

Были верны до смерти

Книга памяти
новомучеников
и исповедников
Рязанских XX века

1518 -

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Рязанская епархия
Историко-архивный отдел

БЫЛИ ВЕРНЫ ДО СМЕРТИ...

Книга памяти новомучеников
и исповедников Рязанских

Том 1

Рязань
2002

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
НАУЧНО – СПРАВОЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 196

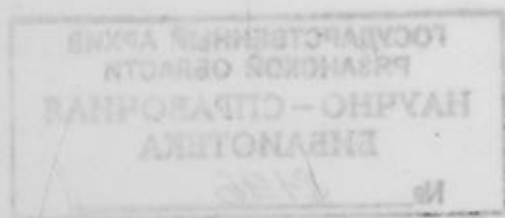
ISBN 5-87706-082-1

*ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СИМОНА,
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И КАСИМОВСКОГО*

Историко-архивный отдел Рязанской епархии при активном содействии архива Управления ФСБ РФ по Рязанской области и Государственного архива Рязанской области начинает издание многотомной Книги Памяти новомучеников и исповедников Рязанских, пострадавших за Православную веру в 20-30-е годы XX века.

Авторы-составители: протоиерей Сергей Трубин, игумен Серафим (Питерский), иеродиакон Иоаким (Заякин), Синельникова Т. П., Слонихин Л. П., Попова В. М., Панкова Т. М., Девятова Г. Н., Грешнова Н. В., Булатова Л. В., Каширин Е. Н. (фото), Заякин А. Н. (фото)

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность семье А. В. Чистотина, оказавшей большую моральную и посильную материальную помощь в издании книги, а также наместнику Свято-Иоанно-Богословского монастыря священноархимандриту Авелю (Македонову); настоятелю Георгиевской церкви г. Скопина протоиерею Иоанну Звонову и родственникам новомучеников и исповедников Рязанских, предоставившим фотоматериалы и документы для издания книги.

© Историко-архивный отдел Рязанской епархии

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Господь сподобил нас быть свидетелями и соучастниками великой эпохи. На наших глазах во всей полноте, истине и непогрешимой чистоте возрождается Русская Православная Церковь. На протяжении всей многовековой истории России она являлась носителем высокой духовности, нравственности и благочестия. Церковь всегда была на стороне принципов непоколебимой государственной целостности нашего Отечества. Жития многих святых Русской Православной Церкви – непреложное свидетельство тому. И в наше время возрождение Православия является залогом будущего благоустройства и процветания нашей великой державы.

XX век был преисполнен историческими событиями, которые принесли России и ее Православной Церкви не только великие скорби, но и радостное

утешение. Начало века ознаменовалось окончанием гнетущего Церковь Синодального периода и вторым учреждением Патриаршества как полноты ее иерархического устройства. Вслед за этим, в 20-30-е годы, новыми политическими веяниями Церковь была насильно устранена от исполнения своей духовно-исторической миссии. Этот период сопровождался не только идеологическим богоборчеством, но и многочисленными жертвами репрессий, среди которых были архиереи, священнослужители, члены церковного причта и приходских советов, а также многие верные чада Русской Православной Церкви. В это скорбное время Господь явил целый сонм новомучеников и исповедников Российских.

Период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы были временем возрождения плодотворных взаимоотношений государства и Церкви. Но 50-60-е годы были ознаменованы новым нажимом на Православие. В этот период Церковь потеряла многие уникальные духовно-исторические памятники – соборные храмы, приходские церкви и монастыри.

По милости Божией новая историческая эпоха конца XX века стала временем возрождения нашего Отечества, когда для благоустройства новой российской государственности стали необходимы основы истинной духовной культуры. В этот период государственно-церковные отношения строятся на основе глубокого взаимопонимания, а также серьезной озабоченности о будущем нашей Родины.

Начало III тысячелетия было ознаменовано для Русской Православной Церкви великим событием. 13-16 августа 2000 г. в г. Москве состоялся Юбилейный Архиерейский Собор, который подвел итог трудов Церкви в служении обществу и заложил основополагающие принципы развития церковной жизни и деятельности на многие годы вперед. Одним из деяний Собора было прославление новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в репрессиях 20-30-х годов. Милостию Божией, Россия, идущая к новым принципам государственного устройства, обрела новых молитвенников пред Престолом Господним о своем земном Отечестве.

В свете Деяний Архиерейского Собора 2000 г. и в Рязанской епархии ведется большая работа по изысканию и изучению документов, свидетельствующих о страданиях и подвигах новомучеников XX века. В настоящее время в Собор новомучеников и исповедников Российских и Собор Рязанских святых внесены имена 45 новопрославленных святых мучеников и исповедников Рязанской епархии.

С глубокой признательностью и благодарностью мы обращаемся к

руководству Управления ФСБ России по Рязанской области, которое предоставило возможность Рязанской епархии работать с архивно-следственными делами пострадавших священнослужителей и членов церковного причта. В настоящее время Епархиальному Управлению переданы копии более 700 архивно-следственных дел, по которым проходят около 2000 пострадавших. Но работа в этом направлении продолжается. После тщательного изучения документы направляются в Синодальную Комиссию по канонизации святых.

Мы особо благодарим и дирекцию Государственного архива Рязанской области, активно участвующую в этой важной работе.

Это первая книга многотомного труда о новомучениках и исповедниках Рязанских. Этот труд – наше скромное приношение и дань памяти тем, кто своей непоколебимой верой, трудами, страданиями, подвигами и терпением стяжал души свои для вечного спасения и вошел в радость Господа своего. Их любовь к Богу была такова, что «ни скорбь, ни теснота, ни гонения, ни голод, ни нагота, ни опасность, ни меч... не могли отлучить их от любви Божией во Христе Иисусе» (Рим. 8, 35-39).

Молитвами святых новомучеников и исповедников Рязанских да дарует нам Всещедрый Господь крепость духа, пламенную ревность о спасении и неотступную Милость, истиною призывающим Его Святое Имя.

С любовью о Господе
Митрополит Рязанский
и Касимовский

Симон

Уважаемые читатели!

До недавнего времени многие архивные материалы органов ФСБ были недоступны для широкой общественности. Это обуславливалось не только ведомственной принадлежностью архива, диктовавшей необходимость сохранять государственную тайну и руководствоваться интересами государства, но и обязательными тогда политическими установками.

Многое изменилось в деятельности архивной службы ФСБ. Открытость и доступность – одни из основных принципов, которые стали активно внедряться в ее работу.

Книга, которую Вы держите в руках, – свидетельство произошедших перемен, наш вклад в увековечивание памяти о жертвах политических репрессий минувшей эпохи. Она создавалась в тесном сотрудничестве работников Управления и служителей Рязанской епархии. Надеемся, что она будет представлять определенный интерес как для простого читателя, так и для тех, кому не безразлична история Православной Церкви и родного края.

Сотрудники архива Управления и архивного отдела Рязанской епархии делают все возможное, чтобы в ближайшее время увидели свет и другие тома этого издания.

Генерал-майор Олег Михайлович Дуканов,
начальник Управления ФСБ РФ по Рязанской области

Уважаемые читатели!

Архивный документ – это всегда некая тайна, которая хранит свидетельства деяний человеческих. Раскрывая страницы прошлого, мы не только должны стремимся познать истину, но, и это главное, не совершать ошибок в будущем.

Почти век назад один из создателей Рязанской губернской ученой архивной комиссии А. В. Селиванов, подводя итоги ее деятельности за 25 лет сказал: «... После пережитых нами общественных бурь и потрясений за последние годы должно наступить время и уже наступает, когда требуется самоуглубление не только в отдаленное, но и в сравнительно недавнее прошлое, требуется снова тихая и спокойная научная работа для выяснения нашей национально-областной личности в историко-археологическом, этнографическом, статистическом и экономическом отношениях». Не правда ли, как подходят эти слова к нашему времени?

В последние годы вышло много книг, основанных на архивных документах, посвященных жертвам политических репрессий. Это не дань времени. Это - не мода, но страшная правда о событиях, которые не должны повториться. Господь, так возлюбивший свое творение - человека, сошедший и землю и «во-человечивыйся», дал нам заповедь: «Да любите друг друга». Мы ее не захотели услышать и понять, отсюда - столько человеческих жертв, среди которых – сонм пострадавших за Христа и православную веру.

Чтобы не угасла «в сохранности чувства народного» память о событиях и людях, которые погибли в водовороте сильных «общественных бурь и потрясений», выходит эта книга.

В ней собраны документальные свидетельства о священнослужителях и мирянах, которые достойно жили и достойно взошли на свою Голгофу. Документы трех архивов: Государственного архива Рязанской области, архива ФСБ по Рязанской области и архива Рязанской епархии, – как бы переплелись в судьбах этих людей, дополняя друг друга. На Своем Кресте приняли смерть достойнейшие.

И нам надо знать и помнить этих людей, как и многих других наших сограждан, совершивших нравственный подвиг в самом высоком смысле этого слова.

Татьяна Петровна Синельникова,
директор Государственного архива Рязанской области

От составителей

В первой книге многотомного издания «Книги Памяти новомучеников и исповедников Рязанских» вошли жития и жизнеописания ста сорока двух подвижников. Книга состоит из двух частей. В первой части помещены жития святых, прославленных в Соборе новомучеников и исповедников Российских, а также в Соборе Рязанских святых. Вторая часть книги представляет собой собрание жизнеописаний пострадавших в годы репрессий 20-30-х годов XX века священнослужителей, членов церковного причта и верных чад Русской Православной Церкви. В ближайшее время будет решаться вопрос о прославлении многих из них в Соборе новомучеников и исповедников Российских, так как историко-архивный отдел Рязанской епархии готовит необходимые документы для представления в Синодальную комиссию по канонизации святых.

На основании Деяний Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года работа по выявлению новых имен новомучеников и исповедников Российских продолжается. В ней активное участие принимает архив УФСБ России по Рязанской области, Государственный архив Рязанской области и историко-архивный отдел Рязанской епархии. В последующих томах «Книги памяти новомучеников и исповедников Рязанских» также будут помещены жития уже прославленных и жизнеописания пострадавших, но не причисленных к лику святых новомучеников. Жизнеописания непрославленных новомучеников впоследствии будут являться основным материалом для последующей канонизации их.

Немаловажной причиной, затрудняющей скорейшее решение вопроса о прославлении новомучеников и исповедников, является недостаток информации об их жизни, трудах, подвигах и страданиях. Свидетельством об этом должны быть документы, письма, фотографии, а также воспоминания их родственников, детей и близких. Архивно-следственные дела, любезно предоставляемые нам для изучения архивом УФСБ России по Рязанской области, не могут в полноте обозначить облик того или иного подвижника. И поэтому любой дополнительный материал будет весьма ценным вкладом в процесс восстановления исторической правды того времени.

В конце книги в качестве приложения помещен список прославленных святых новомучеников с указанием времени включения их имен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, а также с указанием даты, когда совершается им память (днем памяти является дата мученической кончины). Свои пожелания, дополнения, воспоминания и документальные свидетельства о жизни и страданиях новомучеников вы можете присылать по адресу: 390000, г. Рязань, Кремль, д. 14, Христорождественский собор, историко-архивный отдел Рязанской епархии.

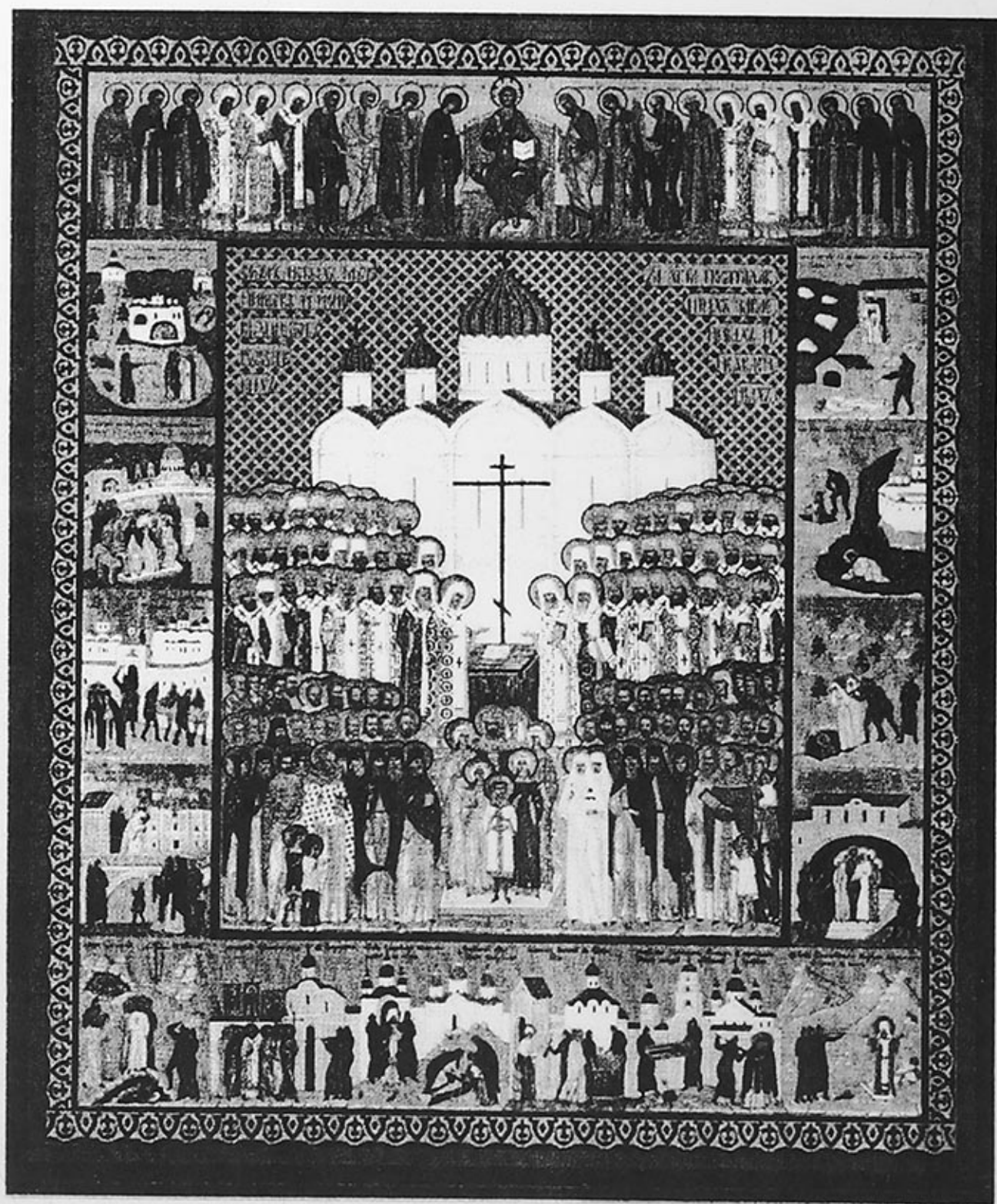
**Празднование 25 января (17 февраля по новому стилю),
если это воскресенье, если не воскресенье,
то в ближайший воскресный день**

Тропарь, глас 4:

**Днесь радостно ликует Церковь Русская, / прославляющи ново-
мученики и исповедники своя: / святители и иереи, / царственные
страстотерпцы, / благоверныя князи и княгини, / преподобныя мужи
и жены / и вся православныя христиане, / во дни гонения безбожна-
го / жизнь свою за веру во Христа положившия / и кровью истину
соблюдшия. / Тех предстательством, Долготерпеливе Господи. / страну
нашу в Православии сохрани / до скончания века.**

Кондак, глас 3. Подобен: Дева днесь:

**Днесь новомученицы Российстии / в ризах белых предстоят Аг-
ницу Божию / и со Ангелы песнь победную воспевают Богу: / благо-
словение, и слава, и премудрость, / и хвала и честь, / и сила, и кре-
пость / нашему Богу / во веки веков. Аминь.**

Икона новомучеников
и исповедников Российских – XX век

Церковное понятие подвига мученичества

Понятия «мученичество», «мученик» имеют в церковном словоупотреблении специальный оттенок - «свидетельство об Истине страданиями за веру». С такими понятиями мы встречаемся в Ветхом Завете при описании гонения Антиоха Эпифана (2 Мак. гл. 6-7).

В Новом Завете эти понятия приобретают значение преимущественно именно мученического свидетельства о Христе, Который есть «Путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), - свидетельства о непреходящей ценности жизни во Христе и со Христом, о радости быть всегда с Ним, о готовности пребывать всецело верным Ему даже до смерти, быть «свидетелем верным» (Откр. 2, 13) в исповедании Его Имени (Мф. 10, 32).

Полнота свидетельства о Боге раскрывается в Личности и искупительном подвиге Господа Иисуса Христа, Который «на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Ин. 18, 37). Христос и есть «Свидетель верный и истинный» (Откр. 3, 14). Исповедание Сына завершается в свидетельстве о Нем Духа Святого, Духа Истины, Утешителя (Ин. 15, 26; 1 Ин. 5, 6-7), Освятителя Церкви (св. Кирилл Иерусалимский).

Господь Иисус Христос завещал проповедовать «Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф. 24, 14). По Вознесении Своим Спаситель, выполняя Свое обетование (Ин. 12, 32), поставляет во свидетельство Себя святых апостолов (Деян. 1, 8). Служение апостолов есть свидетельство о Жизни и Воскресении Христа (Деян. 1, 22; 2, 32; 3, 15), цело-жизненный подвиг веры и исповедничества (1 Тим. 6, 12-13). Именно свидетелями Христовыми осознают себя и сами апостолы: не случайно на место предателя Иуды избирается Матфий - свидетель Его Воскресения (Деян. 1, 22-26); свидетелями называют себя апостолы Петр (1 Петр. 5, 1) и Иоанн (Ин. 19, 35; 21, 24; 3 Ин. 12; Откр. 1, 9); Своим свидетелем называет Господь и апостола Павла (Деян. 22, 15; 26, 16). Свидетелем Спасителя называет апостол Павел и первомученика Стефана (Деян. 22, 20), хотя тот и не был подобно апостолам свидетелем жизни Христовой, а только «увидел славу Божию и Иисуса» в час своей мученической кончины (Деян. 7, 55). Действительно, будучи первомучеником, архидиакон Стефан продолжал апостольское служение, свидетельствуя о Христе своей кровью. Свидетельство-мученичество Стефана подготавливает распространение Церкви (Деян. 8, 1, 4) и обращение Павла (Деян. 22, 20).

Со смертью Стефана начинается новый период исповедания Бога. Отныне свидетельство Слова Божия становится подлинным мученичеством - свидетельством кровью.

В Откровении святого Иоанна Богослова, этой поистине книге мучеников, воздается слава мученикам, свидетельствующим об Иисусе: мученики победили диавола «кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откр. 12, 11). Именно в Апокалипсисе происходит трансформация общего смысла «свидетельства», «свидетель» к более определенному смыслу - «мученичество», «мученик». Ибо Небесный Иерусалим, этот Храм Божий, для святого апостола Иоанна создается в конце истории не только проповедью Евангелия (как у апостола Павла в Первом послании к коринфянам гл. 3, ст. 10-17), но и кровью мучеников.

Путь к славе Божией лежит через мученичество - свидетельство веры, освященное кровью, и этим славным путем пойдет теперь Церковь. Свидетельство о Христе в широком смысле есть прославление Бога и в жизни, и в умирании («живем ли - для Господа живем; умираем ли - для Господа умираем» - Рим. 14, 8), прославление «и в телах и в душах, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20). Это свидетельство может осуществляться христианами различно. Свидетели о Христе - это и праведные люди, поступающие по всем заповедям и уставам Господним беспорочно (Лк. 1, 6), служащие Богу постом и молитвою день и ночь (Лк. 2, 37); это и монашествующие - «добровольные мученики», ведущие постоянную невидимую брань против страстей и похотей, против духов злобы; это и исповедники, много в своей жизни претерпевшие за благовестие Христово; это и страстотерпцы, подобные святым Борису и Глебу; это, наконец, и мученики в более тесном и более привычном смысле, пострадавшие «даже до крове».

Первый период истории Церкви - от ее рождения в день Пятидесятницы до Миланского эдикта святого Константина Великого (313 г.) - это эпоха постепенного распространения Церкви по всему Римскому государству не только без всякой поддержки со стороны мирских сил, но даже при трехвековом антихристианском противлении языческой империи, - и при таких условиях Церковь завоевала себе твердую почву в мире. Враждебный ей мир она победила отчасти через творения своих апологетов, но главным образом через подвиг мучеников и исповедников.

Языческий мир ненавидел и гнал христиан, так что почти в течение трех столетий жизнь Церкви измерялась кровью мучеников. В разные годы, в зависимости от политических условий и от иных причин, их было то меньше, то больше, но цепь их не прерывалась никогда.

Дошедшие до нас мученические акты и описания гонений показывают, как реагировала Церковь на эти гонения. Они вскрывают значение мученичества и объясняют нам, почему именно в мученичестве осознала Церковь самое сильное доказательство истины христианства. Мученик в Христовой Церкви - это борец веры, его подвиг - это свидетельство его убеждений в истинности Воскресения Христа из мертвых и победы над смертью.

С особой отчетливостью выражено такое переживание мученичества св. Игнатием Богоносцем. Ведомый под арестом в Рим, чтобы претерпеть там казнь, он пишет послание в Рим, прося не делать попыток спасти его: «Дайте мне стать пищей зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтобы я сделался чистым хлебом Христовым... Живой пишу вам, горя желанием умереть. Моя любовь распята... и живая вода, струящаяся во мне, говорит: иди ко Отцу... Не хочу более жить этой земной жизнью... Хлеба Божия желаю, Хлеба небесного, Хлеба жизни, Который есть Плоть Иисуса Христа, Сына Божия... и питья Божия желаю - Крови Его, Которая есть Любовь нетленная и Жизнь вечная» (Св. Игнатий Богоносец. Послание к римлянам, 4, 7, 8).

В этих словах - светлая, всепобеждающая уверенность в победе, одержанной Христом над смертью, и в превосходстве подлинной жизни - с Ним и в Нем - над жизнью этого мира, «образ которого проходит».

О высоте подвига мучеников в истории древней Церкви свидетельствует уже то, что Сам Господь Иисус Христос назвал Себя «Свидетелем верным» (Откр. 3, 14; 1, 5) и на апостолов полагает служение быть Его свидетелями (Деян. 1, 8; ср. 26, 16-22). И апостол Иоанн называет свою миссию «Свидетельством Иисуса Христа» (Откр. 1, 2). Таким образом, мученичество являлось продолжением апостольского служения в мире.

Почти никто из образованных жителей Римской империи не верил в идолов, поклонения которым требовали от христиан. Своим отказом исполнить это требование христиане показывали, что они - почти одни - принимали их всерьез. Даже во внешнем, политическом культе идолов они видели власть дьявола, оторвавшего мир от знания единого истинного Бога и заставившего его почитать истуканов. Но Христос пришел, чтобы освободить мир от этой власти, и потому - в свете этой борьбы - само язычество представало во всем своем страшном религиозном значении как царство лжи, как бесовское наваждение, с которым христианские мученики вступали в смертельное единоборство, становясь преемниками апостольского служения, являясь свидетелями полной истины, открытой во Христе. Мученики предлагали свою кровь для доказательств той истины, в которой они были убеждены, которая для них - «свидетелей» -

имела очевидность факта.

К какому бы из дошедших до нас текстов мы ни обратились, будь то послание лионских христиан в Малую Азию, описывающее гонение в Галлии в 165 г., мученичество св. Поликарпа Смирнского, описанное у Евсевия (Церковная история, IV, 15), или же краткие «акты» святых Иустина, Киприана, Исхлиссских мучеников, - смысл их всех сводится к одному: смерть каждого мученика есть вечно совершающаяся победа Иисуса Христа, Который «смертию смерть поправ». И потому прославлением мучеников полагает Церковь начало прославлению святых; каждый из них есть «свидетель», а их кровь, по выражению Тертулиана, - семя, обещающее новые всходы.

Есть и другие свидетельства о почитании в древней Церкви останков святых как тел, причастных благодатному действию Духа Божия. Так Евсевий Кесарийский приводит послание Смирнской Церкви к Филомелийской по поводу мученической кончины святого Поликарпа (ок. 155 г.). В нем говорится, что проконсул, по совету иудеев, сокрыл тело Поликарпа, чтобы оно не стало предметом поклонения христиан, но «мы собрали кости его... и положили их, где следовало. Туда, как только можно будет, мы станем собираться с веселием и радостью - и Господь соизволит нам праздновать день его рождения (Евсевий Кесарийский. Церковная история, IV, 15).

Характерен взгляд на кончину мученика, как на день рождения, т. е. день вступления в лучшую жизнь. Этот взгляд был причиной того, что церковный календарь впоследствии совершенно не имел дней рождения святых, за исключением Божией Матери и Иоанна Крестителя, причем даже эти дни рождения стали признаваться сравнительно поздно. Празднование памяти мучеников состояло главным образом в совершении агап (по возможности на местах их кончины или погребения), когда совершалась Евхаристия с особенным чином благодарения за мученика, читались деяния о его страданиях. И потому самим житиям мучеников было усвоено на Востоке название «пролог», т. е. вступительное чтение или синаксарь, т. е. чтение на торжественных собраниях.

Наряду с мучениками в Церкви эпохи гонений почитались также «исповедники», т. е. те верующие, которые исповедали Христа, претерпели за веру пытки, истязания или ссылку и заключение, но умерли естественной смертью (см. Церковную историю Евсевия, V, 2, 3). По словам свт. Иоанна Златоуста, «Мучеником делает не только смерть, но душевное расположение; не за конец дела, но и за намерение часто сплетаются венцы мученичества» (Творения, т. 2, СПб., 1896, с. 732).

Однако здесь было различие: пострадавшие за Христа до смерти члены Церкви вносились в списки святых без какого-либо исследования их жизни, а

уже в силу их подвига - очищения мученической кровью, исповедники же, согласно свидетельству святителя Киприана Карфагенского, разделялись на два класса: умиравшие вскоре после перенесенных ими страданий были приравниваемы к мученикам (свт. Киприан Карфагенский. Послание 27, 2. PL, IV, 328); жившие более или менее долго после них могли быть причтены к лику святых, если и в последующем они вели вполне праведную жизнь (см. Послание свт. Киприана 5, 3; 6, 4-5. PL, IV, 234, 237-238).

Не могли, естественно, быть причислены к святым пострадавшие еретики или схизматики.

Следует также указать, что Церковью, как правило, не признавались мучениками христиане, намеренно добившиеся смерти своим вызывающим поведением (см. Блаженный Августин. Collat. cum Donatistis, III, 25).

Так, епископ Карфагенский Менсурий (нач. IV в.) запрещал своей пастве посещать в темницах тех, кто попадал туда из-за оскорбления язычников, а Эльвирский Собор, бывший в 305 году, прямо постановил, что убитые в походах при разрушении языческих капищ и идолов не должны быть признаваемы мучениками.

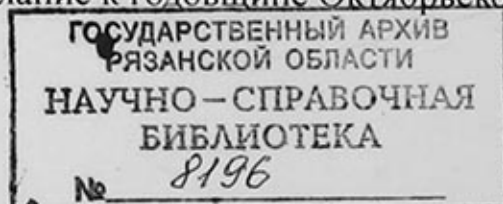
Свт. Григорий Богослов писал: «Закон мученичества: шадя гонителей и немощных, не выходить на подвиг самовольно, но, выйдя - не отступать, потому что первое - дерзость, а второе - малодушие» (Творения, ч. IV, М., 1844, с. 57).

С небывалой силой обрушилось движимое активным богоборчеством гонение на Русскую Православную Церковь в XX веке.

Характеристику периода с 1917 года давал Святейший Патриарх Тихон: «Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного (...) суда.

Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем невинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной «контрреволюционности». Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения - напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения...

Все проявления как истинно гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены (...) беспощадно... Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах (...) печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства» (Послание к годовщине Октябрьской

революции).

В 1921 году в России был голод, особенно пострадало Поволжье.

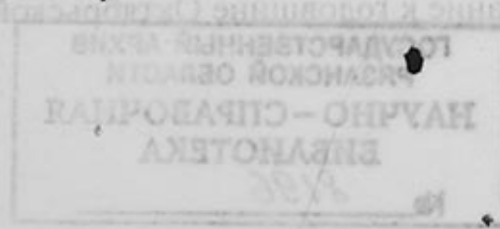
Церковь, хотя и была терзаема гонителями, возвысила свой голос и объявила сбор средств в помощь голодающим. В эти тяжелые годы святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, обратился к пастве с Посланием, в котором говорилось: «Среди тяжких бедствий и испытаний, обрушившихся на землю нашу за наши беззакония, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением.

Еще в августе 1921 года, когда стали доходить до нас слухи об этом ужасном бедствии, мы почитали долгом своим придти на помощь страждущим духовным чадам нашим (...).

Тогда же был основан нами Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим и во всех храмах и среди отдельных групп верующих начались сборы денег, предназначенных на оказание помощи голодающим. Но подобная церковная организация была признана Советским Правительством излишней и все собранные денежные суммы потребованы к сдаче (и сданы) правительственному комитету» (Послание Патриарха Тихона от 15. 02. 22).

Однако Церковь этим не ограничилась, но, как писал Патриарх Тихон, «желая усилить возможную помощь вмирающему от голода населению Поволжья, (мы) нашли возможность разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления» (Воззвание Патриарха Тихона от 13/26 февраля 1922 года).

Такие добровольные пожертвования Церкви поднимали ее авторитет в глазах народа. Это противоречило интересам новой власти, и тогда Церковь обвинили в нежелании помочь голодающим. Было объявлено насильственное изъятие ее ценностей. Драматичность ситуации обострялась тем, что изможденное голодом крестьянство не имело более сил материально поддерживать Церковь. О цели и средствах проведения кампании по изъятию церковных ценностей впечатляюще говорят строки, написанные В. И. Лениным в секретном письме членам Политбюро: «Для нас именно данный момент представляет собой не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротив-

ления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддерживать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету».

В письме давалось и конкретное указание к действиям: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» (Ленин. Письмо Молотову для членов Политбюро. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 4). Письмо было написано Лениным 19 марта 1922 года и в скором времени оно принесло свои результаты.

*Одна из «антирелигиозных» акций.
г. Рязань, городской сад, 1928 г.*

28 марта 1922 года в «Известиях» был опубликован «список врагов народа», в который попали имена лучшей части российского духовенства. Первым в списке было указано имя Патриарха Тихона, а вслед за ним - имена епископов и священников.

13 апреля 1922 года состоялся судебный процесс в Москве. 11 человек

были приговорены к расстрелу. По отношению к пяти осужденным приговор был приведен в исполнение.

6 мая 1922 года последовал домашний арест Патриарха Тихона, 29 мая 1922 года - арест митрополита Петроградского Вениамина.

К концу 1922 года был расстрелян по суду 2601 человек из белого духовенства, 1962 - монашествующих, 1447 монахинь и послушниц (Польский, т. 1, с. 214).

Репрессии продолжались и после окончания кампании по изъятию церковных ценностей.

Продолжался процесс массового закрытия храмов. К концу 1924 года в тюрьмах, лагерях и ссылках находилось 66 епископов, в 1927 году - 117 (Регельсон. Трагедия Русской Церкви. Париж, 1977, с. 574).

В конце 20-х - начале 30-х годов одновременно с коллективизацией и раскулачиванием, под лозунгом «Долой кулака и его пособника - попа», началось искоренение Церкви в деревне, где ее влияние было особенно сильно. Повсеместно проводился планомерный разгром сельских приходов.

Большой колокол соборной колокольни Рязанского кремля.

Фото начала 30-х годов XX века.

Взрыв храма в Черкасской слободе г. Михайлова

8 апреля 1929 г. было издано Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которым устанавливалась процедура регистрации религиозных обществ, запрещалось преподавание религии где бы то ни было, кроме специальных духовных учебных заведений, подтверждалось введенное декретом 1918 г. лишение религиозных обществ прав юридического лица, совершение обрядов ограничено было культовыми зданиями и кладбищами.

28 мая 1929 г. Постановлением ВЦИК религиозная пропаганда исключается из конституционных прав.

В 1930 г. был повсеместно запрещен колокольный звон. По всей стране проводилось снятие колоколов.

В среднем в месяц по стране в это время закрывали по 50 храмов.

В 1931 г. был взорван храм Христа Спасителя в Москве.

Следующий период гонений связан с так называемой «безбожной пятилеткой» и общим усилением репрессий в середине 1930-годов.

Для этого периода характерны массовые расстрелы духовенства.

Самый пик борьбы с религией, сопровождавшейся массовыми арестами не только духовенства, но и активных мирян, приходится на 1937 год.

Несмотря на столь ожесточенную борьбу за искоренение веры, всенарод-

ная перепись населения 1937 г. показала, что доля верующего населения в стране достаточно велика: 2/3 сельского населения и 1/3 - городского.

Новая волна гонений на Церковь прошла на рубеже 50-60-х годов XX века, в период руководства страной Н. С. Хрущева.

Об усилении репрессивных мер против Церкви можно судить по ряду изданных тогда официальных документов.

7 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Пункт 10 этого постановления требовал насытить атеистическим содержанием преподавание истории, литературы, естествознания, физики и химии.

16 октября 1958 г. издано было Постановление Совмина СССР, которым ограничивалась хозяйственная деятельность монастырей. Советам Министров союзных республик было поручено в шестимесячный срок изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей.

16 марта 1961 г. вышла инструкция по применению законодательства о культурах. Она, в частности, запрещала совершать крестные ходы без особого разрешения исполкомов, служить панихиды на кладбищах, отправлять требы на дому. Предприняты были меры против паломничества. Предусматривалось изъятие у Церкви зданий, если они необходимы для государственных или общественных нужд.

По всей стране шло варварское разрушение церквей.

В сознании церковного народа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь епископы, клирики и миряне совершили подвиги мученичества и исповедничества. Наименование их «новомучениками Российскими» вошло уже в широкое употребление. Причислив Патриарха Тихона к лику святых, Архиерейский Собор 1989 г. прославил святителя прежде всего за его исповедническое стояние за Церковь в трудную для нее пору.

Ныне подходит время для канонизации и других новомучеников и новых исповедников.

Подготовка к прославлению новомучеников ведется уже в течение нескольких лет. Главную трудность представляет то обстоятельство, что вопрос канонизации, сам по себе внутрицерковный, оказался, по вполне понятным причинам, включенным в контекст политической и идеологической борьбы, связанной с оценкой значения и последствий пережитой нашей страной революционной эпохи. Не дело Церкви давать оценку политическим событиям иначе, как в рамках нравственного суждения о них. Поэтому священноначалие Русской Церкви, проявляя пастырскую заботу о народном благе, стремится избежать того, чтобы канонизация новомучеников Российских послужила аргументом в поли-

тической борьбе, которая ведется за церковной оградой.

Канонически неправомерное и поспешное прославление новомучеников Зарубежной Русской Церковью вызвало разногласия и разделения внутри самого церковного народа.

Канонизация новомучеников, к совершению которой идет Русская Православная Церковь, должна послужить не разделению, а единению церковного народа. Поэтому выбор святых подвижников, предлагаемых для церковного прославления, должен быть бесспорным и самоочевидным.

Древние христианские мученики почитались как святые уже по самому факту пролития ими крови за Христа. Для их прославления не было даже необходимости в особенно тщательном предварительном исследовании их житий. За Христа и Его Святую Церковь пострадали, без сомнения, и новомученики Российские.

От массовых репрессий 30-х годов пострадали десятки тысяч священнослужителей, миллионы православных мирян. Проводились они в обстановке крайнего беззакония и произвола. Лишь в отдельных случаях репрессированный мог тогда повлиять на решение своей участи. Даже и отречение от Христа со стороны клирика едва ли способно было избавить его от расправы по сфабрикованным фантастическим обвинениям в шпионаже, бандитизме, террористических актах, контрреволюционной деятельности.

Но впечатление случайности в выборе жертвы несовместимо с христианским мировоззрением, для которого случайности не бывает. Господь говорил: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца Вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10, 29-30).

Мы верим поэтому, что христиане, умиравшие под пытками с именем Христа, молившиеся Ему перед расстрелом в тюремных подвалах, скончавшиеся с благодарением Богу за все от голода и тяжелых работ в лагерях, стали не жертвой трагической случайности, а положили жизнь свою за Христа.

И жертвы политических убийств могут быть святыми страстотерпцами, так как их убивали как символ Православной Руси. Более того, из истории известно, что первые из прославленных Русской Церковью святых - князья Борис и Глеб - пали жертвой политического преступления: были убиты своим братом Святополком Окаянным в княжеской междоусобице. Но Церковь прославила их как мучеников-страстотерпцев.

Определенную трудность в подготовительную работу по канонизации новомучеников и новых исповедников вносит то обстоятельство, что церковная жизнь в 20-30-е годы была омрачена нестроениями и разделениями. Грех

раскола, по учению Отцов, не смывается и кровью мученичества. В конце 30-х годов пострадали и многие обновленцы, но несомненное их пребывание в расколе не позволяет ставить вопрос об их прославлении.

Труднее решить вопрос о возможной канонизации погибших и пострадавших клириков и мирян, которые в ту пору пребывали в каких-либо разделениях и группировках, которые нельзя очевидно квалифицировать как несомненный раскол.

Из истории канонизации известно, что в одних случаях она совершалась «на основании сверхъестественных свидетельств... самого Бога, Который тех или других между ними (подвижниками) удостоивал дара чудотворения еще при жизни или по смерти» (Голубинский Е., История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2, М., 1903, с. 16), в других - официальная церковная канонизация основывалась не столько на чудотворениях, сколько на самом факте почитания церковным народом (см. Темниковский В. К вопросу о канонизации святых. Ярославль, 1903, с. 19-20).

Несомненно, что целый сонм мучеников и исповедников снискал у Бога благодать молиться за нас. Народ церковный чтит память многих и многих из них. Это имеет место в отдельных епархиях, монастырях, приходах, где чтут своих мученически скончавшихся архипастырей, пастырей, иноков и благоговейных мирян.

Из сборника «К канонизации новомучеников Российских».

Издание Комиссии Священного Синода
Русской Православной Церкви по канонизации святых.
Москва. 1991 г.

Делние Священного Архидиоцезисного Собора
Русской Православной Церкви,
проходившего в Москве
29 ноября - 2 декабря 1904 года.
о канонизации
Новина Корнувца (1871-1917)

ЖИТИЯ

новомучеников и исповедников Рязанской епархии XX века

Первым священнослужителем Русской Православной Церкви, которому
Господь наш Иисус Христос сподобил в XX веке принять мученический венец
от Католической власти и догматический, первым удивительным русским православ-
ным священником, о котором святой неоскверненный Патриарх Тихон сказал, что
«оригинальный венец мученичества, помянутый в предостережении на имя Пре-
святых Рязанских воевод, в Рязанской епархии стал Христовым, судило было ему
над теми, кто в Рязанской епархии в эпоху неволевого, а также до смерти (Отец
12-11) священник Новина Корнувца, преемник Новина Корнувца, приняв
вместе с мученической смертью от католических папиков в декабре 31 октября 1917
г. в Царском Селе.

Священный Собор, рассматривая подвиги священника служившего в мучениче-
скую кончину протоиерея Новина Корнувца и удостоившегося в это время
определен.

1. Протоиерей Новина Корнувца, удивительного в Царском Селе гонимого
Церкви Христовой 31 октября (старого стиля) 1917 г., приносить к нему свя-
щенномучеников для общецерковного почитания.

2. Честные останки священномученика Новина, преданные погребению в
Царском Селе, неоскверенные святыми мощами, до времени их обретения

**Деяние Освященного Архиерейского Собора
Русской Православной Церкви,
проходившего в Москве
29 ноября - 2 декабря 1994 года,
о канонизации протоиерея
Иоанна Кочурова (1871-1917)**

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Осознавая свою неразрывную связь с сонмом новомучеников Российских, Русская Православная Церковь продолжает поименное прославление тех, кто в годину гонения, воздвигнутого на Православную Церковь в России, в благочестивой жизни и мученической кончине своей являл высокий идеал, заповеданный Церкви Христовой св. апостолом Павлом: «Живем ли - для Господа живем; умираем ли - для Господа умираем» (Рим. 14, 8).

Первым священнослужителем Русской Православной Церкви, которого Господь наш Иисус Христос сподобил в XX веке принять мученический венец от богоборческой власти большевиков, первым убиенным русским православным священником, о котором святой исповедник Патриарх Тихон сказал, что «украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова», суждено было стать усердному приходскому священнику и вдохновенному «даже до смерти» (Откр. 12, 11) свидетелю Истины Христовой протоиерею Иоанну Кочурову, принявшему мученическую смерть от богоотступников и богоборцев 31 октября 1917 г. в Царском Селе.

Освященный Собор, рассмотрев подвижничество и мученическую кончину протоиерея Иоанна Кочурова и удостоверившись в его подвиге, определяет:

1. Протоиерея Иоанна Кочурова, убиенного в Царском Селе гонителями Церкви Христовой 31 октября (старого стиля) 1917 г., причислить к лику священномучеников для общецерковного почитания.

2. Честные останки священномученика Иоанна, преданные погребению в Царском Селе, именовать отныне святыми мощами, до времени их обретения

оставив на Божие Произволение.

3. Службу священномученику Иоанну после сего дня прославления отправлять общую по чину мученическому и благословить составление ему особой службы.

4. Память священномученику Иоанну праздновать 31 октября по Юлианскому календарю.

5. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских священномученика Иоанна.

6. Писать новопрославленному священномученику Иоанну икону для поклонения согласно Определению Седьмого Вселенского Собора.

7. Напечатать житие священномученика Иоанна для назидания в благочестии чад церковных.

8. От лица Освященного Собора объявить о сей благой и благодатной радости прославления нового Российского священномученика пастве Всероссийской.

9. Сообщить имя новопрославленного священномученика Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения его в святцы.

Предстательством и молитвами священномученика Иоанна да укрепит Господь веру всех верных чад Русской Православной Церкви и ниспошлет им Свое благословение.

АМИНЬ

ЖИТИЕ
священномученика
Иоанна Царкосельского --
первомученика Русской Православной Церкви

Протоиерей Иоанн Александрович Кочуров

Память совершается 31 октября (13 ноября н. ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Отец Иоанн Кочуров родился 13 июля 1871 года в селе Бигильдино-Сурки Данковского уезда Рязанской губернии в благочестивой и многодетной семье сельского священника Александра Кочурова и его супруги Анны. Священник Александр Кочуров, с момента рукоположения 2 марта 1857 года, почти всю жизнь прослужил в Богоявленской церкви села Бигильдино-Сурки Рязанской епархии и все эти годы успешно совмещал приходское служение с исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского народного училища.

Отец Иоанн учился в Данковском духовном училище, а затем в Рязанской духовной семинарии, которую закончил в 1891 году. Выделялся выдающимися успехами в изучении богословских и общеобразовательных дисциплин и личным благочестием.

Выдержав вступительные испытания, стал студентом Санкт-Петербургской Духовной академии, одного из лучших богословских учебных заведений России. Уже в студенческие годы отец Иоанн связывал возможность пастырского служения с миссионерской деятельностью, в которой для него воплощался идеал православного пастыря. 10 июня 1895 года, после окончания Санкт-Петербургской Духовной академии со званием действительного студента, отец Иоанн, в соответствии с давним желанием, был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию.

Перед отъездом за границу отец Иоанн женился на Александре Чернышевой. Оказавшись в Нью-Йорке, разительно отличавшемся по бытовому и духовному укладу от русских городов, и еще не успев освоить английский язык, отец Иоанн, благодаря братской поддержке представителей небольшой православной общины Нью-Йорка, смог без особых психологических и житейских осложнений включиться в жизнь незнакомой страны. Следует подчеркнуть, что церковная жизнь обширной по территории, но весьма малочисленной по количеству духовенства Алеутской и Аляскинской епархии в различных районах страны обладала весьма существенными особенностями. Если в Северной Калифорнии, на Алеутских островах и Аляске, где русские православные приходы существовали к этому времени около ста лет, церковная жизнь осуществлялась на основе достаточно многочисленных приходских общин, обладавших значительными материальными возможностями и уже не в одном поколении своих членов, связанных с традиционным укладом жизни Америки, то в большинстве остальных районов страны православная церковная жизнь только зарождалась и в значительной степени предполагала со стороны православного духовенства необходимость миссионерского служения, призванного создать полноценные православные приходы в среде разноплеменного и многоконфессионального местного населения. Именно в один из таких районов епархии и предстояло отправиться отцу Иоанну, рукоположенному в сан священника 27 августа 1895 года Преосвященным Николаем, епископом Алеутским и Аляскинским.

Начало приходского служения отца Иоанна оказалось связано с открытым в 1892 году Преосвященным епископом Николаем православным приходом города Чикаго. Назначенный в 1895 году Указом Святейшего Синода настоятелем чикагской церкви святого Владимира отец Иоанн соприкоснулся с

приходской жизнью, разительно отличавшейся от упорядоченной, укорененной в вековых традициях жизни православных приходов в России. Являясь одиноким островком православной церковной жизни, отделенным многими сотнями миль от разрозненных православных приходов Северной Америки, чикагский храм святого Владимира и приписанная к нему церковь Трех Святителей города Стритора за менее чем трехлетний период существования еще не успели сформироваться как полноценные православные приходы и требовали для своего становления поистине подвижнических пастырских трудов со стороны еще совсем молодого священника отца Иоанна. Оказавшись на малочисленном и многонациональном чикагско-стриторском приходе, отец Иоанн окормлял представителей малоимущих слоев эмигрантов православного вероисповедания и не имел возможности при осуществлении своей деятельности опираться на прочную приходскую общину, которая располагала бы сколько-нибудь значительными материальными средствами. В одной из своих статей в декабре 1898 года отец Иоанн дал следующую выразительную характеристику состава прихожан чикагско-стриторского прихода. «Православный приход Владимирской Чикагской церкви, - писал отец Иоанн, - состоит из немногих коренных русских выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян. Большинство прихожан - рабочий народ, снискивающий себе пропитание тяжелым трудом по месту жительства на окраинах города... К чикагскому приходу приписана церковь Трех Святителей и приход города Стритора. Стритор и при нем местечко Кенгли находятся в 94 милях от Чикаго и известны своими каменноугольными копями. Православный приход там состоит из работающих на копах словаков, обращенных из униатов».

Столь своеобразный состав прихожан чикагско-стриторского прихода требовал от отца Иоанна умелого сочетания пастырско-литургического и миссионерско-просветительского элементов, позволявших не только духовно и организационно стабилизировать состав приходской общины, но постоянно расширять паству за счет новообращенных или возвращавшихся в Православие разноплеменных христиан штата Иллинойс. Уже в первые три года приходского служения отцом Иоанном были присоединены к Православной Церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан в храмах чикагско-стриторского прихода возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек в Стриторе. При обоих приходских храмах успешно функционировали детские церковные школы, в которых было более 20 учеников и курс обучения в которых предполагал еженедельные субботние занятия в период учебного года и ежедневные занятия в каникулярные периоды.

Продолжая в своей деятельности лучшие традиции русской православ-

ной епархии в Северной Америке, отец Иоанн организовал в Чикаго и Стриторе Свято-Никольское и Трех-Святительское братства, ставившие целью активизацию социальной и материальной взаимопомощи среди прихожан чикагско-стриторского прихода и входившие в состав «Православного Общества Взаимопомощи».

Многочисленные труды по созиданию полнокровной приходской жизни во вверенных ему храмах не препятствовали отцу Иоанну нести важные послушания епархиального характера. Так, 1 апреля 1897 года отец Иоанн был включен в состав только что образованного в Алеутской и Аляскинской епархии Цензурного Комитета «для сочинений на русском, малорусском и английском языках», а 22 мая 1899 года резолюцией недавно прибывшего в епархию святителя Тихона, тогда епископа Алеутского и Аляскинского, отец Иоанн был назначен председателем правления «Общества Взаимопомощи».

Разнообразные труды отца Иоанна уже в первые годы его пастырского

служения были отмечены Преосвященным епископом Николаем священническими наградами.

Значительным препятствием для осуществления богослужebной жизни на чикагско-стриторском приходе являлась непригодность к богослужению зданий, в которых располагались приходские храмы. В Чикаго храм святого Владимира занимал небольшую часть здания, арендованного в юго-западной части города. На первом этаже арендованной части здания находились храм и отделенные от него стеной кухня и комната прислуги. На втором этаже - несколько небольших комнат, в которых проживали семья отца Иоанна и штатный псаломщик храма. В Стриторе храм Трех Святителей располагался в помещении вестибюля русского отдела Всемирной Чикагской выставки.

Особое значение в решении проблем богослужebной жизни прихода,

Архиепископ Алеутский и Аляскинский Тихон (Белавин), будущий Патриарх Московский и всея Руси, 1898 г.

вверенного пастырскому попечению отца Иоанна, имело вступление на Алеутскую и Аляскинскую кафедру 30 ноября 1898 года святителя Тихона, будущего Патриарха Московского. Ревностно исполняя архипастырские обязанности, святитель Тихон уже в первые месяцы пребывания на кафедре постарался посетить фактически все православные приходы, разбросанные на обширной территории Алеутской и Аляскинской епархии и вникнуть во все наиболее насущные нужды своего епархиального духовенства. Впервые прибыв в Чикаго 28 апреля 1899 года, святитель Тихон преподал архипастырское благословение отцу Иоанну и его пастве и уже на другой день совершил осмотр территории, предполагавшейся стать местом для постройки нового храма, столь необходимого чикагскому приходу. 30 апреля, побывав в Трех-Святительской церкви Стритора, святитель Тихон в сослужении отца Иоанна совершил всенощное бдение во Владимирском храме Чикаго, а на следующий день после совершения Божественной литургии святитель Тихон утвердил протокол заседания комитета по постройке нового храма в Чикаго, деятельностью которого руководил отец Иоанн.

Ограниченные материальные возможности чикагско-стриторского прихода, окормлявшего преимущественно бедняков, не позволяли отцу Иоанну сразу приступить к возведению нового храма. В то же время с момента его приезда в Северную Америку прошло уже более пяти лет, и желание хотя бы ненадолго побывать в горячо любимой православной России побуждало отца Иоанна обратиться к святителю Тихону с прошением о предоставлении ему отпуска для путешествия на Родину. Помнивший прежде всего о нуждах прихода, отец Иоанн решил использовать предоставленный ему на период с 15 января по 15 мая 1900 года отпуск для того, чтобы осуществить в России сбор средств, которые позволили бы приходской общине Чикаго приступить к строительству нового храма и создать первое в Чикаго православное кладбище. Успешно совместив путешествие на Родину со сбором средств для нужд прихода, отец Иоанн вскоре после возвращения из отпуска приступил к возведению нового здания храма, на закладку которого 31 марта 1902 года прибыл святитель Тихон.

С подлинным пастырским вдохновением и, вместе с тем, с трезвым практическим расчетом руководил отец Иоанн строительством нового храма, возведение которого было завершено в 1903 году и потребовало очень значительных по тем временам затрат - 50 тысяч долларов. Освящение нового храма в честь Пресвятой Троицы, совершенное святителем Тихоном, стало настоящим праздником для всей русской православной епархии в Северной Америке. Два года спустя в приветственном адресе, врученном отцу Иоанну в связи с чествованием 10-летия его пастырского служения, труды заботливого пастыря по возведе-

нию церкви Пресвятой Троицы, ставшей одним из самых замечательных православных храмов в Америке, получили самую высокую оценку. «...Год, полный самых острых впечатлений, порой мучительных, порой благодатных, - говорилось в приветственном адресе, - год бесконечно тяжелого сбора подаяний в пределах России, год бессонных ночей, истрепанных нервов, неисчислимых страданий, - и вот - памятник Вашей заботы - рукотворный в образе величественного православного русского храма, сияющего своими крестами в Чикаго, и нерукотворный - в мире и любви, насажденных в сердцах Ваших пасомых!» За эти вдохновенные труды по представлению святителя Тихона отец Иоанн 6 мая 1903 года был награжден орденом святой Анны III степени.

Ревностно исполняя многочисленные приходские обязанности и являясь в течение первых девяти лет служения единственным священником в приходских храмах Чикаго и Стритора, отец Иоанн продолжал принимать активное участие в решении общих вопросов епархиальной жизни в Северной Америке. В феврале 1904 года отец Иоанн был назначен председателем Цензурного Комитета Алеутской и Североамериканской епархии, членом которого он уже являлся на протяжении 7 лет. В июне 1905 года отец Иоанн принял активное участие в заседаниях подготовительного съезда епархиального духовенства в Ольдфордже, на котором под руководством святителя Тихона обсуждались вопросы, связанные с подготовкой первого собора в истории Алеутской и Североамериканской епархии. Именно на этом съезде 20 июля 1905 года в торжественной обстановке произошло чествование отца Иоанна в связи с исполнявшимся 27 августа 1905 года десятилетием его священнического служения. В церкви святого Архистратига Михаила города Ольдфорджа в присутствии большой группы епархиального духовенства, возглавлявшейся Преосвященным Рафаилом, епископом Бруклинским, отцу Иоанну были поднесены золотой наперсный крест и приветственный адрес, который содержал в себе глубоко прочувствованное и вместе с тем исчерпывающее в своей объективности описание всего периода пастырского служения отца Иоанна в Северной Америке. «Прямо со школьной академической скамьи, покинув родину, - говорилось в приветственном адресе, - пришли Вы в этот чужой край, чтобы всю свою, тогда еще юношескую энергию, все силы посвятить святому делу, к которому влекло Вас призвание. Тяжелое наследие досталось здесь в удел Вам. Запущенное церковное хозяйство, сырой полуразвалившийся дом, в котором ютилась тогда Чикагская церковь, неопределенный по составу и числу членов приход, раскиданный по разным уголкам огромного города с иноверным населением и раздираемый хищниками, - все это могло бы наполнить смущением душу молодого работника, но Вы мужественно приняли на себя задачу извлечь из груды мусора драгоценную

искру, снять плесень, поедавшую приходский материал, вдохнуть священный огонь в небольшую дружину пасомых! Вы забывали себя, забывали лишения, болезни, скудную обстановку дома, где ветхие стены, полы и трещины открывали доступ внешним стихиям и губительному влиянию на здоровье Ваше и Вашей семьи. Ваши малютки хворали, жена болела, и жестокий ревматизм как будто хотел умертвить Ваше дерзновение, сократить Вашу энергию. Мы приветствуем Вас, памятуя и о других добрых деяниях Ваших, совершение коих как добродетельная лавровая ветвь неотъемлемо вплетается в тот же похвальный венец Вашего десятилетнего священного служения: разумею безмездное служение Ваше в звании Председателя - дорогому Православному Обществу Взаимопомощи, в звании цензора - просветительному миссионерскому издательскому делу и расширению нашей Миссии - организовыванием приходов в Мадисоне и Гарегоне. В восполнение же слова нашего упомянем и еще об одном обстоятельстве, усугубляющем доблесть Вашей работы и величие результатов ее. Отдаленность прихода Вашего в Чикаго отрывала Вас от личного общения с другими Вашими собратьями в Америке, лишала Вас возможности иногда по целым годам видеться с сослуживцами-пастырями. Вы были лишены того, чем для большей части из нас скрашивается здесь прохождение нашего миссионерского служения. Как трогательно, но и в какой степени выразительно засвидетельствовало это одиночество Ваше тем, что даже собственных детей Вам приходилось крестить самому, по неимению вблизи священнослужителей. Сей подносимый нами святой крест да служит Вам знаком братской любви нашей, а изображенное на нем распятие нашего Господа да мирит Вас с горестями, страданиями, столь частыми в жизни миссионера-пастыря, и ободряет Вас на большие и большие труды во славу Подвигоположника и Пастыреначальника нашего Иисуса Христа».

Менее чем через год после празднования десятилетия священнического служения отец Иоанн был удостоен со стороны высшей церковной власти одной из почетных священнических наград, достойно увенчавшей его поистине подвижнические приходские труды в Алеутской и Североамериканской епархии. Указом Святейшего Синода от 6 мая 1896 года отец Иоанн был возведен в сан протоиерея.

В священническом служении отца Иоанна в Северной Америке наступал качественно новый период, когда, став благодаря своей выдающейся пастырско-приходской и епархиально-административной деятельности одним из наиболее авторитетных протоиереев епархии, отец Иоанн во все большей степени привлекался высоко ценившим его святителем Тихоном к решению важнейших вопросов епархиального управления. В мае 1906 года отец Иоанн был на-

значен благочинным Нью-Йоркского округа восточных штатов, а в феврале 1907 года ему суждено было стать одним из наиболее активных участников первого собора Североамериканской Православной Церкви в Майфилде, ознаменовавшего преобразование быстро увеличивавшейся Алеутской и Североамериканской епархии в Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в Америке, на основе которой со временем возникла Православная Церковь в Америке.

Однако сколь бы ни казались благополучными внешние обстоятельства служения отца Иоанна в Северной Америке в период 1903-1907 годов, когда воздвигнутый его трудами чикагско-стриторский приход превратился в один из самых обустроенных и перспективных в епархии, глубокая тоска по горячо любимой Родине, на которой отец Иоанн за последние двенадцать лет жизни смог провести лишь несколько месяцев в период единовременного отпуска, необходимость дать своим троим старшим детям возможность проходить обучение в русских средних учебных заведениях все чаще заставляли отца Иоанна задумываться над возможностью продолжать священническое служение на родной Российской земле. Весьма значительным основанием для написания отцом Иоанном весной 1907 года прошения о переводе его в Россию явились настоятельные просьбы об этом его пожилого тяжелобольного тестя, являвшегося священнослужителем Санкт-Петербургской епархии и мечтавшего передать свой приход под надежное пастырское водительство такого достойного священника, каким зарекомендовал себя протоиерей Иоанн. Получив 20 мая 1907 года, согласно прошению, увольнение от службы в Алеутской и Североамериканской епархии, отец Иоанн в июне 1907 года стал готовиться к возвращению в Россию. Однако за неделю до отъезда семье отца Иоанна пришлось пережить неожиданное потрясение, которым стало извещение о смерти так и не дождавшегося их возвращения на Родину горячо любимого родителя матушки Александры. В июле 1907 года, покидая дорогой его сердцу чикагско-стриторский приход, с которым были связаны двенадцать лет миссионерско-пастырского служения, протоиерей Иоанн отправился в неизвестность, ожидавшую его на Родине, с которой отныне и навсегда было связано его священническое служение.

Возвращение отца Иоанна летом 1907 года в Россию не только ознаменовало для него начало служения в знакомой ему по годам студенческой жизни Санкт-Петербургской епархии, но и поставило его перед необходимостью применить свои пастырские дарования на уже частично освоенном им в Америке поприще духовного просвещения. На основании Указа Санкт-Петербургской Духовной консистории отец Иоанн в августе 1907 года был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы и с 15 августа 1907 года стал испол-

нять обязанности законоучителя Нарвских мужской и женской гимназий. Приказом Главногоуправляющего Санкт-Петербургским Учебным Округом от 20 октября 1907 года отец Иоанн был утвержден на действительную службу в мужскую гимназию и по найму в женскую гимназию Нарвы в должности законоучителя, и именно эта должность стала основной сферой его церковного служения на предстоящие девять лет жизни.

Общий уклад жизни небольшой уездной Нарвы, в которой русские православные жители не составляли и половины населения, отчасти воспроизводил для отца Иоанна знакомую ему по Америке атмосферу осуществления пастырского служения в духовно-социальной среде, пронизанной инославными влияниями. Однако осуществление им законоучительской деятельности в двух средних учебных заведениях, в которых, безусловно, доминировали русский культурный элемент и православная религиозная направленность, позволяло отцу Иоанну ощущать себя в знакомой с детства атмосфере русской православной жизни.

Педагогическая нагрузка отца Иоанна, составлявшая за годы его преподавания, как правило, в мужской гимназии - шестнадцать часов в неделю и в женской гимназии - десять часов в неделю, требовала от него весьма значительных усилий, учитывая, что преподавание Закона Божия в различных классах в силу широты программы данного предмета предполагало умение законоучителя ориентироваться в самых разных вопросах богословского и общеобразовательного характера. Однако подобно тому, как двенадцать лет настоятельства на чикагско-стрикторском приходе превратили отца Иоанна из начинающего неопытного священника в одного из авторитетнейших приходских пастырей епархии, девять лет законоучительской деятельности, лишенной ярких внешних событий, но наполненной сосредоточенной духовно-просветительской работой, обусловили становление отца Иоанна как добросовестнейшего практикующего церковного педагога и эрудированного православного проповедника. Уже через пять лет после начала законоучительской деятельности в средних учебных заведениях Нарвы отец Иоанн 6 мая 1912 года был награжден орденом святой Анны II степени, а еще через четыре года заслуги отца Иоанна на ниве духовного просвещения были отмечены орденом святого Владимира IV степе-

*Протоиерей Иоанн Кочуров.
Санкт-Петербург,
Царское Село, 1907 г.*

ни, который прибавлял к многочисленным церковным и гражданским наградам заслуженного протоиерея право на получение дворянства.

Очевидные успехи отца Иоанна в его законоучительской деятельности дополнялись все эти годы радостью от того, что четыре его старших сына, учившихся в Нарвской гимназии, имели возможность получать гимназическое духовное воспитание под его непосредственным руководством.

Однако среди безусловных преимуществ нового этапа священнического служения отца Иоанна, возвратившегося после долгих лет отсутствия в родное Отечество, существовало обстоятельство, которое не могло не обременять сердце такого прирожденного приходского пастыря, каким всю свою жизнь являлся отец Иоанн. Будучи лишь приписан к Нарвскому Преображенскому собору и не являясь штатным священником этого храма, отец Иоанн, как в силу этой особенности своего положения, так и в силу исполнения им обязанностей гимназического законоучителя, был лишен возможности не только руководить, но даже полнокровно участвовать в приходской жизни Нарвского Преображенского собора. Лишь в ноябре 1916 года, когда Указом Санкт-Петербургской Духовной консистории отец Иоанн был назначен в Екатерининский собор Царского Села на освободившееся место второго приходского священника, его мечте о возобновлении служения приходского пастыря в одном из храмов на Родине суждено было сбыться.

В Царском Селе, ставшем замечательным воплощением целой эпохи в истории русской духовной культуры и счастливым образом сочетавшем в своей жизни черты тихого уездного городка и блистательной петербургской столицы, Екатерининский собор занимал особое место, являясь крупнейшим приходским храмом города среди преобладавших в нем церквей дворцового и военного ведомств. Поступив в клир Екатерининского собора и поселившись с матушкой и пятерыми детьми (старший сын Владимир находился в это время на военной службе), отец Иоанн получил, наконец, желанную возможность во всей полноте окунуться в жизнь приходского пастыря на одном из замечательнейших приходов Санкт-Петербургской епархии. Тепло и с большим уважением принятый паствой Екатерининского собора, отец Иоанн с первых месяцев приходского служения зарекомендовал себя не только как ревностный и благоговейный совершитель службы Божией, но и как красноречивый и эрудированный проповедник, собиравший под своды Екатерининского собора православных христиан со всех концов Царского Села. Казалось, что столь успешное начало приходского служения в Екатерининском соборе должно было открыть для отца Иоанна начало нового периода его священнического служения, в котором пастырское вдохновение и самопожертвование, характерные для всей пред-

шествующей деятельности отца Иоанна, будут сочетаться с житейской стабильностью внешних условий служения и духовной умиротворенностью внутренних отношений между заботливым пастырем и его многочисленной благочестивой паствой. Однако события Февральской революции, произошедшей в Петрограде уже через три месяца после назначения отца Иоанна в Екатерининский собор, стали постепенно втягивать Царское Село в коварный водоворот революционных событий.

Солдатские волнения, имевшие место в воинских частях, расквартированных в Царском Селе уже в первые дни Февральской революции, многомесячное заточение императорской семьи в Александровском дворце, которое привлекало к городу внимание представителей наиболее непримиримо настроенных революционных кругов, толкавших страну на путь междоусобной смуты, наконец, общее внутривластительское противоборство, начавшееся в России в период участия страны в кровопролитной войне с внешним врагом, постепенно изменяли обычно спокойную атмосферу Царского Села, отвлекая внимание его жителей от повседневного добросовестного исполнения своего христианского и гражданского долга перед Церковью и Отечеством. И все эти тревожные месяцы с амвона Екатерининского собора звучало вдохновенное слово отца Иоанна, стремившегося внести в души царскосельских православных христиан чувство умиротворенности и призывавшего их к религиозному осмыслению как своей внутренней жизни, так и происходивших в России противоречивых перемен.

Через несколько дней после захвата в октябре 1917 года власти в Петрограде большевиками эхо грозных событий, произошедших в столице, отозвалось в Царском Селе. Стремясь вытеснить из Царского Села находившиеся там казачьи части генерала П. Н. Краснова, которые сохраняли верность Временному правительству, к городу из Петрограда двинулись вооруженные отряды красной гвардейцев, матросов и солдат, поддержавших большевистский переворот. Утром 30 октября 1917 года, находясь на подступах к Царскому Селу, большевистские отряды стали подвергать город артиллерийскому обстрелу. В Царском Селе, жители которого, как, впрочем, и все население России, еще не подозревали о том, что страна оказалась ввергнутой в гражданскую войну, началась паника. Многие горожане устремились в православные храмы, в том числе и в Екатерининский собор, надеясь обрести за богослужением молитвенное успокоение и услышать с амвона пастырское увещание в связи с происходившими событиями. Весь клир Екатерининского собора живо откликнулся на духовные вопрошания своей паствы. И после особого молебна о прекращении междоусобной брани, совершенного под сводами до отказа заполненного храма,

настоятель собора протоиерей Н. И. Смирнов вместе с двумя другими соборными священниками, отцом Иоанном и отцом Стефаном Фокко, приняли решение о совершении в городе крестного хода с чтением нарочитых молитв и прекращении междоусобной братоубийственной брани. На страницах газеты «Всероссийский Церковно-Общественный Вестник» через несколько дней было приведено свидетельство корреспондента одной из петроградских газет, следующим образом описывающее события, происходившие во время крестного хода. «Крестный ход пришлось совершать под артиллерийским обстрелом и, вопреки всем ожиданиям, он вышел довольно многочисленным. Рыдания и вопли женщин и детей заглушали слова молитвы о мире. Два священника на пути крестного хода произнесли горячие проповеди, призывая народ к спокойствию ввиду грядущих испытаний.

Мне удалось с достаточной положительностью установить, что проповеди священников были лишены какого-либо политического оттенка. Крестный ход затянулся. Сумерки сменились вечером. В руках молящихся зажглись восковые свечи. Пел весь народ.

Как раз в эти минуты из города отходили казаки. Священников предупреждали об этом. - Не пора ли прекратить моления?!

- Мы исполним свой долг до конца! - заявляли они. - И ушли от нас и идут к нам братья наши! Что они сделают нам!?».

Желая предотвратить возможность боев на улицах Царского Села, командование казачьих частей вечером 30 октября стало выводить их из города, и утром 31 октября, не встретив какого-либо сопротивления, в Царское Село вступили большевистские отряды. Один из безымянных очевидцев последовавших затем в Царском Селе трагических событий в письме выдающемуся петербургскому протоиерею Ф. Н. Орнатскому, которому самому вскоре довелось принять мученическую смерть от богоборческой власти, безыскусными, но в этой безыскусности глубоко проникновенными словами повествовал о страстотерпчестве, выпавшем на долю отца Иоанна. «Вчера (31 октября), - писал он, - когда большевики вступили вкуче с красногвардейцами в Царское, начинался обход квартир и аресты офицеров, а о. Иоанна (Александровича Кочурова) свели на окраину города, к Федоровскому собору, и там убили за то, что священники, организовав крестный ход, молились будто бы только о победе казаков, что, конечно, на самом деле не было и быть не могло. Остальных священников вечером вчера отпустили. Таким образом, одним мучеником за Веру Христову стало больше. Почивший хотя и пробыл в Царском недолго, но снискал себе всеобщие симпатии, и на его беседы стекалась масса народу».

Уже упоминавшийся выше петроградский корреспондент воспроизвел

ужасающую картину мученической гибели отца Иоанна и последовавших за ней событий с дополнительными подробностями. «Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Священник о. Иоанн Кочуров запротестовал и пытался разъяснить дело. Он получил несколько ударов по лицу. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царскосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой - взмахнув руками, священник упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной. Его таскали за волосы, и кто-то кому-то предлагал «прикончить как собаку». На утро тело священника было перенесено в бывший дворцовый госпиталь. Посетивший госпиталь председатель думы вместе с одним из гласных, как сообщает «Дело народа», видел тело священника, но серебряного креста на груди уже не было».

Последнее упомянутое корреспондентом трагическое обстоятельство, которое сопровождало мученическую смерть отца Иоанна, приобретает особый духовный смысл в связи с оказавшимися в каком-то смысле пророческими словами, произнесенными отцом Иоанном за двенадцать лет до кончины в далекой Америке при вручении ему золотого наперсного креста во время чествования десятилетия его священнического служения. «Целую этот Святой Крест, дар Вашей братской любви ко мне, - проникновенно говорил тогда отец Иоанн. - Пусть он будет поддержкой в трудных минутах. Не буду говорить громких фраз о том, что я не расстанусь с ним до могилы. Эта фраза громка, но не разумна. Не в могиле ему место. Пусть он останется здесь на земле для моих детей и потомков, как фамильная святыня и как ясное доказательство того, что братство и дружество - самые святые явления на земле».

Так благодарил своих сослужителей и свою паству отец Иоанн, не подозревавший о том, что именно молитва его о ниспослании «братства и дружества» русским православным людям в годину оскудения любви и милосердия в многострадальной России вызовет к нему беспощадную ненависть богоотступников, которые, лишив его земной жизни и сорвав с его бездыханного тела наперсный крест, не смогли лишить его нетленной славы православного мученичества.

В начале ноября 1917 года большевистская власть еще не сумела утвердить своего безраздельного господства даже в окрестностях Петрограда, а государственный террор еще не стал неотъемлемой частью жизни россиян. Поэтому наряду со всеобщим ужасом и возмущением в широких слоях населения Царского Села и Петрограда первое злодейское убийство русского православного священника побудило еще не разогнанные большевиками органы прежней

власти образовать следственную комиссию, в которую вошли два представителя Петроградской городской думы и которая вскоре была упразднена большевиками, так и не успев найти убийц отца Иоанна.

Однако для русской церковной жизни гораздо большее значение имел тот глубокий духовный отклик, который вызвала в сердцах многих русских православных людей и священноначалия Русской Православной Церкви первая в XX веке мученическая кончина русского православного пастыря. Через несколько дней после отпевания и погребения отца Иоанна в усыпальнице Екатерининского собора Царского Села, совершенного потрясенным царскосельским духовенством в атмосфере глубокой печали и тревоги, руководство Петроградской епархии по благословению находившегося тогда в Москве на Поместном Соборе Высокопреосвященного Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, будущего священномученика, опубликовало в газете «Всероссийский Церковно-Общественный Вестник» следующее сообщение. «В среду, 8 сего ноября, в 9-й день по кончине прот. Иоанна Кочурова, убиенного в Царском Селе 31 октября, будет совершена в Казанском Соборе в 3 часа дня архиерейским служением панихида по прот. Иоанне и всем православным христианам, в междоусобной брани убиенным. Приходское духовенство, свободное от служебных обязанностей по приходу, приглашается на панихиду. Ризы белые».

Вскоре после этой архиерейской панихиды, совершенной в Казанском соборе, Епархиальный совет Петроградской епархии принял обращение «К духовенству и приходским Советам Петроградской Епархии», которое не только явилось первым официально провозглашенным от имени Церкви признанием мученического характера кончины отца Иоанна, но и стало первым церковным документом, указавшим конкретные пути воспомоществования семьям всех священнослужителей, гонимых и убиваемых богоборцами в России. Этот выдающийся церковно-исторический документ выразительно показывал, с каким глубоким смирением перед надвигающимися на Церковь гонениями и с каким подлинным состраданием к обездоленной семье отца Иоанна руководство Петроградской епархии отреагировало на смерть первого священномученика епархии. «Дорогие братья! - говорилось в обращении Петроградского Епархиального Совета. - 31 октября с. г. в гор. Царском Селе мученически погиб один из добрых пастырей Петроградской Епархии, протоиерей местного собора Иоанн Александрович Кочуров. Без всякой вины и повода он был схвачен, выведен за город и там, в чистом поле, расстрелян обезумевшей толпой.

С чувством глубокой скорби узнал эту печальную весть Петроградский Церковно-Епархиальный Совет. И скорьбь эта еще более увеличивается от сознания того, что после покойного о. протоиерея осталась большая семья - шесть

человек, без крова и пропитания и без всяких средств к жизни.

Бог судья коварным злодеям, насильнически прекратившим молодую еще жизнь. Если они уйдут безнаказанными от суда людского, то не скроются от суда Божьего. Наша же теперь обязанность не только молиться об упокоении души невинного страдальца, но и своею искреннею любовью постараться залечить глубокую и неисцелимую рану, которая нанесена в самое сердце бедных сирот. Прямой долг Епархии и Епархиального духовенства обеспечить осиротелую семью пастыря-мученика, дать возможность безбедно просуществовать ей и получить детям должное образование. И Церковно-Епархиальный Совет, движимый самыми искренними и возвышенными стремлениями, обращается теперь к духовенству, Приходским Советам и ко всем православным людям Петроградской Епархии с горячим призывом и усерднейше просит, во имя Христовой любви, протянуть руку братской помощи и своей посильной лептой поддержать бедную семью, оставшуюся на произвол судьбы. Эта помощь нужна, и нужна безотлагательно!

...Его мученическая смерть - это суровое напоминание, грозное предостережение для всех нас. Надо, следовательно, заранее быть готовыми ко всему. И чтобы не оставаться в таком беспомощном положении, как сейчас, надо заранее иметь готовый, определенный фонд на помощь в таких и им подобных случаях, дабы незащитное духовенство, гонимое и терзаемое, в трудную минуту своей жизни могло иметь материальную поддержку от присных своих.

...В каждый приход и в каждую церковь Епархии через о. о. благочинных будут доставлены особые подписные листы для записи в них добровольных пожертвований и отчислений из церковных сумм как на помощь семье покойного о. прот. И. А. Кочурова, так равно и на образование особого, специального фонда для оказания из него помощи духовенству во всех подобных случаях.

...Большая задача требует и больших средств. Но Церковно-Епархиальный Совет надеется, что при помощи Божией средства эти найдутся. И посильная лепта Епархии и духовенства, лепта добровольная и возлагаемая на христианскую совесть каждого, даст возможность отереть слезы несчастных сирот и положить начало тому доброму делу братской помощи, которая так нужна духовенству теперь...

Гром грянул - пора перекреститься!»

Регулярно посещавший свою епархию во время работы Поместного Собора 1917 года в Москве святитель Вениамин 26 ноября в престольный праздник Царскосельского Екатерининского собора совершил в нем Божественную литургию. «Литургия закончилась горячим словом Архипастыря, обратившегося к народу с призывом к единению, любви и братству, - писал корреспон-

дент газеты «Всероссийский Церковно-Общественный Вестник». - ...Попутно Владыка помянул об ужасном событии - расстреле дорогого пастыря местного храма о. Иоанна Кочурова и заметил, что как ни печально это событие, но в нем есть и утешение от сознания, что пастырь отдал жизнь за любовь к Богу и ближним, что он явил собой пример христианского мученичества. Слово Архипастыря произвело на всех сильное впечатление, у многих видны были слезы. По окончании литургии... в усыпальнице собора состоялась заупокойная лития у гроба о. Иоанна. После службы Владыка посетил семью почившего в церковном доме». Таким образом, вторично, на этот раз устами епархиального архиерея, поминавшего убиенного священнослужителя своей епархии, Русская Православная Церковь определяла гибель отца Иоанна как мученическую кончину.

Глубокой скорбью отозвалась эта кончина и в сердцах участников Поместного Собора, проходившего в Москве и поручившего протоиерею П. А. Миртову «составить проект послания от лица Собора с извещением о подробностях кончины безвременно почившего о. Иоанна Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения обязанностей своего звания».

Выражая сложившееся на Поместном Соборе искреннее убеждение в том, что в лице убиенного отца Иоанна Русская Православная Церковь обрела нового святомученика, Святейший Патриарх Тихон, хорошо узнавший отца Иоанна за годы многолетнего совместного служения в Алеутской и Североамериканской епархии и с тех пор исполнившийся к нему глубокого уважения, направил проникновенное письмо вдове почившего пастыря Александре Кочуровой. «С великой скорбью Священный Собор Православной Российской Церкви, а с ним и мерность наша приняли известие о мученической кончине отца протоиерея Иоанна Александровича Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения своего долга, - писал будущий исповедник Святейший Патриарх Тихон. - Соединяя молитвы наши с молениями Священного Собора об упокоении души убиенного протоиерея Иоанна, разделяем великое горе Ваше и делаем это с тем большей любовью, что мы близко знали почившего отца протоиерея и всегда высоко ценили его одушевленную и проникновенную пастырскую деятельность.

Храним в своем сердце твердое упование, что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова.

Проникнутый горячим участием к осиротевшей семье Вашей, Священный Собор постановил предложить Святейшему Синоду оказать ей необходимое воспособление.

Да поможет Господь мужественно перенести ниспосланное Вам, в путях

Божьего Промышления, и да сохранит Он Вас и Ваших детей в невредимости среди бурь и напастей настоящего времени.

Призываем на Вас и Вашу семью благословение Божие. Патриарх Тихон».

Ровно через пять месяцев после кончины отца Иоанна, 31 марта 1918 года, когда количество поименно известных Святейшему Синоду убиенных священнослужителей уже достигло пятнадцати человек, в храме Московской духовной семинарии Святейшим Патриархом Тихоном в сослужении четырех архиереев и десяти архимандритов и протоиереев была совершена первая в истории Русской Православной Церкви XX века «заупокойная литургия по новым священномученикам и мученикам». Во время произнесения на заупокойной литургии и панихиде молитвенных возношении «Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» вслед за первым убиенным архиереем митрополитом Владимиром поминался первый убиенный протоиерей Иоанн - отец Иоанн Кочуров, открывший своей страстотерпческой кончиной исповедническое служение сонма новомучеников Российских XX века.

Канонизирован протоиерей Иоанн Кочуров Деяниями Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в Москве 29 ноября - 2 декабря 1994 г.

Священномученику Иоанну Царскосельскому

Тропарь, глас 1:

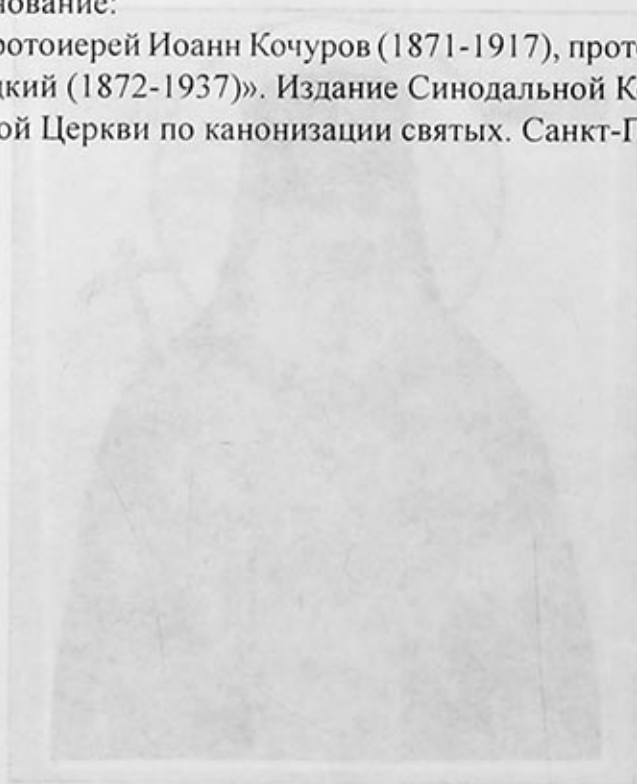
Любовию к Богу распяем жизнь свою мученически за Христа и ближних положил еси, сего ради венец правды от Него приял еси, моля всеблагаго Бога, священномучениче Иоанне, Церковь святую сохранить в мире и спасти души наша.

Кондак, глас 8:

Ревностно пастырское служение свое исполняяй, ты яко жертву благоприятную душу свою Богу принесл еси, моли Христа Бога, отче Иоанне, мир миру даровати и душам нашим велию милость.

Основание:

«Протоиерей Иоанн Кочуров (1871-1917), протопресвитер Александр Хотовицкий (1872-1937)». Издание Синодальной Комиссии Русской Православной Церкви по канонизации святых. Санкт-Петербург. 1995 г.

ЖИТИЕ
священномученика Иувеналия
Рязанского

Память совершается 11(24) октября,
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Священномученик Иувеналий, архиепископ Рязанский и Шацкий (в миру Евгений Александрович Масловский) родился 15 января 1878 года в городе Ливны Орловской губернии в благочестивой дворянской семье Александра Масловского и его жены Анны.

Уже во время учебы в Ливенской гимназии, Евгений отличался от сверстников смирением и благочестием.

В 1899 году поступил в Казанскую Духовную академию. Ее ректором в то время был Преосвященный Антоний (Храповицкий), епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии (впоследствии первоиерарх Русской Православной

Церкви Заграницей).

В период ректорства епископа Антония в Академии приняли монашеский постриг около шестидесяти студентов, из которых большинство стало архиереями, на долю которых выпало служение Церкви в послереволюционный период, в самые страшные годы гонений. Многие из них увенчались мученическими венцами и прославлены ныне в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

В Казани Евгений Масловский познакомился со старцем схиархимандритом Гавриилом (Зыряновым), наместником Седмиезерной пустыни, который стал его духовным отцом и наставником, без совета и благословения которого он не принимал ни одного решения.

Сам старец Гавриил, с юных лет стремившийся к монашеской жизни, ушел в Оптиную пустынь, где жил под руководством оптинских старцев, особенно святого преподобного Амвросия. Прожив в Оптиной десять лет и узнав об отказе в постриге, он почувствовал себя как бы лишним в оптинском братстве. По его убеждению, «монашество есть не награда, а покаяние». И наружный вид монаха необходим и для внутреннего монаха, то есть для души, сердца, разума и воли. И в этом ему отказывали. Он не постеснялся объявить себя пламенным искателем монашества. И ради этого пошел даже в Москву. Там, в Высокопетровском монастыре, его постригли.

Прожив в Москве чуть более шести лет, отец Гавриил переехал в Казань, где поселился сначала в Раифской, а затем в Седмиезерной пустыни. В монастырях проходил разные послушания - от пекаря до наместника, познав все трудности и искушения многолетней борьбы с собой, стремления во всем победить себя для Бога и достичь полноты самоотречения.

Он был наделен от Бога даром прозрения, исцеления больных и страждущих и божественным даром Боголюбия.

Узнав о высокой духовной жизни отца Гавриила, многие стали приходить к нему в Седмиезерную пустынь за наставлением и руководством. Наиболее частыми посетителями старца стали студенты Казанской Духовной академии - большей частью монахи. Им давно не доставало такого руководителя в духовной жизни - любвеобильного, простого и опытного. Они часто все свободное время жили у старца в монастыре, чтобы побыть под его непосредственным руководством и наблюдением. Среди этих студентов был и Евгений Масловский.

10 февраля 1901 года второкурсник Евгений Масловский принял монашеский постриг и был наречен Иувеналием, в честь святителя Иувеналия, Патриарха Иерусалимского (память 2/15 июля).

25 февраля того же года монах Иувеналий был рукоположен во иеродиа-

кона, а 31 июня 1902 года архиепископом Казанским и Свияжским Димитрием (Самбикиным) - во иеромонаха.

В 1903 году иеромонах Иувеналий закончил Академию со степенью кандидата богословия и правом преподавать в семинарии, но на преподавательское поприще ему суждено было вступить лишь после годичного служения в Урмийской Православной Миссии в Персии (г. Урмия).

С 1904 по 1906 г. иеромонах Иувеналий преподавал гомилетику в Псковской духовной семинарии.

В апреле 1906 г. ему определено временно исполнять обязанности настоятеля Спасо-Великопустынского Елеазарова монастыря в 28 верстах от Пскова.

Монастырь расположен в живописном месте на берегу реки Толбы (сейчас возобновлен).

Вскоре по прибытии, в июне 1906 г., иеромонах Иувеналий был возведен во игумена епископом Псковским и Порховским Арсением (Стадницким).

Указом Святейшего Синода от 4 октября 1906 г. игумен Иувеналий (Масловский) утвержден настоятелем Спасо-Елеазарова монастыря.

Монастырь игумену Иувеналию было благословлено устроить на общеземельных началах. Старшую братию он пригласил из известной Глинской пустыни, а старца у него в монастыре не было. Сочувствуя ему в этой духовной нужде, многие ученики старца схархимандрита Гавриила (уволненного в 1908 году из-за зависти недоброжелателей от должности наместника Казанской Седмиезерной пустыни) просили его приехать к отцу Иувеналию в Псков. И старец тотчас подчинился этому приглашению.

В конце июня 1908 года старец Гавриил приехал в Псков, где немного побыв и получив благословение архиепископа, в одном экипаже с елеазаровским игуменом Иувеналием поехал в его пустынь. У святых врат монас-

*Иеродиакон Иувеналий,
г. Казань, 1902 г.*

тыря его уже ждала вся братия с чудотворным образом Всемилостивого Спаса. При пении братией тропаря «С вышних призирая, убогия приемля...» старец Гавриил не мог сдержать слез. И эта честь от незнакомой еще братии - после бесчестия в Казани - привела его в молитвенный трепет перед Богом. Он только и мог сказать: «Примите меня, как путника, дальнего, убогого» и смолк от наплыва внутренних чувств. Приложившись в соборе к святыням, старец Гавриил поприветствовал братию и затем отправился в покои игумена Иувеналия, где и поселился на первое время с одним келейником. Позже для него был выстроен новый домик по плану, составленному сообща старцем Гавриилом и игуменом Иувеналием.

Рано утром каждого дня настоятель с братией направлялись в Трех-Святительский храм поклониться главным монастырским святыням - мощам преподобных Евфросина и Серапиона, чудотворным иконам Божией Матери и

Схиархимандрит Гавриил (Зырянов) со своими учениками. Крайний справа (сидит) иеромонах Иувеналий, г. Казань, 1902-1906 гг.

Игумен Иувеналий (в центре) - настоятель Спасо-Елеазарова монастыря с братией. Слева от него схиархимандрит Гавриил (Зырянов), фото 1908-1910 гг.

Спасителя. Два раза в год с этими иконами совершались крестные ходы: в день Преполовления - в Псков и в праздник Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне - в Александровский Посад, на Псковское озеро.

Четыре года подвизался в Спасо-Елеазаровой обители игумен Иувеналий. 16 октября 1910 года по Указу Святейшего Синода последовало назначение игумена Иувеналия настоятелем Новгородского Первоклассного Юрьева монастыря.

14 ноября 1910 г. он был возведен в сан архимандрита. Тяжело было расставаться отцу Иувеналию с обителью и духовно близким старцем, но, повинувшись Воле Божией, он отправился в монастырь, основанный великим князем

Новгородский Юрьев монастырь. Фото начала XX века

Мстиславом Владимировичем и его сыном Всеволодом.

Четыре года возглавлял архимандрит Иувеналий Новгородский монастырь. 11 августа 1914 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петрограде епископскую хиротонию архимандрита Иувеналия во епископа Каширского, викария Тульской епархии совершили митрополит Петроградский Владимир (Богоявленский) и члены Святейшего Синода.

15 августа, в день Успения Пресвятой Богородицы, в кафедральном соборе Каширы новопоставленный Владыка преподал Богом данной пастве первое святительское благословение.

24 сентября 1915 года старец схиархимандрит Гавриил преставился в Казани, куда он всего за месяц до этого приехал из Спасо-Елеазаровой пустыни, намереваясь побыть в городе. В отпевании старца, состоявшемся 28 сентября в

Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский) в центре, по правую руку от него архиепископ Тульский и Белевский Парфений (Левицкий), по левую руку – епископ Каширский, vicарий Тульской епархии Иувеналий (Масловский) с группой духовенства Тульской епархии. Фото 1914-1916 гг.

академическом храме и возглавляемом архиепископом Казанским Иаковом в сослужении двух его викариев с сонмом духовенства, среди которого было много учеников старца, участвовал и епископ Каширский Иувеналий.

После отпевания гроб был поднят архимандритами на плечи и в сопровождении преосвященного Иувеналия пронесен через весь город. В конце города гроб был поставлен на траурные дроги и в сопровождении духовенства (учеников старца, всю дорогу певших панихиду и полный парастас) был доставлен в Седмиезерную пустынь, где 29 сентября снова была отслужена Владыкой Иувеналием заупокойная обедня и полная панихида, а затем состоялось погребение старца.

28 июля 1917 года, незадолго до октябрьских событий, Указом Святейшего Синода Владыка Иувеналий был назначен на Тульскую кафедру.

Он был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. С мая 1920 г. - член Священного Синода при святителе Патриархе Тихоне.

Нелегко начался период служения Владыки Иувеналия в качестве епископа Тульского и Одоевского. Уже в начале следующего 1918 года в губернии начались массовые репрессии духовенства.

В 1922 году епископ Тульский Иувеналий и настоятель Казанской церкви г. Тулы протоиерей Владимир Успенский были привлечены к уголовной ответственности за совершение молебна перед явленной на колокольне Казанского храма иконой Божией Матери и за отказ произвести изъятие церковных ценностей.

Из следственного дела Тульского НКВД № 5347 от 1922 года видна категоричная позиция Владыки Иувеналия по данному вопросу. Вот что оно нам повествует: «... в марте 1922 года Тульским губернским исполнительным комитетом была образована комиссия по изъятию церковных ценностей в связи с декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 года. Председатель созданной комиссии вызвал епископа Иувеналия для переговоров о совместных действиях по проведению в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей. Во время разговора об этом епископ Иувеналий заявил: «Вы хотите знать мою точку зрения в области этого вопроса. Лично я своей точки зрения не имею и иметь не могу, есть точка зрения Церкви, продиктованная Патриархом Тихоном в его послании». (В этом послании рекомендовалось сдавать только предметы, которые не употребляются при Богослужении - авт.). Когда же епископу Иувеналию было указано на выпущенное воззвание епископа Нижегородского Евдокима, в котором он призывал верующих к немедленной сдаче церковных ценностей, Владыка Иувеналий ответил: «Епископ Евдоким для нас не указ». А когда член комис-

сии, обращаясь к епископу Иувеналию, сказал, что Церковь должна в этом случае помогать и содействовать, и привел подходящий в этом случае текст из Евангелия - «не жертвы хочу, а милости», епископ Иувеналий ответил, что есть другое изречение и сказал: «Не бросайте святыни псам и не мечите бисера перед свиньями». После таких ответов епископа Иувеналия комиссия пришла к заключению, что на помощь епископа Иувеналия рассчитывать не приходится, и сама комиссия должна приступить к практическому исполнению декрета об изъятии церковных ценностей» (л. д. 363, об. - 364).

Общегосударственный отдел Тульского ревтрибунала на открытом судебном заседании 8-16 июля 1922 года приговорил епископа Иувеналия к десяти годам, а протоиерея Владимира Успенского к пяти годам лишения свободы.

Осужденные были помещены в Тульскую тюрьму. 21 ноября 1922 года, к пятой годовщине Октябрьской революции, была объявлена амнистия, и сроки наказания осужденным сократили наполовину. После этого Владыка был переведен в одну из московских тюрем.

Недолгим, по Божией Милости, был тюремный период для тульского Преподобного. Вскоре Владыку освободили из заключения, и 17 октября 1923 года Указом Св. Синода епископ Иувеналий был возведен в сан архиепископа и назначен на Курскую кафедру.

В феврале 1924 года Владыка Иувеналий был вновь арестован за якобы «антисоветскую агитацию и контрреволюционную деятельность». Особым совещанием в г. Москве он был осужден по ст. 58-10 на три года лишения свободы с отбыванием наказания в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН).

Знаменитый литургист, знаток церковного устава, поражающий современников исключительной памятью на церковные песнопения, Владыка Иувеналий в Соловецкой ссылке начал работу над «Архиерейским Торжественником», составившим впоследствии шесть переплетных томов (три тысячи страниц), связавшим практику древнерусских архиерейских служб, запечатленных в Чиновниках московского кремлевского Успенского собора, Холмогорско-Преображенского собора, нижегородского Преображенского собора, новгородского Софийского собора с современной церковной практикой, подведшим так называемые «провинциализмы» под единые правила для всех архиерейских служб (рукопись утрачена в 1935 году).

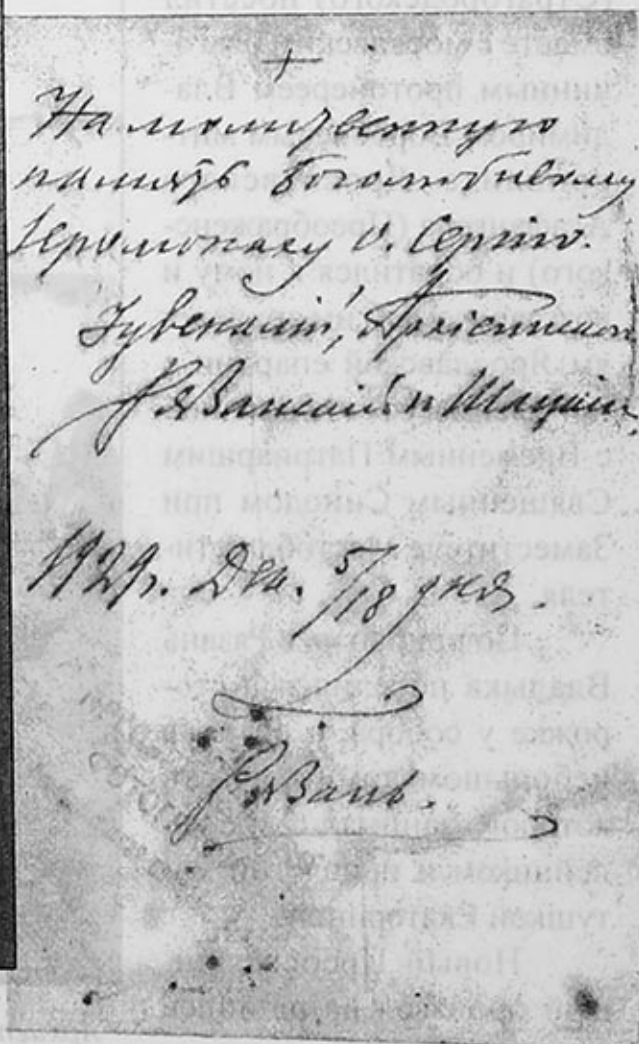
В июле 1926 года Владыка Иувеналий принимал участие в составлении «Соловецкого послания» - обращения к правительству СССР православных епископов с Соловецких островов.

Соловки стали для Владыки «памятной школой». За годы изоляции от внешнего мира можно было многое передумать. Заключением как бы давалось

почувствовать, что они оказались здесь потому, что не умели вести себя, как следует, не хотели «правильно» ориентироваться в новых условиях жизни.

Соловки изменили жизнь не одного пастыря: их переписка ограничивалась лишь деловыми посланиями к близким родственникам, а то и вовсе прекращалась, рвались родственные связи, распадались семьи: жены оставляли мужей, не желая более жить с «лишенцами», что само по себе было связано с рядом неудобств; рядовые служащие также опасались общаться со ссыльными батюшками, как с «чуждыми элементами». Их покидали дети.

Материальное положение служителей Церкви с каждым днем ухудшалось вследствие обеднения прихожан и лишения кооперативных книжек и

Архиепископ Иувеналий, г. Рязань, 1929 г.
На обороте - дарственная надпись священномученику
Сергию Срезневскому

хлебных карточек.

...К 10-летию Октября в Соловецком концлагере была объявлена амнистия.

В феврале 1928 года вернувшийся из ссылки Владыка Иувеналий активно включился в церковную жизнь. В апреле он стал членом Временного Патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии (Страгородском). Указом Священного Синода от 27 апреля Владыка Иувеналий назначен на Рязанскую кафедру. Однако в мае 1928 года Владыка Иувеналий по поручению митрополита Сергия (Страгородского) посетил вместе с московским благочинным протоиереем Владимиром Воробьевым митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского) и обратился к нему и возглавляемым им архиереям Ярославской епархии с призывом к воссоединению с Временным Патриаршим Священным Синодом при Заместителе Местоблюстителя.

По прибытии в Рязань Владыка поселился в сторожке у собора, а потом в небольшом домике, часть которого занимал сам с келейником и прислугой матушкой Екатериной.

Новый Преосвященный произвел на рязанцев впечатление человека тактичного, сдержанного, дипломатичного. Только что

Архиепископ Иувеналий с рязанским духовенством, в день праздника Успения Пресвятой Богородицы в Христорождественском соборе Рязанского кремля. 1929 г.

вернувшимся из заключения священникам он советовал быть особенно осторожными в проповедях, тщательно избегать таких выражений, которые могут быть превратно перетолкованы.

При первом вступлении Владыки в кафедральный Борисо-Глебский собор священник Александр Климентовский произнес приветственную речь, в которой отметил, что «взоры рязанцев обращены на нового архипастыря как выразителя и носителя религиозной идеи, проводника в жизнь религиозно-нравственных начал, которые в настоящее время сильно поколеблены. От имени собравшихся в соборе отец Александр просил мудрого архипастырского руководства Владыки и совместных молитв в этом храме. С 7 августа 1929 года в связи с переименованием епархии Владыка носил титул Рязанского и Шацкого.

*Архиепископ Иувеналий с келейником
иеромонахом Евгением (Анохиным).
Фото начала 30-х годов XX века.*

Высокообразованный, щедрой души святитель с любовью принимал каждого в любое время, и все получали у него утешение.

Великий молитвенник, благодатию Божией он оказывал сильное влияние на молящихся. Его молитвенная настроенность передавалась и верующим, которые не просто присутствовали на службах, а жили одной семьей с отцом-архипастырем. Церковные службы Владыка очень любил, они всегда проходили торжественно и благоговейно.

Глубокой ночью люди спешили во Входоиерусалимский храм, где в присутствии Владыки совершались по-монастырски ночные службы - полунощницы. И как бы долго ни длилось богослужение, прихожане не замечали ни времени, ни усталости, и сразу же по окончании спешили в собор, куда архиерей должен был прибыть для совершения Преждеосвященной литургии.

В собор Владыка ездил обычно на белой лошадке, которая сама

знала дорогу к храму. Часто верующие приходили задолго до приезда Владыки и, собравшись у храма, вглядывались вдаль. Но вскоре извозчику Симеону Скворцову запретили возить архиерея, и Владыка стал, прихрамывая, ходить в собор пешком.

А в Благовещенский храм Владыка всегда любил ходить пешком: высокий, величественный, голубоглазый, с окладистой седеющей бородой, в черной рясе и черном клобуке, он обычно шел в сопровождении детей - храмы в то время посещало много молодежи.

Под стать архиепископу было и рязанское духовенство, на высоте - церковные хоры. Часто Владыка устраивал торжественные богослужения, старался, чтобы и церковь всегда была украшена.

Архиерей собрал вокруг себя священнослужителей-певцов: хор духовенства (куда входили келейник Владыки игумен Евгений (Анохин), протодиакон Василий Баландин, иподиакон Борис Андреев, иеромонах Серафим (Крупнов), диакон Иван Бодряшкин) превосходил правые хоры и собора, и всех остальных приходских церквей.

За всенощными бдениями стихиры пелись на глас, обязательно с канонархом, так что содержание их, все до последнего слова, было понятно молящимся.

Особенно трогательными были великопостные службы: еженедельные пассии с чтением акафиста Страстям Христовым и пением ирмосов «Волною морскою».

Тихо, проникновенно проходили акафисты «Господи, мой Господи» и другие в маленькой Благовещенской церкви, находившейся напротив архиерейского дома и считавшейся домовою церковью Владыки.

В службу Владыка ввел некоторые новшества. Так, в течение всего Успенского поста ежедневно по вечерам совершались особые умиленные службы с пением на два хора канона Божией Матери, чтением акафиста Успению Божией Матери и Евангелия. После праздника Успения совершалось вечернее богослужение - Погребение Божией Матери с пением стихов из Псалтири и чтением похвальных статей в честь Успения Богородицы. Впервые при Владыке Иувеналии над плащаницей Божией Матери была сооружена деревянная сень, которую рязанцы с энтузиазмом украшали ветками клена и белыми астрами. Завет Владыки «сохранить умиленные Успенские моления» исполняется в Рязани и по сей день.

Глубоко чтит архиепископ Иувеналий первосвятителя Василия Рязанского и все время пребывания в Рязани служил ему молебен, а по воскресеньям вечером в Вознесенском храме совершал молебен со всеобщим пением пред

чудотворной Казанской иконой Божией Матери.

Часто, особенно в престольные праздники, Владыка служил во всех храмах Рязани: Благовещенском, Входеоерусалимском, Вознесенском, Воскресения Сгонного, Николо-Ямском, Троицком, Спаса-на-Яру, Скорбященском, Лазаревском, Симеона Столпника и других.

В субботние и воскресные дни Преосвященный служил в кафедральном соборе, где при входе его встречало духовенство с крестом.

Постоянные прихожане собора восхищались и наслаждались прекрасным пением, чтением, проповедями. В своих проповедях Владыка призывал прихожан к любви ко Господу, пострадавшему за нас на Кресте, к новой жизни - в Боге и с Богом, к становлению «новой тварью», по словам Господа: «Кто во Христе, тот новая тварь».

Так, в воскресенье пятое Великого поста Владыка говорил: «Мы должны иметь божественную любовь потому, что Кто был Господь, пришедший на землю, как не Любовь! Что лежало в основе пришествия Его на землю, как не эта божественная любовь ко всему роду человеческому. И, совершая дело вечного спасения, Господь этим самым говорит нам, чтобы и мы восприняли в сердце свое эту божественную любовь, этот двигатель всех добродетелей, приближающий нас к Господу Богу и вечной жизни.

Но эту божественную любовь мы можем только тогда почувствовать и воплотить в своей жизни, когда начнем исполнять заповеди Божии. Это вполне понятно. Если мы кого-то любим, то мы стараемся исполнять все то, что он любит, стремимся даже воспринять его обычаи и привычки, даже в мелочах стараемся подражать ему. Точно так же - и с любовью ко Господу. Если мы Его любим, то должны воспринять все то, что Он говорит к вечному спасению, а для достижения вечного спасения, блаженной жизни Он звал нас исполнять Его святой закон.

...Это-то и подаст нам Господь восчувствовать, понять и усвоить в своей жизни, чтобы наши слова не расходились с делом. Раз мы верим в Господа, раз мы сознаем, что Он совершил великое дело на Голгофе - принес Себя в жертву за спасение рода человеческого и дал нам возможность воспользоваться плодами Своих страданий - вечным спасением, - то мы должны жизнью своей показать нашу веру и добрыми делами, стремлениями ко всему святому подтвердить нашу веру и претворить ее в жизнь».

...После помазания елеем Владыка выходил в мантии и становился в храме на маленькой кафедре у бокового иконостаса, где и молился с прихожанами до конца службы. Потом шел на амвон и благословлял каждого. Желаящими получить благословение Божие оказывались фактически все, находившиеся в

храме. Так, Владыка, помня слова Спасителя: «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня» (Ин. 10, 14), преподавал благословение, которым очень дорожили.

Как и большинство людей, Владыка мирился со всеми трудностями голодного времени: питался очень скромно, любил, когда матушка Екатерина готовила суп или щи с грибами и гречневую кашу. Когда в доме появлялась селедка, то после того, как ее съедали, из головы и костей варился суп. За молоко обычно рассчитывались в конце месяца. Но не раз приходилось просить молоко в долг. «Были приготовлены деньги на молоко, - делилась сестра Владыки Надежда Александровна, - но пришел какой-то сельский батюшка - у него не хватало на налог, - брат ему и отдал. И ничего не осталось...»

А матушка Екатерина рассказывала: «Подходит какой-нибудь большой праздник. Надо бы сходить на рынок. Владыка это знает, однако не зовет и денег не дает, - значит - нет... Наступает праздник. Пока длится долгое праздничное богослужение, кто-нибудь пирожков принесет, кто-то - рыбки, кто-то - свежих помидоров. Приготовишь, прямо с огня, картофельное пюре, и когда Владыка с отцом Евгением приезжают - на столе все свежее и праздничное».

В то же время архиепископ Иувеналий и сам никогда не упускал возможности по мере сил помочь бедствующим и сиротам.

В 1928 году, когда настоятель Входеоерусалимского храма отец Евгений Климентовский находился в ссылке на Соловках, а матушка его, работая землекопом, бедствовала с пятью детьми, это не ускользнуло от Владыки. Как-то под вечер, по поручению Владыки, его келейник отец Евгений пришел, чтобы снять мерку с ножки младшей девочки, четырехлетней Шурочки, и сшить ей зимнюю обувь - «бурочки». И вскоре мягкие, теплые, синего цвета «бурочки» были готовы.

Таким и запомнили Владыку Иувеналия рязанцы: добросердечным, заботливым, всегда улыбчивым, с сияющими голубыми глазами, одухотворенным, смиренным старцем.

Бывшая псаломщица Борисо-Глебского собора матушка Анна (впоследствии монахиня Серафима и схимонахиня Василия) вспоминала такой случай. Когда она после закрытия монастыря пришла за советом - куда ей теперь идти? - к старенькому священнику, прозорливому отцу Филарету Пронскому, батюшка ей посоветовал: «Поезжай в Рязань. Там Владыка Иувеналий - это столп от земли до неба. Я иногда туда приезжаю».

Уже в Рязани с матушкой Анной поделилась матушка Екатерина, прислуживавшая у Владыки: «Приехал к Владыке отец Филарет из Срезнево. Владыка вышел в коридор встретить его, и оба упали друг другу в ноги, и ни один, ни

На молитвенном
намывъ въпросъ
Сергеевн Кина-
рисовой в день
св. Анны.

Архиеп. Иувеналий

1932 г. Сент. 17

С. Пискарев

Архиепископ Иувеналий, г. Рязань, 1932 г.

На обороте - дарственная надпись Софье Сергеевне Кинарисовой

другой не встает первым». Тогда матушка Екатерина, на глазах которой это происходило, произнесла: «Владыка, пожалей старца». И Владыка встал первым.

А в какой-то небольшой праздник или памятный день, когда Владыка служил в соборе, вошла матушка Анна в алтарь. Владыка стоял на Горнем месте. Запели «Трисвятое», и вдруг матушка видит необычный свет, который, осиял Горнее место, и Владыку, который стоял в лучах этого света. Видение так же внезапно кончилось. В конце службы Владыка сам давал крест. Когда матушка подошла ко кресту, Владыка ей сказал: «Матушка, умолчи!» Поведала она об этом лишь незадолго до своей кончины в 1982-м году.

Ко дню Святой Пасхи 1932 года архиепископ Иувеналий был награжден правом ношения креста на клобуке.

В 1934 году в Борисо-Глебском соборе был отслужен молебен по случаю двадцатилетнего служения Владыки в архиерейском сане. Когда он входил в храм, под ноги ему бросали цветы.

Владыка Иувеналий принимал к себе в епархию возвращавшихся из ссылки священников, давал им приходы, по возможности помогал материально, говоря, что «люди эти заслуживают поощрения, потому что безропотно страдают за гонение на Церковь». Одновременно с этим обращавшимся к нему священникам Владыка давал указания о том, чтобы «они, как сельские батюшки, все приказы власти переносили терпеливо, жили в христианской дружбе с народом, хранили веру Православную и Церковь». Следуя благословению архипастыря, наиболее образованные священники целью своих проповедей ставили укрепление веры и нравственности верующих, охраняя наиболее слабых из

Архиепископ Иувеналий за неделю до ареста, г. Рязань, 1936 г.

них от воздействия научного неверия, видя прообраз идеальной общины в древней христианской Церкви, где, по словам святых апостолов, «у множества верующих было одно сердце и одна душа».

В июле 1935 года арестовали келейника Владыки игумена Евгения (Анохина). Старец очень скорбел.

22 января 1936 года арестовали и самого Владыку. Его приезда ждали в Скорбященской церкви, а когда сообщили об аресте, такая скорбь охватила прихожан, что зарыдал весь храм.

Архиерея содержали под стражей в Таганской тюрьме. По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР, 4 апреля 1936 года «Масловский Евгений Александрович за участие в контрреволюционной группе заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. Для отбытия наказания отправлен в Сиблаг (г. Мариинск Кемеровской области)».

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Общего Сопещения при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

от 8 апреля 1936 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>10. Дело № 14141/МО о МАСЛОВСКОМ Евгении Александровиче, он-же Цувиналий, 37 лет, р., архиепископ, лишенный сана, судимый.</p>	<p>МАСЛОВСКОГО Евгения Александровича он-же Цувиналий за участие в к-р. Группе - заключить в исправительные сроки на ИТЛ без, считая срок с 22/1-36г. Дело сдать в архив.</p>

 Отв. Секретарь Общего Сопещения

Выписка из протокола № 45/10

Заседания Тройки Управления НКВД Запсибкрая

от 13 октября 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>Дело № 12301 - Томский Ю НКВД.</p> <p>МАСЛОВСКИЙ Евгений Александрович (Иувеналий), 1878 г. р., рожден. урож. г. Ливны Б/Орловской губ.</p> <p>Обвиняется в к-р повстанческой деятельности.</p>	<p>МАСЛОВСКОГО Евгения Александровича</p> <p style="text-align: center;">РАССТРЕЛЯТЬ</p> <p>Лично принадлежащее ему имущество конфисковать.</p>

Выписка верна: Инспектор 8 отд. УГБ НКВД по ЗСК

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Постановление Тройки УНКВД Запсибкрая от 13 октября 1937 года о РАССТРЕЛЕ.....

..... М.А. Масловского, Евгения Александровича.....

приведено в исполнение 29.10.37г. ... мес. 1937г. ... час.

В Е Р Н О:

СОТРУДНИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ *Вино*

Выписки из протоколов о вынесении приговоров и акта о расстреле священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого

Свой крест Владыка принял с благодарностью, во спасение души.

Долго от Владыки не было вестей, а когда узнали адрес, переписку с ним стала вести учительница-пенсионерка, бесплатный секретарь-делопроизводитель архиерея, Анна Константиновна Арнольди. Она же собирала ему посылки, часто писала ободряющие письма.

«...Подъезжаем к Новосибирску, - сообщал Владыка Иувеналий в первой открытке с дороги, - завтра будем в Мариинске. Настроение у нас бодрое, веселое, радостное...»

А уже в письме из места заключения делился архиепископ первыми новостями: «Нахожусь я в бараке, занимаю место на нарах. По существующим здесь правилам, мне пришлось надеть мирскую одежду и постричь волосы, что сделал Владыка Феофан, бывший игумен в Рязани «у Иерусалима». Борода моя осталась в неприкосновенности: здесь ее разрешают носить».

Так началась у Владыки Иувеналия, кандидата богословия, другая «служба» - сторожем в зернохранилище, счетоводом на ферме.

«Вспоминаю незабываемую Рязань, живу воспоминаниями всего прекрасного, высокого, красивого в лучшем понимании этих слов».

«Меня неожиданно перебросили на центральную усадьбу, - сообщает Владыка. - Последнее время в конторе мне было трудновато, так как работали мы целый день с 9 часов утра до 12-1, ночи, а иногда и до 2-3 ночи с часовыми перерывами на обед и ужин. А здесь мы выходим на работу в 7 часов утра и работаем до 7 вечера...»

С терпением и смирением переносил Владыка испытания, никогда не пребывая в праздности и унынии.

«...Меня как старца определили дневальным в наше помещение. Теперь я подметаю, каждый день мою полы,... караулю вещи своих собратьев. Слава Богу за все. Временами я думаю, не на даче ли я?»

По старости Владыку Иувеналия освободили от работ и назначили заведующим кладовой инструментов. В письме он об этом писал так: «От работ я освобожден, но живу по-прежнему в том же бараке. Выхожу по пропуску. Это милость Божия, явленная мне в день памяти (Ангела) моего приснопамятного батюшки старца отца Гавриила, его святыми молитвами».

«В селе Чистюнька есть хорошая церковь. Есть в ней и служба Божия, но посещать ее нам не велят: не можем мы одни выходить из барака...»

Летом Владыку Иувеналия перевели в Томскую исправительно-трудовую колонию № 1.

22 августа 1937 года в Рязань из Томска пришла последняя открытка от архипастыря.

«Дорогая Анна Константиновна! Мне здесь хорошо, и люди меня окружают хорошие. Хотя погода стоит хорошая, но приближение осени чувствуется...»

На этом переписка обрывается. Уже в 1948 году Анна Константиновна Арнольди направляет Сталину прошение о помиловании архиепископа Иувеналия.

Просьба о возвращении Владыке доброго имени осталась без ответа. Да и не могла Анна Константиновна знать, что 2 сентября 1937 года Владыка Иувеналий, находясь в Томской исправительно-трудовой колонии, вновь был обвинен как «участник контрреволюционной группы» и 13 октября «тройкой» УНКВД по Новосибирской области приговорен к расстрелу. В ночь с 24 на 25 октября 1937 года архиепископа Иувеналия не стало.

Место его захоронения неизвестно.

«Неужели я не описывал вам своего знаменательного сна? - спрашивал Владыка в письме, датированном 1937 годом. - Представилось мне, что я будто бы нахожусь в Москве на заседании какого-то съезда в Кремле среди его чле-

нов. И вот председатель этого съезда, известное всем лицо, обратившись в мою сторону, очень вежливо приглашает меня в президиум. И я поднимаюсь на возвышение и сажусь за стол, по указанию его, по правую руку рядом с ним. Начинается заседание, и я чувствую, что я не гость, а председатель от духовенства.

И вижу я второй сон. Я вхожу в довольно просторную комнату под свежими впечатлениями только что бывшего заседания. В комнате, помещаются батюшки и монахи. И я им рассказываю, что удостоился быть на собрании как представитель духовенства, что это важно для нас, что это новое, светлое в нашей жизни. Но братья недоверчиво ко мне относятся - не верит счастью. А я говорю, что так будет».

...В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий 30-40 - начала 50-х годов» архиепископ Рязан-

ский и Шацкий Иувеналий (Масловский) реабилитирован дважды - в Рязани (3 июля 1989 года) и в Томске.

А оставшиеся сейчас в живых 70-80-летние рязанцы продолжают называть себя «иувеналиевскими». Их, «иувеналиевских», становится все меньше, но каждый носит в душе образ святителя, посеявшего в них на всю жизнь семена добра и любви к Церкви и службе Божией.

В июне 1993 года архиепископ Иувеналий (Масловский) Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II причислен к Собору Рязанских святых. Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 14 августа 2002 г. священномученик Иувеналий причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских.

У КРЕСТА

Слово назидания Высокопреосвященнейшего ИУВЕНАЛИЯ, архиепископа Рязанского и Зарайского

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА!

«Совершишася» - так, возлюбленные братья и сестры, благоизволил проглаголати Господь наш Иисус Христос, вися на древе крестном.

Это было последнее слово Господа, последнее из тех семи слов, которые Он благоволил произнести, вися на кресте, и после этого, как повествует св. евангелист Иоанн: «Господь преклонь главу, предаде дух».

Но что значит это божественное слово «совершишася»? Как нужно понимать это слово Божественного Страдальца на кресте? Означает ли оно конец жизни Спасителя, развязывая Его с землею? Означает ли оно конец Его ужасных страданий, которые Он перенес на кресте? Означает ли оно конец, окончание того злодеяния, того неслыханного дела, которое совершилось на Голгофе, именно богоубийства?

Нет, возлюбленные братья и сестры, было бы слишком слабо думать и владеть такой смысл в это божественное слово.

Это слово «совершишася» означает совершенно другое. Оно имеет глубокий смысл и значение для всех нас, за которых страдал и умер Господь Иисус Христос.

Что же совершилось на Голгофе? Совершилось великое дело, ради которого Господь наш Иисус Христос оставил небеса и сошел на землю. Совершилось дело нашего спасения через страдания и смерть Богочеловека. Совершилось примирение рода человеческого с Богом, через Богоумерщвление совершилось поправление

дьявола, уничтожение смерти.

Вот какое великое дело совершилось на земле и окончание которого вещал Господь, предавая Дух Свой Богу Отцу и произнося это божественное слово «совершишася».

Вот что совершилось... Совершилась наша вечная жизнь.

Что это именно так, доказывает вся та обстановка, при которой было сказано это слово Божественного Страдальца.

Когда Господь сказал «совершишася»? Тогда, когда предавал Дух Свой Богу Отцу... Тогда и солнце померкло, земля колебалась, камни расселись и гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли, и завеса церковная раздралась надвое, сверху донизу... Вот какими потрясениями сопровождалось это божественное изречение «совершишася», изречение в великом деле, совершенном Господом нашим Иисусом Христом.

Померкло солнце, потому что не могло взирать на то нечестие и то беззаконие, которое совершилось на Голгофе,

Земля потряслась, потому что произошел тот перелом в мире со смертью Господа, Который принес нам вечное спасение.

Многие тела усопших святых восстали, потому что та жизнь вечная, которая истекла из ребра Спасителя, коснулась праведников и оживила их.

Завеса церковная раздралась надвое с верхнего края до нижнего. Это говорит о том, что средостения между небом и землей теперь не существует, что Господь Своими божественными объятиями любви прижимает весь мир, что весь мир теперь примирен с Богом, что не существует уже вражды между Богом и землей, что теперь люди сделались возлюбленными чадами Божиими, что теперь совершилось вечное спасение.

Вот о чем говорил Господь на кресте, когда изволил изречь Свое божественное слово «совершишася».

Плоды смерти Господней на кресте вскоре же обнаружались в жизни всего мира.

Первые - Апостолы. Они восприяли эту благодатную жизнь, жизнь новую, дарованную Спасителем, и стали жить во Христе.

За ними - первые христиане, которые прониклись победой Христа над злом, прониклись спасением, Богом дарованным со креста роду человеческому. Вспомним их жизнь, она символ любви. У них была одна душа и одно сердце. Что это, как не плоды Его смерти за нас?

А дальше - св. Отцы и учителя Церкви; они, будучи исполнены божественным учением Христа, - как нам нужно жить и спастись - просветили весь мир этим учением.

Далее - эпоха мученичества. Это были люди, для которых не существовала смерть, а существовала только вечная жизнь, ради которой они так безбоязненно шли на страдания, как на брачный пир.

Посмотрим и на целый сонм отшельников и подвижников, ушедших от мира в пустыни, чтобы там действительно сделаться ангелами небесными, сделаться подобными Христу, обожествить свою человеческую природу, жить вне этого мира иною жизнью, которою не могли жить люди после своего грехопадения.

Вспомним и всех тех подвижников разных положений, разного возраста и разного рода, которые, будучи воодушевлены учением Христа, жили совершенно иной жизнью, жили в Боге и с Богом. И все это бесчисленное множество подвижников от начала крестной смерти Господа и до наших дней является плодами того, что Господь даровал нам Своей крестной смертью.

Но, возлюбленные братья и сестры, как же мы относимся к этим плодам Господних страданий? Понимаем ли мы это слово «совершишася», сказанное Господом на кресте? Можем ли мы почувствовать это всей своей душой и всем своим существом?

Братья и сестры, можно быть на трапезе, можно сидеть за столом, уставленным множеством питательных яств, но можно совершенно не насытиться ими, если не вкусим их. Точно так же можно стоять у огромного источника воды и испытывать большую жажду, но в то же время остаться жаждущими, если не пожелаем утолить свою жажду. Так и в вечном спасении, которое сделано Господом на Голгофе. Вечное спасение не коснется нас, если мы его не воспримем. Мы можем остаться вне его, как остались у источника жаждущие, не захотевшие утолить свою жажду. Но мы можем также и воспринять его, как восприняли его все подвижники Божии, которые восчувствовали это вечное спасение, осязали эту великую истину и воплотили ее в своей жизни. Они вкусили этой трапезы, они возжаждали и приобщились этой вечной блаженной жизни...

Но вы меня спросите, как же нам восчувствовать это вечное спасение, как его воспринять, как претворить его делом, чтобы оно не только одной мечтой, а было именно той жизнью, какой нужно жить и какой достигалось бы вечное спасение.

А это достигается следующим образом. Нужно освободиться от греха, того самого греха, ради спасения от которого благоволил Господь наш Иисус Христос сойти с неба на землю.

Затем нужно выйти из тьмы к свету. Ведь всякий грех омрачает нас и, напротив, всякая добродетель просвещает нас, ибо заповеди Господни светлы и просвещают всех, и Господь пришел на землю для того, чтобы вывести нас из тьмы греха к вечному свету и блаженству.

И, наконец, братья и сестры, нужно освободиться от ига диавола, потому что

всякий человек, который согрешает, становится сыном и рабом диавола, всецело покоряется ему, признает над собою его власть. И чем более человек грешит и укореняется во грехах своих, тем более трудной и тяжелой становится для него борьба со грехом и освобождение себя от этих уз греха и рабства диаволу.

А вспомним - ради чего пришел Господь на землю. Разве не для того, чтобы побороть эту власть диавола и разрушить иго его, чтобы мы имели возможность с помощью благодати Божией быть сынами Божиими?

Итак, если мы освободимся от этого ига вражия, оставим все и начнем работать Господу, исполнять Его повеления, то тогда мы станем возлюбленными чадами Божиими и сынами Царства Небесного. Тогда не будет никаких препон, и двери Царства Небесного будут отверсты нам, и мы войдем туда и будем пребывать там со всеми святыми. Еще здесь на земле будем чувствовать себя не узниками земли, а гражданами неба. Нужно освобождение от всякой скверны, от всяких уз, которые мешают идти к Богу.

Но, братья, этого недостаточно; нам нужно еще восчувствовать, что жизнь благодатная, вечная жизнь, она совершается в любви. Мы должны иметь эту божественную любовь, потому что Кто был Господь, пришедший на землю, как не любовь. Что лежало, в основе пришествия Господа на землю, как не эта божественная любовь ко всему роду человеческому. И, совершая дело божественной любви, совершая вечное спасение, этим самым Господь говорит нам, чтобы и мы восприняли в сердце свое божественную любовь - этот двигатель всех добродетелей, приближающий нас к Господу Богу и к вечной жизни.

Но эту божественную любовь мы можем только тогда почувствовать в своем сердце и можем только тогда воплотить ее в жизни своей, когда начнем исполнять заповеди Божии. Это вполне понятно. Если мы кого-нибудь любим, то мы стараемся исполнять все то, что он говорит, что он любит, стараемся даже воспринять его обычаи и привычки, даже в мелочах стараемся подражать ему. Точно так же и с любовью ко Господу. Если мы любим Господа, то мы должны воспринять все то, что Он говорил, к вечному спасению, а для достижения этого вечного спасения, для достижения блаженной жизни Он звал нас исполнять Его святой закон, Его святые заповеди.

Когда мы все это исполним, тогда мы действительно можем сказать, что мы поняли божественное слово «совершишася», изреченное Господом на кресте, и что мы поняли его не только умом своим, но и сердцем и воплотили его в себе, стали жить этим словом, жить вечным спасением.

Это-то и подает нам всем Господь восчувствовать и не только восчувствовать, не только понять, но и усвоить в своей жизни, чтобы наши слова не расходились с делом. Раз мы верим в Господа, раз мы сознаем и чувствуем, что Господь

совершил великое дело на Голгофе - принес Себя в жертву за спасение рода человеческого, пострадал за всех нас и дал возможность воспользоваться плодами Своих страданий - вечным спасением, то мы должны действительно жизнью своей показать эту нашу веру и добрыми делами, своими добродетелями и своими стремлениями ко всему доброму и святому, и подтвердить нашу веру, и претворить ее в жизнь.

В чем да поможет нам всем Господь Своей всемогущей благодатью и властью.

Тогда, братья и сестры, мы будем нелицемерно, с любовью и со слезами, всегда говорить: «Поклоняемся Страстям Твоим, Христе».

Аминь.

Воскресенье пятое Великого поста.

Пасхия четвертая.

Тропарь, глас 5

Любимиче паствы Рязанския, юже от нечестия и безверия ограждая, пострадал еси даже до крове священномучениче Иувеналие, молися о нас Владыце Христу, да сохранит державу Российскую в мире и благоденствии и спасет души наша.

Кондак, глас 2

Родился еси во граде Ливны, обучение восприял еси во граде Казани, епископствовал еси в Кашире, Туле и Рязани, скончался еси мученически в Томске. Ныне жительствуеши во граде Небесном. Молися за ны, Святителю Иувеналие, да спасет Господь души наша.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9611.
2. Архив УФСБ РФ по Томской области, архивно-следственное дело № П-10178.
3. Веселкина Т.Ю. Архиепископ Ювеналий. Журнал Московской Патриархии. № 7, 1991. С. 16-19.
4. Симеон, архимандрит. «Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. (Краткое жизнеописание)». Псков, 1916 г.

ЖИТИЕ священномученика Игнатия Скопинского,

Память совершается 27 января (9 февраля н. ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Священномученик Игнатий, епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии (в миру Сергей Сергеевич Садковский) родился 21 октября 1887 года в г. Москве в семье священнослужителя. Отец его, протоиерей Сергей Максимович Садковский, служил в Петропавловской церкви на Новобасманной, а затем

в церкви Святой Софии на Лубянке. В 1901 году Сергей Садковский окончил духовное училище при Заиконоспасском монастыре в г. Москве. По окончании училища он поступил в Московскую Духовную семинарию, которую закончил в 1907 году, и в этом же году поступил в Московскую Духовную академию. Обучаясь в Академии, 11 декабря 1910 года пострижен в монашество с именем Игнатий, в честь священномученика Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского. 23 января 1911 года монах Игнатий был рукоположен во иеродиакона. Выбор его монашеского имени был не случаен. Он глубоко изучил духовное наследие и благоговейно почитал память святителя Игнатия (Брянчанинова), который в монашестве тоже носил имя в честь священномученика Игнатия Богоносца. Также неслучайно, что по окончании в 1911 году Московской Духовной академии иеродиакон Игнатий (Садковский) на соискание степени кандидата богословия представляет работу «Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) и его аскетические воззрения», которую он успешно защищает и 26 июня 1911 года получает степень кандидата. Впоследствии он стал автором еще нескольких статей о жизни и творениях святителя Игнатия (Брянчанинова).

31 июля 1911 года иеродиакон Игнатий был рукоположен во иеромонаха и с 7 августа того же года назначен преподавателем Томской Духовной семинарии. Но в Томске он пробыл недолго и 5 ноября 1911 года был переведен в Московскую Духовную академию на должность помощника библиотекаря, где и пребывал до 1918 года.

*Сергей Садковский (крайний слева),
фото начала XX века.*

*Иеродиакон Игнатий
(Садковский),
г. Сергиев Посад,
фото 1911 г.*

*Иеромонах Игнатий
(Садковский), помощник
библиотекаря МДА,
г. Сергиев Посад, 1911-1918 гг.*

Страна все больше и больше погружалась во мрак смуты и безверия под лозунгами всемирного светлого будущего. В сложившихся обстоятельствах тому, кто от юности носил в сердце своем Бога и принял в земной жизни ангельский чин, приличнее всего было усилить подвиги в монашеском делании. Согласно прошению, поданному иеромонахом Игнатием 1 января 1918 года, он уволился из МДА и определился насельником Смоленской Зосимовой пустыни во Владимирской губернии. В монастыре он прошел школу высокой духовной жизни, пребывая в послушании у зосимовского старца иеросхимонаха Алексея (Соловьева). Старец утвердил в ученике многие монашеские добродетели: откровенные помыслы, послушание с полным отсечением своей воли, непрестанное творение Иисусовой молитвы и др. Старец-затворник иеросхимонах Алексей (Соловьев) был по избрании от монашества членом Всероссийского Поместного Собора 1917 - 1918 гг. Он вынул жребий на Патриаршество митрополиту Московскому и Коломенскому Тихону (Белавину). Видя высоту духовного совершенствования иеромонаха Игнатия, старец Алексей благословил ему быть, по просьбе наместника, духовником братии Московского Свято-Данилова монастыря.

5 апреля 1920 года он был хиротонисан во епископа Белевского, викария Тульской епархии. 1922 года вернул себе управление Тульской епархией, но, по

*Иеросхимонах Алексей (Соловьев),
г. Сергиев Посад,
4(17) февраля 1925 г.*

наветам недоброжелателей и ввиду усилившихся гонений на традиционную Православную Церковь, 2 января 1923 года был арестован и осужден на три года заключения в концлагерь. С 1923 по 1926 год он находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения, где в то время находились многие невинно осужденные архипастыри и клирики, будущие новомученики Русской Православной Церкви. Еще будучи помощником библиотекаря МДА, епископ Игнатий был в теплых дружеских отношениях с тогдашним инспектором Академии архимандритом Иларионом (Троицким). В 1920 году архимандрит Иларион также был возведен на высшую ступень пастырского служения, хиротонисан во епископа Верейского. И вот, в 1923 году бывшие сподвижники по академическому послушанию, теперь уже оба епископы, встретились в заключении на Соловках, где началось их восхождение на

свою Голгофу. Святой священномученик Иларион (Троицкий) писал в те времена: «Горела Церковь в пламени мучений кровавых гонений, но в то же время лишь росла и крепла, - разве нужно еще более ясного знамения того, что неотлучно в ней пребывает Своими благодатными силами Господь Бог».

В июле 1926 года они принимали непосредственное участие в составлении «Соловецкого послания» - обращения православных епископов из Соловков к правительству СССР. В декабре 1926 года епископ Игнатий отбыл срок заключения. После освобождения, по некоторым данным, пребывал в одном из северных монастырей в течение трех лет, а когда вернулся в Тульскую область, был вновь арестован в г. Белеве 26 декабря 1929 года и особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР 3 февраля 1930 года осужден на три года концлагеря. В этот раз епископа Игнатия сослали в Северный край в г. Котлас, где он пребывал в Кемском лагере до 9 сентября 1932 года. В протоколе допроса от 4 февраля 1936 года читаем: «По окончании наказания - вначале 1933 года я приехал в гор. Москву и явился в Патриархию за назначением, и через несколько

Архиепископ Иларион (Троицкий) в Соловецком лагере среди архипастырей и клириков (второй справа). Третий справа - епископ Игнатий (Садковский)

Архиепископ Иларион (Троицкий) в Соловецком лагере (третий справа во втором ряду). Второй справа во втором ряду - епископ Игнатий (Садковский)

дней получил назначение от митрополита Сергия Страгородского поехать в гор. Скопин на должность викарного епископа Рязанской епархии. Получив это назначение, я выехал к месту своего служения в гор. Скопин, где проживал и служил епископом до настоящего времени». Назначение это состоялось 3 февраля 1933 года. Правящим архиереем Рязанской епархии тогда был священномученик Иувеналий (Масловский), архиепископ Рязанский и Шацкий, который с радостью встретил нового викария. С ним он был знаком еще с дореволюционных лет, Владыка Игнатий уже был его викарием в бытность его епископом Тульским. Вместе они были и в Соловецком лагере.

Из протокола допроса Владыки Игнатия:

«- Давно ли Вы знакомы с архиепископом Иувеналием?

- Я знаю его с дореволюционного времени... С 1920 по 1922 год я был викарным епископом в Белеве и находился в непосредственном его подчинении, управлявшего в то время Тульской епархией.

В 1923 году органами ОГПУ я был арестован и направлен для отбытия заключения в Соловецкий концлагерь, куда в скором времени прибыл и епископ Иувеналий, также для отбытия наказания... В Соловках я неоднократно его встречал.

В 1926 году, по окончании срока, я выехал из Соловков в Москву, а епископ Иувеналий остался там, и снова я его встретил в Рязани.

Находясь в непосредственном у него подчинении я четыре раза ездил к нему в Рязань с докладами по епархии.

- Какие контрреволюционные разговоры проводили Вы с Иувеналием Масловским на его квартире?

- Это ложь... В беседах с архиепископом Иувеналием я никогда никаких контрреволюционных разговоров не вел.

- Ваши политические взгляды и отношение к советской власти?

- К советской власти я отношусь лояльно, но как верующий не могу сочувствовать советской власти в вопросах ее отношения к Православной Церкви, в частно-

*Епископ Скопинский
Игнатий (Садковский),
викарий Рязанской епархии, 1933 г.*

сти, к насильственному закрытию и разрушению храмов, хотя и считаю это Волей Божией за грехи верующих, которые достойны этого.

- Что Вы преследовали объединением вокруг себя возвратившихся из ссылки контрреволюционно настроенных попов и монахов?

- Никакого объединения возвратившихся из ссылки священников и монахов у меня не было. Отказывать им в назначении, как и всем прочим, я не имел права, потому что означенные лица имели на руках все... полагающиеся документы.

Священномученик Игнатий и его младший брат игумен Георгий

- Признаете ли Вы себя виновным в предъявленных Вам обвинениях по ст. 58, пп. 10, 11 УК?

- В предъявленных обвинениях виновным себя не признаю.

2 марта 1936 года между епископом Игнатием и архиепископом Рязанским и Шацким Иувеналием была проведена очная ставка.

Вопрос архиепископу Иувеналию:

- Каковы взаимоотношения у вас с епископом Игнатием Садковским?

Епископ Игнатий был моим викарием. Взаимоотношения между нами дружеские.

Вопрос епископу Игнатию:

*Священномученик Игнатий с иподиаконом и келейником
Иваном Шалуновым г. Скопин. Фото 30-х годов.*

- Подтверждаете ли Вы показания Масловского о ваших взаимоотношениях?

- Показания подтверждаю. Взаимоотношения между нами были нормальные. Я считаю архиепископа Иувеналия своим духовным отцом и наставником. Вопрос архиепископу Иувеналию:

- Изложите содержание контрреволюционных разговоров, проводимых Садковским при встречах с вами?

- Епископ Игнатий Садковский при встречах со мной контрреволюционных разговоров не вел. Приезжая ко мне, он говорил, что идет массовое закрытие церквей. В сельской местности Скопинской епархии большое количество церквей закрывали под склады хлеба.

Вопрос архиепископу Иувеналию:

- Что говорил Вам епископ Садковский о будущем Православной Церкви в СССР?

- Он ставил вопрос как быть, если все церкви будут закрыты. На это я отвечал, что об этом преждевременно говорить - хоть одну или две церкви нам оставят.

Вопрос епископу Игнатию:

- Подтверждаете ли Вы показания Масловского?

- Показания подтверждаю, но я касался только церквей, которые находятся в Скопине».

Так и случилось: в Рязани осталась служить всего одна церковь.

По прибытии на Скопинскую кафедру епископ Игнатий поселился у супругов Синельниковых по адресу 1-я Новая улица, дом 9. Келейницей его в то время была монахиня Ирина (Комарова) из гор. Белева Тульской области, где когда-то епископ Игнатий был викарием. После первого осуждения в 1923 году он оставил у нее на хранение свое архиерейское облачение, которое теперь она, по просьбе епископа, привезла в Скопин и по его же просьбе осталась здесь на послушание. В эти же годы к епископу Игнатию в Скопин устремляются многие священники и монахи, вернувшиеся из заключения и из ссылок. Он сам, дважды прошедший все ужасы концлагерей, старался не только утешить их, но и, по возможности, определить на приходское служение. Так, он принял и назначил на приходы возвратившихся из ссылок и концлагерей священников Иоанна Кормилина, Николая Никандрова, Николая Петрова, иеромонаха Макария (Кобякова) и др.

13 августа 1933 года священномученик Игнатий участвовал в хиротонии своего младшего брата архимандрита Георгия во епископа Камышинского, викария Саратовской епархии. До этого архимандрит Георгий служил в Благовещенском храме г. Касимова. Владыка Георгий трижды арестовывался и был судим. Первый раз отбывал срок с 1925 по 1928 г. вместе с братом священномучеником Игнатием в Соловецком лагере особого назначения. 10 июля 1947 года епископ Георгий был назначен епископом Порховским, викарием Псковской епархии. Это было последнее место его архиерейского служения. 4 мая 1948 года скончался на покое в Псково-Печеском монастыре.

После волны репрессий в отношении духовенства у новой власти появился один из веских поводов для закрытия приходских храмов - отсутствие священника. Архиепископ Иувеналий и его викарий епископ Игнатий восполняли это тем, что сразу же старались направить возвращавшихся пастырей на приходы, что, естественно, благотворно сказывалось на состоянии Рязанской Церк-

ви. Скопинский Владыка старался сохранить оставшееся священство и тем, что рекомендовал даже в случае закрытия храма не вступать настоятелю в противостояние властям. Из протокола допроса от 14 февраля 1936 г.: «...тем священникам, которые сообщали мне о закрытии храмов в их приходах и просили моих указаний, я говорил, что вопрос о храмах - это дело не священников, а исполнительных органов - церковных советов». Эта деятельность рязанских архиереев в то время шла вразрез с тем, чего добивалась власть «всеобщего равенства и братства».

22 января 1936 года в Рязани был арестован архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий, а через неделю, 30 января, арестован епископ Скопинский Игнатий и заключен в Скопинскую тюрьму.

В обвинительном заключении епископу Игнатию вменялось в вину то, «что в Скопинском районе Московской области существует контрреволюционная группировка духовенства и церковников, во главе с епископом Игнатием Садковским. Большинство участников группировки - попы и монахи, за свою к/р деятельность подвергались репрессиям - ссылкам и заключению в ИТЛ, которые по отбытии наказания приезжали в Скопинский район и епископом Игнатием Садковским определены на приходы. Будучи к/р настроенными, все участники группировки проводили среди населения систематическую антисоветскую агитацию, распространяли всевозможные к/р слухи, привлекали к церкви молодежь, которую обрабатывали в а/с духе, втягивая их в тайное монашество».

В протоколе допроса от 14 февраля 1936 года есть строки, характеризующие епископа Игнатия как твердого и стойкого, несломленного тюрьмами исповедника веры и убежденного борца против гонений на Церковь.

«Вопрос: Ваши политические взгляды и отношение к советской власти?»

Ответ: К советской власти я отношусь лояльно, но как верующий не могу сочувствовать мероприятиям соввласти в вопросе отношения ее к Православной Церкви, в частности, к насильственному закрытию и ликвидации монастырей, закрытию и разрушению храмов, хотя и считаю это Волей Божией за грехи верующих, которые достойны этого».

На обвинение в организации контрреволюционной группировки он отвечал следующее: «Никакого объединения возвратившихся из ссылки священников и монахов у меня не было. Отказать им в назначении, как и всем прочим священнослужителям я не имел права, потому что означенные лица имели для сего на руках, как полагающиеся гражданские, так епархиальные документы».

В конце следствия был задан последний, традиционный и юридически необходимый вопрос, признает ли он себя виновным. Епископ Игнатий отве-

чал: «В предъявленном мне обвинении по ст. 58 п. 10 и 11 Уголовного Кодекса виновным себя не признаю». Несмотря на это и на очевидную необидительность обвинений, епископ Скопинский Игнатий 3 февраля 1936 года был из Скопинской тюрьмы переведен в Московскую Бутырскую тюрьму, а 16 марта 1936 года Особым Совещанием при НКВД СССР осужден на пять лет ссылки в Северный край. Через неделю, 23 марта, он был отправлен по этапу в г. Архангельск в распоряжение УНКВД по Севкраю. В ссылке епископ Игнатий жил на Кегострове г. Архангельска. 3 августа 1937 года вновь был арестован как «участник к/р группы церковников» и постановлением «тройки» УНКВД осужден на десять лет концлагеря.

9 февраля 1938 года в Кулой-лаге священномученик и исповедник Игнатий (Садковский), епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии, скончался в заключении.

На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 года епископ Скопинский Игнатий (Садковский) прославлен как священномученик.

Тропарь, глас 5

Скопинския земли украшение, / Игнатие воине Христов, / Егоже мужественно исповедал еси пред неверными, / за веру православную живот свой положи, / священномучениче Игнатие, / молися за ны ко Господу, / да Церковь Русскую в мире сохранит / и спасет души наша.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 12357;
2. Архив УФСБ РФ по Архангельской области. Архивно-следственное дело № П-7799.
3. Голубцов С. «Профессура МДА в начале XX века». М., 1999 г.;
4. Голубцов С. «Профессура МДА в сетях ГУЛАГа и ЧеКа». М., 1999 г.;
5. «За Христа пострадавшие». ПСТБИ, М., 1997 г.;
6. Веселкина Т. «Святые и праведники Земли Рязанской X-XX вв». Рязань, 2000 г.

ЖИТИЕ преподобномученика Мины Рязанского

Архимандрит Мина (Шелаев),
Рязанский епархиальный миссионер

Память совершается 22 октября (4 ноября н.ст.) --
в день празднования Казанской иконы Божией Матери,
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Преподобномученик Мина (в миру Иван Власович Шелаев) родился 15 сентября 1882 года в с. Пересветово Дмитровского уезда Московской губернии. Отец его был выходцем из крестьянской семьи, но имея незаурядные природные способности труженика и хорошего организатора, со временем переехал в Москву, где организовал сначала артель, а затем и небольшую фабрику по производству бахромы.

К сожалению, семейная жизнь родителей Ивана не сложилась, и в 1885

году отец и мать его разошлись. Ивану тогда было всего три, а его старшей сестре 6 лет. Для того, чтобы поставить детей «на ноги», мать его устраивается в одну из богатых московских семей домашней прислугой. Она старается не только вырастить и воспитать детей, но и дать возможное их состоянию и положению образование. Тем более, что в Иване она видит прекрасные способности к учебе. 23 марта 1896 года, в четырнадцатилетнем возрасте, он успешно заканчивает полный четырехгодичный курс обучения в Московском городском Петровско-Пятницком училище.

В период до 1906 года Ивану Власовичу приходилось служить и работать в разных местах и должностях. Так, с 1902 по 1906 год он работал меднолитейщиком на одном из заводов Москвы. В этот период он не только работает, но и усиленно занимается самообразованием. Благодаря глубоко верующей и смиренной матери, он был воспитан в истинной любви к Богу и Церкви, что и определило главное направление его устремлений к познанию. Он самостоятельно изучает Священное Писание, Святоотеческое наследие, Православно-догматическое богословие, а также труды по Истории Церкви. С этого времени у него появляется личная библиотека, которую он с любовью пополняет, считая ее своим главным богатством. Исполненный любви к Божественному учению Спасителя, обогатившийся твердыми познаниями Православного вероучения, Иван Власович видит свое призвание в учительстве и проповедничестве спасительных заповедей Православной веры. Он успешно экстерном выдержал экзамены в Духовное училище при Московском Заиконоспасском монастыре и 11 ноября 1906 года получил свидетельство № 282 на звание учителя церковно-приходской школы. Здесь же, при монастыре, с 1906 по 1910 год он был определен и на должность учителя в монастырскую школу.

Будучи твердым сторонником возможности уврачевания старообрядческого раскола Русской Православной Церкви через единоверие, Иван Власович решает посвятить себя этой благородной цели, для чего с 23 августа 1910 года по 1913 год определяется на должность учителя церковно-приходской школы при Московском Никольском единоверческом монастыре. Здесь-то и проявляются его незаурядные миссионерские способности. В течение этих трех лет он не только учителствует, но в каникулярное время проводит публичные беседы со старообрядцами, которые имеют неизменный успех, благодаря его твердому и глубокому знанию Православного вероучения.

Но все-таки главным фактором становления Ивана Власовича Шелаева как православного миссионера в среде старообрядцев явилась его духовная близость с настоятелем Никольского единоверческого монастыря игуменом Миной (Шустовым). Игумен Мина в свое время перешел в единоверие из рас-

кола, и, много лет находясь в единоверческом монастыре, вел неустанную миссионерскую деятельность, оставив после себя ряд литературных трудов по этому направлению. Блаженная кончина игумена Мины (Шустова), последовавшая 20 апреля 1911 года, явилась для Ивана Власовича большой утратой. Со временем он не только станет достойным продолжателем его трудов, но в монастыре будет наречен тем же святым именем - Мина.

В течение 1914 года Иван Власович получает три назначения от викария Рязанской епархии, епископа Михайловского Амвросия (Смирнова). 19 августа 1914 года он определен исполняющим должность псаломщика к церкви в честь иконы Божией Матери «Знамение» села Знаменское Егорьевского уезда Рязанской губернии. В сентябре-ноябре того же года он назначается миссионером по I, а затем и по II Егорьевским Благочинническим округам. В то же время он является активным членом Егорьевского миссионерского Братства во имя Георгия Победоносца. 11 февраля 1915 года за миссионерскую деятельность среди старообрядцев Егорьевского уезда Ивану Власовичу Шелаеву выражено поощрение Его Преосвященства епископа Рязанского и Зарайского Дмитрия (Сперовского).

7 марта 1915 года он был перемещен на должность миссионера по г. Егорьевску, а 15 марта назначен еще и на штатную псаломщическую должность к Егорьевскому Успенскому собору с посвящением в стихарь.

Согласно поданному прошению, Указом Рязанского Преосвященного от 5 апреля 1915 года, Иван Власович был определен в число указных послушников Рязанского Спасского монастыря с увольнением от должности псаломщика и облечением в рясофор.

12 апреля 1915 года, в день памяти преподобномученика Мины Палестинского, убиенного стрелами от сарацин в VII веке, он был пострижен в монашество с именем Мина.

15 апреля 1915 года монах Мина (Шелаев) был рукоположен во иеродиакона, а 26 апреля того же года назначен Рязанским уездным миссионером с совмещением всех ранее ему определенных миссионерских должностей.

20 сентября 1915 года в Рязанском Спасском монастыре он был рукоположен во иеромонаха.

10 июня 1916 года «за усердие и ревность в миссионерском деле» преподано ему архипастырское благословение Преосвященного Дмитрия (Сперовского), епископа Рязанского и Зарайского. Теперь проповедническая и миссионерская деятельность иеромонаха Мины распространяется не только на Егорьевский уезд и граничащий с ним Клепиковский, но и на Рязанский уезд, а также и г. Рязань.

Главный результат своей благородной миссии он видит в примирении старообрядцев с официальной Православной Церковью, и, судя по оценке результатов его трудов Рязанскими архипастырями, он это делает в основном успешно.

1 января 1917 года иеромонах Мина (Шелаев) назначается Епархиальным миссионером, а 23 января награждается набедренником. Усердие и миссионерский дар его высоко ценили не только епархиальное руководство, но и многие знавшие его служители церковные, а также простые верующие христиане. 23 марта 1917 года за проповеднические труды ему была выражена благодарность егорьевских граждан.

Грозные и смутные события 1917 года несколько не отразились на характере деятельности Епархиального миссионера. Он с тем же усердием продолжает свое церковное послушание.

19 сентября 1919 года к архиепископу Рязанскому и Зарайскому Иоанну обратилась настоятельница Александро-Мариинского монастыря Егорьевского уезда игумения Анатолия с просьбой от имени монастырского Совета и коллектива сестер назначить иеромонаха Мину на священническое место в обители вместо уходящего на покой престарелого протоиерея Иоанна Скворцова. Иеромонах Мина по этому поводу также обратился к Владыке с прошением, в котором говорится: «В целях миссионерских мне желалось бы чаще бывать и пожить в Спасо-Клепиковском районе, а потому и покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство назначить меня исправляющим обязанности второго священника в Александро-Мариинском монастыре, откуда по исправлении своего очередного служения я буду приезжать для исправления миссионерских обязанностей и в г. Рязань». На прошения игумении Анатолии и иеромонаха Мины Уп-

*Архиепископ Рязанский и Шацкий
Иувеналий (Масловский)
и архимандрит Мина (Шелаев) после
богослужения в Христорождествен-
ском соборе г. Рязани, 1929 г.*

равляющим Рязанской епархией была наложена положительная резолюция № 2439 от 8 октября 1919 года. Так служение о. Мины продолжалось до 1921 года, когда монастырь был закрыт, а должность Епархиального миссионера сокращена.

После этого он окончательно поселяется в Рязани, в сторожке Николо-Ямской церкви, и уже в сане игумена, а затем и архимандрита время от времени служит как священник на приходах сел Дягилево, Березники и Никуличи. Последним местом непродолжительного приходского служения архимандрита Мины была Тихвинская церковь села Никуличи, закрытая в 1935 году.

Не оставляет о. Мина и миссионерское послушание. В декабре 1935 года к нему приехали старообрядцы-беглопоповцы из с. Каверино Спасо-Клепиковского района для того, чтобы пригласить его на должность священника в их церковь. Архимандрит Мина дал им ответ, что это возможно лишь в том случае, если старообрядцы объединятся с официальной Патриаршей Православной Церковью на основе единоверия. Представители беглопоповцев после беседы отбыли для решения этого вопроса со всей общиной. Отец Мина в этот же день доложил о предложении старообрядцев Управляющему Рязанской епархией архиепископу Иувеналию (Масловскому), чему Владыка очень обрадовался и благословил начинание по воссоединению старообрядцев с Православием. Святой Владыка сказал: «Объединение всех течений старообрядцев и Православия очень желательно в настоящее время для всей Православной Церкви, которая искусственно сейчас разделена на разные течения с единственной целью уничтожения Церкви и Православия». Архимандрит Мина в этот раз свою миссионерскую обязанность по переговорам со старообрядцами не довел до конца лишь потому, что вскоре был арестован.

Лишившись возможности приходского служения, о. Мина под видом нищенства продолжал миссионерско-проповедническую деятельность, но уже не только среди старообрядцев, но и среди крестьян и колхозников сел Дягилево, Никуличи, Хамбушево и Голенчино. Теперь в своих проповедях он призывал православный народ не забывать Бога и Церковь, почитать церковные праздники, несмотря на гонения. Так как средств к существованию у него в тот момент не было, ему тайно помогали верующие этих пригородных сел. По благословению священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого, хождение по селам, как правило, сопровождалось совершением церковных треб в домах верующих, тем самым продолжала теплиться сокровенная жизнь Церкви.

Архимандрит Мина, кроме того, имел благодать исцелять болящих, поэтому к нему обращались страждущие. Этот данный ему Богом дар впослед-

ствии стал одной из статей обвинений. Он до самого момента ареста, живя в стесненных условиях церковной сторожки, сохранил главное свое богатство - обширную духовную библиотеку, сокровищами которой щедро делился с верующими.

5 января 1936 года, в числе 27 священно-церковнослужителей, архимандрит Мина был арестован по делу «о контрреволюционной деятельности Управляющего Рязанской епархией Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого». Отцу Мине, в частности, вменялось в вину, что он «систематически посещал Масловского», «среди населения вел антисоветскую агитацию о гонении на Церковь», «имея большую библиотеку религиозного характера, различным верующим давал для прочтения книги», а также «занимался исцелением от различных болезней». С 5 января по 6 апреля 1936 года он содержался в Рязанской тюрьме.

На допросах архимандрит Мина вел себя твердо и уверенно, никого не оговаривая. Свою же точку зрения он излагал без лукавства и двоедушия.

Протокол допроса от 9 января 1936 года:

«Не отрицаю того, что я был недоволен начавшимся в г. Рязани закрытием церквей и передачи части их обновленцам. Были случаи, что в беседах со знакомыми неоднократно выражал им свое недовольство этими действиями советской власти...»

Протокол допроса от 13 января 1936 года:

«Советскую власть я признаю, но как верующий отрицательно отношусь к мероприятиям советской власти по вопросу закрытия церквей, которые закрываются насильственным образом против желания верующих...»

Постановлением Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 4 апреля 1936 года все 27 арестованных по этому делу были приговорены к разным срокам заключения. Архимандрит Мина был осужден на пять лет ИТЛ. 6 апреля того же года с первым отходящим этапом он в группе осужденных был направлен в г. Мариинск в распоряжение начальника распределенного Сиблага НКВД. Вместе со священномучеником Александром Андреевым, бывшим настоятелем Скорбященской церкви г. Рязани, он был определен для отбывания срока наказания в Суловское отделение ИТЛ Западно-Сибирского края.

Спустя полтора года, в сентябре 1937 года, в Суловском отделении Сиблага было возбуждено следственное дело о существовании в лагере контрреволюционной группы под руководством заключенного здесь архиепископа Угличского Серафима (Самойловича). В вину этой группе вменялось саботирование работ, контрреволюционная и религиозная пропаганда. По данному делу были

привлечены к ответственности 15 человек, 12 из которых постановлением «тройки» УНКВД Новосибирской области были приговорены к расстрелу. Среди них - священномученик Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский; преподобномученик Мина (Шелаев), священномученик Александр Андреев.

Приговор был приведен в исполнение 22 октября (4 ноября н.ст.) 1937 года.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего 13-16 августа 2000 года в г. Москве, архимандрит Мина (Шелаев) прославлен как преподобномученик.

Тропарь, глас 5

Божественным духом просвещен,/ усердно послужил еси Богови/ постом и молитвою,/ терпением в годину гонений и смирением./ Подражая любимому своему архипастырю/ священномученику Иувеналию,/ душу свою уготовал еси в жертву Богу чистую./ Молися, преподобномучениче Мино,/ за паству рязанскую,/ за веру Православную, за Русь Святую,/ да сохранит Отечество наше в мире и благочестии/ и спасет души нша.

Основание:

1. Государственный архив Рязанской области. Клировые ведомости за 1914 г. Ф. 627, оп. 240, д. 58, св. 32, л. 271.

2. ГАРО Ф. 1033, оп. 1, отд. 2, д. 657а, св. 7. 1919 год

3. ГАРО Ф. 1033, оп. 1, отд. 1, д. 452, св. 4, 4.02.1919 г.

4. «Миссионерский сборник». Издание Рязанского Епархиального Миссионерского Совета. Июль-август 1911 г. № 7-8, стр. 581.

5. Архив УФСБ по Рязанской области. Архивно-следственное дело № 9211.

6. Архив УФСБ по Рязанской области. Архивно-следственное дело № 9611 (№ 14141).

7. Архив УФСБ по Кемеровской области. Архивно-следственное дело № 29791.

8. Личные воспоминания священноархимандрита Авеля (Македонова).

ЖИТИЕ
преподобномученика
Филарета Срезневского

Игумен Филарет (Пряхин)

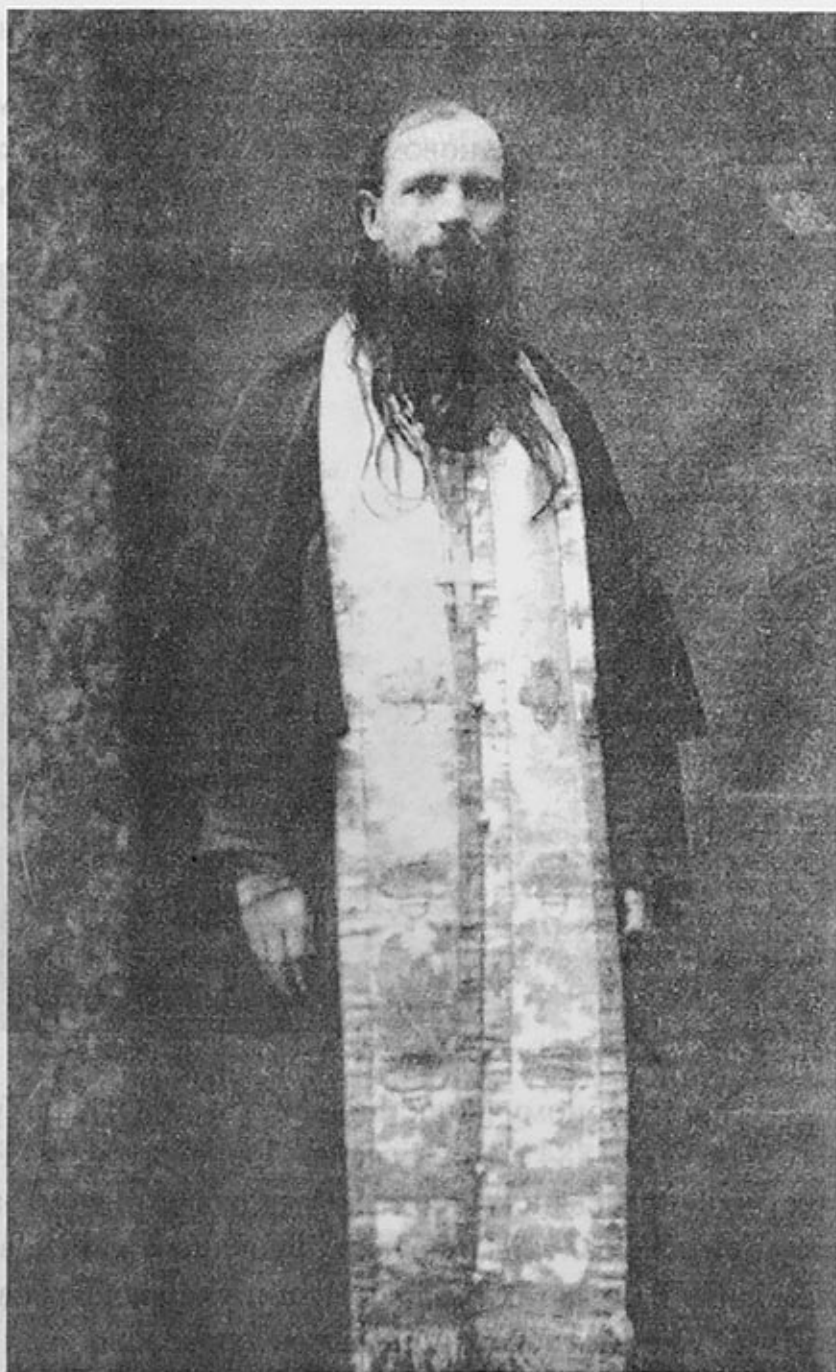
Память совершается 22 февраля (7 марта н. ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Преподобномученик Филарет (в миру Иван Трофимович Пряхин) родился 29 августа 1884 г. в с. Чулково Пронского уезда Рязанской губернии в благочестивой крестьянской семье. С малых лет начал он постигать церковную грамоту, читая Псалтирь и другие Священные книги, вознося ум к высотам духовной жизни. От детских забав Иоанн уклонялся, возлюбив подвиги поста и молитвы. Уже в отроческие годы он прекрасно знал Священное Писание и так хорошо читал Псалтирь, что его часто приглашали односельчане в случае необходимости. Взрослея, он еще больше укреплялся в духовном делании. В 17 лет он поступил в Пронскую Спасо-Преображенскую пустынь. Будучи еще послуш-

ником, отличался ревностным отношением к послушаниям и высоким благочестием. 21 апреля 1913 года он был пострижен в монашество с именем Филарет в честь святителя Филарета Милостивого. Нес многие послушания, но основным стало клиросное, к которому он относился с особым благоговением. 18 августа 1913 года его рукополагают в иеродиакона, а затем, 16 ноября 1914 года, в иеромонаха.

Особую любовь питал о. Филарет к образу Божией Матери «Споручница грешных», который чудесным образом был обретен монастырем в начале двадцатого столетия и почитался как чудотворный. По многу часов проводил о. Филарет в молитвенных бдениях возле Святого образа. По его просьбе пронский художник сделал список с этой иконы. Все время работы художника о. Филарет коленапреклоненно молился возле образа Божией Матери о сошествии благодати на икону. По благословению настоятеля монастыря, с этой иконой Божией Матери он стал ходить по окрестным деревням и селам. Святыня являла множество чудес. С закрытием Пронской обители в 1920 году, по Промыслу Божию, икона была прине-

*Игумен Филарет (Пряхин),
1930-е годы*

сена иеромонахом Филаретом в Казанский храм с. Срезнево Шиловского района. Очевидцы свидетельствовали, что когда он в первый раз вошел с иконой в храм, все свечи на подсвечниках вспыхнули и загорелись лампы.

Более десяти лет, до первого ареста, о. Филарет окормлял свою паству в храме с. Срезнево. В этот период богоборчества и отступления от Церкви он укреплял людей в вере, наставлял на путь истинный даже неисправимых грешников, исцелял болящих, имел дар прозорливости. С принесением в Казанский храм с. Срезнево чудотворной иконы «Споручница грешных» 11 июня (н. ст.) стало днем ее празднования, на которое собиралось до восьми тысяч верующих не только из Рязанщины, но и из других областей России. Празднование продолжалось до трех дней. Это были дни великой Милости Божией и Пречистой Его Матери, когда верующие являлись свидетелями многих чудесных исцелений по молитвам батюшки.

Епархиальным архиереем в то время был архиепископ Борис (Соколов), который после осуждения по делу о «Рязанской епархиальной канцелярии» был выслан за пределы Рязанской епархии и проживал в Подмосковье, на ст. Перловка. Высоко почитая благодатного иеромонаха Филарета, он вызвал его в 1926 году в Москву. Здесь архиепископом Тверским Серафимом (Александровым) о. Филарет был возведен в сан игумена. В Срезневе им был организован нелегальный монастырь, где порой находилось до 150 иноков и инокинь. Здесь же, несмотря на преследования, совершались монашеские постриги. К нему тянулись гонимые монахи, иноки и просто верующие, находя истинное христианское радушие и утешение. Село Срезнево стало известно среди православных далеко за пределами Рязанской губернии.

На праздник Святой Троицы 31 мая 1931 года о. Филарета арестовали. По одному с ним делу были арестованы еще 38 монашествующих и мирян. Батюшку обвинили по ст. 58 п. 10-11 в контрреволюционной деятельности, создании монархической группировки «Истинных христиан», организации нелегального монастыря и приговорили к пяти годам ИТЛ.

Игумен Филарет для отбывания срока был выслан в концлагерь на строительство Беломоро-Балтийского канала. Непосильные для голодных, полурядетых людей нормы сильно их истощали физически, но духовно батюшка оставался нестигаемым. По возвращении из лагерей в 1936 году на короткое время он снова приехал в с. Срезнево, несмотря на предупреждение властей о нежелательности его пребывания в Рязанской губернии.

Опасаясь ареста, по благословению священномученика архиепископа Рязанского и Шацкого Иувеналия (Масловского) о. Филарет переехал в г. Тверь. Там он поселился у знакомых и постоянно участвовал в Богослужениях в храме

в честь иконы Божией Матери «Неопалимая купина». Своего прихода батюшка не имел, так как власти отказывали ему в регистрации в качестве священника. Здесь он тесно поддерживал отношения сначала с архиепископом Фаддеем (Успенским), а затем и с епископом Палладием (Шерстянниковым), а также со многими другими священнослужителями. К нему приезжали люди из разных мест страны, в том числе и Рязанщины, за духовным окормлением. Сам он неоднократно выезжал к своему духовнику - епископу Антонию в Киев.

Все это не осталось незамеченным властями. 28 августа 1939 года, на праздник Успения, его вновь арестовывают и предъявляют обвинение по той же 58 статье п.10-11: участие в антисоветской группировке во главе с Владыкой Палладием. Обвинения игумен Филарет не признал. Все повторилось, как и в первый раз. Семь месяцев длилось следствие. За это время он 24 раза был допрошен. Игумена Филарета сослали на три года в Сиблаг (г. Мариинск Новосибирской области), лагерь особого режима, писать откуда позволялось только раз в полгода. При жестокости, грубости, голоде, крайней степени истощения и каторжном труде редко кто выживал в лагере. Отец Филарет скончался 7 марта 1942 года в Великий пост, в день, когда выносятся крест для поклонения и начинается Крестопоклонная неделя. В этот же день Великого поста в 2000 году замироточил его образ, написанный почитателями для келейного поклонения. А 31 мая 2000 года, в день, когда ровно 70 лет назад начался его крестный путь в храм с. Срезнево, вновь началось обильное мироточение и благоухание иконы, которое продолжалось более двух недель, а благоухание сохраняется и в настоящее время.

И по отшествии батюшки в мир Горний, помощь его постоянно ощущается людьми, которые в молитвах обращаются к нему, чему имеется множество свидетельств. Время и место принятия о. Филаретом схимы с именем Серафим точно неизвестно, но существует предание его духовных чад и родственников, подтверждаемое наместником Рязанского Иоанно-Богословского монастыря священноархимандритом Авелем (Македоновым), что это произошло в заключении, во время второй ссылки. Таким образом, «терновый венец» о. Филарета привел его к высшей степени монашества, а данное ему имя Серафим точно выразило его пламенную веру в Господа нашего Иисуса Христа, ради Которого он всю жизнь неустанно трудился и за Которого мученически пострадал.

Заседанием Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года игумен Филарет (Пряхин) прославлен как преподобно-мученик.

Тропарь, глас 5-й

Учителю благочестия/, истинная веры Христовы ревнителю/, священномучениче Филарете/, Пронския и Срезневския земли украшения/, стяжал еси в сердце твоем Духа Святаго благодать/ Христа мужественно исповедал еси/, к новомучеником Российским быв сопричтен/, славу на небесех наследовал еси/. Молися прилежно Владыце Христу/, да сохранит Отечество наше в мире и благоденствии/, и спасет души наша.

Основание:

1. Архив УФСБ по Рязанской области. Архивно-следственное дело № 10913.
2. Архив УФСБ по Тверской области. Архивно-следственное дело №

ЖИТИЕ преподобномученика Сергия Срезневского

Иеромонах Сергий (Сорокин)

Память совершается 10 (23 н. ст.) декабря,
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Преподобномученик Сергий (в миру Николай Иванович Сорокин) родился в городе Скопине Рязанской губернии 8 мая 1900 года в семье жестянщика, рядового запаса Ивана Алексеевича Сорокина и его жены Параскевы Петровны. Таинство Крещения было совершено в Сретенской церкви г. Скопина. С раннего возраста Николаю и его трем сестрам благочестивые и богобоязненные родители привили большую любовь к вере и храмам Божиим. Воскресные и праздничные дни Николай проводил в усердных молитвах, неукоснительно посещая вместе с родителями все Богослужения. От родителей не скрылась его тяга к молитвенному делу, его духовный настрой. В миру в это время господствовало вольнодумство, попирались христианские идеалы, страна стремительно катилась в пропасть безбожия. Но уже ничто не могло остановить Николая в

стремлении посвятить всю свою жизнь Богу. Он выбирает самый трудный и тернистый путь духовного служения - монашество.

По благословению родителей в 1918 году он поступил в Спасо-Преображенскую Пронскую пустынь. Настоятель монастыря игумен Аполлоний (Загати́н) сразу заметил у молодого послушника большую любовь к монашескому деланию. Но не суждено было пока стать иноком Николаю. Через шесть месяцев монастырь был закрыт, Николай вернулся домой, откуда его призвали в ряды Красной Армии. И три с половиной года он нес солдатскую службу, ни на минуту не забывая того главного, к чему стремилось его сердце. После окончания военной службы у него не было сомнений, чему посвятить жизнь. Николай выбирает монастырь - Новый Афон. Там он принял монашеский постриг в честь

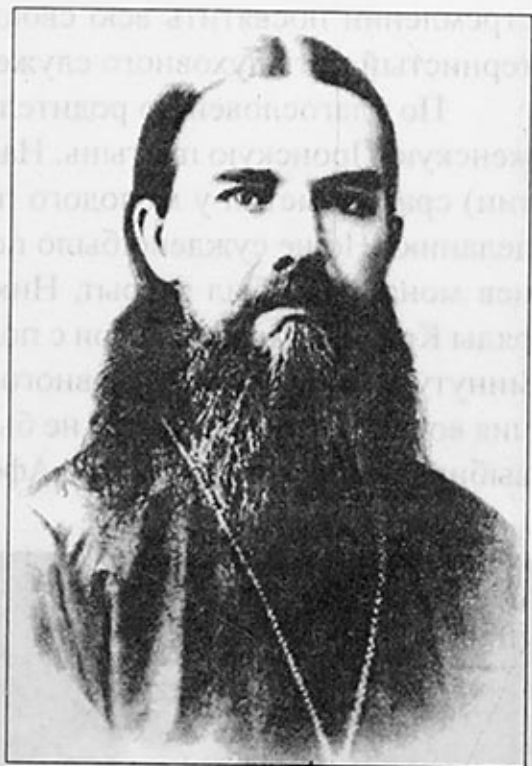
Иеромонах Сергей (Сорокин)

преподобного Сергия Радонежского. Шесть лет нес послушание в этом монастыре монах Сергей. Посредством строгой подвижнической жизни он старался развивать в себе полное монашеское нестяжание, подлинное смирение, детскую кротость. Всем этим он щедро потом делился с людьми, искавшими его духовного окормления. Но и этот монастырь был закрыт.

В 1928 году вернулся он в Рязанскую губернию и был рукоположен в иеромонахи священномучеником Иувеналием (Масловским), архиепископом Рязанским и Шацким. Иеромонах Сергей был направлен нести пастырское послушание в Троицкий храм села Заполье Спасского уезда. Прибыл он туда на место репрессированного протоиерея Василия Мрежина, благочинного этого уезда. Благословляя молодого пастыря, архиепископ Иувеналий рекомендовал

*Святитель Тихон, Патриарх
Московский и всея Руси*

*Святитель Феофан,
Затворник Вышенский*

*Священномученик Иувеналий,
архиепископ Рязанский и Шацкий*

*Преподобномученик
Филарет Срезневский*

*Фотографии, изъятые у преподобномученика
Сергия (Сорокина) во время ареста*

ему по всем вопросам обращаться за советом к игумену Филарету (Пряхину), который нес подвиг старчества в соседнем приходе с. Срезнево, являясь настоятелем Казанского храма, и пользовался непререкаемым авторитетом среди верующих. Отец Сергей знал его еще по Пронскому монастырю и был несказанно рад, что Господь послал ему вновь такого наставника.

На мраморном
нашом Богородицком
Крестовом о. Сергий.
Зубенкин, Архимандрит
А. В. Вильямович и М. Шайкин.
1929 г. 20 июля.

Иеромонаха Сергия полюбили прихожане за искренность и сердечную чистоту, за стремление помочь каждому нуждающемуся. Свободное же время он проводил в с. Срезнево у о. Филарета. В то время там образовался нелегальный монастырь, где находили приют гонимые монахи и монахини. Это был островок Православия в безбрежном море навязываемого атеизма. Ежедневные службы по монастырскому чину, незабываемые проповеди, - все это привлекало православный люд. На все притеснения со стороны властей о. Сергей только более усиливал моления, повышал торжественность

Богослужения, устраивал крестные ходы по своему селу. Все это не осталось незамеченным со стороны властей. В июне 1931 года арестовали игумена Филарета, а затем по делу «филаретовцев» арестовали еще 38 человек, в том числе и иеромонаха Сергия. Свою причастность к контрреволюционной деятельности он не признавал, считая это надуманным предлогом для искоренения Право-

Священномученик Иувеналий, г. Рязань, 1929 г.

На обороте - дарственная надпись

священномученику

Сергию Срезневскому

славия в России, и все же его приговорили по ст. 58 п.10-11 к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

Наказание он отбывал в северном концлагере на Медвежьей горе. Непосильные для голодных, изможденных, полураздетых людей нормы, работа в любую погоду приводили к многочисленным смертям и хроническим заболеваниям. Мужественно неся свой крест, о. Сергей непрестанно возносил молитвы ко Господу, памятуя о том, что крест всегда дается по силам.

В конце 1934 года он вернулся из ссылки в Рязань. Владыка Иувеналий благословил его на службу в с. Срезнево, прозревая достойного преемника игумену Филарету. Понимая всю ответственность этого назначения, о. Сергей с великим радением принялся за пастырское служение в Казанском храме. Со всей округи стал стекаться к нему народ, видя в нем истинного духовного наставника.

Вновь возобновились торжественные Богослужения, крестные ходы по близлежащим селам. В своем приходе он регулярно посещал каждую семью, утешал болящих, врачевал духовные раны, наставлял на путь истинный заблудших. Все это он делал ненавязчиво, с искренним желанием помочь каждому, с истинной христианской любовью. Вновь при храме поселились монахини.

С особой яростью гонения обрушились на Православную Россию в 1937 году. 22 ноября вновь арестовали иеромонаха Сергия. При аресте у него изъяли все, что было: четыре фотографии (святителя Феофана, Затворника Вышенского; святителя Тихона (Белавина), Патриарха Московского и всея Руси; архиепископа Рязанского и Шацкого Иувеналия (Масловского) и игумена Филарета (Пряхина)). На вопрос следователя: «Что это за люди?» о. Сергей ответил: «Это мои духовные наставники». Характерна дарственная надпись на одной из фотографий, подаренных о. Сергию архиепископом Иувеналием: «На молитвенную память боголюбивому иеромонаху Сергию».

Ему опять предъявили обвинение в контрреволюционной деятельности, в критике политики партии, правительства и Советской Конституции. Только следствие было кратким, и уже 6 декабря вынесен приговор: расстрел. Через семнадцать дней, 23 декабря, приговор был приведен в исполнение.

Заседанием Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года иеромонах Сергий (Сорокин) прославлен как преподобномученик.

Тропарь, глас 5

Верный сын духовный/ священномученика Филарета,/ егоже яко
отца своего возлюбил еси,/ видя в нем соль земли крепкую,/ древо
Божественнаго знания/ сосуд мудрости небесныя./ Имже наученный/
претворил еси бдение в радование,/ всенощное стояние в приятное
наслаждение,/ воздержание в веселие./ Молитву, кротость и незло-
бие стяжал еси/ сими добродетельми украшенный/ священную одежду
омочив в крови,/ славу ныне на небесех наследовал еси/ священно-
мучениче Сергие,/ купно со священномучеником Филаретом/ моли-
теся прилежно о всех нас,/ совершающих всечестную память вашу.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10913, архивно-следственное дело № 11071.
2. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Скопинская опись, книга 65.

ЖИТИЕ священномученика Павла Рязанского

Протоиерей Павел Николаевич Добромыслов,
Благовещенская церковь города Рязани

Память совершается 20 января (2 февраля н. ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Священномученик Павел родился 17 июня 1877 года в семье настоятеля Богоявленской церкви с. Поляны Рязанского уезда священника Николая Григорьевича Добромыслова. Прадед его, церковный дьячок Евфимий, был участником Отечественной войны 1812 года и за мужество и геройство, проявленные в Бородинском сражении, был удостоен серебряной медали, а его потомки получили наследственное право ношения бронзового креста с надписью «1812 год». Дед же его, священник Григорий Ефимович Добромыслов, долгое время служил в с. Гагарино Раненбургского уезда и «за заслуги по службе», за то, что усердно и добросовестно священствовал более пятидесяти лет, получил дво-

рянство. Имя его было внесено в III часть родословной книги Рязанского Дворянского Собрания, и это решение было утверждено Правительствующим Сенатом в 1883 году (№ 2209).

Отец священномученика Павла, священник Николай Григорьевич Добромыслов, по окончании Рязанской Духовной семинарии служил в с. Поляны Рязанского уезда и почитался как пастырь высокообразованный, благочестивый и ревностный.

В 1890 году Павел, получив хорошее домашнее образование, поступает в Рязанскую Духовную семинарию, полный курс которой заканчивает по I разряду в 1896 году. В 1897 году он как один из лучших выпускников Семинарии поступает в Московскую Императорскую Духовную академию. В то время ему было двадцать лет.

В июне 1901 года Павел Николаевич окончил курс Московской Духовной академии со степенью кандидата богословия.

24 августа 1901 года Преосвященным Полиевктом (Пясковским), епископом Рязанским и Зарайским, он определен на штатное священническое место, а 1 октября того же года им же рукоположен во священника к Старо-Ямской Николаевской или, как ее еще называют, Николо-Дворянской церкви г. Рязани. После определения отца Павла на пастырское служение в г. Рязани начинается его многогранная церковная деятельность.

С 1902 по 1906 год он состоял преподавателем Рязанского Епархиального женского училища и являлся цензором проповедей, произносимых в Рязанском кафедральном соборе. 9 мая 1902 года о. Павел был награжден набедренником. С 1904 по 1907 годы он являлся Председателем Ревизионной комиссии по делам эмеритальной кассы (то есть кассы взаимопомощи) духовенства епархии. В апреле 1905 года он награжден был скуфией. С июня 1906 года по ноябрь 1910 года был членом Рязанского епархиального миссионерского комитета. С августа 1907 года по ноябрь 1910 года состоял членом Рязанской испытательной (для кандидатов в священство) комиссии, в это же время являлся Окружным следователем по духовным делам. В мае 1909 года награжден был камиллавкой. С сентября 1910 года по январь 1912 года исполнял обязанности законоучителя Рязанской мужской частной гимназии Зелятрова. Также он являлся членом Правления Рязанской Духовной семинарии с августа 1903 года по октябрь 1912 года, а с января 1906 года еще и членом правления Попечительства семинарии. С 1909 по 1912 год он был председателем Временного Рязанского епархиального ревизионного комитета. Во все время пребывания священником Николо-Дворянской церкви, с 1901 по 1914 год, отец Павел состоял заведующим и законоучителем в Рязанской Мариинской женской гимназии. С 6 октяб-

ря 1908 года был бессменным членом Рязанского епархиального миссионерского совета. Согласно Указу Святейшего Синода № 18159 от 31 декабря 1911, года по декабрь 1913 года он состоял членом Рязанской Духовной консистории. С февраля 1912 года о. Павел назначен членом Рязанского отделения Епархиального училищного совета. Большое внимание он уделял изучению истории Рязанской епархии, с 1912 года являясь членом Высочайше утвержденной Рязанской Ученой архивной комиссии. С марта по август 1913 года о. Павел исполнял обязанности начальника Рязанской гимназии - ведомства учреждений Императрицы Марии. 6 мая 1913 года за усердие в пастырском служении Святейшим Синодом он награжден наперсным крестом. По указу Святейшего Синода № 20076 от 9 декабря 1913 года, о. Павел был назначен на должность второго преподавателя греческого языка в Рязанскую Духовную семинарию с увольнением его от должности члена Духовной консистории. Конечно же, такой высокообразованный пастырь мог гораздо больше пользы принести Церкви на поприще преподавания в духовной школе, чем на административной должности. Кроме преподавания, ему предлагается еще и должность классного воспитателя в семинарии. В связи с этим 9 января 1914 года он увольняется от должности священника при Николо-Дворянской церкви и причисляется на священническое место к Рязанскому кафедральному собору. Трудно было о. Павлу расставаться с родным приходом, так как его очень любили и почитали прихожане, и он взаимно испытывал искреннюю пастырскую любовь к своим пасомым. Его любили за высокую образованность, благоговейное совершение Богослужений, прекрасные проповеди и бескорыстность. Он всегда готов был придти на помощь нуждающемуся и требующему помощи, причем денег за совершение церковных треб не брал. После последнего Богослужения в Николо-Дворянской церкви он обратился к прихожанам с прощальным словом: «Расставаясь сегодня с вами, я оглядываюсь на свою 12-летнюю службу у вас и нахожу, что это были лучшие дни моей жизни. Невзирая на мою молодость, вы приняли меня с нежной любовью, которую я чувствовал во все время моего пребывания у вас на приходе и которая всегда подкрепляла меня в тяжелые дни моей жизни. Спасибо вам за ваше всегда доброе ко мне отношение! В особенности выражаю вам глубокую сердечную благодарность за ваше молитвенное общение со мною. Я всегда нуждался в благодатном подкреплении и любил молиться в этом храме. Когда мне приходилось с высоты этого амвона обращать свой взор на вас, то и в вас я видел лиц - таких же, как и себя, нуждающихся в Божественной помощи и ищущих Его милостей. Сознание общности наших духовных нужд роднило меня с вами, воодушевляло и особенным образом настраивало».

Отец Павел не ограничивался семинарскими послушаниями, а продолжал активно участвовать в жизни епархии. С марта 1914 года он являлся цензором Рязанских епархиальных ведомостей, Миссионерского сборника и других изданий Братства святителя Василия, епископа Рязанского, членом Совета которого он также состоял. С 18 августа 1914 года он определился на священническое место к приписной Скорбященской церкви в Рязанской богадельне имени Муромцевой и, соответственно, отчислился из клира кафедрального собора.

Так, до 1917 года, до начала великой кровавой смуты в России, о. Павел продолжал свои труды в Рязанской Духовной семинарии и Скорбященской церкви при богадельне. Когда духовные и благотворительные учреждения оказались ненужны новой власти, служащие и труждающиеся в них стали невостребованными. В этот период о. Павел пытался служить в разных храмах г. Рязани. Он был женат на Клавдии Алексеевне Шуваловой, дочери управляющего имением помещика Салтыкова. В этом счастливом браке они имели шестеро детей, но в наступившие мрачные времена прокормить такое семейство в городских условиях, не имея к тому же постоянного места службы, было все труднее и труднее. Тогда о. Павел вынужден был временно устроиться на светскую службу. С 1917 по 1922 год он работал счетоводом в Рязанском Губпродукте, Губпродкоме и Кустарьсоюзе. Несмотря на светскую службу, он продолжал духовное окормление рязанцев, его авторитет священника оставался неизменно высоким среди верующих. В 1919 году, когда отряды Белой армии приближались к Москве, перепуганные красноармейцы захватили в заложники и отправили в Москву наиболее почитаемых и известных людей того времени. Поэтому среди них оказался и рязанский священник Павел Добромыслов. Три месяца он пробыл в концлагере в Москве как заложник. После отступления белых о. Павел смог вернуться домой. Немалую роль в отстранении о. Павла от пастырского служения в этот период сыграло движение обновленчества, обличителем которого он всегда являлся. Так как с 1920 по 1922 год Рязанскую кафедру занимал архиепископ Вениамин (Муратовский), являвшийся одним из лидеров обновленчества, то, естественно, это был период почти повсеместного изгнания из православных храмов сторонников Патриарха Тихона. В свое время о. Павел с великой радостью воспринял Деяния Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. о восстановлении Патриаршества и был твердым и убежденным сторонником святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. С уходом из Рязани обновленческого архиепископа Вениамина (Муратовского) у православного духовенства появилась возможность сконцентрировать силы для противостояния, тем более что Рязанскую кафедру занял твердый сторонник Патриарха Тихона, участник Поместного Собора, бывший епископ Михайлов-

ский, викарий Рязанской епархии Амвросий (Смирнов).

В 1922 году о. Павел был определен на священническое место к Благовещенской церкви г. Рязани, в связи с чем он оставил светскую службу и вновь продолжил пастырское служение. В сентябре 1923 года на Рязанскую кафедру прибыл епископ (с 1924 г. - архиепископ) Борис (Соколов), твердый и последовательный борец с обновленчеством. Указом Управляющего епархией с марта 1924 года о. Павел назначается благочинным Рязанского уезда. Вскоре он был возведен в сан протоиерея.

Будучи убежденным единомышленником архиепископа Бориса в борьбе с обновленчеством, о. Павел получал от него самые ответственные и важные поручения. Так, благодаря переписке его с Сасовским обновленческим епископом Иоанном (Троянским), последний просил о. Павла, чтобы он передал Рязанскому Преосвященному свое пожелание перейти в Православную Церковь Тихоновской ориентации. Епископ Иоанн (Троянский) действительно навсегда оставил обновленчество и впоследствии занимал ряд кафедр в Русской Православной Церкви.

Вместе с архиепископом Борисом и по его поручению о. Павел не раз обращался с просьбой о примирении к Рязанскому обновленческому епископу Михаилу (Попову). В 1925 году он по поручению архиерея передавал ему обращение рязанского духовенства о прекращении распри, но все усилия в этом направлении были безуспешны. Архиепископ Борис (Соколов) и его викарий епископ Михайловский Глеб (Покровский), зная высокий уровень духовного образования, а также совершенное знание церковных догматов и правил о. Павлом, возлагали на него порой и миссию борьбы с обновленчеством на сельских приходах. Успешно он провел диспуты в с. Александрове и с. Каменец Рязанского уезда, после чего прихожане просили архиепископа Бориса прислать им православного священника.

28 марта 1922 года в газете «Известия» впервые были опубликованы «списки врагов народа», в которые были включены имена лучших представителей православного духовенства того времени. Первым в списке стояло имя святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Вследствие этого власти запретили поминовение имени Его Святейшества за Богослужениями в Православных храмах, за исключением прошений на ектениях наряду со всеми остальными.

Несмотря на это, о. Павел никогда не прекращал поминания Святейшего Патриарха Тихона за Богослужениями. Не только на ектениях в прошении о милости жизни и здравии, но и на Великом входе, что в то время совершалось в Рязани только в двух храмах: в Благовещенском - о. Павлом Добромысловым, и в Ильинском - о. Александром Климентовским, не считая архиерейских Бого-

служений Владыки Бориса в кафедральном соборе.

По этому поводу о. Павел был арестован первый раз 17 марта 1925 года и содержался в Рязанской тюрьме. Ему вменялось в вину, что он регулярно производил торжественное поминание Патриарха Тихона в Благовещенском храме г. Рязани, что рассматривалось властями как вызов и явное противостояние.

Отец Павел на допросах спокойно аргументировал свои действия. Во-первых, непоминание Патриарха Тихона распространялось лишь на момент его ареста, а во-вторых, Церковь гонимая, но официально не запрещенная государством, должна жить своими правилами и канонами, и о. Павел, ссылаясь на Правила Двукратного Константинопольского Собора, аргументировал совершение поминовения как неотступную обязанность священнослужителя. По завершении следствия постановление, утвержденное начальником Рязгуботдела ОГПУ, предлагало «возбудить ходатайство перед Особым Совещанием ОГПУ о высылке из пределов Рязанской губернии Добромыслова Павла Николаевича как элемента социально вредного, возбуждающего массу против Рабоче-Крестьянской власти...»

Зная высокий авторитет о. Павла среди населения г. Рязани и опасаясь соответствующих последствий, заместитель губпрокурора, не найдя состава преступления, решает дело производством «прекратить и высылке Добромыслова из пределов Рязанской губернии не подвергать, избранную меру пресечения отменить».

11 апреля 1925 года, дав подписку о невыезде, о. Павел был освобожден из Рязанской тюрьмы.

Деятельность Рязанского архиепископа Бориса (Соколова) и его сподвижников против обновленчества вызывала негативную реакцию со стороны властей, и осенью 1925 года было возбуждено дело о «Рязанской Епархиальной Канцелярии». Суть дела заключалась в следующем: в 1923 году решением Губернской советской власти деятельность Рязанской Духовной консистории была прекращена, и у нее были изъяты архиерейская печать и штамп. По прибытии на Рязанскую кафедру архиепископа Бориса (Соколова), он первым делом восстановил деятельность Рязанской епархиальной канцелярии, посредством которой должно было осуществляться руководство епархией. Возрождение жизнедеятельности Епархиальной канцелярии, а также издание и распространение епархиального органа печати «Циркуляры», вменялось в вину всем тем, кто приложил к этому свои труды. Надо сказать, что возбуждением этого дела власти желали нанести окончательный удар по Православию на Рязанщине, так как арестовано было все руководство епархии, а также самые деятельные и уважаемые представители духовенства: архиепископ Рязанский и Зарайский Бо-

В С С С Р. № 6238.- При ответах сослаться на №, число и часть
 Административная
 В С П Р С Г П У
 Г. И. О. К. В. В.
 на № 275092 от 2/IV-36 г.
 УСЛОН сообщает, что ввкл. ПСКРСИНСКИЙ В.
 Н., КЛИМЕНТОВСКИЙ А. В., ДОБРОМЫСЛОВ П. Н.,
 ЛЫСЦОВ И. Г., СЛОВОДСКИЙ В. И., КЛИМЕНТОВСКИЙ
 Ф. А. и ЭВЕРГЕТОВ Д. В. - в Соллагерь прибы-
 ли. -

УПРАВЛЕНИЕ
 СОЛОВЕЦКИМИ ЛАГЕРЯМИ
 ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
 ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ.
 9 И Ю Н Я 1926 г.
 № 9079.

адрес: остров Соловецкий
 в Белом море, через г. КЕМЬ
 Карельской Респ.

НАЧАЛЬНИК АДМЧАСТИ
 46899
 192
 Делопроизводитель
 Вх. № 4685

Донесение начальника Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОНа) о прибытии группы заключенных, среди которых и протоиерей Павел Добромыслов

рис (Соколов); епископ Михайловский, vikарий Рязанской епархии Глеб (Покровский); протоиерей Александр Климентовский, протоиерей Евгений Климентовский, протоиерей Павел Добромыслов, протоиерей Евгений Мелихов, протоиерей Сергей Соколов, протоиерей Владимир Слободской, священник Иоанн Алмазов, священник Димитрий Эвергетов и секретарь епархиальной канцелярии Илия Гаврилович Лысцов.

Будучи второй раз арестован 28 сентября 1925 года по данному делу, о. Павел твердо высказал свое мнение, что все действия Владыки Бориса (Соколова) были законны и что ничего незаконного в деятельности Рязанской епархиальной канцелярии он не признает. Тем не менее, все, от архиепископа до ближайших его сподвижников, были осуждены.

Протоиерей Павел Николаевич Добромыслов был осужден на три года высылки в Нарымский край. Решением Особого Совещания ОГПУ, от 26 марта 1926 года, вместе с другими осужденными он был направлен в распоряжение Управления Соловецкими лагерями принудительных работ особого назначения. 9 июня 1926 года для о. Павла начался отсчет срока заключения в Соловецком лагере особого назначения, где в то время находились многие известные иерархи и представители духовенства Русской Православной Церкви.

Весной 1929 года вернулся из Соловецкого заключения в Рязань. Управляющим Рязанской епархией в то время был священномученик Иувеналий (Мас-

Протоиерей Павел Добромыслов - второй слева, протоиерей Евгений Климентовский - крайний слева, протоиерей Александр Климентовский - крайний справа, Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), 1926-1929 гг.

ловский), архиепископ Рязанский и Шацкий, который всячески оказывал содействие и помощь духовенству, в первую очередь, возвращавшемуся из лагерей и ссылок. Отцу Павлу сразу же по прибытии в Рязань он определил быть настоятелем Введенской церкви с. Гавриловского Спасского района. Но в этот раз пребывание о. Павла на свободе оказалось недолгим. Будучи человеком опасным для обновленцев и негодным властям своим высоким авторитетом среди православного священства и верующих, о. Павел вновь подвергся репрессиям. После одного из обысков в 1930 году он был арестован и приговорен к ссылке в Казахстан сроком на три года, якобы, за хранение золотой и разменной монеты. Таким образом, с 1930 по 1933 годы он отбывал ссылку в Семипалатинске.

В 1933 году, вернувшись из ссылки, о. Павел был с радостью встречен священномучеником Иувеналием (Масловским), архиепископом Рязанским и Шацким, и вновь определен им на священническое место к Благовещенской церкви, которая тогда была как бы домовою церковью Рязанского Владыки, с

Благовещенская церковь г. Рязани, фото начала XX в.

которым он стал духовно близок. Так он и служил в этом храме до ареста Владыки Иувеналия в 1936 году.

Движение обновленчества не утихало. Видя в о. Павле Добромыслове высокообразованного, глубоко знающего церковную историю, догматы и каноны пастыря, способного веско аргументировать свои обличения заблуждений обновленцев, его решаются изгнать из Благовещенской церкви. Еще 14 января 1935 года часть причта этого храма во главе с Председателем Исполнительного Совета общины В. П. Соловьевым просили Рязанский Губернский Совет «снять с регистрации священника Павла Николаевича Добромыслова и перевести приход из Тихоновской ориентации в обновленческую». В связи с тем, что последний Рязанский архиерей того периода, священномученик Иувеналий (Масловский), был в это время уже репрессирован, под давлением властей, ссылавшихся на «просьбу» Совета общины, о. Павел вынужден был оставить Благовещенскую церковь. С февраля 1936 года он переведен настоятелем Казанской

№ 233. 2-й Совет

Совет Общины Благочиниц
Церкви

Тем самым совет Общины про-
сил нашу Благочиницу Общину
~~перевести~~ из Мидонской Армян-
ской церкви перевести нас в Обновлен-
ческую.

Одновременно с этим просим
Судившего до сих пор у нас Священ-
ника Добрянского Павла Николаевича
в Дашевской церкви и на его место
завершить прошение нового Священника
по названию священника Александра
Ивановича.

В нашей просьбе просим не отказывать.

Председатель Попечительский
Совет Благочиницы Общины
Соловьев В. П.

14/1 35с.

Письмо Совета Общины Соловьев К. И.

Таким образом одурманенная обновленчеством паства
изгоняла истинных пастырей

церкви с. Солотча. К концу 30-х годов борьба с Православной Церковью достигла наивысшего озлобления со стороны государственных органов внутренних дел. Зачастую в этот период фабриковались групповые дела, что увеличивало количество репрессированных и сокращало всякие следственные процедуры. Весной 1937 года было сфабриковано такое дело против семнадцати человек - священства и активных верующих из разных районов Рязанской области, якобы объединенных в антисоветскую контрреволюционную повстанческо-террористическую группу. Весьма неприятную весть о своем участии в та-

ких организациях заранее намеченные жертвы узнавали впервые после ареста, так как в основном карательные меры того времени строились на ложных свидетельских показаниях. В числе обвиняемых по этому делу был и протоиерей Павел Николаевич Добромыслов, служивший тогда в Казанской церкви с. Солотча. 26 марта 1938 года он был арестован и содержался в Рязанской тюрьме, с 29 мая того же года Особым совещанием при НКВД СССР осужден на восемь лет ИТЛ и отправлен в заключение в Казахстанский Карлаг.

После ссылки осужденных их родственники в те времена объявлялись «лишенцами», что означало лишение всяческих прав и средств к существованию. Бывшие прихожане о. Павла, питая самые добрые чувства к нему, не оставили попечением его супругу Клавдию Алексеевну с деть-

*Протоиерей Павел Добромыслов,
г. Рязань, 1938 г.*

Казанская церковь в с. Солотча Рязанского района, фото начала XX в.

113
№ 113

ПОДПИСЬ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР
ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К Делу № _____

Имя: *Добромыслов Павел Николаевич*
 Дата рождения: *1877 года рождения*
 Место рождения: *с. Волыно, Рязанской губернии Ряз. обл.*
 Гражданство: *русский гражданин*
 Место жительства: *Москва, ул. Мясницкая*
 Образование: *высшее педагогическое*
 Место работы: *в монастыре*
 Должность: *протоиерей*
 Семейное положение: *холост*
 Семейное положение (род, детей и имущество):
 Дети: *нет*
 Имущество: *нет*
 Место рождения (для иностранцев):
 Место рождения (для иностранцев):
 Место рождения (для иностранцев):
 Место рождения (для иностранцев):
 Место рождения (для иностранцев):

12. Образование (общее, специальное)
Высшее педагогическое образование

13. Политическая (в прошлом и в настоящее время)
Безразличен

14. Какими репрессиями подвергался: судимость, арест и др. (когда, куда и за что)
а) по революциям: *Нет судимости*
б) после революции: *Арестован в 1930 году ГПУ в связи с деятельностью в качестве священника в монастыре, признан виновным в контрреволюционной деятельности*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, ордены и др.) при сов. власти
Нет

16. Категория воинского учета: какой и где состоит на учете
Снят по возрасту

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), в частях войск, отношении к военной службе
Неслужил

18. Служба в органах и др. в.р. органов (когда и в качестве кого)
Неслужил

19. Участие в бандах, к.р. организациях и восстаниях
Не участвовал

20. Сведения об общественной-политической деятельности
Священник

Протоиерей П. Добромыслов

1940 г. № 5284

Протокол допроса протоиерея Павла Добромыслова

ми и всячески старались поддержать их морально и материально.

В последней ссылке о. Павлу было уже более 60 лет. Старец-протоиерей, кандидат богословия в заключении пас лошадей и выполнял другую, тяжелую не по возрасту, работу. Однажды в зимнее время в бараке, где жил о. Павел, заключенные, настывшиеся за день на морозе, жарко истопили печь и рано закрыли вьюшку. Все угорели, но выжили, кроме о. Павла. Так отошел ко Господу великий труженик и добрый пастырь Православной Церкви протоиерей Павел Николаевич Добромыслов. Это случилось 2 февраля 1940 года.

Реабилитирован по заключению прокуратуры Рязанской области от 18 декабря 1992 года (по судимости 1926 года) и по постановлению Рязоблсуда от 23 мая 1958 года.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в г. Москве 13-16 августа 2000 года, протоиерей Павел Добромыслов причислен к лику святых как священномученик.

Тропарь, глас 5

Земли Рязанския украшение/ и неусыпный о ней к Богу молитвенниче/ за веру Христову душу свою положив,/ яко мученик и пастырь прославился еси,/ священномучениче Павле,/ пролей теплую молитву ко Господу о нас,/ любовию чтущих тя,/ да спасет души наша.

Основание:

1. Архивно-следственные дела № 2750, № 13979, № 9611, № 6284 архива УФСБ РФ по Рязанской области.
2. «За Христа пострадавшие». ПСТБИ. М., 1997 г.
3. Добромыслова А. Е. Личные воспоминания.

ЖИТИЕ

священномученика Александра Рязанского

Протоиерей Александр Александрович Андреев,
Скорбященская церковь города Рязани

Память совершается 22 октября (4 ноября н. ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Священномученик Александр родился 24 февраля 1901 года в г. Москве в благочестивой семье приказчика пивоваренного завода. Его родители Александр и Елена смогли воспитать своих двух сыновей не только глубоко верующими, но и достойными служителями Православной Церкви в самые тяжелые годы гонений 30-х годов XX века. Оба брата служили в свое время в Рязанской епархии: Александр стал протоиереем и настоятелем Скорбященской церкви г. Рязани, а Борис был старшим иподиаконом священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого. Оба брата за верность Православию подверглись репрессиям и достойно приняли мученические венцы, будучи расстреляны в тюремном заключении.

В начале жизненного пути ни сам Александр, ни его родители, видимо, и не помышляли о его будущем церковном служении. С самого детства он очень любил церковную молитву и часто посещал, когда с родителями, а когда и самостоятельно, разные храмы и монастыри Москвы. Закончив школу, Александр по настоянию родителей поступил в Московское мещанское училище и успешно его закончил по специальности «бухгалтер». В то же время он понимал, что это не его призвание, так как душа рвалась к церковному послушанию. Смутные события того времени прервали устремления благочестивого юноши, так как он был призван в ряды Красной Армии. С 1918 по 1919 годы он служил писарем в 684 сводном эвакуационном госпитале. В 1919 году, по окончании воинской службы, он был

*Священник Александр Андреев,
г. Москва, 1922 г.*

*Воскресенская церковь в Кадашах,
г. Москва, фото начала XX в.*

определен послушником Московского Вознесенского монастыря, где обычно по приезде в Москву останавливался архиепископ Уральский и Николаевский Тихон (Оболенский). Владыка заметил ревностного послушника и предложил ему быть иподиаконом, а затем и вовсе забрал его к себе в епархию. Своим духовным образованием Александр обязан Владыке Тихону, который постарался вложить в него глубокие богословские и церковно-канонические знания, а также смиренную любовь к церковному по-

слушанию.

В 1921 году в г. Уральске архиепископ Тихон (Оболенский) рукоположил иподиакона Александра Андреева во диакона, а затем во священника. Причем о. Александр пожелал сочетать священство с обетом безбрачия. В 1922 году вместе с архиепископом Тихоном он возвратился в Москву и был определен на священническое место к Воскресенской церкви в Кадашах, где в течение двух лет служил вторым священником. В 1924 году Указом Святейшего Патриарха Тихона о. Александр был назначен настоятелем Софийской церкви на Софийской набережной в Москве. Здесь он смог раскрыть многие свои дарования, прежде всего - великого труженика и практического организатора жизни православной общины. Отец Александр основал при храме сестричество, в которое входило около тридцати женщин, не посвященных в монашество, но глубоко верующих. Целью создания сестричества была помощь бедным и нищим, а также работы по храму для поддержания его убранства и церковного благолепия. 23

*Церковь Софии Премудрости Божией
на Софийской набережной
в г. Москве, фото начала XX в.*

июня 1924 года в левой стороне колокольни начали устраивать помещения: сверху комната была занята спальней, внизу - отводилась под столовую. С этого времени пятнадцать сестер постоянно жили при храме. По воскресным и праздничным дням в столовой храма на средства прихожан и сестричества устраивались обеды для бедных, нищих и сирот, на которые собиралось от сорока до восьмидесяти нуждающихся. Перед обедами о. Александр обязательно служил молебен, а по окончании, как правило, говорил проповедь, призывая к истинно христианскому образу жизни. Сестры никогда не собирали денежных пожертвований на обеды, так как прихожане, видя высокую

благородную цель их деятельности, сами приносили пожертвования. Руководил сестричеством настоятель храма.

При Софийском храме отец Александр также устроил хорошую библиотеку, в фондах которой было много книг из Оптиной пустыни, приобретенных у одного торговца. Таким образом, о. Александр спас много духовной литературы от уничтожения, так как торговец, будучи иноверцем, использовал листы этих книг на обертки для товара.

Также о. Александр заботился о внутреннем убранстве и благолепии храма, для чего начал ремонтно-реставрационные работы в нем. Увеличив высоту амвона, он привез из закрытого к тому времени Симонова монастыря позолоченный иконостас, что очень преобразило главный алтарь. Реставратором В. Барановым и художником В. Комаровским были восстановлены настенные фрески, а также написаны новые сюжеты. Во многих местах перед росписью была заменена штукатурка. Сам о. Александр работал целыми днями на ремонте храма, и, как свидетельствуют очевидцы, часто даже спал на лесах. Многие удалось сделать, но не все, что было задумано. В будущем планировалось продолжение этих работ. Богослужения в храме во время ремонтно-реставрационных работ не прерывались.

В феврале 1925 года, незадолго до кончины, в храме Софии, Премудрости Божией, отслужил Божественную литургию святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. 25 марта 1929 года о. Александр был арестован и привлечен к ответственности по ст. 58 п. 10 за то, что, «являясь служителем религиозного культа, вел среди верующей массы антисоветскую агитацию, организовав и поддерживая существование нелегального сестричества». Кроме того, он обвинялся в том, что «молился за убиенных и находящихся в темницах открыто при всех с амвона и говорил проповеди религиозного содержания». Ему вменялось в вину и то, что сестричество собирало деньги и иные пожертвования «для помощи находящимся в ссылке и тюрьмах духовенству и членам церковных советов».

Весьма примечательно, что ни сам о. Александр, ни свидетели по данному делу не допрашивались, но тем не менее постановлением Особого Сопрошения при Коллегии ОГПУ от 10 мая 1929 года священник Александр Андреев был приговорен к трем годам высылки в Казахстан. С 1929 по 1932 годы он находился как высылочный поселенец в г. Каркаралинске Семипалатинской области.

Так как по окончании ссылки о. Александр был лишен права проживания в Москве и некоторых других крупных городах, то он прибыл в Рязань, где в то время правящим архиереем был священномученик Иувеналий (Масловский),

архиепископ Рязанский и Шацкий. Владыка Иувеналий, сам к тому времени уже прошедший тюрьмы и Соловецкое заключение, милостиво встречал священство, возвращавшееся из ссылок, и старался предоставить ему возможность служения на приходах епархии. За время пребывания на Рязанской кафедре он смог принять и определить на приходы около тридцати бывших осужденных священников, в том числе и о. Александра Андреева. Сначала о. Александр был назначен вторым священником к Скорбященской кладбищенской церкви, но впоследствии, будучи возведен в сан протоиерея, стал ее настоятелем.

В 1933 году, узнав о месте пребывания старшего брата после ссылки, из Москвы в Рязань приехал младший брат о. Александра - Борис. В детстве он прислуживал у епископа Коломенского Сергия (Воскресенского). Владыка Иувеналий после того, как о. Александр представил ему Бориса, предложил последнему быть при нем иподиаконом. Так же, как и в Москве, служение о. Александра в Рязани отличалось усердием, верностью и непоколебимой преданностью Патриаршей Церкви, возглавляемой Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), а также активным участием в жизни епархии. Он был в числе ближайших сотрудников и сподвижников Владыки Иувеналия. Несколько раз он посылался в Москву по епархиальным делам и для получения мира. Отец Александр был лично знаком Местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому), будущему Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. Несколько раз он был у Владыки Сергия на приеме по поручению Управляющего Рязанской епархией и, как он сам говорил, «по вопросам службы».

Отец Александр был духовно близок и викарию Рязанской епархии, епископу Скопинскому Игнатию (Садковскому). Когда Владыка Игнатий приезжал в Рязань к Управляющему епархией Владыке Иувеналию, он, как правило, останавливался у о. Александра, который занимал две небольшие комнатки в сторожке Скорбященской церкви. Последний раз Владыка Игнатий посетил о. Александра осенью 1935 года незадолго до последнего ареста.

Исполняя обязанности настоятеля Скорбященской церкви, он прикладывал много усилий для поддержания должной церковной дисциплины и благочестия в храме Божиим. В то время это не просто было сделать, так как Церковь была гонима и презираема. Небрежение государства к Церкви сильно влияло на уровень благочестия прихожан и церковного причта. В начале 1936 года в Рязани было возбуждено следственное дело, по которому подверглись аресту двадцать семь человек священно-церковнослужителей и активных верующих. В обвинительном заключении от 13 мая 1936 года записано следующее: «Рязанскому Райотделу УНКВД МО стало известно, что руководитель Рязанской епархией Масловский Евгений Александрович, он же монах Иувеналий, пользу-

*Протоиерей Александр Андреев,
Рязанская тюрьма, 1936 г.*

ясь властью и религиозным влиянием на духовенство и актив церковников, подчиненных ему, стал проводить контрреволюционную работу, группируя вокруг себя к-р настроенное духовенство, монашество и актив церковников».

По этому делу подверглись аресту священномученик Иувеналий (Масловский), архиепископ Рязанский и Шацкий; архимандрит Мина (Шелаев), иеромонах Петр (Чернышев), протоиерей Андрей Куницын, протоиерей Александр Андреев, иеромонах Серафим (Крупнов), протоиерей Ксенофонт Синеутский, священник Николай Поливанов, священник Леонид Виктор, иеромонах Феодорит (Юрин), протоиерей Александр Виноградов, священник Сергей Виноградов, священник Леонид Садовский, священник Петр Сурин и другие. Отец Александр Андреев был арестован 14 января 1936 года и содержался под стражей в Таганской тюрьме г. Москвы. Во время следствия, на допросах, вел себя уверенно и спокойно. Никого не оговорил. Категорически отверг все обвинения, выдвинутые против него следствием.

Особым Совещанием при НКВД СССР от 4 апреля 1936 года протоиерей Александр Александрович Андреев «за участие в контрреволюционной группе» был приговорен к пяти годам заключения в концлагерь.

Для отбывания наказания он был направлен в Суловское отделение исправительно-трудовых лагерей Западно-Сибирского края. Здесь же, в заключе-

нии, вместе с о. Александром был осужденный с ним архимандрит Мина (Шелаев), а также многие другие иерархи и духовенство Русской Православной Церкви.

В сентябре 1937 года в Суловском отделении Сиблага было возбуждено следственное дело о существовании в лагере «контрреволюционной группы» под руководством заключенного здесь архиепископа Угличского Серафима (Самойловича). В вину этой группе вменялось саботирование работ, контрреволюционная и религиозная пропаганда. По делу были привлечены к ответственности 15 человек, 12 из которых постановлением «тройки» УНКВД Новосибирской области были приговорены к расстрелу. Среди них - священномученик Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский; преподобномученик Мина (Шелаев), священномученик Александр Андреев.

Приговор был приведен в исполнение 22 октября (4 ноября) 1937 года.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в г. Москве 13-16 августа 2000 года, протоиерей Александр Александрович Андреев прославлен как священномученик.

Тропарь, глас 5

Днесь возсия нам священное торжество/ в прославлении священномученика Александра,/ принесшаго себя в жертву Богови,/ темничное злострадание претерпев,/ в кротком исповедании веры Православныя/ пострадал еси даже до крове,/ вышнюю радость и славу наследовал еси/ сего ради почитаем тя усердно вопиюще:/ не забуди свою паству Рязанскую,/ помяни нас у Престола Всевышняго,/ да страну нашу Российскую Господь в мире сохранит/ и спасет души наша.

Основание:

1. Архивно-следственное дело № 521648 учетно-архивного отдела УФСБ РФ по Рязанской области.

2. Архивно-следственное дело № 9611 архива УФСБ РФ по Рязанской области.

3. Архивно-следственное дело № 29791 архива УФСБ по Кемеровской области.

4. «Православная энциклопедия». М., 2000 г., т. 1, стр. 475.

5. «За Христа пострадавшие». ПСТБИ. М., 1997 г., стр. 80.

ЖИТИЕ

**священномученика Николая и с ним убиенных
мучеников Космы, Виктора, Наума, Филиппа, Иоанна,
Павла, Андрея, Павла, Василия, Алексия, Иоанна и
мученицы Агафии Агломазовских**

Священник Николай Пробатов,
с. Агломазово Сасовского района

Память совершается 29 октября (11 ноября н.ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Священномученик Николай родился в 1874 году в селе Игнатьево близ города Кадома Тамбовской губернии. Он был младшим сыном священника этого села Александра Николаевича Пробатова и его жены Еликониды.

Образование Николай получил в Касимовском духовном училище, а затем в Тамбовской Духовной семинарии. Из сохранившихся его писем к брату, протоиерею Василию, видно, что учился он, находясь в условиях большой ма-

териальной нужды: иногда одежда изнашивалась настолько, что товарищи смеялись над ним, а наставники делали замечания.

По окончании семинарии он женился на младшей дочери священника села Темирево Елатомского уезда Варваре Алгебраистовой. После венчания Николай и Варвара, по существовавшему тогда благочестивому обычаю, отправились в свадебное паломничество в Саровский монастырь.

В 1899 году Николай был рукоположен в сан пресвитера и определен вторым священником в храм села Темирево. Но он очень хотел служить один. Желание его вскоре сбылось, в 1906 году он получил приход в селе Агломазово, где был деревянный Богоявленский храм, выстроенный в 1779 году. В 1910 году отец Николай обновил обветшавший иконостас. При храме был хор, и трудами отца Николая было устроено прекрасное общее пение. Перед служением Литургии священник всегда долго и усердно молился, служил он с вдохновением и благоговением; а о службе церковной говорил: «У меня в алтаре уголок рая».

Село Агломазово насчитывало тогда сто пятьдесят домов, более тысячи прихожан, и была большая нужда в открытии церковно-приходской школы. Стараниями отца Николая было выстроено просторное деревянное здание, в котором свободно могло обучаться двести детей. Талантливый проповедник, он усердно проповедовал в храме, а в школе преподавал Закон Божий. Семья священника жила бедно, но он за требы платы не брал. Обувя всегда имел только две пары - зимнюю и летнюю.

Началась Первая мировая война. Священников в армии не хватало, и епархиальный архиерей епископ Тамбовский Кирилл (Смирнов) обратился к духовенству епархии с просьбой - пойти священникам в действующую армию. Охотников нашлось немного. Отговаривались - кто болезнью, кто семьей, кто малолетством детей. Слыша такое от священников, отец Николай устыдился: что же это, мы священники и отказываемся - у одного жена, у другого дети, а там же наши же воины кровь проливают, защищая родину; надо соглашаться. И хотя у отца Николая с женой было трое детей, старшему сыну четырнадцать лет, младшим сыну и дочери по году, он пошел служить полковым священником в первый Бахмутовский полк, сражавшийся против австрийцев. Здесь, на фронте, в полку он увидел, как мало остается в людях веры: из всего наличного состава полка храм посещало не более тридцати человек. Вернувшись в 1917 году домой, он с нескрываемой скорбью говорил близким: «Священники уже тут не нужны, они теперь скорее жители Неба, чем земли».

Совершилась революция. Нравственная болезнь коснулась и крестьян. Многие бросились рубить впрок казенные и господские леса, наваливая штабе-

ля бревен перед домами, поспешно делили земли крупных землевладельцев.

После издания большевиками декрета об изъятии из храмов метрических книг к отцу Николаю явился отряд солдат и потребовал выдать из церкви книги.

- А кто вы такие, что мне указываете? - решительно встретил их отец Николай. - Скажет мое начальство, тогда передам.

- Нет, - не отступали солдаты, - передавай сейчас.

- Ну, хорошо, - ответил священник, - не хотите слушать церковное начальство, соберем сход крестьян. И как решит народ, так и сделаю.

Собрали сход, и священник произнес слово, после которого крестьяне сразу же изгнали покушавшихся на церковные книги.

В феврале 1918 года большевики объявили мобилизацию в Красную гвардию. Крестьяне, ждавшие от большевиков мира, решили в армию не записываться, а идти в ближайший уездный город и разогнать там большевистское начальство. Перед выходом попросили отца Николая отслужить для них напутственный молебен. После молебна священник сказал краткую проповедь, которую заключил словами: «Благословляю вас идти на борьбу с гонителями Церкви Христовой».

Крестьяне, вооруженные кто топорами, кто вилами, двинулись к уездному городу, до которого было двадцать пять верст. Пока шли, решимость многих растаяла, и они стали возвращаться домой. Нашлись и такие, которые поспешили в город, чтобы предупредить большевиков. Когда оставшиеся крестьяне подошли к городу вплотную, по ним была выпущена очередь из пулемета, установленного на колокольне. Это остановило восставших, и толпа быстро рассеялась. Инцидент был исчерпан, но большевики никогда не прощали тем, кто выступал против них, и в Агломазово был направлен карательный отряд. Известие о карательном отряде достигло села, и священник благословил домашних уйти в соседнее село Калиновец, где служил брат жены отца Николая. Тревожные предчувствия томили его душу, и жена, видя это, сказала:

- Написано: Господь не посылает испытаний выше сил человеческих.

- Да, - сказал священник. И, помолившись, наугад открыл Апостол и прочел: «Верен Бог, Который не попусти вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести».

Слово Священного Писания, как ничто другое, утешило и укрепило душу. Ко времени прихода карателей отец Николай совершенно успокоился, предав свою жизнь в волю Божию. Крестьяне говорили ему:

- Беги, батюшка, убьют!

- Я никогда не бежал и сейчас не побегу.

Домашние ушли, остался только старший сын Александр. Отец Николай предложил и ему уйти, тем более что матери, возможно, потребуется помощь, но Александр не пожелал оставить отца.

Священник надел теплый ватный подрясник и вышел из дома. Издалека показался отряд карателей.

- Римские легионы идут, - покачивая головой, сказал отец Николай.

Карательный отряд приближался, и вскоре слышна стала песня, которую пели идущие: «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...»

Каратели расположились неподалеку от храма, в большом кирпичном доме, принадлежавшем некоему Седухину. Всех арестованных сводили в подвал дома. Списки на аресты составлял сельский учитель Петр Филиппович, местный безбожник, не любивший храм и священника.

Двоих красногвардейцев отправили за священником. После ареста отца Николая в доме был произведен обыск. Присутствовал лишь сын священника Александр. Каратели перерыли все вещи, но ничего не нашли.

Арестованных допрашивали с побоями и издевательствами. Отца Николая били шомполами по пяткам, заставляя плясать.

- Я и раньше никогда не плясал и перед смертью не буду, - ответил священник.

Последнюю свою литургию перед арестом отец Николай отслужил на праздник Казанской иконы Божией Матери. Некоторые из палачей еще недавно посещали церковные службы и помнили слова молитв. Издеваясь над пастырем, они говорили:

- Заступница усердная!.. Ты Ей молился! Что же Она тебя не заступает? - И старались всячески оскорбить священника.

На все поношения отец Николай отвечал:

- Христос терпел, будучи безгрешен, а мы терпим за свои грехи.

Эти слова священника вызывали у истязателей хохот.

Учитель, составляя список, включил в него нескольких женщин, но начальник карательного отряда имена женщин вычеркнул, оставив лишь одну - Агафью: она была совершенно одинока, и за нее некому было просить. Долго и изощренно издевались над ней палачи, но она все переносила молча. Наконец, было объявлено, что все арестованные будут расстреляны. Перед смертью все исповедовались. В седьмом часу вечера красногвардейцы вывели из подвала восемнадцать осужденных на смерть и повели к реке Цне. У реки их разделили на две партии, одну повели по берегу реки налево, другую - направо. Вскоре раздалась команда красногвардейцам построиться и приготовиться к стрельбе. Приговоренные столпились напротив. Отец Николай, воздев руки, молился,

произнося слова громко, отдельно. Все услышали:

- Господи, прости им, они не знают, что делают.

...Хотя уже совсем стемнело и каратели, похоже, не собирались проверять, кто жив, кто мертв, но отец Николай собрав силы, поднялся и с воздетыми руками продолжал вслух молиться:

- Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу...

Вторым залпом он был убит.

Из восемнадцати человек были убиты тринадцать, остальные ночью доползли до ближайших изб и были спрятаны жителями. От них и стали известны подробности расстрела. Убиты были староста храма Косма Егорович, крестьяне Виктор Краснов, Наум и Филипп (отец с сыном), Иван, Павел, Андрей, Павел, Василий, Алексей, Иван и Агафья.

На следующее утро крестьяне снарядили подвод и поехали забрать убитых. Вместе с ними поехал сын священника Александр. Весь песок был пропитан кровью, и Александр снял с него верхний слой и положил на телегу. Тело священника уже заоченело - с поднятыми при последней молитве руками, с пальцами, сложенными для благословения. Когда его везли по селу, крестьяне выглядывали из окон и говорили: «Батюшка нас и мертвый благословляет».

В этот же день жена отца Николая вернулась домой. Она обратилась к властям за разрешением похоронить священника возле церкви. «Что?! - возмутились каратели. - Собаке собачья смерть. Его надо отвезти на свалку. Еще спасибо скажите, что в овраг не свалили, на кладбище разрешаем похоронить».

Отпевать и хоронить мученика пришли священники соседних приходов - отец Павел Мальцев из села Усады и отец Максим из села Старое Березово. Отец Павел был очень дружен с отцом Николаем, они договорились заранее: если кого убьют, чтобы другой пришел отпевать и хоронить.

Отпевали отца Николая в его доме. Окна занавесили черной плотной материей, чтобы каратели не могли видеть, что происходит внутри. Тело мученика перенесли со стола в гроб, и началось неспешное отпевание. Хоронили отца Николая глубокой ночью, священники несли гроб на кладбище, где уже была вырыта могила на месте погребения близкого отцу Николаю прихожанина, неистлевший гроб которого был хорошо виден при ясном свете луны и звезд. И плыло тихое пение последних погребальных молитв.

Святой священномученик иерей Николай Пробатов и иже с ним пострадавшие мученики Виктор Краснов, Косма, Наум, Филипп, Иоани, Павел, Андрей, Павел, Василий, Алексий, Иоани и мученица Агафия канонизированы и включены в Собор новомучеников и исповедников Российских Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православ-

ной Церкви, проходившего в Москве 13-16 августа 2000 г.

Тропарь, глас 1

Мученицы Твои, Господи, / во страданиях своих венцы прияша
нетленные от Тебе Бога нашего. / Имуще бо крепость Твою, / мучите-
ля низложиша, / сокрушиша и демонов немощныя дерзости. / Тех мо-
литвами, // спаси души наша.

Кондак, глас 2

Светильницы светлии явльшеся, / Божественни мученицы, /
тварь всю светлостию чудес озаряете, / недуги разрешающе, / и глубо-
кую тьму всегда отгоняюще, // Христу Богу молящеся непрестанно о
всех нас.

Основание:

1. Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 13-16 августа 2000
г., г. Москва.

2. Игумен Дамаскин (Орловский). «Мученики Православной Церкви».
Книга 5, стр. 321 - 323.

ЖИТИЯ

**священномучеников Анатолия, Александра,
Евгения, Константина, Николая пресвитеров
и с ними убиенных мучеников Михаила, Дорофея,
Лаврентия, Григория, мучениц Александры,
Татианы и Анны Касимовских**

Протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов,
протоиерей Александр Михайлович Туберовский,
протоиерей Евгений Яковлевич Харьков,
протоиерей Константин Васильевич Бажанов,
священник Николай Никитич Карасев,
и иже с ними Михаил Иванович Якунькин,
Дорофей Алексеевич Климашов,
Лаврентий Дмитриевич Когтев,
Григорий Иванович Берденев,
Александра Потаповна Устюхина,
Татьяна Прокопьевна Егорова,
Анна Поликарповна Ивашкина.

Память совершается 10 (23 н. ст.) декабря,
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Наивысшего ожесточения волна кровавых гонений в России на Православие и верных служителей Церкви Христовой достигла в 1937 году. Органы НКВД, управляемые группой государственных деятелей, явно исповедовавших непримиримую ненависть ко Христу Спасителю и Церкви Его Православной, делали свое дело нагло и кроваво. Ложью, клеветой, явным извращением слов и фактов исполнены архивно-следственные дела того периода. Явно просматривается и деятельность так называемых провокаторов, которые внешне представлялись поборниками спасения России и Православия от ига большевизма, на самом же деле были информаторами о малейшем сочувственном слове или действии их мнимой «благородной деятельности». Уровень узаконенного бесправия того периода был таков, что даже в случае абсолютной невинности человека и категорического непризнания им своей вины в предъявленном ему обвинении достаточно было двух-трех свидетелей, чтобы, ссылаясь на их лож-

ные, порой, придуманные показания, вынести человеку смертный приговор. Это была удобная схема для борьбы с негодными. В разряд негодных, как нам известно, попала в первую очередь Русская Православная Церковь – носительница истинной Благодати Божией и хранительница древней духовной культуры русского народа.

К концу 40-х годов XX века всепожирающий молох безбожия требовал все больше и больше жертв христианских. Силы зла желали, чтобы Россия навсегда забыла имя Христа. В это время аппарат государственного подавления до высшего предела доводит кровавые гонения, и органами НКВД все чаще фабрикуются так называемые групповые дела. Одно из таких дел было возбуждено в отношении священства и активных верующих Касимовского района, которые были арестованы осенью 1937 года. Обратимся к документам архивно-следственного дела № 2544 (№ 896) из архива УФСБ по Рязанской области. Всю бредовость и преднамеренную продуманность обвинений несложно распознать, прочитав первые строки обвинительного заключения (орфография первоисточника): «В Бельковском районе Рязанской области на протяжении 1937 года существовала контрреволюционная повстанческо-террористическая организация. В состав которой входили бывшие белые офицеры: Бочкарев А. Л. Динариев Н. А., он же поп; Харьков Е. Я. – поп; бывшие офицеры: Волынский П. Ф., Алякров И. Ф., попы: Карасев Н. Н., Бажанов К. В. и другие.

Данная организация ставила перед собой задачу подготовить вооруженное восстание против Соввласти с целью ее свержения. Наряду с этим участники организации вели подготовку террористических актов над руководителями ВКП(б) и членами Советского Правительства.

...Организаторами и руководителями данной организации являлись бывшие белые офицеры: Бочкарев А. Л. специалист лесного хозяйства, Динариев Николай Александрович он же поп и поп Карасев Николай Никитич.

Бочкарев А. Л. бывший белый казачий офицер весной 1937 года устроившись на работу в Бельковское Районное лесное хоз-во поставил перед собой цель – организовать повстанческо-террористическую организацию в Бельковском районе, где и начал заводить знакомства и связи с враждебным Соввласти элементом.

В мае-июне месяце с. г. в осуществление намеченной цели, им были завербованы: бывший белый офицер – поп Динариев Николай Александрович и бывший белый, исключенный из ВКПб Глинкин С. С. которым бы ли даны задания подбирать и обрабатывать резко озлобленных против Соввласти лиц и организовывать из них к-р повстанческо-террористические дружины. Еще ранее в 1932-35 годах Бочкарев А. Л. находясь на работе в Касимовском районе.

завербовал там ряд к-р настроенных и враждебных Соввласти лиц, в том числе: лесника Жидкова Ф. Ф., бывшего белого офицера – попа Харькова Е. Я. и бывшего офицера Волынского П. Ф.

Бывший белый офицер – поп Динариев Н. А. будучи завербованным в организацию, в течении июня-августа месяцев с. г. организовал в своем приходе, при селении Погост, Бельковского района, к-р повстанческо-террористическую дружину, завербовав в нее: попа Карасева Николая Никитича, попа Туберовского Александра Михайловича, бывшего кулака – раскулаченного Ганина Семена Абрамовича, попа Бажанова Константина Васильевича, благочинного Правдолюбия Анатолия Авдеевича, бывшего кулака – раскулаченного Якунькина Михаила Ивановича, активных церковников: Климашева Дорофея Алексеевича, Берденева Григория Ивановича и Устюхину Александру Потаповну, которым дано было задание вести среди населения пораженческую агитацию и по определенно условленному сигналу который он подаст – организованно выступить против Соввласти и свергнуть ее».

Все обвинительное заключение заняло 15 листов машинописного текста, а следственное дело включает в себя около 500 листов документов, протоколов допросов и приговоров. Православный русский народ шел мученическим путем Христа Спасителя, возводя на Голгофу свое земное Отечество.

Священномученик Анатолий Касимовский

протоиерей Анатолий Правдолюбов

Родился 6 апреля 1862 года в с. Давыдово Касимовского уезда Рязанской губернии в многодетной семье священника Авдия Семеновича Правдолюбова и супруги его Екатерины Ивановны (урожд. Пальмовой). Вскоре после рождения седьмого ребенка Екатерина Ивановна умерла, и воспитание детей легло на плечи отца. Когда все дети были устроены в жизни, и младшая дочь вышла замуж, о. Авдий принял монашеский постриг с именем Антоний в рязанском Троицком монастыре.

15 июня 1882 года Анатолий Авдеевич окончил полный курс Рязанской духовной семинарии с аттестатом I разряда.

С 1 сентября 1882 года по 16 января 1886 года состоял учителем Давыдовского земского училища Касимовского уезда.

В 1886 году он переехал в Касимов, где женился на дочери настоятеля Покровской церкви с. Маккавеево протоиерея А. Ф. Дмитриева Клавдии Анд-

№	Годъ смерти.	Памятникъ.
7	Антиповъ. — Фролъ Ивановичъ. Ск. 1905 г. 45 л.	1905 Жел. крестъ
8	Антоній (Правдолюбовъ). — Геромонахъ Въ міру свещ. Авдій Семеновичъ. Ск. 1877 г.	1877 Чуг. крестъ
9	Антоновъ. — Алексій. Ск. 17 л. (при немъ М. С. Гаврилова).	— Дер. крестъ
10	Аманинъ. — Мл. Петръ Алексѣев. 1807—1810 г.	1810 Колонка

*Из книги К. Любарского «Рязанский некрополь», ч. II,
Троицкий мужской монастырь*

реевне. Впоследствии в этом счастливом браке родилось восемь сыновей и четыре дочери. Трое сыновей протоиерея Анатолия и матушки Клавдии так же, как и их отец, впоследствии приняли мученические венцы и прославлены в лике новомучеников и исповедников Российских - это священномученики Сергей и Николай и мученик Владимир Правдолюбовы. С 16 января 1886 года по апрель 1894 года Анатолий Авдеевич был учителем приготовительного класса Касимовского духовного училища.

20 февраля 1892 года архиепископом Рязанским и Зарайским Феокистом (Поповым) он был рукоположен во священника к церкви с. Змиевка Данковского уезда Рязанской губернии, но на данном приходе не служил из-за преподавания в Касимовском духовном училище, женской гимназии и земской школе. С 6 февраля 1894 года о. Анатолий определен на священническое место к Успенской церкви г. Касимова, где проявил себя не только как благоговейный служитель алтаря Господня, но и как замечательный проповедник.

В 1896 году он принимал участие в обретении и прославлении святых мощей святителя Феодосия Черниговского.

С 22 января 1909 года о. Анатолий состоит в должности Касимовского Уездного наблюдателя церковных школ. После издания нового положения о

обвиняемого (свидетеля)

Правдолюбов Анатолий

ша

11. Ноябрь 1937 г.

е.- Вы арестованы, как активный член контрреволюционной террористическо-повстанческой организации. Признаете ли себя в этом виновным?

и.- Нет, не признаю ~~Правдолюбов~~

е.- Следствие располагает точными материалами данными о том, что Вы - Правдолюбов состоите активным членом контрреволюционной террористическо-повстанческой организации. Зачем Вы это скрываете от следствия и говорите неправду?

и.- Ни в какой контрреволюционной организации я - Правдолюбов не состою и следственно говорю только правду. ~~Правдолюбов~~

е.- Вы укрываете и скрываете от следствия, как свое контрреволюционное действительное, так и действительное соучастие. Следствие предлагает Вам дать правдивые икро-венные показания и никого не убивать. Вас намерены давать такие показания?

и.- Я - Правдолюбов не укрываю и никого от следствия не скрываю. Повторю, что ни в какой контрреволюционной организации я не состою ~~Правдолюбов~~

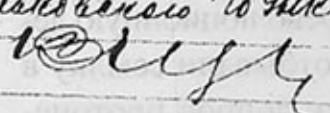
Подпись

Из протокола допроса протоиерея Анатолия Правдолюбова

Вопрос: Вы утверждаете, что не укрывали и не
были свидетелем своей контрреволюционной деятельности. Свидетельские показания
своем родственнике и прочие неопределенные
слова Вашей контрреволюционной
деятельности. Зачем Вы это скрываете
от свидетелей. Свидетельские в последний
мгущей от Вас свидетельские показания
вы показали.

Ответ: Повторяю, что я не укрывал, а только
попытка правды, что ни в какой
существующей организации я не скрывал
Правды.

С меня слов сказано правды
еще прочитано Правды.

Директор Нач. Бельковского М. Чижов
мл. лейт. Г. В.

Из протокола допроса протоиерея Анатолия Правдолюбова

наблюдателя церковных школ он увольняется от должности священника Успенской церкви с 27 мая 1915 года.

С 18 ноября 1918 года после закрытия всех духовных школ о. Анатолий служил в Иоанно-Предтеченской церкви с. Данево Касимовского уезда.

С декабря 1921 года он был настоятелем Успенской церкви г. Касимова до закрытия ее в 1933 году.

С 1933 года по ноябрь 1937 года служил настоятелем Благовещенской церкви г. Касимова. Также в последние годы жизни о. Анатолий был благочинным I Касимовского округа. За время своего служения в Церкви он за проявленное усердие был награжден всеми церковными наградами, включая митру.

В 1924 году вместе с сыном священником Сергием протоиерей Анатолий ездил в Москву к святителю Тихону, Патриарху Московскому и всея Руси, за благословением и подтверждением канонического общения с ним и получил от святителя памятную фотографию с дарственной надписью.

Священномученик протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов был арестован 6 ноября 1937 года по обвинению в участии в повстанческо-террористической организации и контрреволюционной деятельности. На момент ареста старцу-протоиерею было 75 лет. Трое его сыновей, будущих новомучеников, в это время, также за якобы контрреволюционную деятельность, отбывали ссылку в лагерях. Весь допрос протоиерея Анатолия от 11 ноября 1937 года состоял из четырех вопро-

сов и такого же количества ответов. Проводивший допрос начальник Бельковского РО УНКВД по Рязанской области настаивал, чтобы о. Анатолий дал утвердительный ответ на его заведомо вымышленные обвинения об участии в контрреволюционной организации, на что престарелый протоиерей, не желая быть соучастником лжесвидетельства твердо отвечал: «Повторяю, что ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и виновным себя не признаю». Машина лживого правосудия того времени работала безотказно - если ты не признаешь и не знаешь своей вины, то тебя осудят, пусть даже ложно, по показаниям других, готовых в любое время дать любые показания.

Несмотря на давление следствия, о. Анатолий никого не оговорил и не подписал документов, компрометировавших невинных людей.

Постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 6

*Протоиерей Анатолий Правдолюбов.
Фото начала XX в.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

тройки при УНКВД СССР по Рязанск. обл. от 6 XII 1937 г.

СЛУШАЛИ

ПОСТАНОВИЛИ

896 по обв. ПРАВДОЛЮБОВА
Анатолия Авдеевича, 1892г.
урожд. о. Давыдово, Тумско-
Рязанской области,
иностранца, за к-р деятель-
на, в том, что являлся ак-
тивным участником к-р повстан-
но-террористической орга-
низации и выполнял террористич-
еские задания.

ПРАВДОЛЮБОВА
Анатолия Авдеевича
РАССТРЕЛЯТЬ.

Протокол 6/Х1-37г.

Секретарь тройки

Дел. 896

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Протокол заседания Тройки УНКВД по Рязанск. обл. от 6 XII 1937 г.
В отношении Правдолюбова
Анатолия Авдеевича
председатель в исполнении 25/11 1937 г. в 10 часов.

ПОДЕЛОМ: Гурин

Выписка из протокола заседания «тройки» УНКВД
и выписка из акта о расстреле
протоиерея Анатолия Правдолюбова

декабря 1937 года будучи обвиненным по ст. 58 п. 10 - 11 за «к-р деятельность и участие в повстанческо-террористической организации» протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов был приговорен к расстрелу.

Священномученик Александр Касимовский

протоиерей Александр Туберовский

Родился 8 марта 1881 года в с. Маккавеево Касимовского уезда Рязанской губернии в семье священника местной Покровской церкви Михаила Михайловича Туберовского. В 1896 году по окончании Касимовского духовного училища поступил в Рязанскую духовную семинарию, которую закончил по I разряду в 1902 году.

В 1903 году Александр Михайлович поступил в Московскую духовную академию, которую закончил 12 июня 1907 года со степенью кандидата богословия, и 16 августа того же года был зачислен на должность профессорского стипендиата Академии.

В этот же период жизни Александр Михайлович вступил в брак с дочерью московского купца Третьякова Татьяной Дмитриевной, 1898 года рождения. К тому времени она закончила Московский университет и была достойной парой молодому ученому-богослову. К сожалению, детей в этом браке не было.

С 28 августа 1908 года Александр Михайлович был направлен в г. Калугу преподавателем Духовной семинарии. За три года пребывания в Калужской семинарии он смог во всей полноте раскрыть не только свой дар богослова, но и проявиться как талантливый преподаватель. В этот период он возглавил богословское направление в учебном процессе семинарии. Александр Михайлович преподавал основное, догматическое и нравственное богословия.

С 16 августа 1911 года он вновь был переведен в Московскую Духовную академию исполняющим должность доцента по кафедре догматического богословия. В это время Александр Михайлович начинает работу над магистерс-

Александр Михайлович Туберовский - преподаватель Калужской духовной семинарии, г. Калуга, 1909 г.

кой диссертацией на тему «Воскресение Христово (Опыт мистической идеологии пасхального догмата)», которую он успешно защищает в 1916 - 1917 годах. За диссертацию ему была присуждена II премия имени Митрополита Макария.

С 11 октября 1917 года молодой магистр богословия утверждается в должности доцента Московской Духовной академии по кафедре догматического богословия.

16 ноября 1917 года Александр Михайлович Туберовский был назначен на должность экстраординарного профессора Академии по той же кафедре.

Свое послушание на ниве богословской науки и преподавания в высшей духов-

*Александр Михайлович
Туберовский - доцент кафедры
догматического богословия МДА,
г. Сергиев Посад, 1912 г.*

*Александр Михайлович Туберовский -
экстраординарный профессор кафедры
догматического богословия МДА,
г. Сергиев Посад, 1917 г.*

ной школе он будет нести еще два года. За время пребывания в Академии он стал автором двадцати работ по догматике, религиозной этике и воспитанию, ряда рецензионных и мемуарных статей. Важнейшими из них явились магистерская диссертация по догматике о «Воскресении Христовом», рецензия на пятитомный труд доктора богословия профессора М. М. Тарева «Основы Христианства», а также труд о религиозном творчестве Н. В. Гоголя.

Бурные события 1917 года привели к началу суровых испытаний

для Русской Православной Церкви. Духовные учебные заведения были сняты с госбюджета, введено ограничение преподаваемых предметов. В 1918 - 1919 годах Московская Духовная академия была вытеснена из Свято-Троицкой Лавры, а на ее место из Петрограда перемещена Высшая военная электротехническая академия. Таким образом, с весны 1919 года Духовная академия вынуждена была прекратить учебный процесс в Сергиевом Посаде и перебраться в Москву, где кое-как существовала, размещаясь в нескольких помещениях в разных концах города. Кроме того, ряд руководителей и преподавателей Академии уже тогда был подвергнут репрессиям.

В условиях неотвратимо надвигающегося на Россию безбожия и охлаждения в русском народе к истинной вере своих предков Александр Михайлович понимал, что более важным участком приложения его дарований является пастырское служение. Нет, он не убегал от опасности, он, наоборот, шел навстречу ей, желая в трагические для Отечества годы посвятить себя непосредственно благовестию и свидетельству об Истине Православия.

*Покровская церковь с. Маккавеево
в наше время*

В 1919 году супруги Александр и Татьяна Туберовские выехали на родину главы семьи - в с. Маккавеево Касимовского уезда. С радостью о встрече и печалью о происходящих в государстве настроениях встретил их престарелый отец Михаил.

В 1923 году, несмотря на усиливавшиеся репрессии в отношении Церкви и широко распространившееся «обновленчество», Александр Михайлович принял священство, будучи рукоположен в сан епископом Рязанским Амвросием (Смирновым). Он определился на священническое место к церкви родного села Маккавеево, так как преклонный возраст его отца побуждал думать о будущем прихода. На первых порах отец и сын служили вместе до блаженной кончины о. Михаила, последовавшей в 1924 году. С этого времени отец Александр являлся про-

Дом Туберовских в с. Маккавеево

должателем праведных пастырских трудов своего родителя, отдавшего большую часть жизни родному приходу.

Проявляя большое усердие на поприще своего нового церковного послушания, он снискал глубокое уважение и любовь богоданной паствы. Отец Александр и матушка Татиана, будучи людьми высоко и разносторонне образованными, смогли внести в деятельность прихода, приходской школы и библиотеки так нужные тогда понятия «единого на потребу». Кроме того, они, живя земледелием, образцово организовали ведение своего хозяйства. Имея небольшой участок пахотной земли, покоса и фруктовый сад, старались применять не только весь богатый опыт русских земледельцев, но и внедрять новейшие достижения агрономии. Отец Александр вел личную переписку с И. М. Мичуриным, получая от него новые сорта сельскохозяйственных культур и фруктовых деревьев. Всем имевшимся у них - и новыми лучшими семенами, и знаниями - супруги Туберовские щедро делились с крестьянами. Кроме того, о. Александр был опытным пчеловодом, имея прекрасную пасеку из двадцати пчелиных ульев. Если посмотреть на их хозяйство, то мы увидим, что при минимальном количестве скотины и земли они обеспечивали себя всем необходимым, да еще и щедро

*Татьяна Дмитриевна
Туберовская (урожденная Третья-
кова) - супруга о. Александра,
60-е гг. XX в.*

делились с ближними. В хозяйстве у них на 1937 год были: одна корова с подтелком, одна свинья, одна овца, пчелиная пасека, фруктовый сад и небольшой надел земли. Этим отец Александр желал показать, что залогом успешного ведения сельского хозяйства являются не количество поголовья и объемы земельных площадей, а разумное, трезвое, рачительное ведение хозяйства и бережное отношение к земле-кормилице.

Так, профессор Духовной академии, магистр богословия, по Воле Божией стал добрым пастырем и талантливым земледельцем. Отец Александр был верен себе. Всегда и во всем стараясь постигнуть истинный смысл и «ища лучшего бисера», он добивался своим тщательным трудом наивысших успехов. Во внимание к его усердию на благо Церкви Христовой в середине тридцатых годов о. Александр был возведен в сан протоиерея. Вполе естественно, что такой высокообразованный, трудолюбивый пастырь был помехой строителям безбожного «светлого

будущего», желавшим как можно быстрее разрушить вековой духовный и трудовой ритм жизни русского народа. 26 сентября 1937 года протоиерей Александр Туберовский был арестован как «участник террористическо-повстанческой организации» с группой других священнослужителей и активных верующих Бельковского (ныне Касимовского) района.

Допрашивал о. Александра так же, как и о. Анатолия Правдолюбова, начальник Бельковского РО УНКВД по Рязанской области, младший лейтенант. Допрашивал дважды - 29 сентября и 12 октября 1937 года. Оба допроса, судя по сохранившимся протоколам, занимали не более 10-15 минут. Отцу Александру предлагалось сознаться в заведомой лжи, что он, якобы, участник контрреволюционной организации. На все вопросы он дал категорические ответы: «Я, Туберовский, давал и даю следствию показания о том, что я не враг народа, ни в какой контрреволюционной организации не состоял».

Последним ответом настырному младшему лейтенанту НКВД о. Александр как бы подвел итог. Давая понять, что вообще ни о каких показаниях он не

Туберовский Александр
 1937 г.

Вопрос: Перед вами свидетели слышали о этом, что Вы арестованы как враг народа?

Свидетель: Да, начиная со дня моего ареста свидетели все время слышали и слышат передачу слов о том, что я - Туберовский арестован как активный участник, активный организатор и участник с/к-та в Ленинском районе, а также о том, что я - враг народа.

Вопрос: Каким образом свидетели узнали?

Свидетель: Я - Туберовский давал и даю свидетелям показания о том, что я не враг народа, но сейчас как активный участник организации не действую.

Вопрос: Вы утверждаете и продолжаете утверждать об этом, как если бы вы были свидетелем, как если бы вы были участником деятельности, как если бы вы были организатором. Свидетели передают сведения о том, что вы все это делали и продолжаете делать. Вы не можете сказать свидетелям об этом иначе?

Свидетель: Я не отрицаю и не отрицаю свидетелей не отрицаю. Я отрицаю, что я не враг народа, как активный организатор и участник с/к-та в Ленинском районе.

Подпись: А. Туберовский

... не слышал и слышал об этом не слышал, а если слышал, слышал о том, что я не враг народа, а если слышал, слышал о том, что я не враг народа, а если слышал, слышал о том, что я не враг народа.

Свидетель: Да, начиная со дня моего ареста свидетели все время слышали и слышат передачу слов о том, что я - Туберовский арестован как активный участник, активный организатор и участник с/к-та в Ленинском районе, а также о том, что я - враг народа.

Вопрос: Каким образом свидетели узнали?

Свидетель: Я - Туберовский давал и даю свидетелям показания о том, что я не враг народа, но сейчас как активный участник организации не действую.

Вопрос: Вы утверждаете и продолжаете утверждать об этом, как если бы вы были свидетелем, как если бы вы были участником деятельности, как если бы вы были организатором. Свидетели передают сведения о том, что вы все это делали и продолжаете делать. Вы не можете сказать свидетелям об этом иначе?

Свидетель: Я не отрицаю и не отрицаю свидетелей не отрицаю. Я отрицаю, что я не враг народа, как активный организатор и участник с/к-та в Ленинском районе.

Подпись: А. Туберовский

Из протокола допроса
 протоиерея Александра Туберовского

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Выписка тройки при УНКВД СССР по Рязанской обл. от 10.11.1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
по обв. ТУБЕРОВСКОГО Александра Михайловича, 1889 г. урож. с. Наковеево, Бель- жского р-на, Рязанской обл., родит. из семьи помещика, что состоит активным участ- ком в-р повстанческого-тер- риторической организации. готован 26/9-37г.	ТУБЕРОВСКОГО Александра Михайловича РАССТРЕЛЯТЬ.

Секретарь тройки

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

... 8.9.6.

... Туберовского

... Александр Михайлович

... 23.11.1937

... 23.11.1937

Выписки из протокола «тройки» УНКВД
 и акта о расстреле
 протоиерея Александра Туберовского

желает говорить, о. Александр сказал:

- ...Повторяю, что ни в какой контрреволюционной организации я, Туберовский, не состоял и виновным себя не признаю, а если следствие располагает данными, то пусть уличает меня.

Но в то время следствие особо не утруждало себя выяснением действительной вины арестованных. В нарушение всяких законов правосудия человек мог быть подвергнут любой мере наказания, вплоть до смертного приговора, по сфабрикованным показаниям. Об этом свидетельствует массовая реабилитация жертв государственного террора того времени уже в более поздние годы XX столетия.

6 декабря 1937 года постановлением «тройки» УНКВД СССР по Рязанской области по ст. 58 п. 10-11 протоиерей Александр Михайлович Туберовский был приговорен к расстрелу.

Священномученик Евгений Касимовский

протоиерей Евгений Харьков

Родился 1 декабря 1891 года в с. Бетино Касимовского уезда Рязанской губернии в семье диакона Казанской церкви Иакова Николаевича Харькова и его супруги Ольги Афанасьевны. Отец его, будучи родом из духовного звания, окончив два класса Рязанской Духовной семинарии, по семейным обстоятельствам вынужден был оставить учебу и вернуться в родное село, где 11 января 1871 года был определен пономарем к Казанской церкви. В 1885 году он стал штатным псаломщиком, а 19 марта 1886 года рукоположен во диакона и определен на штатное место в тот же храм. Несмотря на то, что он был только диаконом, отец Иаков проявил себя как подвижник на ниве народного просвещения. С 1885 по 1896 год он пребывал соответственно учителем и законоучителем Ананьинской школы, затем помощником учителя Бетинского земского училища, а с 1891 года безвозмездно был учителем и законоучителем в школе д. Ерденево.

Первоначальное духовное образование Евгений Яковлевич получил в Касимовском училище, а в 1912 году закончил полный курс Рязанской духовной семинарии.

По окончании семинарии он до 1914 года служил заштатным псаломщиком в родном с. Бетино. В клировых ведомостях церковей Касимовского уезда за 1915 год нигде не прослеживается церковного служения Евгения Яковлевича Харькова. Видимо, с началом Первой мировой войны, в которой участвовала

Харьков, Евгений Александрович 58

22. Ноябрь 1937 г.

Обследовано по делу № 12345. [redacted]

В [redacted] и [redacted] 1934 году [redacted] [redacted]

После [redacted] [redacted] [redacted]

Вопрос: Каким образом [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]

Вопрос: [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted]

Вопрос: [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted]

Подпись

Содержание [redacted] [redacted] [redacted]

Вопрос: [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted]

Харьков

Вопрос: [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted]

Харьков

Вопрос: [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted]

Харьков

Из протокола допроса
протоиерея Евгения Харькова

Харьков, Евгений Александрович 57

22. Ноябрь 1937 г.

Вопрос: [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted]

Вопрос: [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted]

Вопрос: [redacted] [redacted] [redacted]

Ответ: [redacted] [redacted] [redacted]

Подпись

Из протокола допроса
протоиерея Евгения Харькова

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

делу тройки при УНКВД СССР по Рязанск. обл. от 6.11.1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
896 по обв. ХАРЬКОВА Евгения Александровича, о. Ветина Давыдовского Рязанской области, с/ч на в 1919г. служил капитаном Колчаковской армии, в том, что являлся активным членом Х-р повстанческо-тер- рористической организации, вер- ных членом в органи- зации вел борьбу и содейство- вал агитации.	ХАРЬКОВА Евгения Александровича РАСОСТРЕЛЮТ.

Секретарь тройки

Выписки из протокола «тройки»
УНКВД протоиерея Евгения Харькова

Россия, он считал своим священным долгом, несмотря на духовное происхождение и образование, встать в ряды защитников Отечества. Священного сана он еще тогда не имел и ему канонически не возбранялось взяться за оружие для защиты своей Православной державы и единоверных православных братьев-славян. Об этом мы можем сделать вывод потому, что в 1919 году он закончил воинскую службу в чине штабс-капитана Белой армии адмирала Колчака. Это свидетельствует о его верности боевому девизу русского воинства: «За Веру, Царя и Отечество». Трагические события тех лет привели Евгения Яковлевича к выводу, что в такой ситуации Россию может спасти только Милость Божия. И он решает вернуться к изначально выбранному им жизненному пути - начать пастырское служение и смиренной молитвой водворять мир в людских душах.

Видимо, с учетом прошлого служения в рядах Белой армии и для проверки его лояльности Советской власти его уже в священном сане дважды арестовывали. Первый раз в 1929 году на два месяца и в 1932 году на три месяца. Местом его служения была все та же Казанская церковь.

На момент ареста семья о. Евгения состояла из тридцатисемилетней жены Елены Александровны, четверых детей от четырех до двенадцати лет и 83-летней матери Ольги Афанасьевны.

Арестовали о. Евгения 21 сентября 1937 года по тому же обвинению в «активном участии в контрреволюционной повстанческо-террористической организации», о которой, как отмечено в допросе от 22 ноября 1937 года, до производства ареста ему ничего известно не было. Виновным в предъявленном ему обвинении о. Евгений себя не признал.

Постановлением «тройки» при УНКВД по Рязанской области от 6 декабря 1937 года протоиерей Евгений Яковлевич Харьков по ст. 58 п. 10-11 приговорен к расстрелу.

Выписка из акта

Док. 896

Выписка из акта

Постановление «Тройки» УНКВД по ст. 6/44

В. Александровна Харьковская

Е. Яковлевича

Председатель коллегия 23/44

ПОДПИСИ: *А. Криву*

Выписка из акта о расстреле
протоиерея Евгения Харькова

Священномученик Константин Касимовский протоиерей Константин Бажанов

Родился 3 июня 1879 года в с. Селищи Касимовского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Василия Алексеевича Бажанова и его жены Татианы Исмаиловны. В 1900 году окончил полный курс Рязанской духовной семинарии и в августе того же года определен учителем Карамышевской двухклассной школы.

14 октября 1902 года Преосвященным Владимиром (Благодарным), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, определен на священническое место к церкви села Колесниково и 24 ноября того же года рукоположен во священника. С 1903 года состоял законоучителем сразу нескольких земских школ: в д. Норино, д. Акулово и с. Колесниково. В браке с супругой Евгенией Николаевной они имели семерых детей: сыновей - Владимира и Николая, и дочерей - Анну, Клавдию, Антонину, Зинаиду и Александру.

Все 35 лет пастырского служения о. Константин отдал одному приходу Архангельской церкви с. Колесниково, которая была построена на народные деньги в 1895 году.

Священник Константин Бажанов с группой касимовского духовенства (сидит крайний справа), четвертый слева во втором ряду его старший брат священник Илья Бажанов

А	Б	В	Г
<p>Один чина для земли должность, имя починка, фамилия отца и рода; когда и чьим награжден и коим поделен содержание по какому и по другим источникам, и каковы данные.</p>	<p>из какого земли про- исходит.</p>	<p>дата и по- лжности имени; по ка- кому или по какому и какому имени.</p>	<p>где получал образование и окончил ли полнейший курс его в каком учебном заведении; когда поступил в заведе- ние, в каких должностях и где проходил оные; на- куда проходил и проходил ли оконченные должности.</p>
<p>Обязанный Константин Владимирович Баженков, 26 лет, награжденный и оным поделен содержанием 1911 года 24 числа Скудского 1915 года</p> <p>Из купленного при- ставного доклада по делу в 25 рублев и за доставленные акты в земской канцелярии 300 рублей</p>	<p>из дачи село</p>	<p>1898 и др.</p>	<p>Окончил курс в С.-Петербургском Александровском Сиротском Сиротском училище Купи- шинского уезда 1902 г. курс в том же училище по определению Высочайше повелением в Александровском в Александровском уезде Коллежского 1902 146 руб. 1902 24 руб. Составил записку по делу в Александровском в 1903 14 руб. Александровском в 1911 21 руб. Коллежского в 1915 5 руб.</p>
<p>Крестовский Иван Михайлович Бужинский, 26 лет, из купленного приставного доклада канцелярии 25 рублей</p>	<p>из дачи село</p>	<p>1898</p>	<p>Обучался в первом клас- се Александровского Сиротского училища. По окончании курса в Александровском Сиротском училище Александровском в канцелярии канцелярии 1898 26 руб.</p>

Клировая ведомость с послужным списком
 священника Константина Баженова, 1915 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К Делу № _____

Имя Бажанов Константин фамилия Бажанов
 Дата рождения 1879 г. р.
 Место рождения с. Конюхино, Вильновский р. м., МП
 Место жительства с. Конюхино, Вильновский р. м., МП
 Пол и гражданство Муж, гражд. СССР
 Образование не имеет
 Место работы с. Конюхино, Вильновский р. м., МП
 Социальное положение сын землевладельца
 Социальное положение (под занятием и текущее положение)
 а) до революции сын землевладельца
 б) после революции сын
 Состав семьи жена Василия Николаевича Бажанова
дети: Иван, Мария, Павел, Анна, Степан
дочери: Мария, Анна, Степан
дети: Иван, Мария, Павел, Анна, Степан

- 12. Образование (общее, специальное) всего 8 классов
- 13. Партийность (в прошлом и в настоящем) нет
- 14. Какие репрессии подвергался: судимость, арест и др. (когда, за что и за что?)
 а) до революции не подвергался
 б) после революции в 1931 году за участие в организации восстания в с. Конюхино на территории МП
- 15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти не имеет
- 16. Категория воинского учета-записи и где состоит на учете не состоит
- 17. Служба в Красной армии (крас. гвардии, в партизан. отрядах) когда и в какой должности, отчисления в воинской повинности не служил
- 18. Служба в белой и др. к.-р. армии (когда и в качестве кого) не служил
- 19. Участие в бунтах, к.-р. организациях и восстаниях не участвовал
- 20. Сведения об общественной деятельности нет

АРХИВ
 Управление МП
 24 февраля 1937 г.
 Секрет

Из протокола допроса
 протоиерея Константина Бажанова

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Выписка из протокола заседания тройки при УНКВД СССР по Рязанской обл. от 6 XII 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>896 по обв. Бажанова Константин Васильевич, 1879 г. р., урожен. с. Конюхино, Вильновский р. м. Рязанской области, осужден 1931 г. по ст. 61 УК СССР за участие в организации восстания в с. Конюхино, Вильновский р. м., МП. В настоящее время проживает в с. Конюхино, Вильновский р. м., МП. В настоящее время проживает в с. Конюхино, Вильновский р. м., МП.</p>	<p>БАЖАНОВА Константина Васильевича РАСТРЕЛЯТЬ.</p>

896
 ПРОТОКОЛ
 Постановление Тройки УНКВД от 06/12/37
 Константин Бажанов
 Константин Васильевич
 Подпись: [подпись]

Выписки из протокола «тройки» УНКВД
 и акта о расстреле
 протоиерея Константина Бажанова

*Протоиерей Константин Бажанов
с семьей после первой ссылки,
1933 г.*

Батюшка пользовался большим авторитетом у прихожан, так как был человеком образованным, отзывчивым и трудолюбивым. Кроме исполнения пастырского послушания в церкви, он сам вел хозяйство, чем, естественно, был близок крестьянству.

При таком большом семействе хозяйство о. Константина было весьма скромным: лошадь, две коровы и свинья, да дом с надворными постройками. В 1929 году крестьянство и духовенство было обложено заведомо непосильными налогами, чтобы под видом неуплаты изъять у жителей сельской местности все хозяйство и имущество в «коллективные хозяйства» и ограбленных крестьян загнать в колхозы, а к тому же и заполнить уже созданную систему ГУЛАГа бесплатной рабочей силой из невинно осужденных за неуплату этих самых не-

посильных налогов. По стране прокатилась очередная волна раскулачивания. В это время лишилась своего хозяйства и семья о. Константина Бажанова. Естественно, не имея возможности заплатить эти заведомо невыполнимые налоги, он был «в 1931 году народным судом осужден за невыполнение гособязательств на полтора года лишения свободы», и как записано в протоколе допроса, «...наказание отбыл полностью».

Второй раз протоиерей Константин Васильевич Бажанов был арестован 19 сентября 1937 года как активный участник контрреволюционной организации. На следствии категорически отверг все обвинения, но, несмотря ни на что, 6 декабря 1937 года постановлением «тройки» при УНКВД по Рязанской области по ст. 58 п. 10-11 был приговорен к расстрелу.

Священномученик Николай Касимовский иерей Николай Карасев

Родился 23 апреля 1901 года в селе Гусевский Погост Касимовского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина-плотника Никиты Николаевича Карасева и его жены Екатерины Васильевны. Закончил учительскую школу. В 1937 году в семье Николая Никитовича и супруги его Марии было трое детей: сын Василий девяти лет, дочери Нина и Александра - четырнадцати и десяти лет. Личное хозяйство его семьи состояло из дома с надворными постройками да одной коровы. До революции Николай Никитович числился служащим, совмещая повседневные труды и заботы с посильным служением в местной церкви в качестве певчего и псаломщика.

В 1920-е годы он был рукоположен во диакона к местной Преображенской церкви и долгое время, несмотря на гонения, усиливавшиеся из года в год, добросовестно исполнял церковное послушание.

Государство, объявившее войну Православной Церкви и своему народу, пыталось всячески дискредитировать в первую очередь добросовестных и усердных священно-церковнослужителей. Отец Николай в первый раз был арестован органами НКВД в 1935 году по подозрению в поджоге леса, но за отсутствием доказательств через месяц его освободили.

Во священника о. Николай был рукоположен незадолго до ареста, который последовал 27 сентября 1937 года. Арестован он был все по тому же мифическому обвинению в «участии в контрреволюционной повстанческо-террористической организации». Читая протокол допросов тех, так называемых, следственных дел, удивляешься стандартности выдвигаемых ложных обвинений и

монотонной однообразности вопросов. Почти в каждом вопросе звучат слова: «следствие располагает точными неопровержимыми данными...», «следствию доподлинно известно...», «у следствия есть факты...». Но никаких данных, никаких фактов не приводится и, как правило, человеку предлагается добровольно сознаться в причастности к тому, что он слышал в свой адрес впервые на

Карасева Николая Николаевича
26.09.1937
преследований деятельности
меня мне известно следующее:
1932 года Динариевым поборники
идеи, в одной из книг Динариева
о том, что на священные
таинства обязательства и
догоду, над которой висит
оружие и великие сокровища до
а поэтому мне должны
быть и оказывать поддержку.
2. Когда посетил в августе
мне с Петром Федосеевичем
святи (с. Новос) где собирались
из духовных. В 1931 году зарезал
свинью тайно ночью и шкуру
не сдал и не обдирал.
ит как бы фраза по истреб-
лению деятельности Динариева
и т.д.
себя собственноручно убавил.
Ура

Из протокола допроса
царя Николая Карасева

Ответ: - ...1932 года посещал в августе Динариева с Петром Федосеевичем (фамилия неразборчива), где собирались из духовных. В 1931 году зарезал свинью тайно ночью и шкуру не сдал и не обдирал.

Иных каких-либо фактов контрреволюционной деятельности Динариева не знаю».

Надо отметить еще и то, что о. Николай был человек бесстрашный и заведомо зная, что может последовать в те времена за преданность Православию и свидетельство об Истине, он не только не убоился в самый разгар гонений принять священный сан, но и сознавая, что мученический путь его уже начался,

Кроме того, следователи, ведя протоколы и желая порой побыстрее закончить дело, к словам обвиняемых приписывали показания не их самих, а лично выдуманные. Главное, чтобы придуманное вписывалось в общий сценарий кровавого спектакля. Затем изможденному допросами, а порой и пытками человеку предлагалось подписать якобы записанное с его слов.

Так было и в данном случае, но не таков был о. Николай. Допросы его проводились с сентября по декабрь 1937 года. Его пытались заставить принять ложные обвинения, но он спокойно все отвергал. В ответ на издевательства следователей о. Николай противопоставлял некое юродство. Так, в допросе от 25 ноября записано следующее:

«Вопрос: - Что вы знаете о контрреволюционной деятельности священника Динариева?

Акт

44

1987 года 20-го числа 1-го числа, на следующий день
 в соответствии с 42-м статьей УД УНКВД по Рязанской области
 следствием на следующий день
 истребовали:

Семь часов на допрос Гим Габриэлевича арм.
 командир - Карасев Николай Николаевич в форме
 36-к авиационной. Не допрос Карс
 на дом свидетелем изложил в акте, что он
 Карасев сам в самолете и предположил ему
 Писемки и подвесил самолет.

Тем же днем допрос Карс Кара
 и Карс или допросил на русском языке
 и на английском и в форме в самолете.
 Карасев Карс при этом Карасев.

В чем и следствием на следующий день.

Визы *Карасев*

Акт

44

1987 года 20-го числа 1-го числа, на следующий день
 в соответствии с 42-м статьей УД УНКВД по Рязанской области
 следствием на следующий день
 истребовали:

Семь часов на допрос Гим Габриэлевича арм.
 командир - Карасев Николай Николаевич в форме
 36-к авиационной. Не допрос Карс
 на дом свидетелем изложил в акте, что он
 Карасев сам в самолете и предположил ему
 Писемки и подвесил самолет.

Тем же днем допрос Карс Кара
 и Карс или допросил на русском языке
 и на английском и в форме в самолете.
 Карасев Карс при этом Карасев.

В чем и следствием на следующий день.

Визы *Карасев*

Из протоколов допроса иеря Николая Карасева

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

акта тройки при УНКВД СССР по Рязанск. обл. от 20-го числа 1987 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
806 по объ. КАРАСЕВА май Никитича 1901г. рож. с. Петост. Вельковско- на Рязанской области осломлен в том, что ия оргнавторой в ру- ителем и-р доверителес- проростической орган- вербона капри и орг- и в тех краях наделе сраженчесте агитации стован 20/8-87г.	КАРАСЕВА НИКОЛАЯ НИКИТИЧА РАОСТРЕЛИТЬ.

Секретарь тройки

896

ПРОТОКОЛ

Протокол заседания тройки при УНКВД по Рязанской области от 20-го числа 1987 г.

Протокол заседания тройки при УНКВД по Рязанской области от 20-го числа 1987 г.

Протокол заседания тройки при УНКВД по Рязанской области от 20-го числа 1987 г.

Протокол заседания тройки при УНКВД по Рязанской области от 20-го числа 1987 г.

Выписки из протокола «тройки» УНКВД и акта о расстреле иеря Николая Карасева

вел себя спокойно и бескомпромиссно. Еще в октябре 1936 года он смело выступил во главе верующих Погостовского прихода с требованием открыть церковь, которую сельский совет временно закрыл в связи с «эпидемическим заболеванием». И хотя в приходе было два священника, и о. Николай был вторым и более младшим, но первым свой голос в защиту церкви возвысил именно он. Тогда верующие своего требования добились.

На последнем допросе 1 декабря 1937 года в тот момент, когда о. Николай должен был подписать протоколы с якобы его показаниями, он, взяв их, разорвал на мелкие клочки. Об этом в следственном деле имеется акт с подписью троих сотрудников РО УНКВД. Что последовало вслед за этим в отношении о. Николая со стороны усердных сотрудников НКВД, нетрудно догадаться. Тем не менее, заключительные слова допроса подтверждают сказанное выше. Мы приводим фотокопию этих документов.

Дело о. Николая Карасева было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области, постановлением которой от 6 декабря 1937 года по ст. 58 п. 10-11 он был приговорен к расстрелу вместе с группой невинно осужденных священников и мирян.

Мученик Михаил Касимовский

Михаил Иванович Якунькин

Родился 7 ноября 1878 года в д. Петрушево Касимовского уезда Рязанской губернии, где и жил до ареста, последовавшего 21 сентября 1937 года. Деревня Петрушево своего храма не имела, и жители ее входили в состав Погостинского прихода. В детстве Михаил закончил трехклассную сельскую школу. Родом он был из крепких крестьян-земледельцев, которые во все века на Руси создавали свое земное благополучие упованием на Бога да усердными трудами на земле-матушке. Кроме того, в роду Якунькиных с незапамятных времен всегда были талантливые кузнецы. Не обделен был талантом и здоровьем сам Михаил Иванович. В то время в округе он считался одним из лучших кузнецов. По его стопам пошли и два его сына - Гавриил и Павел, которые также работали один молотобойцем, а другой кузнецом в разных местах Касимовского уезда. Хозяйство Михаила Ивановича и супруги его Марфы было, по понятиям русского крестьянина, небогатое. Они имели дом с надворными постройками, лошадь, две коровы и одну свиноматку. Оба сына были женаты, и в доме Михаила Ивановича жили две его снохи - Александра и Ирина. Но в то время и такое хозяйство было объявлено кулацким и было конфисковано. После раскулачивания

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

судебная тройка при УНКВД СССР по Рязанск. обла. от 6 - XII - 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>Якушкин Михаил Иванович, 1878г., урож. д. Петруново, к-рского р-на Рязанской области, в 1930г. х-но улачено, в 1918г. приехал в колхоз, в 1932г. по ст. 11 влел на бы. ИТР, в том, влел активным участ-ком в повстанческо-революционной организации, ради населения пораженческо-го ополчения 21/2-37г.</p> <p style="text-align: right;">Секретарь тройки</p>	<p>ЯКУШКИНА Михаила Ивановича РАССТРЕЛЯТЬ.</p>

№ 896

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТРОЙКИ УНКВД от 07/12/1937г.

Михаила Ивановича Якушкина

ПОДПИСЬ: Якушкин

*Выписки из протокола «тройки»
УНКВД и акта о расстреле
Михаила Ивановича Якушкина*

Михаил Иванович, его супруга Марфа и обе снохи вынуждены были пойти на работу в колхоз. Так, Михаил Иванович Якушкин стал колхозным купцом. Обескровленное, ограбленное крестьянство облагалось немислимыми госналогами, в то время как все личное имущество и хозяйство было конфисковано в колхоз. Следствием неуплаты было возбуждение уголовного дела. Так, Михаил Иванович был впервые судим в 1932 году «как злостно уклоняющийся от государственных платежей» и шесть месяцев провел в тюрьме.

Несмотря ни на что Михаил Иванович остался верен Богу и Церкви и с 1930 по 1934 годы был членом церковного совета Погостинской церкви.

При втором аресте по сфабрикованному обвинению он обвинялся еще и как участник контрреволюционного кулацкого восстания 1918 года, хотя ранее заявил, что в момент восстания был дома. Несмотря на категорическое отрицание участия в повстанческо-террористической организации, о существовании которой он впервые услышал на допросе, Михаил Иванович Якушкин постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 6 декабря 1937 года по ст. 58 п. 10-11 был приговорен к расстрелу.

Мученик Дорофей Касимовский

Дорофей Алексеевич Климашев

Родился 22 июня 1869 года в д. Полухтино Касимовского уезда Рязанской губернии, где всю жизнь и прожил. Грамоте учиться ему не пришлось. Происходил Дорофей Алексеевич из крестьян середняков-единоличников кустарей, а ремеслом он владел самым необходимым - сапожным. Деревня Полухтино входила в состав Погостинского прихода, и Дорофей Алексеевич был членом церковного совета.

Кроме кустарного промысла, имел небольшое личное хозяйство, состоявшее из лошади и коровы. В 1932 году за неуплату твердого задания все имущество Дорофея Алексеевича и его семьи было изъято в колхоз.

В семье Дорофея Алексеевича, кроме жены Василисы, был еще сын Василий и сноха Мария, которые после раскулачивания вынуждены были пойти на работу в колхоз. Председатель сельского совета, видя глубокое религиозное чувство простого сельского сапожника, в справке для райотдела НКВД характеризует Дорофея Алексеевича как «враждебно настроенного к Соввласти, ведущего деятельность по распространению провокационных слухов на вождей государства и правительства, а также порочащего новую конституцию».

Арестован и допрошен Дорофей Алексеевич был в один день, 27 сентября 1937 года. Все ответы его были категорически отрицательными. Ничего из ложных обвинений он не признал и не произнес ни одного слова в отношении кого-либо из других обвиняемых.

Как и следовало ожидать, несмотря ни на что, разыгранный сценарий должен был быть доведен до конца. 6 декабря 1937 года постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области вместе с другими подсудимыми Дорофей Алексеевич Климашев по ст. 58 п. 10-11 приговорен к расстрелу.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА	
судания тройки при УНКВД СССР по Рязанск. обл. от 6 XII 1937 г.	
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>№ 896 по обв. КЛИМАСHEBA Дорофей Алексеевича, 1869 г. д. Полухтино, Касимовского р-на Рязанской обл., активный церков- но-господский единоличник, что являлся членом сельского с-ва при ордено- во-повстанческой органи- зации, вел среди населения антисоветскую агитацию и являлся террористом. Арестован 27/9-37г.</p>	<p>КЛИМАСHEBA Дорофей Алексеевича РАССТРЕЛЯТЬ.</p>
	
Секретарь тройки	

Дел. 896

Уполномоченный в Тройку НКВД СССР 5/12/37

В. Климашев

4/12

Выписки из протокола «тройки»
УНКВД и акта о расстреле
Дорофея Алексеевича Климашева

Мученик Лаврентий Касимовский

Лаврентий Дмитриевич Когтев

Родился в 1880 году в д. Забелино Касимовского уезда Рязанской губернии, где постоянно и проживал. Семья его состояла из 58-летней супруги и тринадцатилетнего сына. Раньше Лаврентий Дмитриевич занимался хлебной торговлей, но после раскулачивания стал инженером на пристани «Забелино». В 1933 году Лаврентий Дмитриевич был первый раз осужден за контрреволюционную деятельность на три года лишения свободы и наказание отбыл полностью.

Выписка из акта о расстреле
Лаврентия Дмитриевича Когтева

№ 896

В семье Лаврентия Дмитриевича Когтева
и его супруги Марии Ивановны Когтевой
родился сын Лаврентий Дмитриевич Когтев
25/11/1880 г. в д. Забелино Касимовского уезда
Рязанской губернии.

Подпись: *Когтев*

Выписка из акта о расстреле
Лаврентия Дмитриевича Когтева

В сентябре 1937 года он был арестован по подозрению в участии все в той же повстанческо-террористической группе, якобы действовавшей на территории Касимовского уезда. «Тройкой» при УНКВД СССР по Рязанской области 6 декабря 1937 года по ст. 58 п. 10-11 приговорен к расстрелу.

Мученик Григорий Касимовский

Григорий Иванович Берденев

Родился 24 января 1890 года в с. Погост Касимовского уезда Рязанской губернии в небогатой крестьянской семье. В детстве окончил трехклассную сельскую школу и по обычному уделу крестьянских детей смолоду начал трудовую деятельность сначала в семье своего отца. Довольно поздно, в возрасте более 30 лет, он обзавелся и своим семейством, женившись на крестьянке Елене Никитичне. Господь даровал супругам Берденевым троих детей: сына - Николая

Очерк
 Бельковский сельсовет
 НКВД по Рязанской области
 Берденев Григорий Иванович
 родом в Рязанской области
 деревня Волосинин Сурожский
 уезд Рязанской губернии
 Берденев Григорий Иванович
 родился в семье крестьянина
 Григория Ивановича Берденева
 в семье Берденевых
 Берденев Григорий Иванович
 в детстве занимался
 в школе в Белахаве и много
 читал и занимался
 самообразованием
 [Redacted]

Справка Бельковского сельского совета
 в районное отделение НКВД на
 Григория Ивановича Берденева

(1926 года рождения) и двух дочерей
 - Зинаиду (1930 года рождения) и
 Клавдию (1932 года рождения).

Хозяйство Григория Ивановича
 было небогатым: дом с надворными
 постройками, коза, две овцы да коро-
 ва. Кроме того, он от отца перенял
 плотницкое мастерство и работал на
 Погостинской судовой верфи токарем по
 дереву и плотником. Также по отцов-
 ской линии он числился и славился
 на всю округу как хороший кустарь-
 сапожник. В общем, мастером Гри-
 горий Иванович был на все руки: и
 земледелец, и плотник, и сапожник.
 Вряд ли закончивший хотя бы три
 класса сельской школы председатель
 сельского совета в справке в РО
 НКВД, характеризовал Григория Ива-
 новича такими словами (орфография
 подлинника): «...был активны заяд-
 лый цырковник вот вы бога нивери-

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА	
Протокол заседания тройки при УНКВД СССР по Рязанской обл. от 6-го XII - 1937г.	
СЛЫШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
№ 890 по объ. БЕРДЕНЕВА Григория Ивановича 1890г.рожд., в. о. Погост, Вельковского уезда, Рязанской области, актив- ный член, в том, что яв- лся активным членом к-р про- тив советской власти, вхо- дящий в состав террористической организации, вел работу по на- правлению агитации и пропаганде в деревне. 6/XI-37г.	БЕРДЕНЕВА Григория Ивановича РАССТРЕЛЯТЬ.
Секретарь тройки	

ПРОТОКОЛ АКТА

Григорий Иванович Берденев

Ивановича

Ивановича

Ивановича

Ивановича

Ивановича

Ивановича

Выписки из протокола «тройки»
 УНКВД и акта о расстреле
 Григория Ивановича Берденева

те и ничего все нет и нибудет приетой советской власти». Изумительная, блестящая характеристика для верующего человека, хотя и дошла до нас в виде доноса. В обвинительном заключении он также характеризуется как «активный церковник». Григорий Иванович честно отвоевал в Царской армии всю Пер-

вую мировую войну с 1914 до 1918 года.

Будучи обвиненным по тому же мифическому делу о повстанческой организации, он был арестован 6 ноября 1937 года. И после единственного допроса, с теми же ссылками следствия на «точные и неопровержимые» факты, 6 декабря 1937 года был приговорен к расстрелу по ст. 58 п. 10-11. Вины своей ни по одному пункту обвинения не признал, так как ее и не было, и никого не оговорил.

Мученица Александра Касимовская

Александра Потаповна Устюхина

Родилась в 1882 году в с. Гусь-Железный Касимовского уезда Рязанской губернии в семье рабочего. Окончила сельскую школу. Затем, овладев мастерством портнихи, шила по индивидуальным заказам на дому. С 1930 года как человек глубоко верующий и одинокий все силы отдала церковному послушанию, будучи председателем церковного совета Троицкой церкви с. Гусь-Железный. Единственной близкой ее родственницей была младшая сестра Анна Потаповна, пенсионерка, проживавшая также в с. Гусь-Железный. В хозяйстве у них был всего дом да одна корова.

В 1935 году Александра Потаповна подверглась аресту, осуждению и трехмесячному заключению в тюрьму за «самоуправство», которое выразилось в том, что она отказалась отдать ключи от храма комиссии по закрытию церквей. Несмотря на арест Александры Потаповны, храм тогда удалось отстоять.

29 сентября 1937 года она снова была арестована как «участница повстанческо-террористической организации». Категорически отвергла все лживые обвинения, но 6 декабря 1937 года была приговорена к расстрелу по ст. 58 п. 10-11.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА	
Выписка тройки при УНКВД СССР по Рязанск. обл. от 6 XII 1937 г.	
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
И в 666 по обя. УСТЮХИНОЙ Александры Потаповны, 1882 г. р., урож. пос. Гусь-Железнодорожного р-на, Ряз. губ., председатель церковного совета, в 1935 г. осуждена за самоуправство, в том числе за активное участие в работе повстанческо-террористической организации в среде населения посёлка в агитацию и провокацию к восстанию. Фотошпана 29/9-37г.	УСТЮХИНУ Александру Потаповну РАССТРЕЛЯТЬ.

Секретарь тройки

479

896

УНКСА № 4574

И. ст. секретаря Тройки ТРОИКА при УНКВД по Рязанск. обл. от 6 XII 1937 г.

А. Александровна Романовна

Секретарь: [Подпись]

Выписки из протокола «тройки»
УНКВД и акта о расстреле
Александры Потаповны Устюхиной

Мученица Татьяна Касимовская

Татьяна Прокопьевна Егорова

Родилась 15 января 1879 года в с. Гиблицы Касимовского уезда Рязанской губернии в небогатой крестьянской семье. Грамоте обучиться ей так и не пришлось, но до революции занималась с родителями и мужем торговлей мануфактурой. Муж ее, Василий Анисимович, и два сына, Иван да Федор, уехали на заработки в Москву да так и не являлись уже много лет. Поводом к их отъезду послужило то, что в 1932 году за невыполнение «твердого задания» продналога все хозяйство Егоровых было конфисковано, а они исключены из колхоза. Сельским советом и обвинительным заключением следственного дела Татьяна Прокопьевна характеризуется как «активная церковница». Арестована она была 6 ноября 1937 года.

Как и во всех предыдущих случаях, следствие тщетно пыталось убедить Татьяну Прокопьевну в том, что она является активной участницей контрреволюционной повстанческой организации, как всегда «опираясь» на слова «неопровержимых доказательств и фактов» и, как всегда, не приводя ни одного из них. Очень характерен последний ответ на допросе этой немолодой уже, 58-летней крестьянки, которая всю свою жизнь была верна Богу и Церкви и увенчала христианский жизненный путь му-

296

Выписка из протокола допроса
Татьяны Прокопьевны Егоровой

Все вышесказанное было повторено мною след. раз. и
снова в своем письме 24-го сентября, и др.
Снова повторено мною след.
Снова было повторено мною в присутствии
и присутствия, в своем присутствии
Снова повторено было, в своем присутствии
Снова и в своем присутствии
Снова, и др. в своем присутствии
Снова, но в своем присутствии
Снова в своем присутствии
Снова в своем присутствии

Допрошено в присутствии след. 29/11/37

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА 464

Выписка из протокола допроса тройки при УНКВД СССР по Рязанск. обл. от 6-го ноября 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
в 890 по обл. ЕГОРОВОЙ Татьяны Прокопьевны, 1879 г. р. д. урож. с. Гиблицы Вель- жского р-на, Рязанской обл., семья торговца, х-во в ст. раскулачено, активная хозяйка, в том, что состоит членкой инициативной груп- пы «Красная террористическая организация», была опреде- лена порочающую агит- ацию и мошенничала терза- ющая. Арестована 6/11-37г. Секретарь тройки	ЕГОРОВУ Татьяну Прокопьевну РАСТРЕЛЯТЬ.

296

Выписки из протокола «тройки»
УНКВД и акта о расстреле
Татьяны Прокопьевны Егоровой

Выписка из акта
Постановление Тройки УНКВД в 1937 г.
Татьяны Прокопьевны
Егоровой
вместе с колхозником 29/11/37г.

ПОСТАНОВИЛИ:

ченическим венцом: «Еще раз повторяю, что в организации я не состояла и среди населения контрреволюционную агитацию не вела, а также провокационных слухов о войне и о гибели Соввласти никому не говорила. Иисус терпел, и я тоже стану терпеть и переносить, на все готова.

От подписи отказалась».

«Тройка» УНКВД по Рязанской области постановлением от 6 декабря 1937 года приговорила Татьяну Прокопьевну Егорову к расстрелу по ст. 58 п. 10-11.

Исповедница Анна Касимовская

Анна Поликарповна Ивашкина

Родилась 20 июня 1894 года в д. Левино Касимовского уезда Рязанской губернии в благочестивой крестьянской семье.

Отец ее, кроме обычного крестьянского хозяйства, еще имел небольшое кирпичное производство. В детстве Анна Поликарповна закончила два класса сельской школы. Родители воспитали ее в страхе Божиим, в любви к Церкви и в молитве. По достижении совершеннолетия Анна вышла замуж, но этот брак оказался несчастливым. Сразу же после свадьбы муж ее бросил. Тогда, по совету и благословению святой блаженной Матроны Анемнясевской, она второй раз выходит замуж за вдовца, у которого было трое детей: два сына и дочь. В этом браке она нашла покой и утешение. И хотя своих детей у нее не было, для детей мужа Андрея Кирилловича она стала не просто мачехой, но воистину

любящей матерью-голубицей, готовой делить с ними и радости, и печали. Как бы ни складывалась жизнь Анны Поликарповны, она всегда в первую очередь жила памятованием о Боге, активно поддерживая гонимую Церковь и священство. В 1934 году после закрытия ближайшего храма в с. Шеянки она организовала молитвенный дом, что вызвало активные нападки со стороны представителей советской власти. Чтобы не вызывать подозрения у сельского совета и не навлечь на Анну Поликарповну репрессии, односельчане стали собираться для молитвы в разных домах.

После того, как под видом раскулачивания все небогатое хозяйство семьи Ивашки-

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

к делу № _____

Имя: Иванов Иван Иванович
 Фамилия: Иванов
 1. Фамилия: Иванов
 2. Имя и отчество: Иван Иванович
 3. Дата рождения: 1941
 4. Место рождения: г. Иваново Ивановской области
 5. Место жительства: д. Ивановское Ивановской области
 6. Имя и гражданство (общагство): Иванов Иван Иванович
 7. Паспорт: Иванов Иван Иванович
 8. Род занятий: Фельдшер
 9. Социальное происхождение: из крестьянских
 10. Социальное положение (род занятий и жилищные условия):
 а) до революции: из крестьянских
 б) после революции: из рабочих
 11. Состав семьи: Жена, двое детей

Иванов Иван Иванович (составляет)
 1941 г.

Иванов Иван Иванович: Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович. Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович. Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович.

Иванов Иван Иванович: Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович. Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович. Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович.

Иванов Иван Иванович: Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович. Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович. Я не знаю, где находится Иванов Иван Иванович.

Составлена протокол допроса Иванова Иван Ивановича, состоявшего в семье с женой Ивановой Ивановой Ивановой и двумя детьми. Иванов Иван Иванович является участником преступной организации, занимающейся хищением государственных ценностей. Иванов Иван Иванович является участником преступной организации, занимающейся хищением государственных ценностей. Иванов Иван Иванович является участником преступной организации, занимающейся хищением государственных ценностей.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 266

данный тройкам при УНКВД СССР по Ивановской обл. от 06. III 1947 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Иванова Иван Ивановича, 1941 г. рож., из Ивановской области, административного центра Ивановской области, в том, что являлась активной участницей государственного террористиче- ской организации и показа- ла образ иносудии из Ивановской области. Арестована 06/III-47г.	ИВАНОВА Ивану Иванову заключить в ИТЛ сроком на ДВАДЦАТЬ ЛЕТ. Орж 6/II-47г.

Секретарь тройки

Из протокола допроса Анны Поликарповны Ивашкиной и выписка из протокола с приговором

ных было изъято в колхоз, Андрей Кириллович вынужден был в поисках заработка уехать в г. Горький, где смог устроиться рабочим на пристань. С ним уехала и дочь Анна, которой удалось устроиться медсестрой в больницу. Сын Константин, работая помощником капитана на пароходе, был осужден за аварию в 1937 году на три года лишения свободы. Анна Поликарповна осталась жить в д. Левино с приемным сыном Павлом, которому в то время было тринадцать лет.

6 ноября 1937 года Анна Поликарповна Ивашкина была арестована как «активная церковница» и «активная участница к-р повстанческо-террористической организации» в числе 27 обвиняемых. Сначала она была заключена в Касимовскую тюрьму, а затем переведена в Рязанскую. Все нелепые обвинения в свой адрес категорически отвергла. Последний допрос закончился следующими словами Анны Поликарповны: «Пишите, что хотите: власть ваша, а я еще раз повторяю, что в контрреволюционной организации не состояла и никем не была завербована в эту организацию, и среди населения контрреволюционную работу не вела.

С моих слов записано верно и мне прочитано, а к протоколу в котором говорила свои показания подписываться не стану».

Постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 6 декабря 1937 года по ст. 58 п. 10-11 она была приговорена к десяти годам лишения свободы в ИТЛ.

За время заключения Анну Поликарповну перемещали по разным лагерям. 6 ноября 1947 года в Ташкенте истек срок ее заключения, но тяжелая болезнь сердца, дистрофия и дизентерия - последствия десятилетнего пребывания в лагерях - не позволили ей выйти на свободу. Окончательно потеряв здоровье, она, в крайне тяжелом состоянии три месяца пролежав в лагерной больнице, скончалась.

Все вышепоименованные новомученики: протоиерей Анатолий Правдолюбов, протоиерей Александр Туберовский, протоиерей Евгений Харьков, протоиерей Константин Бажанов, священник Николай Карасев, Михаил Якунькин, Дорофей Климашев, Лаврентий Когтев, Григорий Берденев, Александра Устюхина, Татьяна Егорова и Анна Ивашкина - виновными в предъявленном им обвинении себя не признали.

После ареста и допросов в Касимовской тюрьме все они были переведены в Рязань, где содержались в тюрьме:

- протоиерей Анатолий Правдолюбов с 6 ноября 1937 года;
- протоиерей Александр Туберовский с 26 сентября 1937 года;
- протоиерей Евгений Харьков с 21 сентября 1937 года;
- протоиерей Константин Бажанов с 19 сентября 1937 года;
- священник Николай Карасев с 27 сентября 1937 года;
- Михаил Якунькин с 21 сентября 1937 года;
- Дорофей Климашев с 21 сентября 1937 года;
- Лаврентий Когтев с 6 ноября 1937 года;
- Григорий Берденев с 6 ноября 1937 года;
- Александра Устюхина с 29 сентября 1937 года;
- Татьяна Егорова с 6 ноября 1937 года;
- Анна Ивашкина с 6 ноября 1937 года.

Все они были осуждены одним заседанием «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области 6 декабря 1937 года и приговорены к расстрелу, за исключением Анны Ивашкиной, приговоренной к десяти годам ИТЛ. В вину им вменялось «активное участие в контрреволюционной повстанческо-террористической организации», о существовании которой и о своем участии в ней они и не подозревали до ареста. Также в один день, 23 (10) декабря 1937 года, осужденные к расстрелу приняли мученические венцы. Приговор был приведен в исполнение в г. Рязани. Место захоронения мучеников пока неизвестно. Интересно свидетельство протодиакона Сергия Голубцова со слов одного учителя, который был арестован вместе с протоиереем Александром Туберовским в с. Маккавеево. Выведя невинных мучеников из тюрьмы к месту расстрела, «их заставили вырыть траншею и около нее расстреляли выстрелами в спину».

Новомученики Касимовские причислены к лику святых Деянием Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего 13-16 августа 2000 года в г. Москве.

Тропарь, глас 5

Стратотерпцы Господни,/ земли Касимовския доброто и украшение,/ кровию своею землю Рязанскую омочившие,/ в жизни временней верно Господу послужившие,/ и за Христа пострадав венцы нетленные приемшие,/ Того яко Блага молите;// спастися, молимся, душам нашим.

Основание:

1. Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 13 - 16 августа 2000 г., г. Москва.
2. Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Архивно-следственное дело № 2544 за 1937 год.
3. ГАРО. Клировые ведомости церкви Касимовского уезда.
4. Сергей Голубцов. Профессура МДА в начале XX века.
5. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Касимовская опись, книги 101, 111, 167, 227.

ЖИТИЕ

священномученика

Илии Касимовского

Протоиерей Илия Бажанов,

с. Карамышево Касимовского района

Память совершается 3 (16 н. ст.) сентября,

в Соборе новомучеников и исповедников Российских

и в Соборе Рязанских святых

Протоиерей Илия Васильевич Бажанов родился 24 июля 1877 года в семье псаломщика Покровской церкви с. Селищи Касимовского уезда Рязанской губернии Василия Алексеевича Бажанова и его жены Татианы Исмаиловны. Закончил Рязанскую Духовную семинарию.

В 1900 году Илия Бажанов поступил на должность учителя в церковно-приходскую школу д. Кочемары Касимовского уезда, но Преосвященным Полиевктом (Пясковским), епископом Рязанским и Зарайским в 1901 году был определен во диакона к Казанской церкви с. Малахова и там же рукоположен. В этом же селе он был учителем школы.

По собственному прошению, Преосвященным Аркадием (Карпинским), епископом Рязанским и Зарайским, он был переведен на штатную диаконскую должность к Покровской церкви села Никиткина Егорьевского уезда. Это было 13 ноября 1904 года. Почти десять лет он прослужил диаконом в этом храме, построенном в 1842 году московскими купцами Семеном и Хрисанфом Куровыми. 23 июня 1914 года он был переведен на штатное священническое место к Николаевской церкви села Ксенофонтова, Егорьевского уезда, а 19 июля рукоположен во священника Преосвященным Амвросием (Смирновым), епископом Михайловским, викарием Рязанским. В его послужном списке в клировой ведомости указано, что все это время он состоял заведующим и законоучителем при Кочемарской церковно-приходской школе.

Когда до революции 1917 года отец Илия служил в различных приходах и церковно-приходских школах, о Свято-Владимирской церковно-приходской школе с. Карамышева Касимовского уезда много говорили и писали. Эта школа была действительно гордостью не только прихода, но и всей епархии. Здесь заботились о детях: учили, давали бесплатные книги, проводили интересные встречи. В 1892 году там была открыта бесплатная столовая на средства неизвестного благотворителя из Москвы. Деньги инкогнито были посланы на имя

Протоиерей Илия Бажанов

врача А.О. Афиногенова, который вместе со священником храма и начальником школы занялся открытием столовой для детей. Это благое начинание многих подвигло на хорошие дела. Школа была образцовой.

И вот через много-много лет отцу Илие пришлось служить в этом селе. Здесь он за усердную многолетнюю службу Церкви Христовой удостоен сана протоиерея. Со временем не стало этой прекрасной школы, начала оскудевать и вера. В 1919 году благочинный Зарайского округа¹ писал: «Благочестие народа, его приверженность к Церкви Божией, молитве и исполнению христианских обязанностей в настоящее революционное время подвергается тяжелому испытанию. Замечается падение веры и нравственности, особенно среди молодого поколения. Отрицательное отношение правительства к Церкви как к культурной силе, изгнание преподава-

ния Закона Божия, св. икон и молитвы из школ, насаждение во всех деревнях так называемых культурно-просветительных кружков молодежи,.. распространение в народе богохульных книг и брошюр, - все это деморализующе действует на молодое поколение, вытравливает из него последние остатки отцовской веры, разнуздывает и развращает молодежь».²

Духовенство было отстранено от преподавания в тех школах, которые были открыты в свое время священниками. Но многие батюшки продолжали встречаться с молодежью, говорить проповеди. Это делал и отец Илия. Местные власти неоднократно заставляли его во время бесед с ребятами, которым он проповедовал Слово Божие и говорил о пользе учения.

Протоиерея Илию Васильевича Бажанова арестовали 20 августа 1937 года. Отец Илия признал вину частично. Подтвердил, что не только среди молодежи «проводил религиозную пропаганду», но и «среди остального населения». Его возмущало то, что в селе запрещено было ходить с иконами крестным ходом, запрещалось крестить и венчать. Был случай, когда его хотели арестовать, но женщины не позволили этого сделать. Заступались за него прихожане и тогда, когда его выселили из собственного дома.

Следственное дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД Московской области, которая приговорила его 15.09.37 года к расстрелу. 16 сентября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Захоронен вблизи пос.

*Протоиерей Илия Бажанов с семьей
во дворе своего дома
в с. Карамышево Касимовского уезда*

*Протоиерей Илья Бажанов, Рязанская тюрьма,
1937 г.*

Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. Реабилитирован по указу Президиума Верховного Суда (далее - ПВС) СССР от 16.01.1989 г.

Священномученик протоиерей Илия Васильевич Бажанов был старшим братом священномученика протоиерея Константина Васильевича Бажанова, канонизированного Деяниями Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года. Священномученик Илия расстрелян 16 сентября 1937, а священномученик Константин - 23 декабря 1937 года.

Заседанием Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года протоиерей Илия Бажанов прославлен как священномученик.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 12017 (№ 17413).
2. ГАРО. Ф. 627, оп. 240, д. 58, с. 195.
3. Ф. Р. 6775, оп. 1, д. 75.
4. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Касимовская, книга 101.

Примечания.

¹ Рязанские епархиальные ведомости за 1897 год № 6, отдел неофициальный, с. 186-187

² Это подтверждали и все другие благочинные

³ ГАРО, Ф. 1033, оп. 1, д. 228, св. 3, с. 4.

ЖИТИЕ
святой блаженной Матроны Анемнясевской,
исповедницы

Матрона Григорьевна Белякова,
с. Анемнясево Касимовского района

Память совершается 16 (29 н. ст.) июля,
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

«Тако да просветится свет ваш
пред человеки, яко да видят ваша доб-
рая дела и прославят Отца вашего иже
на небесех»

(Мф. 5, 16)

Таких страшных гонений, которые были воздвигнуты на Русскую Православную Церковь в 20-30-е и 60-е годы XX столетия, Россия не знала за всю многовековую историю. В это злобное время, когда были разрушены и закрыты почти все православные храмы, все, что касалось Православия, подвергалось гонению и уничтожению, унижению и осмеянию. Почти на нет было сведено

духовное окормление верующих жестоким уничтожением верующих и монашества. Но Промысл Божий явил Православной России иную Милость. Господь даровал почти в каждом уголке страждущего Отечества Божиих людей - блаженных, телесно убогих и юродивых благовестителей Истины Божией, которые заменили гонимой верующей России репрессированное и изгнанное священство и монашество. Их молитвами спасалось в те страшные годы Православие на Руси. И «не одолели врата адовы» Веры, данной Господом нашему богоносному народу. Всещедрая Десница Божия рассыпала их, как многоценный бисер, по бескрайним просторам вверженного в безверие Отечества нашего. И они сияли Божественным светом, озаряя страждущие души. Они явились столпами Православия, обладая к тому же великими БОЖИИМИ дарами прозревать людские судьбы, возвращать и обращать мятущийся люд к Богу, к «Единому на потребу».

Из Деяний Юбилейного Освященного Архиерейского Собора
Русской Православной Церкви о соборном прославлении
новомучеников и исповедников Российских XX века.

г. Москва, 13 -16 августа 2000 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

На исходе второго христианского тысячелетия, когда мир празднует Юбилей Боговоплощения, Русская Православная Церковь приносит Христу плод своих голгофских страданий - великий сонм святых мучеников и исповедников Российских XX века.

пункт 4. Внести в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания имени ранее прославленных новомучеников и исповедников Российских в лике местночтимых святых:

в Рязанской епархии:

- архиепископа Рязанского Иувеналия (Масловского, 1878-1937, память 11/24 октября, священномученик).

- блаженной Матроны Анемнясевской (Беляковой, 1864-1936, память 16/29 июля, исповедница).

Предстательством и молитвами сонма новомучеников и исповедников Российских, предстоящих пред Престолом Божиим и молящихся за наш многострадальный народ, за Русскую Церковь и нашу возлюбленную Отчизну, да укрепит Господь веру православных христиан и ниспошлет нам Свое благословение. Аминь.

Матрена Григорьевна Белякова, известная среди своих многочисленных почитателей под именем Матрешы, родилась 6 ноября 1864 года в деревне Анемнясево Касимовского уезда Рязанской губернии.

Анемнясево - большая деревня, насчитывающая до 300 дворов; принадлежала к приходу села Шеянок, расположена около большой дороги, идущей из Касимова в большое торговое село Туму и дальше в Рязань; находится в 27 верстах от Касимова и в 9 верстах от паровой пристани Забелино на реке Оке. Жители этой деревни занимались частью сельским хозяйством, но большей частью уходили работать по найму: на лесоразработках и лесопильных заводах.

В этой деревне и суждено было Матреше безвыходно провести почти всю свою страдальческую жизнь.

Родители ее, Григорий и Евдокия, были едва ли ни самыми бедными в деревне. У них было большое семейство - шесть дочерей и два сына. Три сестры умерли в детстве, Матреша была четвертой по счету.

До шести лет Матреша была обычным нормальным ребенком; как и все дети ее возраста, гуляла и играла со своими сверстницами и подружками, любила, вспоминала она, ловить бабочек. «Посажу их, бывало, на окошко и не пускаю, - этим только и грешна была...»

Вот что сама блаженная Матрона рассказывала о себе 29 июля 1935 года: «Я родилась в семье крестьянина деревни Анемнясево Бельковского района в 1864 году. В 1870 году я заболела оспой. В результате чего совершенно лишилась зрения, и по настоящее время слепая. В 1872 году, когда мне исполнилось 8 лет, я ввиду болезни лишилась возможности передвигаться, и с тех пор прекратился мой физический рост. Я и до настоящего времени лежу на кровати, не имея возможности без посторонней помощи передвинуться с места на место».

Сначала Матреша лежала в родительском доме, потом перешла в собственный домик, где жила вместе с сестрой, и в последнее время лежала у своего племянника Матвея Сергеевича.

Так лежала Матреша в родительском доме до 18 лет, терпеливо перенося всякие скорби и только в молитве находя утешение и отраду.

Односельчане знали о страдальческой жизни девушки и относились к ней с чувством благоговейного уважения.

«Ввиду того, что я лет пятьдесят тому назад, когда мне исполнилось двадцать лет по возрасту, как и сейчас, похожу на 9-летнего ребенка, это являлось интересным посмотреть меня, поэтому ко мне на квартиру стали приходить верующие, чтобы посмотреть меня. С течением времени количество посетителей у меня заметно увеличилось, и уже организовалось систематическое па-

ломничество моих почитателей ко мне на квартиру, среди которых я стала пользоваться авторитетом блаженной и прозорливицы, и ко мне ежедневно приходили разные мои почитатели, как из окрестных селений, так из гор. Касимова, других районов Московской области... и других областей СССР» (Протокол допроса от 29 июля 1935 г. из архивно-следственного дела № 10719 1935 года).

*Святая блаженная Матрона Анемнясевская,
фото 1930 г.*

Первым за помощью к Матреше пришел крестьянин ее же деревни, по специальности пильщик.

- Матреша, - сказал он, - вот уж как ты лежишь несколько лет, ты, небось, Богу-то угодна. У меня спина болит, и я пилить не могу. Потрогай-ка спину-то, может быть, и пройдет от тебя. Чего мне делать-то, лечился - доктора не помогают.

Матреша исполнила его просьбу - боли в спине действительно прекратились, и он встал на работу.

Крестьянин этот рассказал о случившемся одному из своих соседей, и тот

говорит:

- Пойду и я к ней: нас замучили дети, скоро двенадцатый родится; попрошу ее помолиться, чтобы Господь прекратил у нас детей.

Пришел он к Матреше и попросил помолиться. Матреша помолилась, и детей у них больше не было.

С тех пор все больше и больше стали к ней люди ходить со своими нуждами, скорбями и болезнями. С течением времени эти посещения приняли характер настоящего паломничества: к Матреше шли не только жители окрестных сел, но жители и дальних, и иногда и самых отдаленных мест нашего Отечества. Причем, шли они непрерывным потоком на протяжении более семидесяти лет в количестве нескольких десятков, а иногда и сотен ежедневно.

Одна из усердных почитательниц Матрешы рассказывала, что когда она была у нее Великим постом 1930 года, то при ней посетили Матрешу семьдесят паломников. А так как Матреша говела и была слаба, то очень утомилась и не в состоянии была больше беседовать с приходящими. Но, не желая оставить посетителей без некоторого утешения, она поручила принимать их этой женщине вместо себя, что та и исполнила: приходящие молились в ее комнате и уходили с легким сердцем, утешенные и радостные.

Когда умерли родители, хозяином остался брат ее, Сергей. Но жить с братом было не легче, и Матреша перешла на жилье вместе со своей сестрой, девицей Дарьей, в небольшой собственный домик, построенный ей ее почитателями.

По-видимому, здесь она должна была бы чувствовать себя хорошо, так всем и казалось со стороны, но в действительности этого не было. Сестра смотрела на нее исключительно как на средство дохода: ничего ей не давала и отбирала все, что ей приносили. Вся забота ее сводилась к тому, чтобы как можно больше собрать этих приношений.

- Мне было невыносимо тяжело, - говорила Матреша о своей жизни с сестрой, и она решила перейти к племяннику. Сестра, узнав об этом, страшно рассердилась, и, желая как можно больше принести огорчений Матреше и отомстить ей, подала на нее в суд и отняла у нее домик.

Племянник ее, Матвей Сергеевич, к которому перешла на жительство Матреша, был очень религиозным и добрым человеком, он с детства относился к Матреше с благоговением, уважал и любил ее. Не менее мужа уважала и любила Матрешу и жена племянника - Ирина Федоровна. Она очень усердно ухаживала за Матрешей и всеми мерами старалась облегчить ее тяжелое положение.

Но здесь огорчения ждали Матрешу с другой стороны. У Матвея Сергее-

вича подросли дети, их товарищи односельчане стали смеяться над ними, дразнить их: вот, к Матреше пошли, лепешек понесли! Эти насмешки тяжело переживались молодыми людьми. Но особенно тяжело это было для самой Матрешы. Она мучилась и глубоко скорбела, что за нее и через нее эти ни в чем не повинные люди должны были переносить иногда очень тяжелые для них насмешки и оскорбления. Особенно насмешки эти усилились в революционные годы в связи с антирелигиозным движением.

По внешнему виду Матреша была настолько мала, что казалась десятилетним ребенком. Ее платьице, подаренное ею одной из своих почитательниц, закрывавшее ее с ногами, по длине равнялось только 91 сантиметру. Очевидно, с десятилетнего возраста, с тех пор, когда она лишилась возможности ходить, тело ее не росло и навсегда осталось таким, каким было у десятилетней девочки. Она имела возможность переворачиваться с боку на бок, шевелить ручками и брать небольшие предметы. Она легко и свободно разговаривала и пела священные песнопения удивительно чистым и звонким детским голосом. «Голосок у нее, как колокольчик», - говорили слышавшие ее пение.

Таким образом, мы видим, что Матреша является особенной и оригинальной подвижницей. Особенность эта заключается в следующем.

Она прикована к постели и лишена возможности двигаться. Весь Божий мир сосредоточен для нее здесь - в стенах ее маленькой убогой комнатки. Она лишена возможности ходить в церковь, лишена возможности видеть кого бы то ни было, лишена возможности говорить с теми, с кем бы ей хотелось. Она говорит только с теми, кто к ней приходит.

Но в этих крайне тяжелых и стеснительных условиях Бог даровал Матреше увидеть другой мир - мир чрезвычайно богатый, полный внутреннего содержания, интереса и смысла. С нашей обычной житейской точки зрения это явление кажется удивительным и почти необъяснимым.

Очевидно, непрерывная цепь испытаний, страданий и горя, переживавшихся Матрешей с необыкновенным терпением с самого раннего детства, была для нее той школой, тем великим непрерывным подвигом, в горниле которого очистилась ее душа; мысль и сердце отрешились от всего земного, утвердилось и окрепло постоянное стремление в мир другой, высший, который постоянно преподносился ее духовному взору.

С житейской точки зрения, естественнее было бы предположить, что эти непрерывные страдания, эти тяжкие незаслуженные обиды должны были бы повергнуть ее в пучину отчаяния и тоски, сделать ее злой ворчуньей, озлобленной на всех и вся, как это при подобных обстоятельствах часто наблюдается в нашей жизни. Но в данном случае мы видим совершенно обратное: мы видим,

что душа ее преисполнилась живой верой и надеждой на Бога, сердце ее зажглось деятельной любовью ко всем и каждому, отозвалось полным состраданием и сочувствием на всякое несчастье, горе, беду, на всякую немощь человеческую.

Мы не знаем, каких трудов, каких усилий стоило Матреше подняться на ту высоту духовно-нравственного состояния, которого она достигла в своей жизни. Мы не можем сомневаться только в одном, что эти труды, этот подвиг был действительно великим подвигом, совершить который эта слепая, безнадежно пригвожденная к одру, неграмотная, совершенно беспомощная и одинокая, заброшенная в глухой деревне девочка могла только при помощи Божией.

И Бог дал ей силу достигнуть не только личного высокого духовного со-

Святая блаженная Матрона Анемнясевская, фото 1933 г.

вершенства, но и сделаться центром и источником религиозно-нравственной жизни для многих и многих верующих, которые шли к ней со своими сомнениями, нуждами, скорбями и болезнями, и получали у нее то, что нужно для их духовного роста на трудном и тяжелом пути человеческой жизни.

К сожалению, в настоящее время мы лишены возможности с надлежащей полнотой и обстоятельностью дать этот сложный, глубокий и возвышенный образ Матрешы, тем более, что сама она очень мало говорила о себе. Кроме великого подвига терпения, очевидного для всех, мы не можем определенно

указать других подвигов, которые так или иначе были бы характерны для Матрешы.

Никто не знает, как она молилась Богу. Известно только лишь то, что она знала наизусть очень много молитв, многие акафисты и церковные песнопения.

Во время бесед с посетителями она часто читала вслух различные молитвы, подходящие по содержанию к данному случаю. Иногда читала целые акафисты, читала быстро, уверенно, громким голосом. Иногда пела церковные песнопения, совершенно правильно выдерживая особенности гласов и распевов.

На вопрос одного из удивленных посетителей, спросившего, как это она, будучи слепой, знает наизусть даже целые акафисты, Матреша ответила, что «придет добрый человек и прочитает что-нибудь, я и запомню с Божией помощью».

В беседе с одной из своих глубоких почитательниц Матреша говорила о том, что «молиться нужно беспрестанно», что «беспрестанная молитва все сделать может». При этом она сказала о себе, что и сама старается молиться беспрестанно, и что молится она по четкам, которые всегда находятся у нее в руке; что молится она и в то время, когда говорит с посетителями; что во время этих бесед она перебирает четки, но молится тайно, про себя, незаметно для посетителей. Не видят посетители и четок ее, которые всегда скрыты от их взоров,

Особенно важной считала Матреша молитву об умерших.

Матреша часто причащалась Святых Христовых Тайн, каждый месяц обязательно. С этой целью она приглашала к себе своего духовника - приходского священника, и день принятия Святых Тайн бывал для нее самым радостным днем. Пять раз в течение жизни она соборовалась.

Особенно строго соблюдала Матреша посты. С семнадцати лет она не ела мяса. Кроме среды и пятницы соблюдала такой же пост по понедельникам. В церковные посты почти ничего не ела или ела очень мало.

- Однажды, - рассказывает одна из ее посетительниц, - я была у Матрешы на Пасху. Матреша была мертвенно бледна, чувствовала себя слабой и почти ничего не ела. На мой вопрос, почему она не ест, Матреша ответила:

- Я ем понемножечку, понемножечку.

Оказалось, что в течение всех шести недель поста она совершенно ничего не ела и пила только воду, прокипяченную с ладаном, которую давали ей по ложечке. В дни этого поста Матреша очень ослабела и два раза соборовалась.

Видела я также на кровати у Матрешы мешок с камнями, весом около пуда. Камни эти принесены почитателями Матрешы из разных святых мест. Матреша перебирала их и перекладывала.

- Да надо ведь трудиться, - сказала при этом Матреша. Среди этих камней оказались и довольно большие.

- Возьми этот камень, - сказала Матреша, - и положи мне на грудь.

- Что ты, Матреша, - сказала я, - да ведь он тебя раздавит.

- Нет, - ответила Матреша, - эти камни легкие. Приляг сама да положи себе.

Я исполнила это, и действительно, сравнительно большой камень было очень легко держать на груди.

Очень уважала Матреша духовенство и к каждому священнику всегда и неизменно относилась с глубоким благоговением.

- Однажды, - рассказывает одна из ее посетительниц, - прихожу я утром к Матреше, смотрю, в соседней комнате сидит священник: он ночевал эту ночь у них. Подхожу к Матреше, здороваюсь, а она ничего мне не говорит. Спустя некоторое время я и спрашиваю ее: «Матреша, что же ты ничего мне не скажешь?»

- Разве можно, - сказала на это Матреша, - а батюшка-то?! Разве можно что говорить при нем...

Не признавала только батюшек-обновленцев. Одного из своих приходских священников, перешедшего в обновленчество, называла «наш Петруша».

Насколько ревниво относилась Матреша к Православию, говорит факт, переданный одной из ее почитательниц, жительницей города Касимова, Марией Ивановной Путилиной.

- Померла моя тетка Шишкина. Сын ее был старостой в Касимовском соборе, а служил в то время в соборе обновленческий архиерей. Сын, согласно желанию покойной, хотел вынести ее из дома не в собор, а в кладбищенскую церковь. Другой сын покойной находился в то время в заключении. Он обратился к начальству с просьбой, чтобы его отпустили на несколько часов проститься с матерью. Его отпустили на три дня с условием, чтобы покойную хоронил обновленческий архиерей в соборе, на что родные и согласились.

Псалтирь по покойной читали монашки. Когда они узнали, что хоронить будет обновленческий архиерей, они взяли Псалтирь и ушли. К вечеру пришла к покойной и я, чтобы стоять всенощную. Сын ее попросил меня читать Псалтирь. Я начала читать и читала около часа, пока не пришел архиерей служить всенощную. Как только я узнала это, то тут же ушла и даже не видела архиерея. Пришла я опять к покойной ночью, и мы с одной монахиней, Акилиной, читали Псалтирь всю ночь до выноса. На выносе ни я, ни монахиня Акилина не были, покойную схоронили без нас.

Монахиня Акилина, которая со мной читала Псалтирь, получила от свое-

го настоятеля епитимью. Я же неделю спустя пошла к Матреше, рассказала ей, как схоронили тетку. Матреша пожалела ее:

- Что ж, - сказала она, - ведь покойница не виновата, что так схоронили ее.

В это время у Матрешы сидели три монахини из Владимирской пустыни. Мы раньше встречались с ними здесь же, и теперь они очень приветливо встретили меня, как знакомую, и говорили со мной ласково. В этот день был праздник Параскевы-мученицы: незадолго до моего прихода в доме Матрешы был отслужен молебен, а иконы - Распятие и образ святой Параскевы - были оставлены и стояли здесь же, в переднем углу.

Во время разговора Матреша замолчала, тогда как мы мирно и с увлечением продолжали разговаривать о празднике и вообще о божественном.

Вдруг Матреша и говорит монахиням:

- Вы что так уж хорошо очень с Марией Ивановной-то разговариваете?

- Мы ее давно не видали, наговориться хотим.

- Да ведь она обновленка!

- Боже мой, если бы вы могли себе представить, - говорила Мария Ивановна, - как они в одну секунду встали и ушли от меня в другую комнату, и я осталась одна! Наступила мертвая тишина. Я не могу передать свое состояние, оно было ужасно. Гляжу я на Распятие и думаю:

- Господи! Все от меня отступились, не отступись Ты от меня!

И я страшно заплакала. Плачу и думаю:

- Ведь я не знала, что от Тебя, Господи, отступила! В душе молюсь и каюсь.

И долго я так плакала. Наконец, меня пожалела Матреша и говорит:

- Сегодня лук ведь не горький! Аннушка (имя одной из монахинь), иди-ка сюда, иди-ка сюда! Ведь я ела сегодня лук-то, он не горький. Посмотрите-ка на Марию Ивановну, как она плачет, посмотрите все на нее.

А я уж тут и говорю:

- Матреша, да как же мне не плакать?

- А что?

- Да ведь ты сказала, что я обновленка!

- Да мне что, ты вот перед Ним кайся!

- Да я и то, Матреша, плачу и каюсь, ведь я не отступала от Всевышнего!

- Ну вот, поплакала, покаялась, - и хорошо, и будет!

- Что же мне теперь делать-то?

- Ну ведь ты же не монахиня, вот поплакала, покаялась перед Господом Богом, поговей, причастишься, на духу священнику скажешь, вот и все.

- Как же мне нужно было поступить, не надо было бы совсем мне читать?

- Да, не надо было тебе читать.

- А ты-то будешь меня принимать?

- Да я-то что, - вот покаялась перед Богом, вот и все!

И сделалось мне после этих слов так весело и радостно, и монашенки опять по-прежнему со мной заговорили. Вот какая она великая, какое она дала мне покаяние, я до конца жизни этот момент не забуду. Очень мне стало страшно, как все оставили меня, как будто и Сам Спаситель оставил меня; слезы так градом и хлынули...

Другим почитателям Матрешы пришлось слышать, когда при них во время беседы было упомянуто имя священника, снявшего с себя сан. Матреша искренне горевала и сокрушалась:

- Что такое, что такое, - говорила она, - Господи, что его так? Что такое с ним?.. Разбойник о едином часе рая сподобился, а он в ад... чадам ада уподобился... жену не надо было слушать... Господи, Господи, что это он так?!.. Господи Милостивый! Что это такое, что это с ним?.. - долго, с глубокой тревогой повторяла Матреша, тяжело охала и вздыхала, и едва могла успокоиться.

Особенно же Матреша любила монахинь и вообще девиц. Монахинь ставила выше всех мирских, все им прощала, бывала с ними, как ребенок; беседовала с ними, забывая все, в большой радости, с необыкновенной лаской и участием.

- Ведь вот не пришлось мне там в монастыре-то быть, - не раз выражала она сожаление в беседах с ними.

- Монашки-то, - говорила она, - сколько раз упадут. Упадут, и опять все-таки восстанут, наложат на себя большое покаяние, правило, и восстанут. А в миру-то человек упал, и уж ему некогда восстать. В миру-то все искушение, все как-то неловко. Все мы невоздержные, иной раз без греха и не обойдешься, иной раз и заплачешь...

- Я вот, грешная, - говорила Матреша одному батюшке, - на Акилину-то обиделась (Акилина - послушница Касимовского Казанского монастыря - злоупотребляла именем Матрешы: от ее имени возмущала против батюшки прихожан, утверждая, что будто бы он обновленец), Агнесу поругала (соучастница Акилины), но как же тут не войдешь в искушение. Я и плакала, мне вас жалко стало.

Из святых мест с наибольшим благоговением Матреша относилась к Старому Иерусалиму, к монастырям Дивеевскому и Саровскому. Говорила о них с особенным умилением и любовью.

Своим благочестивым посетителям она постоянно советовала сходить в Дивеево и Саров, считая их местами особенного присутствия благодати Божи-

ей. И радовалась, когда исполнялись эти ее советы.

- Однажды, - рассказывает одна из почитательниц Матрешы, - я принесла Матреше камень из канавки Дивеевского монастыря. Она с благоговением взяла его, положила себе на грудь и сказала, что такой радости она никогда не испытывала, как от этого камня.

С большой любовью относилась Матреша к Касимовскому Казанскому женскому монастырю, живо интересовалась его жизнью и жизнью его сестер, большинство которых являлось ее посетительницами. Особенно почитала она царевича Иакова, могила которого находится в этом монастыре. Она считала его святым и говорила, что мощи его непременно будут открыты, и что они уже были бы открыты, если бы не помешали обстоятельства современной жизни.

Из праздников Матреша особенно любила Пасху, встречала и проводила ее с необыкновенной радостью и ликованием.

- Всю Пасху до Вознесения, - говорила она, - нужно быть радостным и веселым, и всех угодников не столько почитать, сколько «Христос Воскресе» петь! До самого Вознесенья все Пасха и Пасха!

Находясь безвыходно в своей комнатке, Матреша знала многих святых и благочестивых людей, рассеянных по лицу земли русской, и находилась с ними во внутреннем благодатном общении, хотя никогда их не видела и не говорила с ними.

Она глубоко чтит о. Иоанна Ардатовского (город Ардатов), известного благочестием и подвижничеством жизнью. Своим почитателям говорила о нем:

- Он хороший, очень хороший, хороший.

И благословляла идти к нему.

- Когда я, - рассказывала одна из почитательниц Матрешы, М. И., - по благословению ее пришла к отцу Иоанну Ардатовскому и дала ему карточку Матрешы, о. Иоанн взял эту карточку обеими руками, поднял ее над головой и сказал:

- Она великая, великая!

Монахине, которая в это время вошла и попросила благословения посмотреть карточку, он сказал: «Перекрестись и поцелуй!», что она и исполнила. Так высоко чтит о. Иоанн Матрешу.

Очень почитала Матреша блаженную Марию Ивановну Дивеевскую, скончавшуюся 25 августа 1931 года, точно так же, как и Мария Ивановна, в свою очередь, знала и любила ее. Между этими блаженными установилось какое-то особенно тесное внутреннее общение, какая-то особенно глубокая внутренняя связь, причем ни дальность расстояния, ни другие материальные преграды не служили препятствием для этого общения.

Вот что рассказывала одна из почитательниц Матрешы об отношениях этих двух блаженных:

- Матреша всегда с радостью благословляла меня на путешествия в Саров и Дивеево и при этом всегда приказывала побывать у Марии Ивановны Дивеевской. Я сказала Марии Ивановне о Матреше, она, как бы задумавшись, ответила мне:

- Ведь мы с ней каждый день вместе трапезуем.

В другое мое посещение, вспомнив о Матреше, Мария Ивановна сказала:

- Ее ныне сам архимандрит в церковь приносил, она была у нас у обедни.

Когда же я эти слова передала потом Матреше, то она на это сказала:

- Да, когда я бываю у этой обедни и слышу такое пение, то у меня после уж очень болят голова и ухо, которым я это слышу.

Вереницы людей тянулись ежедневно к Матреше не только из ближайших окрестностей, но и из всех мест и уголков нашей обширной Родины. В ее убогой комнатке нередко можно было встретить паломников из Москвы, с Крайнего Севера, Юга, из далекой Сибири.

Многие, не имея возможности побывать у Матрешы лично, присылали ей письма с просьбой помолиться за них или передавали такие же просьбы через своих знакомых, и такие просьбы никогда не оставались тщетными.

Чем богата Матреша? Что дает она всем этим людям, чем награждает их?

- Когда идешь к Матреше, - говорит народ, - то все шаги благословенны, каждая дорожка что-нибудь дает.

И всякий, кто бывал у Матрешы, отзывался о ней с глубоким чувством благоговения, преклонялся перед ней. Все в один голос говорили, что это великий человек, человек Божий, святой, получивший от Бога особенную благодать, наделенный чудным даром учительства, даром прозорливости, даром исцеления недугов и болезней духовных и телесных.

Матреша своим внутренним духовным взором как бы насквозь видела каждого из своих посетителей и каждому давала то, что для него нужно, полезно, необходимо в зависимости от его настроенности, его духовных немощей и нужд, в зависимости от условий и обстоятельств, среди которых ему приходится жить.

Одних она учила и наставляла, других обличала и раскрывала им их грехи и пороки, третьих ободряла и утешала в тяжелых обстоятельствах жизни, четвертых предупреждала, указывая последствия их ошибочного пути, стремлений и намерений, пятых исцеляла от болезней, и всех вместе старалась направить на путь истинной богоугодной христианской жизни.

Этим объясняется и разнообразие ее отношения к посетителям. Одних

она принимала чрезвычайно ласково, с радостью и участием, как дорогих и близких людей:

- А я ждала тебя, - говорила она некоторым, - думала, что ты придешь.

И беседовала в этих случаях много и охотно.

Других она прогоняла от себя, что было все же очень редко.

- Уходи, - говорила она, - я не Бог, не пророк, уходи, уходи. И зачем ты шел, и зачем ты ноги топтал?..

Иногда не отвечала на предложенный вопрос:

- Мы грешные, - говорила она в таких случаях, - и будем все знать? Я не могу все знать.

Своих посетителей Матреша учила тому, как надо жить, чтобы помнить о будущей жизни, чтобы к ней готовиться, а не привязываться к земному. Учила жить «по-Божьи»: исполнять закон Божий, молиться Богу, любить Бога и на Него только надеяться. Твердо и безропотно нести свой жизненный крест, ниспосланный Богом, - вот основная мысль ее бесед и наставлений.

В своих беседах с посетителями Матреша очень часто приводила тексты из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, и особенно много из Евангелия. Часто ссылалась на факты и события из Священной истории, полагая их в основу своих наставлений и научений.

Не менее часто Матреша приводила примеры из житий святых, ставя их высочайшим образцом религиозно-нравственной жизни, учила молиться им и стараться подражать им в жизни.

Молиться советовала различно, каждому сообразно с его положением. Одним, например, советовала «справлять полунощницу», то есть молиться в 9, 10 и 11 часы ночи. Другим - людям, занятым на работе, многодетным, - говорила, что можно молиться везде и всегда, можно молиться и при людях, читая молитвы тайно. Можно молиться даже лежа в постели, и такая молитва «доходна до Бога» и может быть даже доходчивее других.

Но особенно высоко ставила Матреша молитву в церкви, настаивала на том, чтобы каждый обязательно и при всяком удобном случае ходил в церковь.

- В церкви молитва в три поклона, - говорила она, - больше, чем дома в триста. Всякий, кто ленится ходить в церковь и молиться, ссылается на недосуг и разные дела, такой человек, - говорила она, - хватится потом, да будет поздно. Ведь неизвестно, когда Страшный Суд, а нас, нерадивых рабов, не добудишься, страшная труба только разбудит.

Одна женщина жаловалась Матреше, что она очень редко может ходить в церковь.

- У меня полна изба ребят, - говорила женщина, - ребята учатся, я должна

на них стряпать и выполнять все домашние работы. Рада бы пойти, да нельзя дом-то бросить.

Матреша дала этой женщине икону Божией Матери, известную под названием «Запечной», и при этом ничего не сказала. На иконе этой изображена Божия Матерь в том виде, в каком Она явилась одной женщине, которая, будучи привязана к домашнему хозяйству, молилась за печкой. Этим Матреша дала понять женщине, что Царица Небесная слышит везде усердную молитву.

Особенно не любила Матреша нарушение постов, скорбела, что несоблюдение постов в наши дни становится привычным явлением и не почитается за грех.

- Беззаконники, - говорила она, - сознают, что совершают беззаконие; а кто постов не соблюдает, тот даже не сознает, что он грешит.

Очень любила Матреша церковное пение и прекрасно знала все церковные напевы. Сама, особенно когда была помоложе, часто пела различные песнопения, просила петь и некоторых своих посетителей. Любила она петь и различного рода религиозные канты, при этом, если она пела канты в присутствии какого-либо посетителя, то обычно всякий кант имел для последнего, то или иное значение. «Спит Сион» она пела как благословение на хорошую жизнь; «Тайная вечеря» - благословение на трудную, скорбную жизнь; «Пресветлый ангел» - как благословение на то, чтобы не смущаться и не бояться страданий, смерти.

Прежде, в дореволюционное время, к Матреше часто собирались большими группами деревенские девушки и целые вечера пели вместе с ней канты. Эти вечера у Матрешы заменяли религиозным девушкам посиделки и другие развлечения и очень охотно ими посещались.

У Матрешы бывало много просфор из разных святых мест, эти просфоры приносили ей ее почитатели.

Была у нее знакомая женщина из соседней деревни Забелино, проживавшая в Нижнем Новгороде. Эта женщина имела тайный постриг, вела праведную жизнь и почти постоянно ходила на богомолье по святым местам. Во время своих странствований она собирала просфоры, сушила их и передавала Матреше в большом количестве. Эти просфоры Матреша особенно ценила и давала их только избранным своим посетителям.

- На-ко, дам тебе просфорочку, хорошую, - говорила она, давая такую просфору.

Посетитель вручал ей просфорку, вынутую за ее здоровье, а она давала ему свою и при этом говорила:

- А я еще лучше ему дала.

Святой водой советовала напоить болящего или окропить его, подлить в пищу больному человеку, сердитому мужу и в других подобных случаях.

Масло по ее благословению народ брал из ее лампадки, которая неугасимо горела перед иконами в ее комнатке, а иногда давала масло, принесенное ей кем-нибудь из святых мест. Маслом Матреша советовала мазать больных и вообще страждущих.

Что касается бесед и наставлений, с которыми обращалась Матреша к своим посетителям, то как содержание, так и самый характер этих бесед и наставлений были чрезвычайно разнообразны в зависимости от разнообразий тех обстоятельств, среди которых ей приходилось вести эти беседы и давать свои наставления. Тем не менее, и здесь обращает на себя внимание одна особенность, которая состоит в следующем.

Матреша, как будто видя человека насквозь, обычно указывала самое его болезненное место, требующее врачевания, и тем заставляла его осознать свою болезнь, о существовании которой он до сих пор, может быть, и не подозревал, встать на путь исправления. При этом Матреша указывала именно только на один порок, одну болезнь, заставляя тем человека сосредоточить внимание на одном недостатке, а не расплываться во многих направлениях, что затрудняет борьбу с собой и не всегда приводит к желательным результатам.

И с кем бы вы ни поговорили из жителей окрестностей Анемнясева о Матреше, у каждого о ней одно мнение, совершенно определенное: как о человеке святом, Божиим. Каждый вам расскажет ряд удивительных событий из собственной жизни, из жизни своих знакомых - событий, в которых принимала участие Матреша своим чудесным и благодатным вмешательством. Записать и передать все эти факты нет возможности.

Начиная с Великого поста 1933 года, с Матрешей произошли заметные перемены.

Раньше Матреша со всеми держалась очень просто, всех жалела, вникала в горе каждого человека, болела болезнями всех, несчастье другого было и ее несчастьем. Она подолгу и охотно беседовала с каждым, обсуждала всякие вопросы и дела житейские, каждому давала ответы на все, о чем бы ее ни спрашивали, не скупилась давать советы и наставления, как поступить в том или ином случае, при тех или иных житейских делах и обстоятельствах.

Теперь она как будто совсем перестала интересоваться мирской жизнью. О житейских делах говорила редко и неохотно, можно сказать, только в исключительных случаях. Но о жизни духовной, о жизни религиозно-нравственной, тем более о будущей жизни она готова была говорить день и ночь. Очень охотно, с любовью принимала таких людей, которые шли к ней с запросами духов-

ного порядка, интересы которых сосредотачивались не здесь, на земле, а там, на небе, в будущей загробной жизни.

Великим постом 1933 года она чувствовала себя очень слабой, в течение этого поста она два раза соборовалась.

Она просила прочитать ей Канон на исход души. Во время чтения она очень усердно молилась.

Особенное внимание она обратила на слова Канона:

Ныне избавляяй никако и помогай воистинну никтоже. Ты помози ми, Владычице, да не яко человек беспомощен, в руках враг моих затворен буду.

Спечалующаго ниединаго в скорби моей, ниже утешающаго обретох, Владычице, ибо друзи мои и знаемии вкупе оставиша мя ныне, но, Надежде моя, никакоже да не оставиши мя.

В большом раздумье, с грустью и в то же время с глубокой верой повторяла она эти слова, а потом, так же в раздумье и с грустью, стала говорить о том, что она не так уже жалеет теперь людей, как жалела раньше, что вся эта земная жизнь отдаляется от нее, уходит...

- И уже никого, никого мне теперь не жалко, никого не жалко, - повторяла она, - только отца Александра (ее духовник, священник села Шеянок Александр Васильевич Орлов) немножечко, немножечко жалко.

- Я очень переменялась, - говорила она, - да и люди-то изменились...

- Я ведь теперь не Матрена, - сказала она, - а Мардария...

Есть слух, что Матреша действительно была пострижена в иноческий чин саровскими старцами.

Ясно было, что она как бы совсем отрешилась от жизни, ушла в себя, в свою душу, и готовилась к переходу в другую жизнь, и все ее мысли и чувства были сосредоточены только на этом.

В конце июня 1933 года был у Матрешы настоятель храма бывшего Касимовского Казанского монастыря - о. Николай Анатольевич Правдолюбов и его матушка Пелагия Ивановна.

Матреша долго и охотно беседовала с ними.

Помещалась она в небольшом деревенском домике, принадлежавшем покойному ее племяннику Матвею Сергеевичу. Гостей встретила хозяйка - вдова Матвея Сергеевича Ирина Феодоровна - и провела к Матреше.

Гости вошли в очень маленькую, но чистенькую комнатку с одним окошком на улицу. В переднем углу много икон с горящей лампадкой. Матреша лежала в маленькой кровати, завешенной пологом. Здороваясь с батюшкой, она открыла полог и показалась посетителям. Лежала она, как всегда, без тюфяка, прямо на досках, покрытых только простыней,

В течение длинной беседы Матреша все время говорила быстро и оживленно. В подтверждение своих слов и мыслей приводила тексты из Священного Писания, факты и события из жизни святых, прочитала молитву, присланную ей с Афона.

Она много говорила о тяжести жизни, о страданиях, о том, что необходимо терпеть все, что посылает Господь. С благодарностью нести крест, данный Богом каждому, и во всех случаях жизни прибегать к Богу с молитвой.

- Самим ничего не делать, а всегда прибегать к Господу, Он все видит и знает...

- Сам Господь терпел, и вам нужно терпеть, сколько кому Господь пошлет. Трудна жизнь, трудна; помоги, Господи, крест понести. От креста-то своего никуда не убежишь; как ни трудно, а надо его нести. Мученики, святые страдали, томились в темницах, всякие мучения претерпевали. Они молились Господу, и Господь терпенье посылал. Пошли и нам, Господи, терпенье, помоги крест донести...

О себе, о своей жизни Матреша почти ничего не сказала, хотя посетители очень интересовались и расспрашивали ее. На все вопросы отвечала общими фразами, и по-видимому, уклонялась от разговоров о себе.

- Какая моя жизнь-то, - говорила она. - Вот лежу с детства и ничего не вижу: не видела я в жизни ни покоя, ни отрады, а все вот жива, все дальше да хуже, а теперь время-то какое стало. Я ведь только лишь языком говорю, а сама-то какая я, тронь меня - и умру. И так-то уж я плохая стала. Жжет и жжет меня. В голове жар постоянно бывает, слабость большая. А кто придет, переневолишься и вовсе, теперь еще недослышивать стала... Да и что говорить-то, на все Воля Божия, все-то не объяснить. Господь все видит, все знает. Его воля святая...

* * *

Необыкновенное почитание блаженной Матроны вызывало особую озабоченность у властей тем, что она, на фоне насаждения безбожного образа жизни и разрушения вековых духовных устоев русского народа, вновь утверждала людей в вере, укрепляла и исцеляла ищущих от Бога помощи и утешения. Неоднократно на нее писались доносы по линии НКВД или ОГПУ. Кроме почитателей были и недоброжелатели.

Наконец было собрано колхозное собрание, на котором постановили «изъять» Матрону Григорьевну Белякову как «вредного элемента». Из трехсот жителей села подписали 24 активиста. Клочок бумаги с карандашными подпи-

Рязанской окружной исполнительный комитет
Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

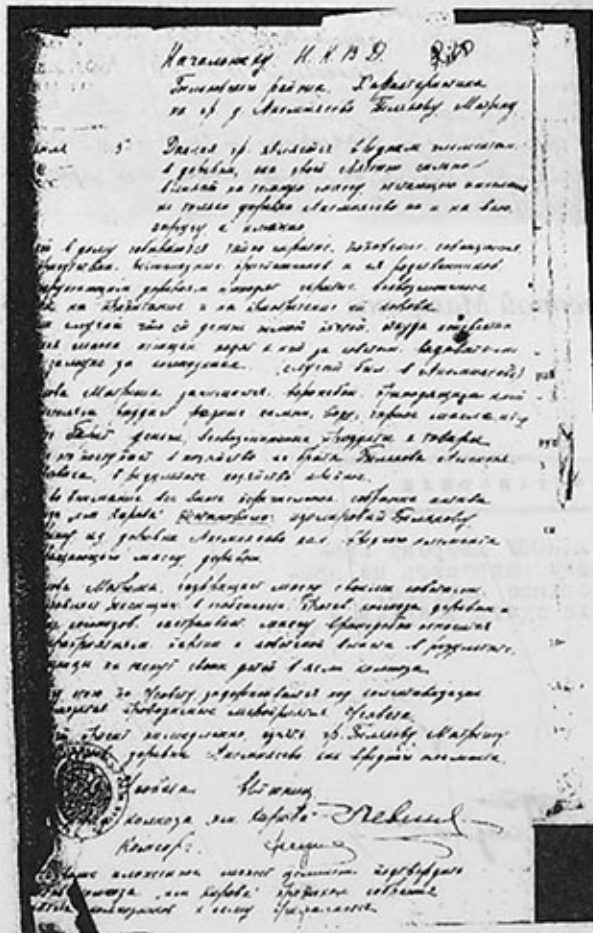
Оперативные сводки Рязанского окружного отдела ОГПУ
1 том.

В с. Анемнясево, Касимовского р-на, родилась монашенка "Матрешка", пользующаяся особым авторитетом у женщин окружающих сел, которые целыми толпами ходят к ней за советами, ведет широкую агитацию против коллективизации "пророчески" о скором падении Сов. власти и "приказывает" не ходить в колхоз.

В с. Анемнясево, Касимовского р-на, родилась монашенка "Матрешка", пользующаяся особым авторитетом у женщин окружающих сел, которые целыми толпами ходят к ней за советами, ведет широкую агитацию против коллективизации "пророчески" о скором падении Сов. власти и "приказывает" не ходить в колхоз.

В с. Анемнясево, Касимовского р-на, родилась монашенка "Матрешка", пользующаяся особым авторитетом у женщин окружающих сел, которые целыми толпами ходят к ней за советами, ведет широкую агитацию против коллективизации "пророчески" о скором падении Сов. власти и "приказывает" не ходить в колхоз.

Копия оперативной сводки Рязанского окружного отдела ОГПУ

Р. С. Ф. С. Р.
АНЕМНЯСЕВСКИЙ
СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
Бельковского р-на
Московской области
6 июля 1935 г.
№ —

Начальнику Н. К. В. Д.
Бельковского района. Характеристика на гр. д. Анемнясево Белякову Матрону.
Данная гр[ажданка] является вредным элементом в деревни, она своей святостью сильно влияет на темную массу, отстающего населения, не только деревни Анемнясево но и на всю округу, а именно.

У ней в доме собираются тайно скрытые, поповские, совещания, в присутствии религиозных, приспешников, и ее родственников. По окружающим деревням проходят скрытые, всевозможные сборы на пропитание, и на приобретение ей коровы. Были случаи что ей деньги шлют почтой, откуда неизвестно. Темная масса женщины ходят к ней за советом, выдавать ли дочь замуж за колхозника. (случай был в Анемнясево). Белякова Матреша занимается, ворожбой, приходящим к ней жителям раздает разные камни, воду, гарное масло, и т.д. За что берет деньги, всевозможные продукты и товары. Все это поступает в хозяйство ее брата Белякова Алексея Матвеевича, в результате, хозяйство, крепкое.

Беря во внимание все выше перечисленное, собрание актива колхоза «им. Кирова» постановило: изолировать Белякову, Матрешу, из деревни Анемнясево как, вредного элемента развращающего массу деревни.

Белякова Матреша, развращает массу своими советами, направляет женщин, в особенности, против, колхоза, деревни и вообще колхозов, настраивает, массу, враждебно относится, к мероприятиям, партии к советской власти в результате, колхозницы, не несут своих детей в ясли колхоза.

Ввиду, этого по с/совету, задерживается ход коллективизации, тормозятся, проводимые мероприятия, с/совета. С/совет просит, немедленно, изъять, гр. Белякову Матрешу из пределов деревни Анемнясево как вредного элемента.

Пред. с/совета Евтюхин
Пред. колхоза «им. Кирова» Левин.
Колхозник Нефегов [? — неразборчиво]

Все вышеизложенное может подтвердить актив колхоза «им. Кирова» протокол собрания актива колхозников к сему прилагается.

Характеристика Анемнясевского сельского совета на блаженную Матрону

Министерство Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР
 по Московской области
 Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Имя: Матрона Григорьевна Беликова
 Дата и место рождения: 1964 года
 Место рождения: дер. Анисимово Бельковского р-на Мо
 Гражданство: русский ч-к СССР

Содержание допроса в календаре

Имя: Беликова
 Имя отчества: Матроны Григорьевны
 Дата рождения: 1964 года
 Место рождения: дер. Анисимово Бельковского р-на Мо
 Гражданство: русский ч-к СССР

Содержание допроса в календаре

Имя: Беликова
 Имя отчества: Матроны Григорьевны
 Дата рождения: 1964 года
 Место рождения: дер. Анисимово Бельковского р-на Мо
 Гражданство: русский ч-к СССР

Матрона Григорьевна Беликова, проживающая по адресу: Московская область, Бельковский район, дер. Анисимово, сообщает, что в 1964 году она была признана сумасшедшей и помещена в психиатрическую больницу. В настоящее время она находится в больнице и лечится. Матрона Григорьевна Беликова сообщает, что в настоящее время она находится в больнице и лечится. Матрона Григорьевна Беликова сообщает, что в настоящее время она находится в больнице и лечится.

Протоколы допроса блаженной Матроны

ОТРЕШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело № 9365 о БЕЛИКОВОЙ Матроне Григорьевне, 1864 г.р., без определ. звантий. -	БЕЛИКОВУ Матрону Григорьевну направить на принудительное лечение. Дело сдать в архив. -

Отв. Секретарь Особого Совещания
 [Подпись]

Постановление Особого совещания о принудительном лечении блаженной Матроны

сями сохранился в деле. Сельсовет дал характеристику «на Белякову М. Г.», в которой она прямо и открыто названа святой без всяких кавычек и иронии. «Данная гр. является вредным элементом в деревне, она своей святостью сильно влияет на темную массу... Ввиду этого по с/с задерживается ход коллективизации».

О последних днях и кончине блаженной Матроны известно следующее.

Летом 1935 года в Белькове было заведено дело «попов Правдолюбых и больного выродка Матрены Беляковой». Началось оно с доноса одного жителя г. Касимова на священника Николая Правдолюбова в связи с рукописной книгой, собранной и написанной им и его братом и приготовленной к печати. Были арестованы десять человек (хотя должны были быть арестованы двенадцать). Одна женщина умерла, получив повестку с требованием явиться в отделение НКВД г. Касимова. По списку должна была быть арестована и блаженная Матрона. Все арестованные были уже отправлены в Рязань и Москву, а Матрону боялись трогать.

По данному архивно-следственному делу УНКВД по Рязанской области № 10719 (№ 9365) 1935 года была допрошена и сама Матрона. Допрос проходил, видимо, в доме Беляковых, где лежала блаженная старица, так как в протоколе фигурирует свидетельская подпись одного из жителей деревни Анемнясево. Как можно было допрашивать неподвижно лежащую, слепую, неграмотную старицу? Поэтому ее слова как бы подтверждал этот самый свидетель. Сам же допрос, кроме оперуполномоченного, проводили начальники Касимовского и Бельковского районных отделений НКВД. Виновной себя в том, что среди громадного числа своих почитателей проводила антисоветскую и антиколхозную агитацию, не признала. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 2 августа 1935 года было решено «Белякову Матрону Григорьевну направить на принудительное лечение».

В деле нет подробностей ареста блаженной Матроны и описания ее дальнейшей судьбы. Из дела видно, как свято берегли свидетели и близкие, все, кто был близок к Матрене, ее имя

*Священномученик
Александр Орлов -
духовник блаженной
Матроны*

и светлый ее образ, никто ее не оклеветал, никто не оказался предателем.

Особенную смелость и дерзновение в защите блаженной Матроны проявил ее духовник - священник Александр Васильевич Орлов, по этому делу пробывший пять лет на Соловках и в Медвежьегорсклаге и умерший у себя на родине после освобождения в 1941 году (**прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 8 ноября 2000 года**). На все провокационные вопросы он отвечал предельно открыто, как мученик первых веков, ничего не скрывая и не умалчивая, получив те же пять лет, что и другие, осужденные с ним.

После отправки заключенных в Рязань была послана машина и за блаженной Матроной. Подъехали к ее дому днем, не таясь. Вошли. Тут конвоиров охватил страх, подойти боялись. По долгу службы подошел председатель сельсовета и, преодолевая страх, поднял Матренушку с ее дощатой постели. Матрона закричала тоненьким голоском. Народ оцепенел. Председатель стал выносить. В дверях сказал:

- Ой, какая легкая!

Матрона сказала:

- И твои детки такими легкими будут.

Несколько лет назад протоиерей Троицкого храма поселка Гусь-Железный о. Серафим хоронил одного из сыновей тогдашнего председателя. Он был очень маленького роста. Все дети председателя перестали расти после ареста блаженной Матроны.

Машина дважды ломалась по дороге в Касимов, около Аникова и около Лощинина. Кто-то держал на руках блаженную Матрону, пока машину ремонтировали. Из Касимова ее быстро увезли в Рязань и затем в Москву.

Председатель, «изымавший» Блаженную Матрону, несколько лет спустя очень тяжело умирал. Дело было летом. Дом стоял с открытыми окнами из-за жары. Он кричал так громко от боли, что слышало полдеревни. В народе говорили:

- Это тебе не Матрешеньку поднимать!

Но он позвал священника и искренне и горячо каялся в своих грехах, умер в мире с Церковью.

Жительница Белькова сказала про арест Матрешы:

- Не уберегли такую святыню, отлетела, как птица...

Этот народный образ сохранен в каноне и кондаке блаженной Матроне.

Про московский период жизни блаженной Матроны имеются скудные сведения. В Москве она прожила почти год. Предположительно, была заключена в Бутырскую тюрьму (что весьма логично, судя по тому, что точно так же

поступили со всеми ее однодельцами, и судя по рассказам и преданиям жителей Белькова, Погоста, Озерного, Забелина). Но пробыла она там недолго, потому что сделалась объектом почитания почти всех заключенных, которые начали петь акафисты и молиться. Ее должны были куда-то деть. Убить боялись, а отправить в лагерь не позволял пример тюремного молитвенного подъема заключенных.

По другим данным, безнадежно болевшая мать следователя, ведшего дело блаженной Матроны, получила исцеление от Матроны, и следователь сумел освободить ее как больную и умирающую. Он поместил ее в тогдашний дом престарелых и увечных больных - хронически больных.

Документально засвидетельствовано, что блаженная Матрона умерла от сердечной недостаточности 16/29 июля 1936 года в Доме хроников имени Радищева в Москве, недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине. Дом находился рядом со станцией «Владыкино» Северной железной дороги и относился к Московской области.

В книге записей актов гражданского состояния Октябрьского района г. Москвы есть краткая запись о том, что «Свидетельство о смерти выдано на кладбище» без указания названия кладбища. Так как рядом с Домом хроников было большое Владыкинское кладбище, частично сохранившееся до нашего времени, то можно сделать предположение, что блаженная Матрона была похоронена здесь же, на местном старом кладбище. Директор кладбища подтвердил возможность захоронения и указал, что в 1930-х годах хоронили ближе к ныне действующему храму.

Реконструкция подъездных путей и сооружение эстакады в 1960-х годах недалеко от храма привели к сносу большей части старого кладбища и перенесению части останков на Долгопрудненское кладбище, участок № 129. Но среди перенесенных имя блаженной Матроны не значится, ее могила остается неизвестной.

Тропарь, глас 8

Яко зарница небеснаго огня возсия в рязанстей стране блаженная старица святая Матрона, еяже память днесь творяще, воспоим Христа Бога, моляще Его даровати нам тоя предстательством в болезнях, бедах и скорбех терпение, и душам нашим велию милость.

Кондак, глас тот же

В немощех силу, в слепоте очи нетленные обрела еси, пребываючи на одре болезни, всюду яко птица духом носилася еси, младенствующи телом, была еси матери скорбящим и обрuebаемым. Темже чтущих твою память не остави в молитвах, и помози нам избавитися от грехов покаянием, и улучшить с тобою Царство Небесное.

Основание:

1. ГАРО. Ф. 627, оп. 240, д. 58, с. 195.
2. ГАРО. Ф. Р. 6775, оп. 1, д. 75.
3. Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Архивно-следственное дело № 10719.
4. Жизнеописание блаженной Матроны Анемнясевской. Сост. свщмч. Николаем Правдолюбовым и св. мч. Владимира Правдолюбова.

Трoпарь, глас 8

ЖИТИЕ
священномученика
Гавриила Михайловского

Священник Гавриил Масленников,
с. Внуково Михайловского района
Память совершается 5 (18 н. ст.) ноября
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Священномученик Гавриил родился вместе с братом-близнецом Алексием 11 марта 1871 года в городе Михайлове Рязанской губернии в семье кузнеца Михаила Ивановича и жены его Ольги Семеновны. Таинство крещения младенцев было совершено в тот же день в Преображенской церкви г. Михайлова ее настоятелем священником Димитрием Горетовским. Но через две недели, 29 марта, младший брат, Алексей, умер.

Родители Гавриила отличались благочестием и так же воспитывали своих одиннадцать детей. Гавриил окончил городское училище и, как и старший его брат Василий, избрал профессию кузнеца. Образование, полученное в городском училище, ощущалось Гавриилом как недостаточное, и он много времени посвящал чтению книг, и в особенности духовных, занимаясь самообразованием.

Гавриил Михайлович Масленников (сидит крайний справа) - георгиевский кавалер, фото времен Русско-японской войны 1904-1905 гг.

С 1893 по 1896 год Гавриил Михайлович служил в 171-м полку в городе Варшаве в звании ефрейтора. Был участником Русско-Японской войны. За проявленную в боях отвагу он был награжден Георгиевским крестом. Во время военных действий Гавриил Михайлович попал в плен. После освобождения из плена и возвращения по окончании военной службы домой работал кузнецом, арендуя кузницу в Печерских Выселках Михайловского уезда, а затем - в селе Прилучье. В это время он женился на Татьяне Ивановне Бориной, глубоко верующей девушке, из семьи мещан города Коврова Владимирской губернии. Впоследствии у них родилось одиннадцать детей, из них в живых остались два сына и три дочери, которым они по мере сил старались привить начала веры и благочестия.

Глубокие познания, полученные путем самообразования, и нравственный авторитет Гавриила Михайловича были таковы, что жители города Михайлова избрали его в 1920 году городским головой.

В начале двадцатых годов у Гавриила Михайловича стало стремительно ухудшаться зрение, что врачи отнесли на счет его профессии кузнеца и настоя-

тельно стали советовать оставить ее. Долго думал Гавриил Михайлович, как быть. В душе оживало давнее желание стать священником. Его не страшили идущие повсюду гонения на Русскую Православную Церковь, но смущали собственный преклонный возраст и отсутствие специального образования. Он жаждал стать всецело служителем Господа, но недоставало решимости, так как он считал себя недостойным служения столь высокого. Но однажды во сне он увидел умершую мать, которую он отпевает, находясь в сане священника. Этот сон он почел благоприятным знаком к принятию решения. В 1924 году он поехал в Рязань к архиерею, сдал экзамены на знание богослужения и Священного Писания, а также основных положений православного вероучения и был рукоположен в сан диакона ко храму Рождества Богородицы в селе Маково Михайловского района.

В 1925 году диакон Гавриил был рукоположен в сан священника ко храму Покрова Божией Матери в селе Самодуровка¹ Михайловского района.

Священническое служение стало для отца Гавриила великой отрадой и утешением. Он любил богослужение и храм, это чувствовали прихожане, и это объединяло их вокруг церкви, тем более, что отец Гавриил, будучи человеком высоконравственным, до своего рукоположения пользовался среди жителей большим авторитетом.

Во время гонений на Русскую Православную Церковь в начале 1930-х годов в районное отделение ОГПУ города Михайлова пришла разнарядка - арестовать некоторое число жителей, в первую очередь подлежали аресту священники. 11 марта 1931 года сотрудники ОГПУ арестовали отца Гавриила и нескольких верующих женщин - псаломщицу Марию Сибикину и старосту храма Архистратига Михаила в городе Михайлове Софью Чканникову, а вместе с ними сестру жены священника Анну Комарову.

Поскольку арестовывали тогда не за корыстные преступления, а за принадлежность к духовному сословию и служение Церкви, то главной задачей для ОГПУ был поиск священно-церковнослужителей. Одна из инспекторш ОГПУ так описывает свою деятельность в докладной записке вышестоящему начальству. «16 марта 1931 года мне была поручена оперативная работа по выявлению гражданки Сибикиной Марии Михайловны, то есть ее духовного звания, что и было сделано. Я пошла в сторожку к монашенкам собора, которые знают, где таковая гражданка в настоящее время находится. Это было примерно около четырех часов вечера. Когда я вошла в сторожку, то там были четыре монахини, каковые собрались идти в церковь, как они поняли меня позже. Чтобы не испортить ход оперативной работы, мне пришлось при входе перекреститься, после чего мне одна из монахинь сказала: «Садись, «раба Божия». Я

села. После, как я села, монахиня, которая предложила сесть, пошла в чуланчик, вынесла маленькое Евангелие, перекрестила меня им и дала поцеловать. Мне пришлось тоже перекреститься и поцеловать, после чего я приступила к расспросам, где находится матушка Сибикина. Меня спросила монахиня: «На что она тебе, «раба Божия», нужна?» Я ответила, что я приехала из Пронска, привезла пакет от священника, то есть от церковного совета, секретный. Спросили: «Разве наша матушка состоит в церковном совете города Пронска?» Я сказала: «Да». - «Но почему именно передали вам?» Я пояснила: «Сама я уроженка деревни Серебрянь, и мою сестру арестовали. А я приехала узнать, и мне батюшка поручил вручить ей секретный пакет». И мне монахиня сказала: «Она временно находится у Рябининой, там все свои, верующие». Потом одна из монахинь сказала: «Я тебя провожу и укажу, где живет матушка». Доведя меня, она показала, по какой улице идти, и еще раз предупредила: «Иди, не бойся, там все свои. В случае не будет матушки, то хозяйка скажет, где она находится, по каким деревням». После таких слов мы с ней расстались. Монахиня вернулась обратно, а я позамедлила в этой улице, дождалась, когда монахиня скроется за углом. После чего я пошла в отделение милиции и доложила районному уполномоченному все, что было. Тогда мне в помощь дали инспектора для ареста, я пошла вперед в указанный дом, где находилась матушка. Когда я вошла в дом, то на мой вопрос хозяйка сказала: «Матушка на печке». Я вошла в дом и сказала матушке: «Я пришла тебя предупредить, тебя ищут, и я привезла секретный пакет из Пронска от батюшки...» Мы с ней засуетились, в это время вошел инспектор, справился, где матушка по фамилии Сибикина. После чего сделал обыск и нас вместе взял и привел в ОГПУ».

Псаломщицу Марию обвинили в том, что она входила в «антисоветскую группировку Масленникова и других, занималась распространением провокационных слухов среди прихожан собора».

17 марта следователь допросил отца Гавриила. На его вопросы отец Гавриил ответил: «Я считаю, что построение колхозов из одних бедняков, которые сами себя не могут прокормить из нелюбви к труду, - из них колхозов не создашь, а необходимо принимать любящих труд. Религиозные убеждения я имею с детства, так воспитан родителями, для душевной отрады я поступил в священники. В предъявленном мне обвинении в агитации против советской власти, в распускании слухов, что скоро падет советская власть и тому подобном, виновным себя не признаю».

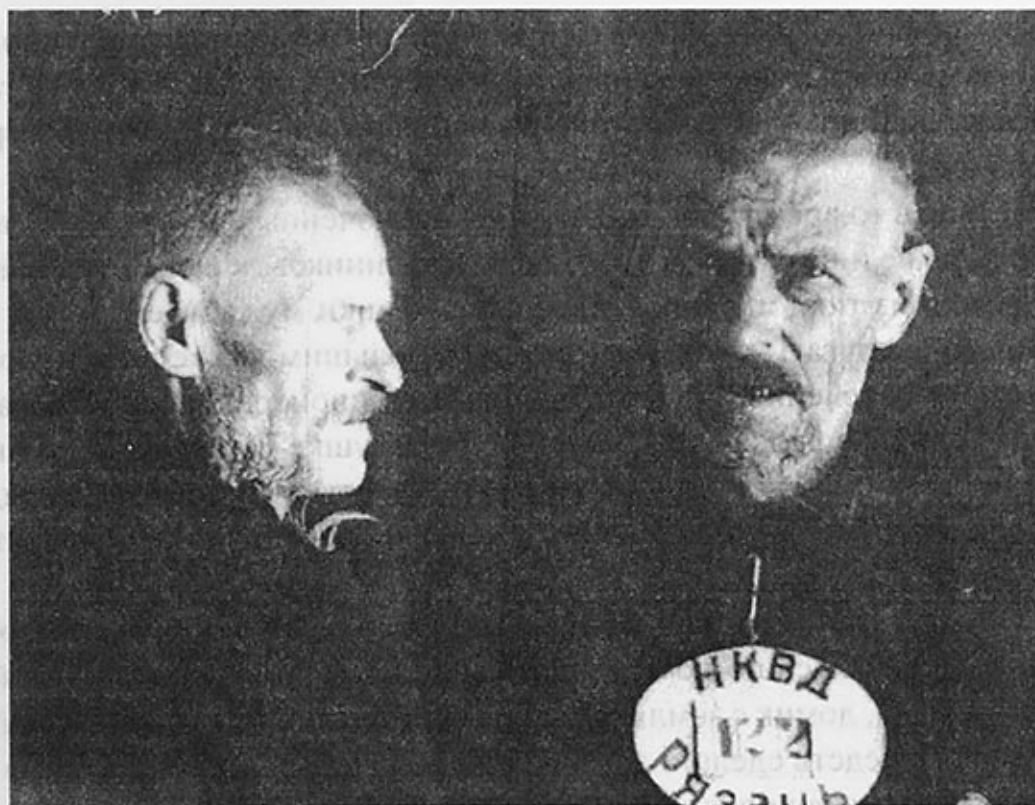
Не признали себя виновными и все арестованные вместе с ним женщины. 25 апреля 1931 года «тройка» при Полномочном представительстве ОГПУ приговорила священника Гавриила Масленникова, псаломщицу Марию Сибикину

и Анну Комарову к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на пять лет с заменой высылкой этапом в Казахстан на тот же срок, а старосту храма Софью Чканникову к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на три года.

Следствие в то время было жестоким - заключенных в тюрьме беспощадно избивали, даже и не скрывая этого от родственников, и жене отца Гавриила не раз отдавали из тюрьмы окровавленные рубашки мужа. Между тем и отец Гавриил, и его супруга Татьяна пользовались большим уважением и любовью среди местного населения. Совесть мучила милиционера, способствовавшего аресту отца Гавриила, и однажды он пришел к матушке Татьяне, упал ей в ноги, попросил прощения и сказал: «Что мне было делать? Пришла разрядка на трех человек. Кого брать? Ну, конечно, в первую очередь пришлось брать священника».

В 1936 году отец Гавриил вернулся из ссылки. Его дом был разорен, и семья сначала скиталась по домам православных, а затем нашла пустой, брошенный хозяевами, домик с земляным полом, стоявший на отшибе. Крыша над головой была, а средств сделать деревянный пол не было. Отец Гавриил ходил в приокские луга, накашивал осоку, высушивал ее, и ею выстилал земляной пол в доме, ею же и топили печь. В это время отец Гавриил, истосковавшись в заключении по духовной литературе, много читал духовных книг. После выхода из заключения он был направлен служить в храм Преображения Господня в село Внуково Михайловского района Рязанской области.

Недолго пришлось прослужить отцу Гавриилу в храме. Осенью 1937 года во время усилившегося гонения власти приняли решение арестовать священника. 6 октября сотрудники НКВД допросили одного из колхозников, который показал, что «к священнику Гавриилу Масленникову часто группами ходят священники из Михайловского района и проводят в его доме антисоветскую деятельность. Священник Масленников живет рядом с председателем колхоза Тихоновым и поддерживает с ним тесную связь. Во время уборочной кампании осенью 1937 года Тихонов брал из жаток лошадей и бесплатно возил священника в город Михайлов. Косовица рожь и другие культуры в это время стояли в поле и осыпались, получились большие потери зерна от несвоевременной уборки урожая. Имело место влияние антисоветской агитации священника Масленникова. Это очень заметно всем колхозникам. Как только у нас в деревне поселился священник Масленников, сразу же упала трудовая дисциплина. Руководство колхоза ослабло, правительственные планы по уборке урожая и севу не выполнялись. Семья священника собирала колосья пшеницы с колхозных полей, где урожаем еще не был убран».

*Священник Гавриил Михайлович Масленников.
Рязанская тюрьма, 1937 г.*

Вызванный на допрос в качестве свидетеля председатель колхоза Тихонов показал, что «священник Масленников проводит антисоветскую агитацию, направленную против партии и советского правительства, а также и против колхозного строя: в 1937 году во время уборочной кампании священник Масленников сагитировал женщин пойти в церковь на праздник Успения. В доме священника часто собиралось по два-три священника. В мае 1937 года около его дома на скамейке сидело двое неизвестных мне священников, которым священник Гавриил Масленников, говорил: «Да, братцы, отцы духовные, наступило тяжелое время для всех православных христиан, в храм ходить стало мало, а верующих загнали в колхоз, как скотину, и работают там без денег». В дом к священнику Масленникову часто приезжают люди из деревень, и совершаются у него на дому крестины. Я слышал, что священник Масленников говорил в сенях своего дома неизвестному мне гражданину: «Не забывайте храм Божий, чаще посещайте его, молитесь Богу».

16 октября 1937 года власти арестовали отца Гавриила, и он был заключен в тюрьму в городе Скопине. Его обвинили в том, что он вел среди населения активную контрреволюционную религиозную пропаганду и поддерживал тес-

ную связь с арестованными священниками Акинфиевым и Амелиным и после ареста священника Григория Амелина оказывал материальную поддержку его семье.

- В чем заключается ваша связь с ныне арестованным за контрреволюционную деятельность попом Григорием Емельяновичем Амелиным? - спросил следователь отца Гавриила.

- Связь моя с Амелиным выражалась в том, что, вернувшись из ссылки, он приходил ко мне исповедоваться. После его ареста ко мне приходила его жена. Кроме того, я оказывал им материальную помощь.

- В чем выражалась ваша связь с ныне арестованным за контрреволюционную деятельность попом Акинфиевым?

- Акинфиев приходил ко мне за деньгами на содержание епархии как благочинный.

- Следствию известно, что вы совместно с указанными попами вели анти-советскую агитацию и религиозную пропаганду среди населения. Признаете вы это?

- Нет, этого я не признаю, но когда у меня в доме был Акинфиев, у нас с ним был разговор о новой Конституции, в котором мы приветствовали власть, - говорили, что мы теперь наравне со всеми гражданами имеем право выбирать и быть избранными в советы.

- Следствию известно, что вы высказывали недовольство советской властью и распространяли контрреволюционную клевету о колхозах. Признаете вы это?

- Нет, этого я не признаю.

12 ноября 1937 года «тройка» НКВД приговорила отца Гавриила к расстрелу. Священник Гавриил Масленников был расстрелян 18 ноября 1937 года и погребен в безвестной могиле.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 13-16 августа 2000 года священник Гавриил Масленников прославлен как священномученик.

Тропарь, глас 5

Земли Михайловския украшение,/ Церкви Святых светильниче/ за веру Христову пострадал еси,/ священную одежду омочив в крови,/ священномучениче Гаврииле,/ молися прилежно ко Господу/ купно с тобою пострадавшими,/ да страну нашу Российскую в мире сохрани/ и спасет души наша.

Основание:

1. Лидия Алексеевна Кушнир; воспоминания.
2. Газ. «Православная Москва». 1997, май, № 13 (109).
3. Газ. «Православная Москва». 1997, декабрь, № 36 (132).
4. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 6921, архивно-следственное дело № 6842.
5. ГАРО Ф-627, оп.

Примечания.

¹ Ныне село Солнечное.

ЖИТИЕ

священномученика

Михаила Касимовского

Протоиерей Михаил Дмитриев,
с. Селищи Касимовского района

Память совершается 19 ноября (2 декабря н. ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Священномученик Михаил родился 2 июня 1873 года в селе Маккавеево Касимовского уезда Рязанской губернии в семье священника Покровской церкви этого села протоиерея Андрея Федоровича Дмитриева и его жены Капитолины Евдокимовны. Дмитриевы - очень известный и старинный священнический род. В 1895 году отец Михаил окончил курс Рязанской семинарии по второму разряду, и некоторое время был учителем церковно-приходской школы с. Самылова Касимовского уезда.

10 июня 1897 года был рукоположен в сан священника к Преображенской церкви села Синулицы этого же уезда. С 1897 по 1899 был законоучителем школы грамоты, а в 1899-1905 - заведующим и законоучителем церковно-приходской школы деревни Алешино. За деятельный характер, за умение убеждать, проповедовать Слово Божие отца Михаила избрали помощником миссионера Касимовской противомусульманской Миссии.

В 1900 году «Рязанские епархиальные ведомости» опубликовали статью «К истории Касимовской противомусульманской Миссии», где автор задавался вопросом, правильно ли будет считать начало деятельности Миссии с 1872 года, когда она была официально учреждена. Или история ее началась за 300 лет до этого? Как утверждал автор статьи Иван Проходцов (историк, архивист, земский деятель), уже в XVI столетии были известны случаи обращения касимовских мусульман в христианство. Даже в среде самих ханов. Большая была в этом заслуга истинных пастырей Православной веры. За годы существования противомусульманская миссия добилась больших успехов. Основная задача миссионеров заключалась в распространении Слова Божия среди татар и всех новокрещенных.

В 1905 году по прошению отец Михаил был перемещен в родное село Маккавеево Касимовского уезда, где одновременно преподавал в Клоковской

школе грамоты и был законоучителем Аниковского земского училища. В 1913 году он был назначен Окружным II округа.

За подвижническую деятельность Противосектантским епархиальным начальством был командирован на Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшийся в Москве в 1912 году.

4 марта 1913 году он был перемещен, по прошению, к Покровской церкви села Селищи. В селе шло строительство нового храма, начатое еще в 1906 году. Нужен был деятельный, энергичный человек, который мог бы довести строительство до конца. Одновременно о. Михаил был заведующим и законоучителем в церковно-приходской школе и Самойловском земском училище.

Епископом Рязанским и Зарайским Мелетием (Якимовым) отцу Михаилу была изъявлена искренняя благодарность и Божие благословение за труды по народному образованию, а за усердие в пастырском служении в 1899 году он был награжден набедренником. В 1903 году он получил скуфью, в 1915 году - камилавку. К 1915 году в его семье было уже 6 детей, а благочинный надзор сообщал, что «священник Дмитрев и жена его поведения отлично-хорошего».

Приход у отца Михаила был большой: в него входили четыре деревни на 186 домов. В пределах прихода жили и магометане.

Через много лет все, что было нажито несколькими поколениями священников (дома, хозяйственные постройки, земля - составляли собственность причта церкви), было отобрано. В 1937 году на священника Селищинской церкви Михаила Андреевича Дмитриева была дана такая характеристика: «...В Селищах начал служить попом с 1911 года.¹ Церковь в Селищах строил сам, а также строил церковно-приходскую школу и там преподавал «Закон Божий». До революции имел в хоз-ве дом 15х30 арш., крытый железом с надворной постройкой, лошадей, жеребят... По имеющимся сведениям, за укрепление религии в приходе церкви Дмитреву присвоено звание «протоиерея» - рангом выше попа. Из выступлений нами замечено только одно: во время переписи населения сказал: «Перепись идет от самого Христа». (Дальше непонятно)... Влияние на население большое».

В 1930 году отец Михаил был арестован за неуплату налога и за хранение огнестрельных патронов и приговорен к трем годам лишения свободы. Но наказание не отбывал, так как за него ходатайствовали прихожане.

18 сентября 1937 года о. Михаила арестовали за «контрреволюционную деятельность». Деятельность эта, как выяснилось в ходе следствия, сводилась к тому, что священник призывал паству не отступать от Господа, посещать храмы, совершать богоугодные дела. Особенно беспокоило его будущее молодежи. К ней он неоднократно обращался с проповедями, и молодые люди прислу-

НКВД 9735

Анкета арестованного

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия	В. Дмитриев
Имя и отчество	Михаил Андреевич
Год и место рождения	Рязань 1913 г.г. Демидовский пер. № 45 ул. М. С. Волынского 197 кв.
Постоянное место жительства (адрес)	С. Великий Новгород ул. Лес. 10
Место службы и должность или род занятий	Служил на ССМ (Великий Новгород)
Профессия и образовательная preparación, № билета	Нет
Индустриальные образования и моменты ареста (Перечислить подробно заведения и сроки заключения, лагеря, сроки и условия работы, орудия, количество арестованных в лагере, условия жизни, количество сна, питания и др. в лагере, время ухода из лагеря. Если заключен, указать место, название лаг. пункта в лагере, время поступления в лагерь)	В 1938 году в 1918 г. арестован в связи с делом о "Кавказской организации". Служил в 1938 г. в лагере "Смоленск". В 1941 г. арестован в связи с делом о "Кавказской организации". Служил в 1941 г. в лагере "Смоленск".
То же до 1929 года	Служил в 1929 г. в лагере "Смоленск".
То же до 1917 года	Нет
Социальная принадлежность в момент ареста	Служивший в армии
Служба в царской армии и час	В царской армии с 1930 г.
Служба в белой армии и час	Нет
Служба в Красной армии: а) время службы б) воинский номер	С 1938 г.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
14. Социальное происхождение	из дворянства (сын слуг)
15. Политическое прошлое	Нет
16. Национальность и гражданство	русский гражданин
17. Партийная принадлежность, с какого времени и № билета	Б. коммунист
18. Образование (подчеркнуть и указать только что высшее)	Высшее, среднее, низшее образования: высшее, среднее, низшее
19. Категория административного учета	Нет
20. Сочетал ли еще случаи и свидетели, в разное время, расстрелянные или осужденные	Судился в 1918 году по делу о "Кавказской организации". Служил в 1938 г. в лагере "Смоленск". В 1941 г. арестован в связи с делом о "Кавказской организации". Служил в 1941 г. в лагере "Смоленск".
21. Сосредоточен ли	Нет
22. Состав семьи: перечислить отца, мать, сестры, братья, сестры и дочери (с фамилиями, именами, местом службы и должностью или родом занятий - указать)	Нет

Сроки ареста	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Место работы, должности или профессии	Место заключения
1938 г.	В. Дмитриев	25 лет	Служивший в армии	С. Великий Новгород
1938 г.	В. Дмитриев	25 лет	Служивший в армии	С. Великий Новгород
1938 г.	В. Дмитриев	25 лет	Служивший в армии	С. Великий Новгород
1938 г.	В. Дмитриев	25 лет	Служивший в армии	С. Великий Новгород
1938 г.	В. Дмитриев	25 лет	Служивший в армии	С. Великий Новгород

Подпись арестованного: *Дмитриев*

- Особые влиятельные личности
- Классификация арестованного: **АРХ. 13**
- Особые приращения: **10/12/1938 г.**

Примечание: 1. Лица, указанные в этом документе, не являются представителями и несут ответственность за свои действия и решения. 2. Лица, указанные в этом документе, не являются представителями и несут ответственность за свои действия и решения.

9735

Анкета арестованного, заполненная во время допроса
протоиерея Михаила Дмитриева

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА 7 47

судей тройки при УНКВД СССР по Рязанск. обл. от 21. XI 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
19471 по делу о ПЕРИЗЕ на Анд. вел. от 1973 г. М. С. Волынского, служ. р.б. в УНКВД по Рязанск. обл. № 10/12/1938 от 21. XI 1937 г.	ДМИТРИЕВА МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА РАСТРЕЛИТЬ.

Секретарь тройки

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

1937 г. декабря 21 для расследования охвачено тройки УНКВД по 10 от 21. XI 1937 г.
в отношении осужденного Дмитриева Михаила Андреевича
физич. и политич. в ночь на 21. XI 1937 г.

Д Е Р Ж О

Выписки из протокола «тройки» УНКВД
и акта о расстреле протоиерея
Михаила Дмитриева

шивались к его слову, приходили в храм. А когда батюшка попросил односельчан оказать помощь в ремонте церкви, все дружно откликнулись на его призыв. Колхозники и единоличники, старики и молодежь помогли в восстановлении храма не только деньгами, но и материалами: подносили песок, глину, кирпич, белили, красили.

Дело было рассмотрено «тройкой» при УНКВД СССР по Рязанской области, которая 21.11.37 года постановила: священника Михаила Андреевича Дмитриева расстрелять (по церковным документам он Дмитрев). В ночь на 2 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 13-16 августа 2000 года священник Михаил Дмитрев прославлен как священномученик.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9795.
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 60.
3. ГАРО Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75.
4. ГАРО Ф. 627, оп. 245, д. 245.

Примечания.

¹ В послужном списке с 1913 года.

ЖИТИЕ священномученика Димитрия Зарайского

Священник Димитрий Миловидов,
с. Троицкие Борки Луховицкого района, ныне Московской области

Память совершается 7 августа (20 августа н. ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

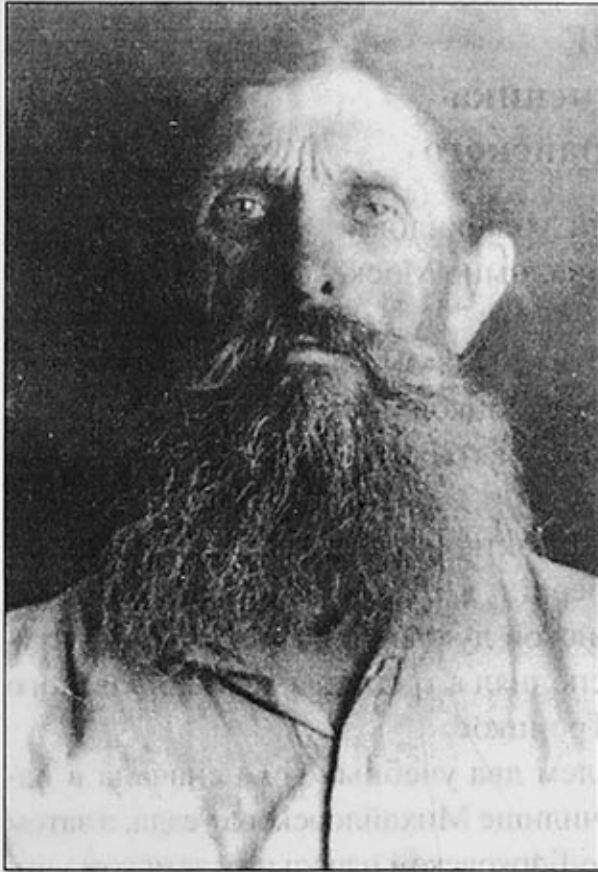
Священномученик Дмитрий родился 14 октября 1879 года в селе Троицкие Борки Зарайского уезда Рязанской губернии в семье священника. В 1903 году Дмитрий окончил полный курс Рязанской духовной семинарии и поступил на должность псаломщика, которую исполнял в трех селах Михайловского уезда: Жокино Городище, Новопанское и Троицкое.

Отец Дмитрий служил законоучителем два учебных года сначала в начальном земском Городецко-Высельском училище Михайловского уезда, а затем в Троице-Борковском начальном земском училище Зарайского уезда. Сюда его направили на священническое место к Троицкой церкви в 1910 году. Этот трехпрестольный каменный храм был построен в 1774 году на средства ротмистрши Матроны Романовой, дочери Рудневой. В 1929, 1930, и 1931 году отцу Дмитрию доводилось «твердое задание по мясопродуктам». Первый раз о. Дмитрий был арестован в 1930 году по 61 ст. УК РСФСР и осужден на восемь лет лишения свободы. Освободился досрочно в 1933 г.

*Димитрий Васильевич Миловидов -
выпускник Рязанской духовной
семинарии, 1903 г.*

8 августа 1937 года его вновь арестовали «за контрреволюционную деятельность среди населения». Обвинили по 58-10 ст. ч. 1 УК РСФСР. Во время следствия его держали в Рязанской тюрьме. Обвинение строилось на «свидетельских показаниях», которые «обличили» его даже в том, что в 1918 году он якобы возглавил восстание (какое -

*Священник Дмитрий Миловидов.
Рязанская тюрьма, 1937 г.*

не указывается).

Следственное дело священника Дмитрия Васильевича Миловидова было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Московской области. 19 августа 1937 года о. Димитрий был приговорен к расстрелу. 20 августа приговор был приведен в исполнение. Антонина Алексеевна многие годы не знала, жив ли ее муж. В 1958 году она подала заявление, в котором просила «сообщить о месте нахождения Миловидова Д. В. или о времени и месте его смерти».

На запрос было дано заключение, что, несмотря на то, что из материалов следственного дела был установлен факт расстрела священника Дмитрия Миловидова, «руководствуясь указаниями КГБ при СМ СССР № 108/сс от 24 августа 1955 года», оперуполномоченный «полагал бы зарегистрировать смерть осужденного, сообщив в ЗАГС о том, что Миловидов Дмитрий Васильевич, отбывая наказание в ИТЛ, умер 14 июня 1942 года от упадка сердечной деятельности».

Дело священника Дмитрия Миловидова было пересмотрено в сентябре 1958 года. Президиум Московского областного суда нашел, что обвинение было основано на «неконкретных противоречивых показаниях свидетелей, которые под страхом расправы над ними оговорили священника». Постановление «тройки» при УНКВД СССР по Московской области в отношении священника Дмитрия Васильевича Миловидова было отменено 19 сентября 1958 года за недоказанностью обвинения, а дело прекращено.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 13-16 августа 2000 года священник Дмитрий Миловидов прославлен как священномученик.

Основание:

1. ГА РФ, архивное уголовное дело № П-58486.
2. ГАРО. Ф. 627, оп. 240, д. 51, св. 52, с. 402

ЖИТИЕ священномученика Арефы Сараевского

Священник Арефа Насонов,
с. Бычки Сараевского района

Память совершается 28 декабря (10 января н. ст.),
в Соборе новомучеников и исповедников Российских
и в Соборе Рязанских святых

Священномученик Арефа родился в 1888 году в селе Должик Волынской губернии Житомирского уезда Пулинской волости на Украине. Происходил из крестьян-бедняков. Семья была единоверческой. Его отец занимался хлебопашеством. После уборки урожая он, как многие односельчане, уходил на заработки и работал пильщиком.

Смолоду и Арефа помогал отцу. Это не мешало ему все-таки окончить двухклассную министерскую школу. Выдержав экзамены, он стал учителем. Некоторое время Арефа Иоакимович работал в своем селе. А потом сельчане избрали его священником: по традиции, единоверцам было дано такое право. 1 августа 1914 года Арефа Иоакимович Насонов был рукоположен во священника.

Так как отец Арефа был женат на уроженке Пензенской губернии, по ее настоянию Насоновы переехали на ее родину, где батюшка служил священником до 1930 года. К этому времени в семье было уже семеро детей. Батюшка очень желал дать им образование, для чего семья переехала в г. Можайск Московской области. Однако уже в сентябре 1932 года отца Арефу арестовало ОГПУ, предъявив обвинение по 58 ст. УК РСФСР.

27 сентября отца Арефу осудили и приговорили к трем годам высылки в Казахстан, откуда он самовольно уехал. Некоторое время батюшке пришлось выполнять разную работу, но вскоре встреча с уроженкой Рязанской области Меланьей Суховой изменила его жизнь.

Женщина приехала в Москву из села Бычки Сараевского района к епископу Иоанну (Широкову), который управлял тогда Рязанской епархией, за священником для местной церкви.

Так, в 1936 году отец Арефа оказался на рязанской земле. Каменная церковь и колокольня в Бычках были возведены благочестивыми селянами в 1910 году. Храм был освящен 17 декабря того же года во имя святых бессребреников

и чудотворцев Космы и Дамиана. Но недолгим было служение батюшки в этом храме. 19 декабря 1937 года его арестовали, обвинив в агитации против выборов в Верховный Совет.

По имеющимся в архивно-следственном деле документам видно, что на самом деле батюшка не призывал крестьян не ходить на выборы. Наоборот. Односельчанам он предлагал выбирать людей верующих, которые не отрекаются от Бога и Церкви. Все обвинение отца Арефы строится на «свидетельских показаниях»: «Граждане, молитесь Богу, держитесь за храм Христов, а то придет крах».

Отец Арефа на допросах виновным себя не признал. Дело его было передано на рассмотрение «тройки» УНКВД Рязанской области. Под стражей он содержался в Рязанской тюрьме. 31 декабря 1937 года «тройка» при УНКВД СССР приговорила его к расстрелу. 10 января 1938 года приговор был приведен в исполнение. Реабилитирован отец Арефа по Указу ПВС СССР от 16.01.89 года.

Прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 2001 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 11577.
2. ГАРО, Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75.
3. ГАРО, Ф. -627, оп. 240, д. 58.

Архиепископ Рязанский и Зарайский
Борис (Соколов)

Часть 2

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ репрессированных священно- церковнослужителей и мирян Рязанской епархии XX века

Архиепископ Рязанский и Зарайский Борис (Соколов).
Рязань, 1920-е гг.

Архиепископ Борис (в миру Петр Алексеевич Соколов) родился в 1872 году в селе Бородавском Тарусского уезда Калужской губернии в семье священника Алексея Никитича Соколова. Окончил Калужскую Духовную семинарию со званием вольного вчерашнего в 1893 году. В сентябре того же года Третьим викарием, епископом Калужским, определен во священник и перешел в село Истоминское Тарусского уезда Калужской губернии. В марте 1894 года отец Петр назначен законоучителем Истоминской земской школы. Открыл воскресную школу для «взрослого населения» в том же селе, в которой проводил богословские занятия до 1 октября 1898 года. Для борьбы с сектой хлыстов в декабре 1896 года отец Петр открыл Попечительство. Служил законоучителем в Боднинской церковно-приходской школе с сентября 1897 года. В 1899 году отец Петр поступил в Санкт-Петербургскую

Архиепископ Рязанский и Зарайский Борис (Соколов)

*Архиепископ Рязанский и Зарайский Борис (Соколов),
г. Рязань, 1920-е гг.*

Архиепископ Борис (в миру Петр Алексеевич Соколов) родился в 1872 году в селе Богородском Тарусского уезда Калужской губернии в семье священника Алексея Никитича Соколова. Окончил Калужскую Духовную семинарию со свидетельством второго разряда в 1893 году. В сентябре того же года Преосвященным Анатолием, епископом Калужским, определен во священника к церкви села Истомина Тарусского уезда Калужской губернии. В марте 1894 года отец Петр назначен законоучителем Истоминской земской школы. Открыл воскресную школу для «девиц старшего возраста» в том же селе, в которой проработал безвозмездным законоучителем до 1 октября 1898 года. Для борьбы с сектой хлыстов в декабре 1896 года отец Петр открыл Попечительство. Служил заведующим и законоучителем в Бортниковской церковно-приходской школе с сентября 1897 года. В 1899 году отец Петр поступил в Санкт-Петербургскую

Духовную академию. Был стипендиатом Святейшего Синода. Закончил Академию в 1903 году. В сентябре 1905 года получил степень кандидата богословия. В декабре назначен заведующим Обшарской церковно-учительской школы Самарской губернии, в этой должности прослужил до февраля 1907 года. Видимо, к этому времени отец Петр овдовел. У него было две дочери – тринадцати и двенадцати лет.

17 марта 1907 года отец Петр принял монашество с именем Борис. Постриг совершил архиепископ Финляндский Сергей. В октябре того же года Святейший Синод назначил иеромонаха Бориса (Соколова) помощником смотрителя Клеванского духовного училища. Был смотрителем училища в апреле 1908 года, с августа 1908 года по февраль 1909 года. В декабре 1908 года иеромонах Борис получил письменную благодарность съезда духовенства Клеванской округи за отеческое воспитание детей. В марте 1909 года отец Борис получил определение от Святейшего Синода на должность помощника смотрителя Зарайского духовного училища. Указом Святейшего Синода в июне 1911 года назначен смотрителем Арзамасского духовного училища. Резолюцией епископа Иоакима утвержден членом Арзамасского уездного отделения Нижегородского епархиального училищного совета (август 1911 года), а затем и председателем (декабрь того же года). Преподавал отечественную историю и православный катехизис.

За отлично-усердную службу Преосвященным Макарием, епископом Калужским, награжден набедренником (февраль 1897 года), скуфьей (июнь 1898 года); наперсным крестом, из Святейшего Синода выдаваемым (май 1912 года). За труды по переписи населения в мае 1897 года пожалован медалью.

Он стал помощником смотрителя Вольского духовного училища в 1913 г., в 1914 г. - Торопецкого духовного училища. 12 августа 1914 г. он был назначен ректором Саратовской духовной семинарии в сане архимандрита. В 1915 году отец Борис был уже архимандритом и служил ректором Саратовской духовной семинарии. Одновременно он был членом правления Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам семинарии.

В 1918 г. его переводят настоятелем Успенского Желтикова монастыря Тверской епархии. 21 ноября 1919 г. он был хиротонисан в епископа Юрьевского, викария Владимирской епархии. 9 декабря 1919 г. он стал епископом Старицким, викарием Тверской епархии. Не ранее 14 сентября 1921 г. Владыка стал епископом Рыбинским, викарием Ярославской епархии.

В мае 1922 г. он был арестован и 25 июля 1922 г. осужден по обвинению в «сокрытии ценностей». Был приговорен к семи годам тюремного заключения. В 1923 г. освобожден и в июле 1923 г. назначен архиепископом Рязанским и

Зарайским.

В историю Рязанской епархии Владыка Борис (Соколов) вошел как борец с обновленчеством. С. Д. Яхонтов вспоминал об архиепископе Борисе: «Это был боец за правосл. церковь: не капитан, не полководец и не генерал боевой. Он был без хитрости: «иду на Вы!» Он боролся за православную Церковь с красными пройдохами. Неверно понимала его советская власть. Он вовсе не боролся с властью. Это недоразумением было верующих. Декрет об отделении Церкви от государства в свое время¹ был встречен с сочувствием и удовлетворением. Впервые декреты были приняты с доверием. И Церковь сама стала² устраиваться без поддержки государства и загнила бы...³ в союзе с ним».

Владыка прибыл в Рязань в сложный период для Православной Церкви. С. Д. Яхонтов - известный общественный деятель г. Рязани - в дневниках вспоминал о духовной жизни города в этот период: «Состояние Церкви Рязанской... было тяжелое. Среди духовенства было разномнение и разделение. «Краснота» быстро разливалась по епархии. Вениамин распустил духовенство так, что прихожане сами жаловались ему на эту распущенность... А когда его убрали из Рязани - тайно увезли, - в Рязань РЦУ прислало своего епископа Михаила Попова. Хотя Рязань его не признала, однако он водворился в Соборе. Хотя Рязань и пренебрежительно к нему относилась, а у толпы он был известен под именем «Мишки Гармониста» (переделка Магистра), однако в руках у него были все средства и поддержка не только центра, но и здесь.

Число попов красных (обновленцев) в уездах увеличилось, у них была своя газета и свое покровительство. Его правой рукой был Алексей Покровский,⁴ теперь уже епископ, захвативший себе Вознесенье. Некоторые и Рязанские попы стали переходить в обновленчество. Лазаревский поп Слободской исповедал новую веру; Александрослоб. тоже что-то неладно вел себя и пр. Цветнев свихнулся семинарский.⁵ Большая была смута и недоумение. Но вот приехал Борис. Я хорошо помню его первое появление в глав. соборе, откуда Попов сбежал, т. к. миряне стали грозить ему. Борис служил всенощную. На всех произвело потрясающее действие его громовой бас, внушительная коренастая фигура с большой черной бородой (нерусского происхож.?) После возгласа протодиакона Баландина «Возстаньте!» пропето было «Приидите поклонимся Христу Цареву нашему Богу» - и голос Бориса покрыл огромный бас протодиакона - сразу же почувствовалась прибывшая сила - моральная и церковная. Борис произвел впечатление человека с могучею силой воли, незаурядным умом, настойчивостью и апостольскою верою в свое дело. Он все подчинял себе, своему авторитету и убедительности. Он не останавливался пред препятствиями и ради торжества Церкви готов был собою жертвовать. Недаром Тихон считал

его своею правою рукой». Яхонтов писал о том, что Владыка Борис начал служение в Рязани с организации деятельной епархиальной канцелярии. «Она помещалась на Новой слободке⁶..., предпоследний дом справа пред спуском к Старому Базару. При ней же и квартира его - безо всякой обстановки». Яхонтов бывал несколько раз у него на квартире - это говорит о том, что в воспоминаниях и дневниковых записях он не руководствовался чьими-то досужими сплетнями и характеристиками, он сам неплохо знал архиепископа.

В состав епархиальной канцелярии, по предложению архиепископа, вошли протоиереи Евгений Мелехов, Александр Климентовский, Евгений Климентовский, Сергей Соколов, Павел Добромыслов, Владимир Слободской, Иван Алмазов, Иван Эвергетов. Секретарем канцелярии был назначен Илья Лысцов. Заместителем архиепископа был епископ Михайловский Глеб (Покровский). Это были люди, «закаленные в деле сохранения православной религии», как их называли оппоненты.

Знаток церковных канонов, архиепископ Борис для взаимодействия с епархией создал или, вернее, возродил институт благочинных. Обязанности благочинных архиепископ Борис определил следующим образом: «Вообще о. о. благочинные да стоят на страже Церкви Православной и не засыпают, не падают, когда злоречие, насилие увеличивается со стороны потерянных людей, которые изрыгают хулы, клеветы на Церковь Православную - изощряя все силы своего ума в адской работе разрушения устоев церкви и всесторонне санкционировав ложь».

Канцелярия решала и финансовые вопросы, опираясь на добровольные взносы с действующих церквей. Средства нужны были для приобретения книг духовного содержания, поездок по епархии с обзорами, как это делали до событий 1917 года все архипастыри.

Архиепископ Борис мечтал о создании «союза сестричества» для сохранения православной веры среди женщин.

По случаю 700-летия перенесения из Корсуни чудотворного образа Николая Чудотворца устроил праздник в Зарайске. Понимая, какое значение для Рязанской епархии имеет этот чудотворный образ, архиепископ Борис созвал 29 июля 1925 года специальное совещание епархиальных благочинных, где разрабатывался план проведения торжеств в Зарайске. Копия протокола была направлена С. Д. Яхонтову с приглашением на празднование этого события. Степан Дмитриевич, к сожалению, не смог побывать на торжестве, но сохранил этот документ для последующих поколений, а зарайцам отправил письмо, которое было зачитано на празднике архиепископом Борисом. Яхонтов в воспо-

минаниях писал: «...Были в Никол. соборе. Много дорогих вещей собрали...⁷ Обстановка самая подходящая старого собора. Тут и кресты каменные над первыми жертвами Батыея, но я усумнился, что на своем месте стоят. Рассматривать икону, вернее ризу на иконе Ник. Зарайского было неудобно под золотой⁸ ризой, пожертвованной Вас. Шуйским царем. Копия с нее сер. - позолоч. и с камнями у нас в⁹ музее. Ее передал Перлов по моему настоянию. Но для кого? Ее не оказалось в нашем музее теперь (в 1933 г.)».¹⁰

Большую роль Владыка Борис отводил изданию журнала, который бы помогал православным черпать новые силы, возвращал заблудших. Решив вопрос о материальных средствах, Владыка со своими сотрудниками приступил к изданию журнала «Циркуляры». Каждый номер размножался на пишущей машинке в семидесяти экземплярах и рассылался по одному экземпляру благочинным в уезды. В постановлении № 37 о предъявлении обвинения членам епархиальной канцелярии помощник уполномоченного I отделения ОГПУ утверждал, что журнал «...предназначался для... верующих масс. Обращаясь к его содержанию, мы находим, что программа его заключала в себе сведения общеинформационного характера, руководящие указания по части церковной жизни, отрывки из произведений различных авторов, не имеющих никакого отношения к Церкви, афоризмы, изречения, отрывки из поэтических произведений, советы по садоводству, огородничеству и медицине, хронику и отдел юриспруденции». Этот документ процитирован для того, чтобы была понятней политика государства по отношению к Церкви и ко всему, что с ней связано: каким бы журнал ни был - в любом случае в нем видели угрозу государству.

В журнале наряду с различной информацией о церковной жизни губернии публиковались проповеди архиепископа. Обеспокоенный утратой веры в людях, Владыка Борис пытался донести Слово Божие до большего количества людей. «Вральманство - недуг наших лукавых дней, - писал Владыка Борис. - Это оттого, что исполняются слова апостола «отступят некоторые от веры, внимая духу обольстителя и учениям бесовским, сожженные в совести своей». Злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, веря в заблуждение, и заблудятся, злословя то, чего не понимают».

К сожалению, не все члены епархиальной канцелярии одобрительно относились к изданию журнала: на их взгляд, публикации носили резкий характер. С. Д. Яхонтов вспоминал: «Глубокий знаток церковного управления, Борис был неутомим в рассылке руководственных указаний по приходам, какого порядка держаться, что право и неправо. Его циркуляры, все равно стрелы, били по цели - и всякое искривление в церковно-приходской жизни - бичевал он нещадно. Архиепископ не сидел у себя в квартире в Рязани.¹¹ Его можно было

видеть всюду: он собирал собрания, служил, беседовал; он часто ходил в ГИК и ГПУ, где он защищал свои действия и своих сослуживцев. Я часто с ним встречался по пути к этим учреждениям, но никогда не видел его едущим. Положим, и извозчики перевелись в это время. Его неутомимость не ограничивалась одною Рязанью - он бросался в наиболее смущенные места епархии: лично обривозывал приходы и духовенство, но не как бывшие архиереи. На простой телеге, пешком в сопровождении одного из дьяконов он переходил из прихода в приход. Там бывал судьей между причтом и приходом, в храме собирал народ, опрашивал о его нуждах, о поведении духовенства и, разгорячившись, не стеснялся тут же порочных членов клира отдавать под суд прихода. Жутко приходилось духовенству. Он не церемонился с ним. Зато и возвеличивал достойных пастырей. Словом, сложилось и виделось в его путешествиях что-то первовековое пастырское¹² служение... Он немедленно на месте отставлял попов, заявляя народу «Я вам пришлю другого».¹³ О, суров был Борис! - Зато правдив. Он не отказывался служить по селам. Но ему мешала власть...»

Будучи прекрасным проповедником, Владыка и от других требовал того же. Даже его враги констатировали, что «сам гр. П.А. Соколов в том отношении старался служить примером. Большинство времени он употреблял на разъезды по Рязанской епархии, разрешая в городских и сельских храмах службы, сопровождая каждую устной проповедью».

В своих дневниках Степан Дмитриевич Яхонтов описывает такой случай. В г. Скопине «завелась обновленческая церковь, и Борис бросился туда зимой, с одним только протодиаконом Баландиным он сел на поезд, но наша власть дала телеграмму - задержать его. И он вынужден был, чтобы избежать насилия, сойти с одной станции и укрыться в снежном поле и овраге! Ночь пробирался и день. И дело было ликвидировано».

Архиепископа хорошо знали в уездах, куда он постоянно навещался для наведения порядка. При этом он никогда не забывал о проповедях.

За каждым шагом Владыки Бориса следили. В 1924 году (1923?)¹⁴ он был сослан в Москву без права выезда, однако, как свидетельствуют документы архивов, он не выполнял это предписание властей и постоянно навещался в уезды.

Так, 8 сентября 1924 года в церкви села Дединова Зарайского уезда при посвящении в сан диакона в конце службы архиепископ Борис произнес проповедь, которая так не понравилась властям, что сведения о ней поступили в ГПУ. На следующее утро, в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы, он проповедовал: «Время было похоже на темную беспросветную ночь. Представьте себе темную ночь. Сколько страха и опасностей доставляет всякая нео-

жиданность страннику, совершающему свой путь среди темного леса: опасность дороги, опасность от нападения дикого зверя. И этот страх бессознательно волнует душу путника все время, пока не займется заря наступающего дня. Тогда только он успокоится и пойдет ускоренным шагом...»

25 мая 1925 г. в Богоявленском храме г. Касимова он произнес проповедь о мученике Георгии, в которой архиепископом была высказана мысль о том, что верующие должны непоколебимо стоять за святую веру, терпеть всякие гонения, как переносил все пытки святой Георгий. Этими проповедями он тронул сердца многих людей. Не в этом ли должна была проявиться истинная вера христианина в сложный период существования Православной Церкви. Не отступить, не поддаться искушениям, не поверить лукавым словам лжепророков - вот к чему призывал архиепископ Борис в своих речах.

«Службе он придавал торжественность, но главное - была проповедь. Сам он говорил горячо и сильно; но он подбирал для борьбы за прерогативы Церкви и ее порядка талантливых проповедников из духовенства», - вспоминал Степан Дмитриевич Яхонтов.

Архиепископ Борис вел усиленную работу по созданию епархиальной библиотеки, книги для которой покупал и подбирал лично. Кроме книг и статей о духовном делании в ней были подборки по материализму, народному образованию, атеизму.

Обновленчество в Рязани во время служения Владыки Бориса было ликвидировано. «Почти «пошатнувшиеся» - просили прощения, и оно было им дано. По епархии, согласно собору Московскому, он¹⁵ в уездах поставил викариев, чтобы ближе стать к прихожанам и их нуждам. В Михайлове - Глеб, который жил в Рязани, в Спас-Клепиках - Василий, в Скопине - Амвросий, в Раненбурге - Мефодий, в Егорьевске - Иоанн. Хорошее то было время: тревожное, но чувствовалось, что кровь стала переливаться по жилам Церкви», - вспоминал Яхонтов.

Когда по принуждению власти архиепископ Борис вынужден был жить в Москве, он забросал канцелярию своими распоряжениями и требовал их немедленного выполнения. Благодаря этой переписке, он не терял связи с Рязанью. 12 апреля 1925 года он принимал участие в погребении св. Патриарха Тихона и подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому).

В сентябре 1925 года он возвратился в Рязань и был вновь арестован по так называемому делу епархиальной канцелярии. Его обвинили в организации и руководстве «нелегальным сообществом, именуемом «епархиальная канцелярия», «присвоившим себе право на управление епархией»; «издании и рас-

*Погребение Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси.
Среди архиереев крайний слева – архиепископ Рязанский
и Зарайский Борис (Соколов).
Москва. Донской монастырь. 12 апреля 1925 г.*

пространении в массовом количестве нелегального печатного журнала», посредством которого «возбуждал население к сопротивлению законам и постановлениям рабоче-крестьянского правительства»; распространении в устных проповедях «заведомо ложных измышлений... с целью скомпрометировать» правительство.

Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 26 марта 1926 года архиепископ Борис (Соколов) был выслан в Нарымск на три года. 1 июня 1927 г ему было разрешено в порядке частной амнистии оставшуюся часть срока прожить не в Сибири, а в другом районе. По некоторым сведениям, он переехал в Ярославскую губернию.

Кончина его окутана тайной. По официальным сведениям, Владыка скончался 21 февраля 1928 года. Погребен на Пятницком кладбище в Москве. Чин отпевания совершал митрополит Сергей (Страгородский) в сослужении других архиереев. По другим сведениям, Владыка Борис умер в ссылке в с. Перловка под Москвой. Так же немного таинственно и немного печально заканчивает воспоминания об архиепископе Рязанском Борисе (Соколове) С. Д. Яхонтов: «Я не помню, как он был отозван в Москву, а сочинять не могу.¹⁶ Ему там грозил арест, он укрывался долго у своего знакомого доктора на даче под Мос-

Выписка из протокола

Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 25 марта 1926 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
дело № 35514 по обвинению гр. гр. СОКОЛОВА Петра Алексеевича, ПОКРОВСКОГО Виталия Никитича, КЛИМЕНТОВСКОГО Александра Васильевича и др. в числе 11-ти чел. по ст. 52, 69, 72 и 122 ст. ст.	1/ ПОКРОВСКОГО Виталия Никитича 2/ КЛИМЕНТОВСКОГО Александра Васильевича 3/ ДОБРОСЛОБА Павла Николаевича 4/ ЛЕСОВА Илью Гавриловича 5/ СЛОБОДСКОГО Владимира Ивановича 6/ КЛИМЕНТОВСКОГО Евгения Александровича 7/ ЗВЕРГЕТОВА Дмитрия Васильевича - выключить в концлагерь, сроком на ТРИ года. 8/ ЦВЕТАЕВА Евгения Петровича 9/ СОКОЛОВА Сергея Алексеевича 10/ АЛМАЗОВА Ивана Михайловича 11/ СОКОЛОВА Петра Алексеевича - выслать в Нарымск край, сроком на ТРИ года. Дело сдать в архив.

Секретарь Коллегии ОГПУ

квой. Он давно уже болел астмой и болел там; но в Москве¹⁷ оставался деятельным пастырем, ограждающим церковь Рязанскую от врагов. Из Москвы постоянно получали его циркуляры и разъяснения, и толкования разных церковных порядков. Его письма оттуда полны горячей преданности Церкви Православной. Рязань продолжала водиться духом и умом Бориса. Так он и умер, как будто в какой-то трагической обстановке в январе 1928 г.»

Постановление о высылке группы священников.
Среди них архиепископ Борис (Соколов)

Примечания.

- ¹ «в свое время» написано сверху
- ² «стала» написано сверху
- ³ неразборчиво
- ⁴ «известный нам по выживанию еписк. Ряз. Димитрия (см. выше)» написано рукой С. Д. Яхонтова
- ⁵ «б. Цветаев свихнулся семинарски» написано сверху
- ⁶ адрес епархиальной канцелярии: г. Рязань, ул. Новая слобода, д. 28
- ⁷ Далее слово неразборчиво
- ⁸ «ло» надписано сверху
- ⁹ «в» надписано сверху
- ¹⁰ (в 1933 г.) подписано
- ¹¹ «в Рязани» зачеркнуто
- ¹² «пастырское» подчеркнуто
- ¹³ «Я вам пришлю другого» подчеркнуто.
- ¹⁴ Точная дата не установлена
- ¹⁵ «он» написано сверху
- ¹⁶ рукой Яхонтова дана сноска «Он собирался, было в объезд епархии, но был арестован и

отправлен в Москву. Он однажды сидел в заключении и Н относил его дочери Галине варенье для него».

¹⁷ «В Москве» написано сверху.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ, архивно-следственное дело № 13979.
2. ГАРО, Ф. Р. -2798, оп. 1, д. 98, д. 93, с. 120, 121 об., Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75.
3. Акты. С. 294, 397, 416, 964.
4. ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 75 - 76, 120 об.
5. Именной список ректорам и инспекторам на 1917 г. С. 128.
6. Митр. Мануил (Лемешевский). Т. 2. С. 29.
7. ГАРО, «Личный фонд С. Д. Яхонтова». Ф. Р. - 2798. Оп. 1. Д. 98.
8. «За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956 гг.». ПСТБИ. М., 1997 г.

**Архиепископ Пермский Глеб (Покровский),
ранее епископ Михайловский,
викарий Рязанской епархии**

*Епископ Михайловский Глеб (Покровский),
г. Рязань 1924 г.*

Архиепископ Глеб (в миру Виталий Никитич Покровский) родился 8 апреля 1881 года в семье почетного гражданина на ст. Сходня Московской губернии.¹ По окончании Духовной семинарии в 1904 году был рукоположен во иерея и служил в с. Тихонова Пустынь Калужской губернии. С 1917 года по 1921 г. учился в Духовной академии, до 1924 года служил в Нарофоминске под Москвой. 23 декабря 1923 года был рукоположен Патриархом Тихоном во епископа Михайловского и назначен в помощь архиепископу Рязанскому и Зарайскому

Борису (Соколову).

С января 1924 года он стал членом Рязанской епархиальной канцелярии и был причислен к Борисоглебскому собору, который в то время считался кафедральным собором викарного епископа. Характер его проявился сразу: он отказался быть каноническим епископом, которым он был избран 30 марта 1924 года собранием приходского совета, без избрания епархиальным собранием. Он был тверд в решении, что было записано в протоколе собрания приходского совета.

*Епископ Глеб,
г. Рязань, февраль 1925 г.*

Целый год он жил в очень маленькой комнатке, которую ему выделил совет, холодной и неуютной. Устроиться в Рязани приехавшему священнику было сложно. Люди избегали брать к себе таких постояльцев по политическим мотивам. Да и с финансовой стороны это было накладно, так как повышались налоги на домовладельцев. Епископ Глеб долго терпел такое существование и только через год сообщил об этом архиепископу.

Но не жалоба на свой быт послужила поводом составления рапорта, а наблюдение за жизнью епархии в течение этого года: «Борисоглебский собор... Церковный совет совершенно бездействен и не обращает никакого внимания на мое положение. Живу я в одной комнате и тут же подо мной погреб, чувствую боль в ногах от холода, в течение года никто не подумал спросить, как живу я, обещана мне помощь, но уже 6 мес. ничего не вижу. Один из членов позволил выразиться: «монаху только молиться», другой: «если ему нужна квартира, сам может искать», третий не давал мне облачение в один из приходов, пришлось потребовать его увольнения...» Но это не была жалоба обиженного человека.

С. Д. Яхонтов писал в дневниках, что из церковных советов постепенно стали уходить настоящие помощники Церкви.² Отсюда и случилось такое отношение к священнослужителям.

Владыка Глеб считал, что существование канцелярии и епископов без их избрания на епархиальном съезде и без согласования с местной властью есть нарушение законов. Однако у архиепископа Бориса было на то свое мнение. Он считал, что в условиях, когда решается вопрос о существовании православия как такового, нельзя идти на компромиссы с властью, которая пытается внести раскол в Церковь через обновленцев. Архиепископ считал, что государство, отделившее от себя Церковь, не имеет права вмешиваться в ее дела.

Епископ Глеб в отсутствие Владыки Бориса наблюдал за церковной жизнью, стремился объединить паству, боролся с обновленчеством и расколом в Церкви. Когда Владыка Борис отсутствовал, епископ Глеб вел с ним переписку, в которой давал характеристику событиям, происходившим в Рязани.

По единственному документу, написанному Владыкой Глебом, - рапорту от 2 февраля 1925 года - перед нами оживают страницы истории: «Диакон Василий Скормилин голодает с семьей, часто я помогаю вносить налог ему, церковный совет обещался платить за квартиру, но делает это неисправно. Купцы, прихожане - помощники только на словах...

Воскресенская церковь. Прот. о. Сергей Соколов, весьма уважаемый пастырь в городе, пользуется популярностью как проповедник и прекрасный священнослужитель, добросовестный помощник по делам епарх. канцелярии... Ильинская церковь. Наст. свящ. Павел Свистов не проповедует, регент Леонов обратил храм в концертный зал...Семинарская церковь. Свящ. о. Цветнев³ данное обещание остаться православным и более не сообщаться с обновленцами честно выполняет, служит в самом теперь беднейшем приходе (ради сохранения самого прекрасного семинарского храма)...

Троицкий храм. Причт благоговейно совершает богослужение, с строгим уставом, проповедуют, прекрасный хор, регент изменил свой гордый нрав, он скорее нервный человек, очень добросовестно относится к своим обязанностям. Всегда, когда я служу в Троицком храме, умиляюсь прекрасным пением, храм содержится в чистоте. Староста церковный и совет всегда почтительно относятся ко мне, чувствуется, что находишься в своей семье. Не будет ли возможным Вашему Преосвященству разрешить мне здесь совершать богослужение, а в соборе в двенадцатые праздники и местные чтимые. Здесь я найду для себя сносную квартиру и некоторый покой. Церковный совет охотно соглашается сделать для меня все необходимое. Здесь хорошо организованы вечерние беседы, и я мог бы всегда принимать участие».

Может смутить обращение епископа Глеба (Покровского) к православной пастве и духовенству Рязанской епархии и его показания, написанные после ареста 27 сентября 1925 года, в которых Владыка Глеб признает существование

*Епископ Глеб (Покровский),
Рязанская тюрьма, 1925 г.*

епархиальной канцелярии без ведома властей «неправильным» и «осуждает себя» за это. Его осторожность можно понять: в 20-е годы Владыка Глеб желал сохранить действовавшие православные храмы без методов противления власти, которые считал нарушением церковных уставов.

При аресте Владыку Глеба обвинили в том, что он «совместно с гражданином Петром Алексеевичем Соколовым» (архиепископом Борисом) издавал печатный журнал «контрреволюционного содержания, являлся «автором трех циркуляров» и «распространял написанное Соколовым за своею подписью, содействовал Соколову в деле создания библиотеки, вмешивался в дела религиозных обществ».

26 марта 1925 года Особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило епископа Глеба к трем годам концлагеря. До 27 сентября 1928 года он находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения, где был каптером на Петр-озере. В июле 1926 г. принимал участие в составлении «Соловецкого послания» (Обращения к правительству СССР православных епископов с Соловецких островов).

24 августа 1928 года Особым совещанием при коллегии ОГПУ он был освобожден. Его лишили права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Рязани и отправили в ссылку на три года в г. Кашин Калининской области. Свое служение он продолжил в Пермской области.

8 июля 1932 года Владыка Глеб был назначен епископом Соликамским, викарием Пермской епархии, с 16 июня 1933 г. он епископ Пермский. 9 июля 1934 г. Владыку возвели в сан архиепископа.

Выписка из протокола № 56/10-У
 заседания ТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЗАПСИБКРАЯ
 от 28 Октября 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
57. Дело № 11082. ПУКРОВСКИЙ Виталий Никитич-Неофимович, 1881 г. рождения, осужден 2 раза. Последней раз - по ст. 58-10, 11 УК осужден на 10 лет. Обвиняется по ст. (Содержится в Ново-Ивановском Отделении. Начал срок 27-10-1935 году).	ПУКРОВСКОГО Виталия Никитича-Неофимовича <u>РАССТРЕЛЯТЬ.</u>

АП.
 Выписка верна / Инспектор 8 отд. УГБ УНКВД по ЗСБ

ВЫПИСКА ИЗ АКТА
 111

Постановление Тройки УНКВД ЗСО от 28.10.1937 г.
 о РАССТРЕЛЕ Покровского Виталия Никитича
 1937 г.

УСЛОВА: СОТРУДНИК ОУПДАБА - Шуба

Выписки из протокола и акта о расстреле
 архиепископа Глеба (Покровского)

2 октября 1935 года архиепископ Глеб был вновь арестован и осужден по ст. 58-10-11 УК на десять лет ИТЛ. Срок он отбывал в г. Мариинске, в Ново-Ивановском отделении Сиблага НКВД, где в сентябре 1937 года было возбуждено уголовное дело о «контрреволюционной группировке, ведущей антисоветскую деятельность». В основном в нее включили священнослужителей, среди которых были и архиепископ Могилевский Павлин (Крошечкин), архиепископ Пермский Глеб (Покровский), епископ Мелекесский Аркадий (Ершов), управляющий Ульяновской епархией и другие.

Постановлением «тройки» УНКВД Запсибкрая № 53/10-У от 28 октября 1937 г. архиепископ Пермский, бывший епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии Глеб (Покровский) был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 3 ноября 1937 г.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело 313979.
2. ГАРО, Ф. Р. 2798, оп. 1, д. 98.
Ф. Р. 6775, оп. 1, д. 75.
3. «Акты Святейшего Патриарха Тихона». ПСТБИ. М., 1994 г.
4. «За Христа пострадавшие». ПСТБИ. М., 1997 г.
5. Архив УФСБ РФ по Пензенской области, архивно-следственное дело № П-12421.

Примечания:

- ¹ Других сведений обнаружить не удалось
- ² см. ГАРО, Ф. Р. 22798, оп. 1, д. 98
- ³ Об этом факте писал С. Д. Яхонтов в своих дневниках. См. Ф. Р. -2798, оп. 1, д. 98

**Архимандрит
Василий (Цветков),**

с. Старые Кельцы Скопинского района

*Архимандрит Василий (Цветков),
настоятель Данковского Покровского монастыря*

Архимандрит Василий (в миру Гавриил Георгиевич Цветков) родился 21 марта 1867 года в селе Лесок Рязанского уезда Рязанской губернии в семье пономаря Егора Тихоновича Цветкова и его жены Варвары Николаевны. С 1884 года он служил почтальоном в Пронской конторе. После окончания духовного училища решил посвятить себя полностью служению Богу. В 1893 году он стал послушником в Николо-Радовицком монастыре Егорьевского уезда Рязанской губернии.

С 1431 года этот монастырь именовался Акакиевой пустыней, но когда здесь в XVI веке при игумене Ионе Рогоже явился образ святителя и чудотворца Николая, он стал называться Николо-Радовицким. 28 апреля 1896 года будущий архимандрит Василий был рукоположен во иеродиакона.

14 мая 1899 года молодой подвижник иеродиакон Василий был рукополо-

жен в иеромонаха, перемещен в Рязанский Троицкий монастырь и утвержден в должности ризничего. В 1902 году он стал казначеем и «за примерно-чинное поведение и усердные труды для обители» был награжден набедренником. «За благочестную иноческую жизнь и особые труды по должности казначея» ему было преподано благословение Святейшего Синода с выдачей грамоты.

В 1906 году о. Василий был перемещен в Пронскую пустынь, а в 1907 году вновь вернулся в Троицкий монастырь, где стал членом хозяйственного совета монастыря. В 1910 году он был утвержден в должности казначея монастыря. В это же время его наградили наперсным крестом, выдаваемым из Святейшего Синода, а 26 июля 1911 года он был назначен наместником монастыря. По указу Священного Синода он стал настоятелем Пронской Спасской пустыни, а 16 августа возведен в сан игумена.

В 1912 году он был перемещен из Рязанской епархии в Астраханский Покрово-Болдинский монастырь. За большие труды во славу Божию награжден орденом святой Анны, а 5 июня 1916 года возведен в сан архимандрита.

В этом же году отец Василий был, по прошению, возвращен в Рязанскую епархию и назначен настоятелем Данковского Покровского монастыря, где служил до его закрытия. Документы Государственного архива Рязанской области сохранили свидетельства того, как это было.

В августе 1918 года архимандрит Василий, настоятель Данковского Покровского монастыря, писал архиепископу Рязанскому и Зарайскому Иоанну (Смирнову): «Во вторник первой недели Великого поста, во время богослужения, явились в монастырь двое уполномоченных от совета крестьянских депутатов с телеграммой от Рязанского губернского контролера Назарова, в коей совету предписывается произвести опись всего монастырского имущества и капиталов и принять таковое под свой контроль, и затем поместить в монастырь инвалидов и детей сирот убитых и раненых воинов. Депутатами описаны все прц. бумаги, помещения с количеством всех комнат-келий, домашний инвентарь, скот, экипажи, сбруя и весь продовольственный запас. В субботу 10 марта по предписанию Совета Советов К. и Р. деп. отобрана в монастыре пишущая машина, собственность настоятеля, и передана в землеустроительную управу...» Архимандрит Василий испрашивал совета, как себя вести в случае закрытия монастыря. Высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Рязанский и Зарайский, написал резолюцию: «Принять к сведению и подшить к делу об отобрании церковного имущества».

С 1919 по 1930 г. архимандрит Василий исполнял пастырские обязанности в Димитриевской церкви г. Данкова, а также в селах Жукове и Липягах. 5 апреля 1930 г. он был назначен настоятелем Георгиевской церкви с. Старый

Архимандрит Василий (Цветков), Скопинская тюрьма, 1937 г.

Келец Скопинского района.

26 августа 1937 года отец Василий был арестован за то, что «за весь период революции вел непримиримую борьбу против Советской власти и партии ВКП(б), направляя свою контрреволюционную деятельность к свержению существующего строя». В это время он служил в Георгиевской церкви села Ст. Кельцы Скопинского района. Жители очень любили его и стекались к нему отовсюду, почитая его духовную мудрость и старчество. Этот факт констатировали даже органы НКВД.

Пока дело его рассматривалось органами НКВД, отец Василий сидел в Скопинской тюрьме. 17 сентября 1937 года дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Московской области, которая постановлением от 11 октября 1937 года приговорила его к расстрелу. 17 октября приговор был приведен в исполнение. Похоронен архимандрит Василий вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР.

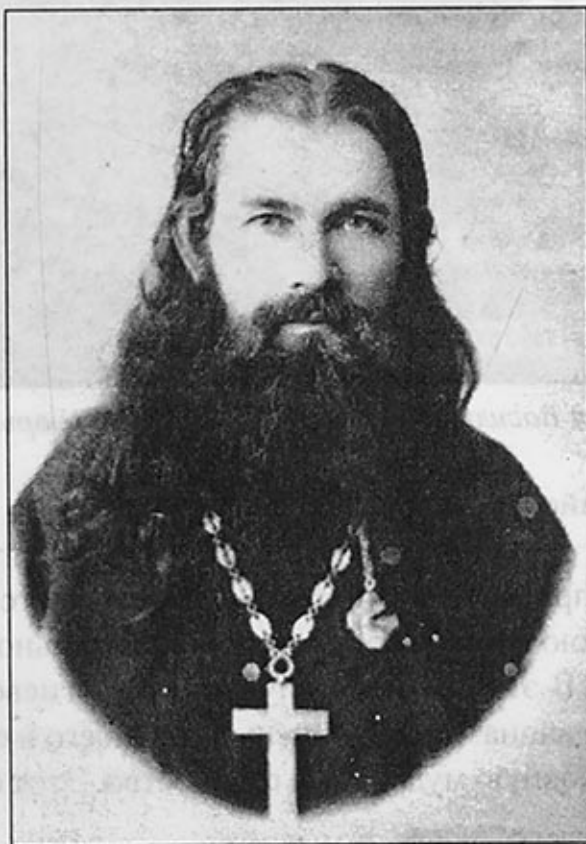
Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Основание:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 11964;

2. ГАРО, Ф. Р. 6775, оп. 1, д. 75, Ф. 627, оп. 240, д. 87, св. 185, Ф. 1033, оп. 4, ст. 3, д. 20, св. 3, Ф. 627, оп. 249, д. 305.

**Протоиерей
Павел Алфеев,**
с. Дегтяное Спасского района

Протоиерей Павел Алфеев, Рязань, 1892 г.

Протоиерей Павел Алфеев родился 6 января 1846 года в семье пономаря Ивана Стефановича Алфеева и его жены Татьяны Агафоновны в с. Дегтяном Спасского уезда. Но в метрическую книгу не была занесена фамилия новорожденного, и только по Высочайшему Указу Его Императорского Величества от 1907 года архивариусу было поручено исправить ошибку.

В 1861 году он поступил в Рязанскую духовную семинарию, которую успешно окончил в 1867 году. С 15 января этого года впервые двери семинарии раскрылись для несовершеннолетних детей мужского пола. В первый раз семинарское начальство приглашало отцов семейств для обучения в семинарской воскресной школе их детей. Для духовного учебного заведения это было событие. Воскресная школа была бесплатной. Учебные пособия представлялись ма-

лышам тоже бесплатно. Открылась не только воскресная школа, но и школа грамотности для детей, которые не могли ни читать, ни писать.

В 1867 году был принят новый Устав православных духовных семинарий, который приблизил учебные заведения к епархиальной жизни. «Рязанские епархиальные ведомости» отмечали, что год этот был удивительным. «Начинали действовать новые более возвышенные и более правильные начала, которые благодатно действовали на людей». 23 мая вышло Высочайшее повеление об отмене наследственной передачи священнослужительских мест с их благотворительным значением. Это освобождало Церковь от ненормального порядка, позволило обновить иерархический состав Церкви, а значит, молодому поколению открывались новые возможности. Все это не могло не сказаться лучшим образом и на воспитанниках семинарии, уже готовившихся оставить ее. Многие из них решили продолжить учебу.

Окончив семинарию по первому разряду (имя Павла Алфеева в списке стоит третьим), отец Павел сразу же поступил в Киевскую Духовную академию, где обучался наукам «богословским, философским, словесным, историческим, физико-математическим и языкам: греческому, латинскому, еврейскому и английскому». Все эти науки он впитывал с большим усердием и интересом, так как Господь наделил его пытливым умом и большими способностями.

По окончании курса академии со степенью кандидата богословия в 1871 году, после «выдерживания пробных уроков пред Советом академии», Павел Алфеев был определен в Курскую духовную семинарию преподавателем Священного Писания Нового завета в обоих классах высшего отделения.

17 сентября 1872 г. Павел Алфеев подал прошение и был переведен в Рязанскую духовную семинарию преподавателем Священного Писания. Со 2 сентября 1873 г. по 1879 г. он был членом педагогического собрания Правления семинарии. По поручению Правления в течение трех лет (до рукоположения в священнический сан) обучал семинаристов гимнастике.

13 июля 1875 г. Павел Алфеев был рукоположен во священника Александро-Невской церкви при Рязанской губернской больнице. С 1 августа того же года по 1 сентября 1897 года был законоучителем в женском училище Рязанского дома трудолюбия. С 1884 года отец Павел был наблюдателем церковно-приходских школ в Рязани. 25 мая 1892 г. отец Павел Алфеев был возведен в сан протоиерея. 22 января 1893 г., по прошению, перемещен к Архангельской церкви при Рязанском исправительном арестантском отделении. В 1908 г. вышел в отставку и преподавал французский язык в семинарии. И все это время отец Павел проповедовал.

Список литературных трудов отца Павла включает в основном богослов-

ские труды, которые публиковались в журналах и выходили отдельными изданиями. Он был очень известным публицистом. За свою жизнь написал более семидесяти сочинений, которые публиковались в «Рязанских епархиальных ведомостях», выходили отдельными изданиями. Среди них - «Пасха. Празднование Пасхи у древних евреев и религиозно-нравственное значение оною в жизни еврейского народа», «Александровское попечительство, что при Рязанской губернской больнице, за десять лет его существования»; «Последние часы земной жизни Иисуса Христа», «Деятельность преосвященного Гавриила по открытию и устройению в Рязани училища для девиц-сирот духовного звания», «По вопросу о восстановлении бывшего приюта преосвященного Гавриила в Рязани». Имя отца Павла еще при жизни было занесено в Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии, вышедший в Рязани в 1910 году.

Отец Павел занимался большой благотворительной деятельностью. На протяжении многих лет он был духовником при двух отделениях лазарета Красного Креста, был жертвователем 3% с действительно получаемого жалования, принесенного в пользу Общества попечения о больных и раненых воинах. Он неоднократно отдавал свои средства на устройство добровольного флота, за что получал благодарности от Святейшего Синода, Государя, Наследника и Государыни. Мало кто удостоился стольких наград.

В связи с началом революционных событий в стране протоиерей Павел Алфеев решил вернуться в родное село и обратился с просьбой об этом к епархиальному архиерею.

*Протоиерей Павел Алфеев,
Рязань, фото начала XX в.*

Письмо
архиепископу Рязанскому и Зарайскому
Иоанну от протоиерея Павла Алфеева
(28 августа 1918 года)

И. о. священника в с. Дегтяном Спасского уезда, о. Иоанн Кикин утруждал Ваше Преосвященство своим прошением дать ему помощника или перевести в другой приход, так как он, при своей болезненности, не в силах выполнить всех треб в двухштатном приходе. Вместе с сим, он жаловался на прихожан, что они не выполняют его капризных требований, относительно квартиры, угрожая им своим уходом. С другой стороны, прихожане выражают ему свое полное недовольство им за его грубое и презрительное отношение к ним, за его крайне небрежное служение и отказы выполнять некоторые требы, как, например, причащение больных. Мира нет и нельзя ожидать его.

Вашему преосвященству благоугодно было поручить о. Благочинному 3 Спасского округа священнику Петру Соборову, принять меры к умиротворению прихода. Во исполнение резолюции Вашего Высокопреосвященства, о. Благочинный 14 августа приезжал в село Дегтяное, но без всяких результатов.

18 августа я был у о. Благочинного по своим делам, и он просил меня принять участие в умиротворении прихожан. На его просьбу я изъявил ему свое согласие принять на себя труд исполнять все требы по первой половине прихода.

19 августа, после Божественной литургии, я, изложив все дело прихожанам, объявил им, что в облегчение о. Кикина и во исполнение предложения о. Благочинного беру на себя труд исполнять все требы по первой половине прихода. Прихожане с радостью приняли мое предложение и сердечно благодарили меня.

Но таким заявлением моим остался не доволен о. Кикин. Прежде он грозил прихожанам, что он оставит их; а теперь, когда явился налицо помощник-заместитель, он стал доказывать, что он - настоятель прихода и не нуждается в помощнике; а от меня стал требовать официального разрешения на требоисполнение.

Ввиду всего вышеизложенного, я покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство дать мне формальное разрешение на требоисполнение по первой половине села Дегтяного.

При сем считаю долгом заявить, что настоятельства в приходе я не домогаюсь и не желаю, так как настоятелем здесь состоит о. Миловзоров. В Рязани

у меня дел нет, и готов послужить, в качестве помощника настоятеля, на своей родине, в видах удовлетворения религиозных запросов жизни и церковных нужд прихода.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник протоиерей Павел Алфеев.

28 августа 1918 года
с. Дегтяное, Спасского уезда
почт. отд. Киструс.

На документе резолюция: «1/14 сент. 1918 г. о. прот. Павлу Алфееву, ввиду многочисленности прихода с. Дегтяного и отсутствия одного из приходских священников, представляется исполнение всех пастырских обязанностей по первой половине прихода с. Дегтяного, согласно вверенного им желанию на то по предложению местного о. Благодичинного».

О последних днях земной жизни отца Павла известно из воспоминаний С. Д. Яхонтова, учителем и другом которого он был на протяжении многих лет. Будучи арестованным и отбывая наказание в Рязанской тюрьме, Степан Дмитриевич встретил одного человека, который рассказал ему о гибели протоиерея Павла Алфеева осенью 1918 года. Вот отрывок из дневниковых записей Яхонтова: «Был еще в тюрьме порядочный человек, некто Иван Иванович. Он из рабочих. Когда началось крестьянское движение против большевиков в с. Санском Спасского уезда Рязанской губернии, к нему примкнули и рабочие, в числе которых и молодой парень Иван Иванович (фамилию я забыл). Восстание было рассеяно. Человек 18-19 из них назначались к расстрелу. Расправа производилась ужасная. Выгнали их к лесу и здесь расстреляли. В момент залпа Иван Иванович «догадливо» упал несколько раньше залпа и был прикрыт убитым товарищем. Кровь залила его. Когда ходили по рядам и добивали раненых, он притворился убитым под товарищем. Тем и спасся. Через несколько времени он был схвачен, но не расстрелян, а отправлен в тюрьму. Молодой, здоровый, красивый, развитой и талантливый, он много читал, знаком с изящной литературой. В тюрьме он выдвинулся и вошел в доверие начальства. Да он и был честным. Он стал заведовать хозяйственной частью в домзаке, собственно, этапами, одеждой, постелями. Он часто заходил к нам, где его угощали ястием и питием, от чего он не отказывался. Тут-то я и познакомился с ним. Вечерами после «проверки» он располагался у нас. Его не могли не пропустить. Тут я услышал от него, как был расстрелян протоиерей Павел Иванович Алфеев, мой учитель в семинарии, а затем товарищ по службе в ней. Большой идеалист и знаток Священного Писания, плодовитый писатель. Знаток иностранных язы-

ков. Он гостил в своем родном селе Дегтяном, соседним с Санским. Во время восстания крестьяне упросили его отслужить молебен на «начало дела». Он их благословил, но сам не участвовал. Когда восстание было подавлено, он был схвачен и расстрелян. Его отвели вместе с другими к опушке леса. Здесь он помолился и, став на колена, воскликнул: «Господи! В руки Твои предаю дух мой!»... Вечная ему память».

Основание:

1. Рукопись. Подлинник
2. ГАРО, Ф. 1033, оп. 1, д. 216, л. 1.
3. ГАРО, Ф. Р. 2998, оп. 1, д. 97, л. 87
4. Ф. 627, оп. 240, д. 86;
5. Ф. 2998, оп. 1, д. 97;
6. Ф. 1033, оп. 1, д. 216, с. 1.
7. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губ. Рязань, 1910 г. с. 4-7.

**Протоиерей
Петр Крестов**

с. Панино Спасского района

*Петр Иванович Крестов - учащийся
Рязанской духовной семинарии*

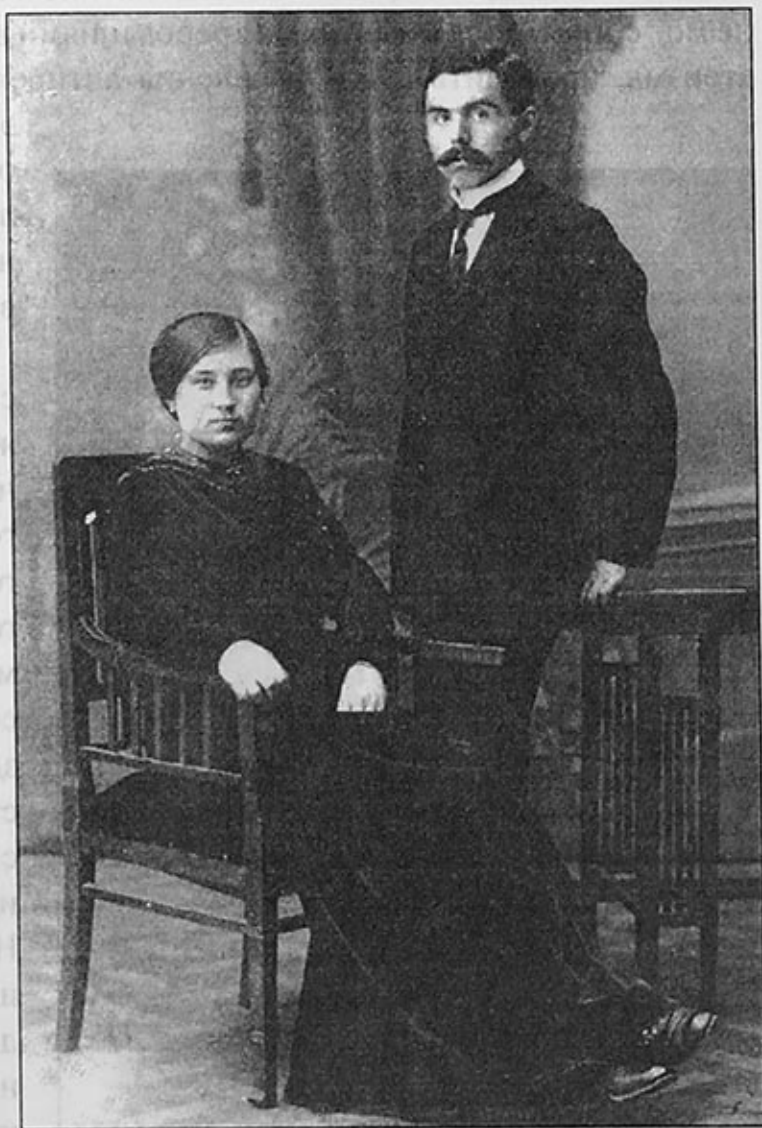
*Антонина Николаевна Добродеева -
будущая супруга П.И. Крестова*

Протоиерей Петр Крестов родился 8 января 1890 года в с. Городец Зарайского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика. Его отец, Иван Иванович, умер рано, оставив сиротами пятерых детей. Мать Петра Ивановича, Любовь Алексеевна, работала в церкви - пекла просфоры. И это дало ей возможность бесплатно дать образование троим детям. Николай и Петр учились в Рязанской духовной семинарии, а Евгения - в Рязанском епархиальном училище.

Петр Иванович окончил Рязанскую духовную семинарию в 1911 году. Еще в период учебы он познакомился с девицей Антониной Николаевной Добродеевой, дочерью сельского псаломщика, учившейся в Рязанском епархиальном училище.

В 1914 году Петр и Антонина стали мужем и женой и вместе работали учителями в с. Панино Спасского района Рязанской области, где жили родители Антонины Николаевны. У Петра Ивановича и Антонины Николаевны было восемь детей (трое умерло во младенчестве). Старшая дочь, Зоя Петровна (умерла в возрасте 75 лет), была замужем за священником Александром Федоровичем Дмитриевым - он служил в селе Маккавееве, близ поселка Сынтул в семи километрах от районного города Касимова). Все четыре сына Петра Ивановича и Антонины Николаевны были участниками Великой Отечественной войны. Двое погибли на фронте. Старший из оставшихся в живых, Вячеслав, работал учителем. Умер в возрасте 75 лет. Младший, Михаил, инженер-технолог по производству радиоламп, был рукоположен во священника 10 сентября 1995 года высокопреосвященнейшим Симоном, митрополитом Рязанским и Касимовским и по сей день является клириком Рязанской епархии.

Прежде чем стать священником, Петр Крестов прошел армейскую службу и пережил германский плен. Возможно, это событие его жизни закалило будущего исповедника Христова. В течение 1914-1915 гг. будущий священник служил рядовым в царской армии (об этом есть запись в «Анкете арестованного» архивно-следственного дела). Из протокола допроса отца Петра Крестова известно, что в плену он был в 1915-1918 годах. В плен попал в Ловече и сразу же отправлен в концлагерь Штрелькова на границе с Польшей, где пробыл около пяти месяцев. Затем русского военнопленного перепра-

Супруги Крестовы накануне Первой мировой войны

вили в лагерь Шпротау в Силезии, а еще позже - в лагерь г. Лимбург, в котором Петр Крестов провел около трех месяцев. Потом его переправили в лагерь г. Сольтау под Ганновером. В июле 1918-го Петра Крестова освободили. Военнопленных довели до границы Польши и СССР. И под Псковом переправили на Родину.

...Петр Иванович Крестов был рукоположен во священника в 1922 году. Это был период, когда гонения на Церковь и верующих отличались особенной жестокостью и изощренностью. Но это не могло заставить Петра Ивановича изменить выбор, хотя к тому времени он был не только учителем, но и, по совместительству, инспектором школ району Спасского района. То есть имел достаточно высокое общественное положение и приличный заработок. Отец Петр не мог согласиться с жесткими требованиями властей воспитывать детей в духе атеизма, проводить среди населения антирелигиозную пропаганду. Человек

*Отец Петр Крестов в кругу семьи,
1930-е гг.*

эрудированный, он понимал всю опасность гонений на священнослужителей. Обрекая себя и семью на большие испытания, он твердо верил в Промысл Божий.

После рукоположения во священника отец Петр стал служить вторым священником в Пятницкой церкви с. Панино Спасского района. После смерти в 1924 году священника Иоанна Троицкого отец Петр стал настоятелем храма. Обладая музыкальными способностями, отец Петр сумел создать в церкви хороший хор, состоявший в основном из девушек с. Панино. Он сам писал для них нотные партии, проводил спевки. На каждом Богослужении обращался к прихожанам с проповедью. Говорил горячо, вдохновенно, со слезами на глазах. Матушка помогала ему, служа псаломщицей.

Прихожане полюбили ба-

Дети протоиерея Петра и матушки Антонины Крестовых, 1930-е гг.

Крайний слева - Михаил - ныне священник Рязанской епархии

тпошку, искренне уважали его. Нравственное влияние отца Петра на верующих было огромным. Он был настоящим бесребреником. Семья выживала только за счет собственного огорода, сада и скотины. Дохода церкви не хватало даже на скромное содержание храма. Простой в обращении, батюшка в свободное время принимал посетителей, совершал требы. Заметив незаурядные познания отца Петра в богословии, истовость в совершении Богослужений, архиепископ Рязанский Борис (Соколов) предложил батюшке стать настоятелем Успенского собора в Рязани. Но из-за материальных затруднений перевод не состоялся.

Но все бытовые трудности были несоизмеримы с ужасом усиливавшихся гонений. Частые «приглашения» на «беседы» сотрудниками ОГПУ и местными властями заканчивались угрозами, требованиями не говорить проповеди, не привлекать молодежь в церковный хор.

Батюшка, пользовавшийся большим авторитетом, мешал новому порядку. Надо было найти повод, чтобы убрать слишком «непослушного» священника. И он нашелся: раскулачивание.

8 февраля 1930 года отца Петра и матушку Антонину первый раз арестовали. Во время обыска, связанного с «раскулачиванием», дом был буквально разграблен. В опустевшем холодном доме ночью остались пятеро детей отца Петра (младшему в то время было четыре года, старшей дочери - четырнадцать лет) и парализованная мать Антонины Николаевны, Татьяна Ивановна. Младших приютила семья односельчан.

Матушку вскоре отпустили. И ей буквально «с нуля» пришлось поднимать свое хозяйство. Даже посудой обзаводились заново. Открыто помогать семье «врагов народа» боялись. И потому соседи тайком, по ночам, оставляли на крыльце дома Крестовых еду, детскую одежду, предметы домашнего обихода. В 1932 году матушка Антонина была вторично арестована. После ареста отца Петра в село Панино был прислан другой священник, Николай Иоаннович Троицкий. В апреле 1932 года отец Николай, член церковного совета Фрол Абрамович Голяков и супруга отца Петра Крестова, матушка Антонина Николаевна, были привлечены к уголовной ответственности по ст. 58 по обвинению в контрреволюционной деятельности. Отец Николай был осужден на три года высылки в Казахстан, но ввиду малолетства детей было определено данное наказание считать условным.

Отец Петр был осужден «тройкой» НКВД по ст. 58 п. 10 на три года административной высылки в г. Мезень Архангельской области. В июле 1931 года в г. Мезени было возбуждено следствие о якобы церковно-монархической группировке административно-высылных «служителей культа», в числе которых был и отец Петр Крестов. Все привлеченные по этому делу были осуждены на разные сроки лишения свободы. Отец Петр 8 февраля 1932 года был приговорен еще к трем годам пребывания в концлагере и отправлен из г. Мезень в Ухто-Печерский ИТЛ Севкрая.

Документы архивно-следственного дела Управления ФСБ по Рязанской области свидетельствуют, что отец Петр на допросах виновным себя не признал, клеветнические обвинения отвергал, никаких показаний против кого-либо не дал. Его обвинили в участии в «контрреволюционной повстанческой организации церковников». Следствие длилось около трех месяцев. Отца Петра судила «тройка» НКВД и по ст. 58-10 УК РСФСР приговорила к трем годам ссылки в концентрационный лагерь. Но отец Петр провел в Ухто-Печерских лагерях (г. Мезень) четыре года: во время отбывания наказания ему увеличили срок. Больше ничего неизвестно.

В январе 1934 года отец Петр вернулся из заключения. И сразу же был назначен настоятелем Пятницкой церкви с. Панино Спасского района и одновременно - благочинным района. Несмотря на арест, ничего не изменилось в отношении отца Петра к церковной службе, ничего не изменилось в его образе жизни. Правда, дети за время ссылки подросли. Дочь уже вышла замуж. Но, как бы наверстывая, отец Петр почти полностью взял на себя воспитание сыновей. Изучал с ними Священное Писание, учил алтарному и клиросному послушанию, установил строгий порядок общей семейной молитвы (утренней, в течение дня, на сон грядущим), следил за успеваемостью в школе. В семье была

установлена строгая трудовая дисциплина: все домашние дела, которые могли выполнять дети (уборка в доме, заготовка дров, уход за коровой, помощь маме на кухне и т. п.), были до мелочей распределены между сыновьями и выполнялись в строгой последовательности. Конечно, разрешали детям и в лапту поиграть, когда было свободное время. Бывали дома частые семейные беседы, вечера духовного пения.

Младший сын Михаил, ныне священник, вспоминает, как отец Петр наставлял сыновей быть истинными патриотами Родины, в случае войны не уклоняться от защиты Отечества, помнить всегда, что на все Воля Божия. Главным в воспитании детей отец Петр считал усвоение ими внутренней веры в Бога, непоколебимой никакими силами. Он предупреждал детей: «Настанет время, когда вы будете задумываться над тем, как воспринимать и понимать Бога. Помните, человеческим рассудком воспринять Бога невозможно, Бога можно и нужно принять только сердцем, глубокой внутренней верой. Быть твердыми в вере, жить по заповедям Божиим - главный смысл всей жизни, всего земного пути». Строгий духовно-нравственный и трудовой порядок в семье был спасительным в смысле защиты от дурного влияния «улицы».

Волна гонений на Церковь набирала силы. Уже запрещалось совершать требы без подробной регистрации. А регистрация пугала людей, так как за всякое обращение к Церкви (крещение, венчание, отпевание) люди подвергались гонениям вплоть до ареста. Приходилось совершать требы тайно, на дому, а это считалось уголовным преступлением. Конечно же, отец Петр, рискуя быть арестованным, совершал требы на дому. Незамеченным это не могло остаться: вокруг было столько доносчиков...

Одна из певчих (ныне покойная) рассказывала: «У меня в доме отец Петр крестил младенца и после крестин пошел причащать больного на дому. Еще не было убрано в доме после крестин, на полу кое-где была вода, когда в дом ворвались мужчины в военной форме. «Где поп?» - резко спросили они у меня. Я ответила, что он только что ушел. Быстро вышли, сели в машину и уехали. Я вышла на крыльцо и увидела (через огород), как на соседней улице машина догнала отца Петра. Вышедший из машины мужчина остановил отца Петра, что-то ему говорил, потом схватил его и затолкал в машину. С головы отца Петра упала на снег скуфия. Мужчина поднял скуфию, бросил ее в машину, захлопнул дверцу, и машина уехала».

Это произошло 11 февраля 1938 года. Больше отца Петра никто никогда не видел. Родные сведений о нем не имели до получения в 1991 году информации о реабилитации многих священнослужителей и верующих мирян. Обыск в доме был проведен в отсутствие отца Петра. Ничего предосудительного не на-

шли. Семья вновь осиротела...

В период с 1934 по 1938 годы отца Петра часто вызывали на допросы, во время которых пытались воздействовать на него разными способами (судя по рассказам отца Петра в семье), в том числе - обещаниями. «Отрекись от Церкви, прекрати служение в церкви, и тебе будут даны и хорошая работа, и возможность дать детям образование». Но отец Петр был непреклонен. Не мог позволить себе даже в мыслях величайший грех - отречение от Бога. Он всегда отвечал одинаково: «В случае ареста я оставляю детей на попечение Свыше, уповая на Волю Божию. У Бога милости много. На каждого родившегося Господь даст». Жизнь показала правоту веры отца Петра. Притеснения семьи «врага народа» были очень ощутимыми. Матушке Антонине Николаевне невозможно было найти достойную работу: не без трудностей устроилась шить мешки в один из колхозов под Рязанью. Дети после окончания начальной школы учились подальше от с. Панино. Переезд в Рязань позволил хотя бы частично укрыться от зоркого глаза НКВД.

По Промыслу Божию, двое оставшихся в живых после войны сыновей отца Петра добились достаточно высокого общественного положения. Выжили всегда все вместе: дети помогали друг другу. Старшая сестра в самые трудные годы забирала младших к себе в Маккавеево, облегчая труды матери. Никто из детей отца Петра не пропал, все, как говорят, вышли в люди.

Вновь отец Петр Крестов был арестован 13 февраля 1938 года и до вынесения приговора содержался в Рязанской тюрьме.

Из документов архивно-следственного дела, с которыми разрешено ознакомиться детям репрессированных, видно, что отцу Петру вменялось в вину «участие в антисоветской повстанческой организации» с учетом ареста 1930 года «за агитацию против советской власти» (архив УФСБ России по Рязанской области). Надуманность обвинения очевидна. Следствие длилось два года семь месяцев (с 11 февраля 1938 года по 2 сентября 1940 года). Как и на допросах после первого ареста, отец Петр все обвинения и клевету в свой адрес отвергал категорически: «Никаких разговоров на политические темы у меня... не было... Моих выступлений среди церковного актива никаких не было с призывом помешать закрытию церкви... Я не призывал церковный актив мешать производству засыпки семян и зерна в церкви. Никаких противодействий не делал... Проповедь я действительно читал только до 1930 года, чисто религиозного содержания... Нет, не признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении: ни в убийстве, ни в агитации, ни в диверсии и поджоге». Никаких показаний против других лиц отец Петр не давал.

Особое совещание при Народном комиссаре внутренних дел СССР по-

*Младший сын протоиерея Петра Крестова - отец Михаил,
священник одного из рязанских приходов*

становлением от 2 сентября 1940 года определило: «Крестова Петра Ивановича за участие в антисоветской повстанческой организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, считая срок с 11 февраля 1938 года» (выписка из протокола № 100, имеющаяся в архивно-следственном деле УФСБ по Рязанской области). Срок отец Петр отбывал в Вятлагере. В Вятский исправительно-трудовой лагерь прибыл 11 сентября 1940 года. Об условиях, в которых содержались священники, можно судить по судьбе отца Петра. Совершенно здоровый человек через три года и десять месяцев пребывания под следствием и в концлагере умер на 51-м году жизни.

По рассказам одного священника, отбывавшего срок в одном лагере с отцом Петром, священников содержали вместе с уголовниками, осужденными за убийства, разбои, грабежи. В камерах для священников не было места на нарах. Они жили на полу у двери, возле «параши» - в самом грязном и низком, по уголовным понятиям, месте в камере. Уголовники отнимали у них продуктовые пайки, принуждали работать за себя, цинично издевались над «политическими».

Получить точные сведения о событиях 55-летней давности сейчас невозможно (хотя попытки такие делаются). По не совсем точным данным, отец Петр скончался 19 декабря 1941 года в лазарете I лагерного пункта. Смерть наступила, согласно акту, от рожистого воспаления ноги. Так ли это было на самом

деле? Получить точный ответ пока невозможно. Если верить архивной справке, похоронен отец Петр на кладбище I лагпункта. Однако из-за срока давности более точно определить место его погребения невозможно...

В архиве УФСБ РФ по Рязанской области есть материалы реабилитационной комиссии, окончательное заключение которой таково: «Обвинение основано на первичных показаниях всех арестованных, которые, за исключением Крестова и Климентовского, признали себя виновными и давали показания друг на друга. Крестов и Климентовский виновными себя не признавали».

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 2513, 1930 г.
2. Архив УФСБ РФ по Архангельской области, архивно-следственное дело № П-13258, 1932 г.
3. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 11098, 1932 г.
4. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 6283, 1938 г.
5. Архивная справка Вятского ИТЛ от 29.04.2002 г.
6. Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Материалы реабилитационной комиссии.
7. Священник М. П. Крестов. Личные воспоминания.

Священник

Александр Цицеронов

с. Поливаново Михайловского района

*Александр Александрович Цицеронов -
учащийся Рязанской духовной
семинарии*

*Евгения Ивановна Иванкова, учащаяся
Рязанского женского епархиального
училища*

Священник Александр Цицеронов родился 15 августа 1893 года в селе Попадьино Михайловского уезда Рязанской губернии в семье диакона Александра Андреевича Цицеронова и его жены Александры Петровны. Трое из десяти детей диакона стали священниками. Три сестры отца Александра вышли замуж за иереев.

В двадцать один год Александр Цицеронов окончил Рязанскую духовную семинарию. Во время обучения он познакомился с выпускницей Рязанского женского епархиального училища Евгенией Ивановной Иванковой, дочерью протоиерея Иоанна Павловича Иванкова, который благословил молодых людей на

Священник Александр Цицеронов с супругой Евгенией Ивановной, 1915 г.

брак. Отец Александр сначала был псаломщиком в церкви села Печерники Михайловского района. Затем был рукоположен во диакона и позже - во священника и в 1914 году определен на приход в село Поливаново. В 1915 году супруги Цицероновы отправились к месту назначения. В приход, кроме Поливанова, входили деревни Таракановка, Савинка, Студенец, Летники, Большая Хлебенка.

Молодой священник отличался «весьма хорошим поведением» и тем, что читал проповеди. Растолковать как можно доступнее Священное Писание взрослым и детям - в этом видел главную цель своей жизни отец Александр. Не зря он носил фамилию Цицеронов: батюшка был замечательным рассказчиком и собеседником. В престольный праздник Поливановского храма - день памяти святого великомученика

Димитрия Солунского - в село съезжались богомольцы. После службы прямо на улице накрывали столы. Интересно, что и после революции эта традиция продолжала существовать. Причем на праздник приезжали не только верующие, но и атеисты.

Бог благословил отца Александра и матушку Евгению девятью чадами. Матушка всегда пела на клиросе (в последние перед арестом годы - одна) и читала Псалтирь по умершим прихожанам. Собственные дети с раннего возраста знали наизусть утреннее и вечернее правило, тропари праздников.

Отец Александр был добрым, с мягким характером человеком. Многие обращались к батюшке за деньгами. И отец Александр, не в состоянии объяснить, что у самого ничего нет, делился последней копеечкой. Прихожанину Качкину не в чем было положить в гроб умершего ребенка. Батюшка отдал рубаш-

ку сына. Дочь вдовы Агриппины Королевой, Елизавета, вспоминала, как в самые трудные моменты их жизни появлялся батюшка с узелком продуктов или вещей для четверых маленьких детей. Позже, когда батюшку арестовали, Агриппина сопровождала его до тюрьмы. Ей батюшка отдал на сохранение Евангелие и другие богослужебные книги. Годы спустя Елизавета рассказывала, что по этому Евангелию выучилась читать и что сберегла реликвию до наших дней.

В пасхальные дни отец Александр обходил самые дальние деревни (на требах приходилось проходить по пять километров). Анна Милютина вспоминала, как ее мать, уходя на работу, положила на стол трехрублевую бумажку и наказала братишке «отдать попу» деньги. А поп пришел, отслужил, приласкал детей, положил на стол крашеные яйца и десять рублей.

В 1918 году отец Александр как священник был лишен гражданских и избирательных прав, не имел паспорта. Впервые его арестовали в 1930 году за якобы неуплату налогов и хранение разменной монеты в церкви. Народный суд сначала приговорил его к десяти годам лишения свободы по обвинению в неуплате налога. Но потом батюшка был полностью оправдан. За «хранение разменной монеты» отец Александр отсидел полгода в тюрьме.

Второй раз он был арестован 20 декабря 1937 года. Батюшка шел за водой, когда его встретили уполномоченные с ордером на арест. Войдя в дом, батюшка, чтобы не испугать детей, тихонько сказал супруге: «Женя, за мной пришли». Но дети заплакали. Матушка поставила всех молиться, чтобы Господь укрепил отца и даровал всем им твердость духа. Паспортист Жаворонков потребовал сдать холодное и огнестрельное оружие. Начался обыск. Это была уже вторая конфискация. Изъяли «32 разные фотокарточки», детские кровати, одежду. Семью из восьми человек оставили жить в деревянной пристройке, а в кирпичном доме священника открыли клуб.

Протокол обыска заканчивается словами: «больше ничего не обнаружено. Жалоб не поступало». А вот как вспоминает об этом дочь отца Александра, Алевтина.

«Стены дрожали от плача. Сестренка Нина обняла сапоги папы и кричала: «Не пущу!» Папа благословил всех нас. Сказал: «Дети, ваш отец был честным человеком. Любите Бога, мать, друг друга». Братишка Порфирий подбежал передать отцу теплые вещи (был сильный мороз), но его отогнали». «Когда я смотрю на портрет моего папы, - продолжает Алевтина Александровна, - всегда вспоминаю строки моего любимого поэта Надсона:

Он в мир вошел с святой любовью, учил, молился и страдал.

А мир Его невинной кровью себя навеки запятнал.

Сам же папа о себе, шутя говорил: «Мне суждены лишь благие порывы, а

совершить ничего не дано».

Он никогда не повышал голос. Со всеми горестями шли к нему. Потому вскоре после ареста прихожане собрали подписи под ходатайством за своего пастыря: «Мы, верующие граждане Поливановского прихода, знаем священника Цицеронова Александра Александровича по его работе в Поливановской церкви с 1916 года.

Священник Цицеронов работал до 1937 года.

За время своей работы он очень внимательно и честно относился к верующим гражданам вверенного ему прихода. Цицеронов во время своей 20-летней работы в Поливановской церкви не имел ни одного замечания или упрека со стороны верующих. Взятки и злодеяний никаких не делал. Были случаи, когда он из личных средств помогал бедным людям. Личного богатства и ценностей он не имел. Священник Цицеронов в своей работе пользовался уважением граждан, и среди нас, верующих, имел большой авторитет. За время своей работы ни один из верующих не слышал от священника Цицеронова никаких грубостей. Вся его работа проводилась честно и благородно. Мы, верующие, любили и уважали его».

Алевтина Александровна продолжает: «Наша мама умерла в 1993 году в 99-летнем возрасте, так и не узнав правду о муже. В 1946 году прошел слух, что папу освободили и он сразу умер от разрыва сердца. Затем, в 1948 году, маму вызвали в районную милицию. Я пошла с мамой, чтобы проститься с ней, так как мы были уверены, что ее заберут. Ей дали стакан воды и сказали, что папа скончался в 1944 году.

Мама была очень серьезным человеком, решительно предана Православию. Много молилась, не жаловалась.

Лишь в конце века мы ознакомились с делом № 518 (в архиве значится под номером 6044), решившим земную участь нашего папы. В нем даже есть отпечатки его ладоней. В протоколе допроса четверых свидетелей: Соловьева Михаила Прокопьевича, колхозника; Крючкова Александра Сергеевича, председателя сельсовета; Качкина Виктора Тимофеевича, председателя сельсовета, и Черкасова Александра Федоровича, инвалида, - записано следующее: «В августе 1937 года служитель религиозного культа (поп) Цицеронов А. А. Не отдал ключи от церкви под засыпку зерна. Напротив, собрал церковный совет с целью воспрепятствовать решению колхозного актива. Среди колхозников села Поливанова вел злостную антисоветскую агитацию, высказывал террористические намерения в адрес членов ВКП(б)».

...Отца Александра держали в Рязанской тюрьме. В архивно-следственном деле есть протокол допроса отца Александра от 21 декабря 1937 года, то

есть на второй день после ареста. На все вопросы об антисоветской агитации он ответил отрицательно. Виновным себя не признал. 22 декабря на основании свидетельских показаний было подписано обвинительное заключение: «обвиняется... в том, что среди колхозников с. Поливаново вел злостную анти-советскую (орфография подлинника - ред.) агитацию, распространял пораженческие настроения, выступал в защиту известных врагов народа и высказывал террористические намерения к членам ВКП(б)».

«Тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области вынесла приговор 26 декабря: расстрелять... Приговор приведен в исполнение в ночь на 10 января 1938 года.

14 февраля 1958 года священник Александр Александрович Цицеронов реабилитирован Рязанским областным судом за отсутствием состава преступления.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 6044, 1938 г.

2. Личные воспоминания, собранные Т. В. Резниковой, внучкой священника Александра Цицеронова.

Протоиерей
Василий Бельковский,
с. Иванчино Елатомского,
ныне Касимовского района

Протоиерей Василий Бельковский родился 12 января 1877 года в городе Туле в семье священника Михайловской церкви при Михайловском детском приюте Петра Филипповича Бельковского, отец которого тоже был священником Тульской епархии, а дед, Евфимий, был пономарем в с. Белькове Московской губернии, от названия которого, видимо, и произошла фамилия Бельковских.

С 1886 г. священник Петр Филиппович Бельковский служил в Александро-Невской церкви г. Тулы. В 1897 он был возведен в сан протоиерея, в том же году о. Петр овдовел и принял монашеский постриг с именем Алексей. В 1898 г. его назначили настоятелем Старорусского Спасо-Преображенского монастыря с возведением в сан архимандрита.

5 сентября 1904 г. архимандрит Алексей был хиротонисан во епископа Великоустюжского, викария Вологодской епархии, на кафедре которой прослужил в течение двадцати лет до увольнения на покой в 1924 г. В 1920 году епископ Алексей был возведен в сан архиепископа. Уволившись на покой и живя при храмах г. Великий Устюг (а в последнее время - в сторожке при храме), он ежедневно совершал Божественную литургию.

Владыке Алексию, 95-летнему старцу, на закате дней Господь даровал увенчаться венцом священномученика. Осенью 1937 года он был арестован. Старец не смог выйти из дома по приказу сотрудников НКВД. И они вынесли его на простыне. После короткого пребывания в тюрьме архиепископ Великоустюжский Алексей (Бельковский) в ноябре 1937 года скончался и был погребен на городском кладбище (**Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских от Вологодской епархии**). Той же осенью 1937 г. мученического венца сподобился и сын владыки - протоиерей Василий.

Точных биографических сведений об отце Василии нет. Известно, что он получил духовное образование в семинарии. Высшее светское - на факультете восточных языков Петербургского университета (батюшка знал немецкий, латинский и маньчжурский языки). Священническое служение начал скорее всего в десятых годах XX столетия. В 1923 году был арестован в Туле по постановлению местного ОГПУ за «контрреволюционную деятельность». На самом же

деле отец Василий вместе с 28-ю священниками пытался не допустить распространения обновленчества в Тульской губернии. Отец Василий был осужден на полгода тюрьмы.

В 1930 году батюшка был вновь арестован, но уже в Самаре, где он, вероятно, служил после первого заключения. Обвинен он был опять в «контрреволюционной деятельности», заключающейся, якобы, в агитации против организации колхозов. «Когда верующие иногда высказывали неверие в Советскую печать и необеспеченность якобы материально, то я находился среди них нейтральным, то есть молчал и на их взгляд якобы имел с ними единомыслие, сам же я подробности разбора политических вопросов не вел», - отвечал на допросах в ОГПУ отец Василий.

Отец Василий, по приговору «тройки» ОГПУ, снова был осужден на три года заключения в исправительно-трудовом лагере. Через два с половиной года он был освобожден.

Священномученик Алексей (Бельковский), архиепископ Великоустюжский, отец протоиерея Василия Бельковского

Через некоторое время отца Василия назначили священником в с. Иванчино и одновременно - благочинным Елатомского (ныне Касимовского) района Рязанской области. По сохранившимся дневниковым записям, которые вел о. Василий в год ареста, известно, что вставал батюшка, как правило, в пять утра и к семи часам уже был в церкви. После службы имел обыкновение обходить с молитвой прихожан и своих знакомых. Около двух-трех часов дня возвращался домой, немного отдыхал и к четырем часам дня уже был в церкви на службе. Батюшка жил уединенно, изредка принимая гостей. Жена, о которой не упоминается в личном деле, вероятно, к тому времени уже умерла, а единственная дочь батюшки, Мария Васильевна, работала бухгалтером на алебастровом заводе в Куйбышеве.

Летом 1937 года отца Василия арестовали.

*Протоиерей Василий Бельковский,
Касимовская тюрьма, 1937 г.*

Из постановления об избрании меры пресечения и предъявления обвинения, с. Елатьма, 1937 год: «Бельковский В.П. 1877 года рождения, священник, проживает в с. Иванчино, Елатомского района, Московской области, достаточно изобличается в том, что ведет активную антисоветскую деятельность среди населения, дискредитирует существующий строй, распространяет клевету на Советскую власть и т. д.»

Отца Василия во время следствия содержали в Касимовской тюрьме. Сразу же после ареста последовали многочисленные допросы, а затем - заседание «тройки» при управлении НКВД СССР по Московской области от 8 сентября 1937 года, на котором постановили расстрелять обвиняемого в «контрреволюционной деятельности» отца Василия Бельковского. Приговор был приведен в исполнение 9 сентября 1937 года.

Основание:

1. Архивно-следственное дело № 11445 Архива Управления ФСБ РФ по Рязанской области.
2. Игумен Дамаскин (Орловский). «Мученики Православной Церкви». Книга 5, стр. 321-323.

Диакон Борис Андреев

Диакон Борис Андреев, 1930-е гг.

Диакон Борис Андреев родился в Москве 2 апреля 1914 года в семье служащего. Родители его, Александр и Елена, были мещанами, людьми глубоко верующими. Борис был младшим в семье. Кроме него еще были брат Александр (родился 24 февраля 1901 года) - священномученик (см. настоящую книгу) и сестра Елизавета (1906 года рождения). Борис закончил семь классов, а затем работал счетоводом в Мострамвайтресте. В детстве он прислуживал у епископа Коломенского Сергия (Воскресенского).

23 февраля 1933 года Бориса Андреева арестовало ОГПУ, предъявив обвинение по статье 58-11 УК РСФСР. В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения от 4 марта того же года указано, что Борис

Андреев «достаточно изобличается в том, что состоял в к-р организации». Однако в тот раз его в конце концов отпустили из-под ареста за недоказанностью обвинения.

В архивных материалах запротоколирован только один допрос, на котором Борис рассказывал о том, что его приглашали в какой-то христианский молодежный кружок. К тому времени Борис прислуживал в московском Даниловом монастыре, а его брат Александр (он был уже священником) вернулся из Казахстанской ссылки. В контрреволюционной деятельности обвинялись и духовные чада почившего архимандрита Георгия (Лаврова), к которым принадлежал и Борис, и которые, судя по всему, намеревались держаться вместе, чтобы сообща противостоять наступлению безбожия. В обвинительном заключении по делу указано, что все арестованные обвиняются в участии в «контрреволюционной организации церковников» «христианской молодежи».

В том же 1933 году Борис, узнав о том, где живет после ссылки старший брат, приехал в Рязань. Отец Александр представил Бориса священномученику Иувеналию (Масловскому), архиепископу Рязанскому и Шацкому. И тот предложил ему стать иподиаконом.

Через три года последовал новый арест. Постановление об аресте и предъявлении обвинения диакону Борису Андрееву подписано уполномоченным Рязанского горотдела УНКВД 13 января 1936 года. Обвиняемый «достаточно изобличался в том, что, являясь участником к-р группировки церковников систематически среди граждан проводил а-с агитацию, распространял ложные провокационные слухи о гонении на духовенство и верующих со стороны Соввласти». Арестованный содержался в Рязанской тюрьме. Уже 14 января диакона Бориса Андреева допрашивали, а постановление об аресте ему было предъявлено лишь 24 января.

Вопросы ему задавали разные: кто постригал в монашество (на самом деле Борис не был в постриге), перечислить знакомых в Рязани и других городах (это были архиереи и священнослужители, у которых отцу Борису приходилось иподиаконствовать), кто организовывал в домах верующих беседы на религиозные темы («О духовных беседах в домах верующих, а также об организаторах этого дела мне ничего неизвестно», - ответил о. Борис) и так далее. Следователь пытался добиться от диакона Бориса показаний против брата. Но о. Борис отвечал, что при нем отец Александр никаких духовных бесед ни с кем не вел, вел ли таковые без него - ему неизвестно. Отца Бориса пытались спровоцировать и на показания против священномучеников Иувеналия (Масловского) и Игнатия (Садковского). Однако о. Борис отвечал, что никаких антисоветских бесед Владыки не вели.

Следствие закончилось 13 марта 1936 года. 4 апреля Особое совещание при НКВД СССР вынесло постановление: за участие в контрреволюционной группе заключить диакона Бориса Андреева в исправтрудлагерь на пять лет, а дело сдать в архив.

В ноябре 1937 года, уже в лагере (Ухтпечлаг НКВД), диакон Борис Андреев был снова арестован. Ему предъявили обвинение по статье 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Якобы диакон Борис Андреев, отбывая срок заключения, «будучи антисоветски настроенным, производил контрреволюционную пропаганду с использованием религиозных предрассудков». Обвинение ему предъявили 26 ноября. Однако никаких материалов, которые могли бы послужить основанием для такого обвинения, в архивно-следственном деле нет, кроме копий протоколов допросов «свидетелей». Но даже и эти показания не доказывают ведение антисоветской деятельности диаконом Борисом Андреевым. К тому же неизвестно, где находятся подлинники (и есть ли они вообще?). Есть в деле и копия отношения 3-го отдела Сиблага НКВД № 51-379182 от 4 ноября 1937 года, в котором сообщается, что вскрыта деятельность диверсионной шпионско-повстанческой контрреволюционной организации, возглавляемой польским агентом. И якобы эта организация имеет связи за пределами лагеря, в том числе - с диаконом Борисом Андреевым. Были учтены и свидетельские показания некоторых заключенных, сидевших вместе с Андреевым.

Из справки по архивно-следственному делу № 6081 по обвинению диакона Бориса Андреева в «контрреволюционной пропаганде с использованием религиозных предрассудков»: «Никаких материалов, послуживших основанием ареста Андреева Б. А. и предъявления ему этих обвинений, в деле не имеется».

К делу приобщены копии протоколов, пересланные из Сиблага. Они содержат «свидетельские показания», на которых строилось обвинение.

Из свидетельских показаний (орфография подлинника). «(фамилия вымарана) был с большим презрением к бывшему сыну священника заключенному Андрееву. Последний участвовал в драмкружке и говорил ему, что он стал на неправильный путь, был такой случай, что накануне пасхи в бараке хотели устроить концерт. Андреев под влиянием (фамилия вымарана) отказался участвовать в концерте». «...30 августа 1936 года в бараке адмтехперсонала собрались (фамилия вымарана), Зеленин. Зеленин высказался, что вот все видите, как много сидят людей невинных, как много людей, страдающих за правду, надо запомнить, что мы здесь не одни, есть много людей таких, как мы, поэтому должны мы собираться вместе и сообщать нам лучше будет переносить все мучения и невзгоды. (фамилия вымарана) перебил речь... словами: «Но мы ни-

когда не должны забывать, за что мы сидим, никогда не отступать от своих идей и работы». Андреев Борис Александрович дополнил: «Здесь я, например, никогда не откажусь от того, за что я сел и, выйдя на волю, я также буду продолжать то же...» «7 сентября 1936 года ночью, часов в 12, я, Андреев Борис Александрович сидели в финчасти, писали письма на Родину. Андреев подошел ко мне и показал мне бумажку, на которой было написано следующее: что нужно: а) для рабочих, б) для служащих, в) для большевиков, г) для коммунистов, д) что будет после 2-й пятилетки «доклад». Показав это, Андреев рассказал, что после каждого ответа нужно зачеркнуть каждую букву, так что выходит, что для рабочих нужно доклад, для служащих оклад, для большевиков клад, для коммунистов лад, а после 2-й пятилетки будет ад. Это ему очень нравится, что он его умышленно распространял в тюрьме и здесь...» (Из справки по архивно-следственному делу: «Копии этих протоколов допросов свидетелей не заверены и где находятся их подлинники, не указано»).

Что касается обвинений диакона Бориса Андреева в связях с «диверсионной шпионско-повстанческой контрреволюционной организацией», то в качестве доказательств обвинения приведены такие «свидетельские показания» (орфография подлинника): «6 ноября 1937 года, днем, я был в коридоре здания Управления 3-го отделения... Я наблюдал за тем, как украшали к празднику XX-летия подъезд дома. Заключение Андреев Б. А. и выше названный его приятель возились в коридоре, а два других заключенных были на дворе и рубили ветки елки. В это время Андреев Б. А. принес портрет т. Сталина. Он вынес его на крыльцо и, обратившись к товарищу, ему помогавшему, со смехом и иронией сказал: «Ну, куда его?» и показал на портрет и добавил: «Куда его деть». Его товарищ, взяв в руки, сказал: «Подвесим здесь и ладно». Они укрепили портрет под дверями, а сами опять вернулись в коридор, все время посмеиваясь и вышучивая процедуру украшения.

Тут они начали искать одну из двух частей цифры XX, сколоченной из дерева. Тут заключенный Андреев вновь придрался к случаю и начал спрашивать приятеля: «Куда пропало первое десятилетие» и побежал куда-то, вскоре вернувшись, неся деревянное римское X: «Ну, вот оно нашлось». На это его приятель, засмеявшись, громко произнес: «Толку с него, что с первого, что со второго десятилетия, давай скорей покончим да пойдем».

Из характеристики на диакона Бориса Андреева, подписанной инспектором КВЧ: «Андреев Борис Александрович, осужденный за контрреволюционные действия, по возрасту молодой и по сему для отвода глаз втерся в клубно-массовую работу, старался показать свою активность и преданность. На самом деле за короткое время, будучи расконвоированным, разлагательски

подействовал на драмкружок и другие клубные кружки (как передавали мне), развалил их. Активно принимал участие в групповых контр.антисоветских беседах в бараке, где преимущественно помещалась 58 ст.» Однако, отмечено в справке по архивно-следственному делу по обвинению диакона Бориса Андреева, в характеристике не написано, откуда стало известно о «контрреволюционной деятельности» диакона Бориса Андреева. Сам инспектор КВЧ в качестве свидетеля не допрашивался.

Допрошенный в качестве обвиняемого диакона Борис Андреев не признал себя виновным. А очных ставок обвиняемого со свидетелями следователь не проводил.

Постановлением «тройки» при УНКВД по Архангельской области от 27 декабря 1937 года диакон Борис Александрович Андреев приговорен к расстрелу. 27 февраля 1938 года приговор приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Московской области, архивно-следственное дело № 593227, 1933 г.

2. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9611, 1936 г.

3. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, Копия архивно-следственного дела Ухтпечлага НКВД № 6081, 1938 г.

Репрессированные священно-церковнослужители Пителинского района

В октябре-ноябре 1937 г. была арестована группа церковно-священнослужителей Пителинского района: отца Александра Успенского - 13 октября; Федора Баркова, отца Александра Данькова, отца Дмитрия Светлова, отца Иоанна Колчина - 13 ноября; отца Алексия Введенского, Федора Савина - 23 ноября.

Всех обвинили в создании и участии в контрреволюционной организации, которая, якобы, вела нелегальную подрывную деятельность на территории Пителинского района.

Протоиерей Александр Даньков с. Гридино Пителинского района

Протоиерей Александр Даньков родился 13 марта 1870 года в селе Даньково или Рождество Лесное Касимовского уезда в семье диакона Петра Макарьевича и его жены Александры Дмитриевны. Священнослужители и крестьяне часто получали фамилии по тому местечку, где родились. Его отец с 1862 года служил диаконом в церкви с. Данькова. За усердную пятидесятилетнюю службу был награжден орденом Святой Анны III степени и лишь 26 февраля 1912 г. рукоположен был в сан священника. Александр по окончании Рязанской духовной семинарии последовал по стопам отца.

Благочинный Бельковского района протоиерей Александр Петрович Даньков был арестован 13 октября 1937 года вместе со священниками Д. В. Светловым, И. В. Колчиным и церковным старостой Ф. М. Барковым. Немного раньше был арестован священник А. В. Успенский, а чуть позже - священник А. М. Введенский и церковный староста Ф. Т. Савин.

На одном из первых допросов о. Александра попросили рассказать о событиях семилетней давности, которые всколыхнули в свое время весь Пителинский округ. Отец Александр жил тогда в с. Гридино Пителинского района. «Пителинские события, - писалось в сводке в феврале 1930 года, - где ряд селений открыто выступил против коллективизации, и ряд других случаев недовольства на почве разного рода головотяпств, и особенно на почве закрытия

церквей, без опоры на массы, одним лишь административным нажимом, свидетельствуют о том, что антисоветские элементы умело используют наши ошибки и в своей борьбе применяют последнее средство - организацию беспорядков под предлогом защиты религии, преследуя срыв обобществления средств производства и т. д...»¹

Архивные документы говорят о том, что выступления крестьян в ряде районов были вызваны неправильными действиями бригадиров, приехавших, в том числе и в с. Веряево, для коллективизации. Крестьянское общество села Гридино поддержало выступление веряевцев², к ним примкнули и другие села, где было множество недовольных политикой новой власти. В выступлениях народных масс обвинили кулаков и священнослужителей. Их арестовывали и сажали в тюрьмы. Отец Александр не пострадал в те годы, хотя выступления крестьян предсказывал.

На допросах следователь спрашивал: «Расскажите конкретно, кто к Вам заходит из священников, и к кому ходите Вы?», «Как работает Высокополянская церковь?» и т. д. Отец Александр назвал тех, кто бывал у него. Но подчеркивал, что цель встреч - дела церковные. К нему шли как к благочинному для решения насущных церковных дел. Следствие представило это как «контрреволюционную группировку», якобы действовавшую на территории района.

Дело протоиерея Александра было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области. 10 декабря он был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в ночь на 5 января 1938 г.

Протоиерей Александр Петрович Даньков реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16.01.89 г.

Священник

Александр Успенский

с. Веряево Пителинского района

Священник Александр Успенский родился 15 августа 1879 года в г. Зарайске Рязанской губернии в семье причетника Василия Васильевича Успенского и его жены Евгении Николаевны. Василий Васильевич уже в возрасте 68 лет состоял в должности псаломщика церкви Вознесения Господня в г. Зарайске, где 55 лет он служил диаконом. Несмотря на преклонный возраст, Василий Васильевич разделял все труды по службе в церкви и на приходе с настоятелем. За заслуги он получил медаль в память царствования императора Александра III и

крест в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Семья Успенских была большой и дружной. Все дети к 1914 году уже выучились. Окончив Зарайское духовное училище, Александр поступил в Рязанскую Духовную семинарию, по окончании которой до революции жил в имении помещика Богданова в с. Б.-Починки Касимовского уезда.

В 1918-1919 годах за неуплату сельхозналога о. Александр был судим. В документах нет сведений, отбывал ли он наказание. По протоколам допроса известно, что с 1923 по 1930 год он жил и служил псаломщиком в храме с. Б.-Починки Касимовского района.

Вокруг шло «строительство новой жизни». Интенсивно велась организация колхозов и раскулачивание личных хозяйств. На одном из совещаний секретарей райкомов ВКП(б) Рязанской окружной парторганизации, 30 января 1930, представитель Александр-Невска докладывал об итогах коллективизации и ликвидации кулачества как класса: «Лозунг о ликвидации кулака как класса воспринят нами быстро. На сегодняшний день у нас раскулачено 38 хозяйств. Опыт раскулачивания показывает, что оно является большим стимулом к коллективизации бедняцко-средняцких масс. Наступает период, когда отсутствие раскулачивания тормозит коллективизацию...»³. В период раскулачивания на местах стали закрываться храмы. Об этом тоже с радостью докладывали на совещании: «В своем районе (Елатомский) мы закрыли 18 церквей, кулаки повели против этого работу».⁴

В г. Спасске, желая закрыть храм, новая власть стала вести агитацию против церкви и «попов». Но результат получился обратный - в течение нескольких дней в храме было совершено 180 венчаний.

11 февраля 1930 года в Рязанский окружном ВКП(б) пришла докладная записка: «Духовенство - непримиримый враг коллективизации», где, между прочим, говорилось, что «... 3) В 3.-Починках крестьяне, проживающие вокруг попа, под влиянием скрытой агитации долго упорствовали и не шли в колхоз, но потом волна коллективизации захватила целиком все село. Тогда поп обнаглел, стал ломиться в открытые двери, он повел открытую агитацию среди крестьян, говоря: «Вас загнали в мешок, осталось только завязать». Этим попом был священник Александр Успенский.

В докладной партинформатор доносил: «...на этом поп не успокоился, он пускается на авантюру, через церковного старосту Астахова распространил слухи о том, что в ночное время в церкви раздаётся пение святых, и загораются сами свечи, население поверило слухам, целыми толпами стекались у церкви - часами прислушивались к вымышленному пению святых. Наглая ложь, выдумка попа подействовала на темных крестьян, часть из них стала выходить из колхо-

за». С 1930 года местом службы о. Александра стало с. Веряево Пителинского района. Это село прославлено рязанским писателем Борисом Можаяевым в книге «Мужики и бабы». В феврале 1930 года по нескольким селам прошла волна массовых крестьянских выступлений, в то время названных «кулацким восстанием».

Возмущение в Веряево, по оперативным сводкам, произошло «на почве нетактичного поведения работавших там уполномоченных по коллективизации». «Бригадники» ходили по домам с повальными обысками. У многих из амбаров были выбраны последние семена. Это вызвало возмущение. Толпа крестьян набросилась на уполномоченных, которые побежали в Гридино. Ударили в набат. Крестьяне побежали догонять уполномоченных, а оставшиеся стали громить амбар с семфондом. Волнение продолжалось около шести часов. В Гридино крестьяне также стали бить в набат. К вечеру волнение улеглось. В Сасове был сформирован отряд из железнодорожной охраны и милиции, который утром 23 февраля вошел в Веряево. Сначала в селе было спокойно. Но постепенно стала собираться толпа женщин. Милиционеры произвели несколько выстрелов вверх, после чего ударили в набат. Крестьяне потребовали сложить оружие и отослать «обратно отряд». Отряду пришлось отойти в Гридино, где его поджидала толпа крестьян. Отряд уехал в Пителино. На набатный звон колокола собрались крестьяне сел Веряево, Гридино. В селе Веряево собралось несколько тысяч крестьян из округа: Гридина, Малеевки, Андреевки, Фермы, Михайловки, Дмитриевки, Павловки, Синюхина и Лубоноса. В село выехали из округа коммунисты с разъяснительной работой. Стали выявлять активистов. Но это не испугало крестьян, хотя уже были и арестованные. В селах расклеивались листовки с воззваниями: «Долой грабеж, долой насилие, да здравствует старый быт, долой коммунистов - к сему некто». Еще долго в селах Пителинского района было неспокойно. 9 марта в оперсводке доносилось, что в Пителинском районе в связи с восстанием было арестовано 247 середняков и 9 бедняков. Среди арестованных были и священнослужители.⁶

Участником этих событий о. Александр себя не признал⁷, но был хорошо знаком с протоиереем Александром Петровичем Даньковым, священниками Дмитрием Викторовичем Светловым, Иоанном Васильевичем Колчиным, Алексием Михайловичем Введенским, церковным старостой Федором Михайловичем Барковым, Федором Терентьевичем Савиным, которые считались организаторами и участниками Пителинских событий зимы 1930 года. Каждый из них отбыл за это срок наказания.

Их арестовали по обвинению в «создании и участии в контрреволюцион-

ной группировке в 1937 году»: отца Александра Успенского - 13 октября; Федора Баркова, отца Александра Данькова, отца Дмитрия Светлова, отца Иоанна Колчина - 13 ноября; отца Алексея Введенского, Федора Савина - 23 ноября. Содержали их в Сасовской тюрьме и постоянно допрашивали.

На допросе 16 октября 1937 года, когда о. Александру Успенскому предъявили обвинение в контрреволюционной работе против советской власти и просили дать показания на арестованных вместе с ним, он отказался дать какие-либо сведения, объясняя, что встречался с обвиняемыми только по делам службы. Признал за собой вину только в том, что, мол, мог без всякой корыстной цели где-то что-то сказать. Но на допросах 23 октября и 8 декабря он вдруг «признался», что и он, и все арестованные проводили «контрреволюционную пропаганду» среди населения. «Признался» и в том, что ими была организована повстанческая группа из пяти человек, «которая проводила контрреволюционную агитацию в разных местах района с целью развала колхозов». Организатором и главой этой группы он назвал благочинного отца Александра Данькова. Можно предположить, что эти протоколы - фальсификация. Но ни в одном из протоколов допроса он не отрекся от Бога.

Дело по обвинению священников Александра Успенского, Александра Данькова, Дмитрия Светлова, Иоанна Колчина, Алексея Введенского, церковного старосты Федора Баркова и др. было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 10 декабря 1937 года отец Александр был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в ночь на 5 января 1938 г.

Священник

Алексий Введенский

с. Высокие Поляны Пителинского района

Священник Алексей Михайлович Введенский родился в с. Шахмань Липецкого уезда Тамбовской губернии в семье священнослужителя. В 1915 году окончил Миссионерскую школу в г. Тамбове и жил в Высоких Полянах. После революции он был лишен избирательных прав как священник. В 1930 году за участие в Пителинских событиях он был арестован и этапирован в г. Рязань, но вскоре освобожден.

18 марта 1930 года в оперсводке № 11 Рязанского окротдела ОГПУ говорилось о массовых выступлениях крестьян против коллективизации, охватив-

ших весь Рязанский округ. Особое место отводилось Пителинскому району. «Пителинский район, будучи спокойным районом, в течение 2-х недель после ликвидации там восстания, за отчетный период под влиянием поповской агитации вновь зарегистрирован случай массового выступления. С. Подболотное. 12-го марта группа женщин, большинство беднячек, с требованием раздачи семфонда направилась к сельсовету. Никакие разъяснения со стороны сельсовета не удовлетворяли их, и они направилась в д. Обуховку за получением поддержки, чтобы организованно разобрать семфонд. В д. Обухово - выезжал зам. пред. РИКа, каковой провел с ними собрание и последние, успокоившись, разошлись. На выступление массу сагитировал священник, приехавший из села Высокие Поляны, который арестован».⁸

10 октября 1934 года Президиум Рязанского Районного исполнительного комитета Совета РК и КД принял постановление «О дополнительной сдаче колокольной бронзы в количестве 75 тонн, согласно постановлению МОИКа от 17 сентября с/г за № 18/98 и письма от того же числа за № 364-25-с», по которому были прекращены звон колоколов в церквях, а сами колокола стали с храмов снимать.

В 1936 году черед дошел и до Высоко-Полянской церкви. Встревоженные прихожане прибежали к батюшке за советом. Отец Алексей ответил: «Если всем организованно сейчас выступить, то можно их и не отдавать, и за это нам никто ничего не сделает». Однако о. Алексей ошибся. Колокола были сняты, а зачинщики «беспорядков» были взяты на заметку.

13 ноября 1937 года отца Алексея как «участника активной повстанческой группы церковников» арестовали вместе с церковным старостой Федором Терентьевичем Савиным и другими церковнослужителями Бельковского района.¹⁰

На допросах он отрицал все, в чем его обвиняли: не проводил контрреволюционную пропаганду среди крестьян, не являлся членом контрреволюционной повстанческой группы. Следственное дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области, которая приговорила батюшку к десяти годам ИТЛ.

Дальнейшая судьба отца Алексея неизвестна. В с. Высокие Поляны Пителинского района до кончины жил его сын - Борис. В Касимове жила дочь Раиса. По некоторым данным, священник Алексей Михайлович Введенский умер в заключении.

Священник

Димитрий Светлов

с. Тимерово Пителинского района

Священник Димитрий Светлов родился 19 октября 1877 года в с. Погост (Гусевский) Касимовского уезда Рязанской губернии в семье причетника Преображенской церкви Виктора Егоровича Светлова и его жены Марии Петровны. Образование получил в Рязанской духовной семинарии. В 1899 году стал учителем в двухклассной церковно-приходской школе в г. Егорьевске. А в 1901 году был определен на диаконское место в село Льгово Рязанского уезда. 2 сентября 1901 г. он был рукоположен во диакона. Службу в храме совмещал со службой в церковно-приходской школе и женской приходской школе в том же селе (с 1902 года).

В ноябре 1903 года стал диаконом соборной церкви Зарайска. Через два года епископом Рязанским и Зарайским Аркадием (Карпинским) утвержден в должности эконома Зарайского духовного училища.

За нетрезвое поведение он был отправлен в Николо-Радовицкий монастырь на два месяца на исправление. В 1910 году за совершение в священном облачении Богослужения «в сильно нетрезвом виде» отец Димитрий был судим во второй раз, отрешен от места и низведен до причетника. В сентябре 1912 года Преосвященный Димитрий (Сперовский) вновь разрешил ему священнослужение. И отца Димитрия переместили на псаломщическое место к соборной церкви г. Скопина. Сюда же приехала его жена, Вера Петровна, с сыновьями Александром и Виктором. В 1913 году у Светловых родился сын Анатолий.

В 1930 году его арестовали в Шиловском районе, в с. Тырново-Слобода, и осудили по ст. 58 п. 10. УК. Срок отбывал на ст. Пинюг Вятской железной дороги. Три года был в ссылке в Алма-Ате. Возвратился домой в октябре 1933 года.

13.11.37 года отец Димитрий Светлов был вновь арестован как «участник повстанческой группы церковников», которая, якобы, проводила среди колхозников «контрреволюционную агитацию».

«Духовенство и сектанты в антисоветской антиколхозной деятельности по-прежнему проявляют повышенную активность. Основными методами у попов являются группирование верующих вокруг церкви на основе укрепления веры и отстаивание церкви от «посягательств органов власти» и деревенского актива»¹¹, - сообщалось в спецсводке 23 февраля 1930 года.

На допросах свое участие в «повстанческой группе церковников» отец Димитрий отрицал, хотя не мог скрыть, что знаком со всеми священнослужите-

лями, которые привлечены вместе с ним по этому делу.

Дело священника Светлова было передано на рассмотрение «тройки», которая приговорила его к расстрелу. Постановление было подписано 10 декабря 1937 года. Приговор приведен в исполнение в ночь на 5 января 1938 года.

Священник Иоанн Колчин

с. Потапьево Пителинского района

Священник Иоанн Васильевич Колчин родился 12 октября 1889 года в с. Присковино Козловского уезда Тамбовской губернии в семье управляющего имением князей Волконских (с. Гридино Елатомского уезда Тамбовской губернии). Закончил Рязанскую Духовную семинарию. Служил в с. Потапьево Пителинского района Рязанской области.

Первый раз отец Иоанн был судим в 1929 году. Второй раз был взят органами ОГПУ и «обвинен в политической агитации контрреволюционного порядка во время читки газет» в 1930 году. Его также обвинили в антиколхозной агитации среди крестьян и распространении литературы религиозного характера среди комсомольцев. Село, в котором служил отец Иоанн, стало известно стране в 1930 году.

«В Потапьево 26 февраля в 12 часов дня около кооператива собралась толпа женщин - часть была с кольями, которая направилась к сельсовету, а потом начала громить кормушки в скотном дворе. Выставлялись требования о возвращении семфонда...», - сообщали секретные¹² почто-телеграммы 22-26 февраля 1930 года.

В третий раз отец Иоанн был осужден по ст. 61 УК РСФСР в 1932 году. Ему дали два года.

13 октября 1937 года - новый арест. Дома осталась жена и пятеро детей: старшей восемнадцать лет, младшей - всего пять.

Суд-«тройка» приговорил священника Иоанна Васильевича Колчина 10 декабря 1937 года к расстрелу «за участие в кулацком восстании в 1930 году» и за то, что «по день ареста являлся участником контрреволюционной организации церковников, среди населения вел активную контрреволюционную агитацию...». Отец Иоанн Колчин расстрелян 5 января 1938 года.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 89 г.

Церковный староста Федор Михайлович Барков

с. Веряево Пителинского района

Федор Михайлович Барков родился в 1882 году в селе Веряево в крестьянской семье. Село Веряево раскинулось на берегах реки Пет - правого притока Оки. По окладной книге 1676 года в селе, где был 141 двор, уже существовала церковь. Со временем она пришла в ветхость, и в 1895 году прихожане построили новый каменный Рождественский храм. В селе к концу XIX века имелась мануфактурная лавка, две школы, ремесленная ткацкая школа, кредитное товарищество, помещичье хозяйство Дьякова. Гордилось село крестьянином Н. Г. Осечкиным - членом Государственной Думы второго созыва.

Федор окончил сельскую школу. В 1905 году служил рядовым в армии. Женился на девице Марфе Андреевне. У Барковых был сын Павел. Хозяйство имели крепкое, числившееся середнячком. Федор Михайлович был старостой местной церкви.

«Есть у нас одна деревня Веряево, где жил быв. депутат Государственной Думы Осечкин - имел двухэтажный дом, хозяйство, одним словом, был помещиком, - докладывал секретарь райкома ВКП(б) Пителинского района в феврале 1930 года на совещании. - С этой деревней при проведении коллективизации долгое время пришлось вести бой. Когда я приехал в это село, мне говорят: зачем вы заставляете нас коллективизироваться. Ясное дело, что со стороны этого помещика была агитация, а со стороны нашего уполномоченного - некоторые перегибы... случилась в этом селе Заварошка. Недовольство перекинулось и на соседние села... Сейчас в этих деревнях все успокоилось. Зачинщики возмущения выдернуты...»¹³

13 октября 1937 года был арестован Федор Михайлович Барков. На допросе он признал себя виновным в том, что «проводил агитацию среди крестьян после ареста священника Успенского и защищал его». Вся «агитация», судя по «свидетельским показаниям», на которых строилось следствие, заключалась в том, что он однажды сказал в присутствии односельчан, что «сейчас можем выбирать (в совет) своих людей, а за коммунистов можем голосовать, а можем и не голосовать, это дело наше...» Федора Михайловича обвинили в том, что в 1930 году он являлся участником кулацкого восстания в Веряеве. Характерно, что в оперативных сводках за 1930 год среди участников восстания в Пителине, Веряеве, Гридине фамилий тех, кого арестовали в 1937 году, не было. «Органи-

заторы выступления: а) мельник с. Гридино - Малышев, бывш. чл. Уисполкома в 1918 г., 23-го февраля вел толпу из Веряево в Гридино, принимал участие в избиении милиционера во главе толпы, б) Рыжов (раскулаченный) - 22-го февраля первый стал ругать, у кого был обобществленный скот, и выпустил скот с общественного двора. Он же вел толпу, которая разогнала милицию; Пузин - раскулаченный - ударил жердью по повозке, на которой ехала милиция, и бежал с толпой за отступающей милицией...»¹⁴

Вспомнили во время следствия и то, что в 1936 году Федора Михайловича забирало ОГПУ-НКВД за «контрреволюционную агитацию», и он отсидел в Сасовской тюрьме шесть месяцев.

Дело Ф. М. Баркова было передано на рассмотрение «тройки», которая постановлением от 10 декабря 1937 года приговорила его к десяти годам лишения свободы.

Дальнейшая его судьба неизвестна.

Церковный староста Федор Терентьевич Савин

с. Высокие Поляны Пителинского района

Родился Федор Терентьевич 30 сентября 1881 года в с. Высокие Поляны Пителинского района в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. В 1916-1918 годах служил рядовым в царской армии.

После революции был записан сначала в середняки, затем в кулаки. В 1931 году все имущество было изъято за неуплату налога. Именно в это трудное время он стал церковным старостой. Федор Терентьевич работал в колхозе. Имел жену, Евфимию Дмитриевну, дочь Нину и сыновей Ивана и Федора. Жена была домохозяйкой. Дочь - колхозницей. Иван работал штукатуром в Баку. А Федор в ноябре 1937 года был в заключении.

Федора Терентьевича арестовали 13 ноября 1937 года вместе со священником Высокополянского храма отцом Алексием Введенским как участника «группы церковников». Федору Терентьевичу предъявили обвинение в создании среди колхозников группы, которая выступала против выборов в Верховный Совет. На самом деле Федор Терентьевич агитировал за выборы в Верховный Совет священнослужителей и верующих.

На допросах Федор Терентьевич ни против кого не лжесвидетельствовал.

И от Бога не отрекся. Дело Савина рассматривала «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области. 10 декабря 1937 года она постановила заключить Федора Терентьевича Савина в ИТЛ на десять лет.

Основание:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело 312249.
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 60, 279; Ф. Р. -5, оп. 2, вн. 1, д. 5; Ф. -2, д. 213, 236; Ф. -627, оп. 240, д. 61; оп. 245, д. 231, Ф. Р. -6, оп. 1, д. 1030; Ф. Р. -2798, оп. 1, д. 97.

Примечания:

- ¹ ГАРО, Ф. Р-5, оп. 2, (вн. 1), д. 5, л. 432-438
- ² см. материал об Успенском А. В.
- ³ ГАРО, ф. 2, оп. 1, д. 236, л. 8-16
- ⁴ Там же
- ⁵ Там же д. 213, л. 74-75
- ⁶ См ГАРО, Ф. Р-5, оп. 2, вн. 1, д. 5
- ⁷ события в Веряеве произошли в феврале, по документам Успенский еще был в 3-Починках
- ⁸ ГАРО, Ф. Р-5, оп. 2, (вн. 1), д. 5, л. 605-610
- ⁹ ГАРО, Ф. Р-6, оп. 1, д. 1030, л. 4
- ¹⁰ Бельковский район был образован 21 февраля 1935 года из двадцати сельских советов Касимовского и одиннадцати сельских советов Тумского района. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1959 года Букринский район был ликвидирован с передачей территорий Касимовскому и Тумскому районам
- ¹¹ ГАРО, Ф. Р-5, оп. 2, (вн. 1), д. 5, л. 392-402.
- ¹² ГАРО, Ф. Р-5, оп. 2, вн. 1, д. 5, с. 422-429.
- ¹³ ГАРО, Ф. П-2, оп. 1, д. 216, л. 23-68
- ¹⁴ ГАРО, Ф. Р-5, оп. 2, (вн. 1) д. 5, л. 439-450.

**Протоиерей
Василий Мрежин**

с. Калинино Ново-Деревенского района

Протоиерей Василий Мрежин родился 28 декабря 1868 года в с. Срезнево Спасского уезда Рязанской губернии в семье дьячка Ивана Семеновича и его жены Пелагеи Васильевны и в тот же день был крещен священником того же села Василием Качинским, который и стал его воспитателем. По семейному преданию, свою фамилию Мрежины получили так. Как-то в гостях у Ивана Мрежина, который тогда носил фамилию Громов, побывал архиерей. Его угощали вкусной ухой. И прощаясь, Владыка вдруг сказал: «Отлично. Будете носить фамилию Мрежины. Подобно тому, как Господь призвал апостола быть ловцом человеков».

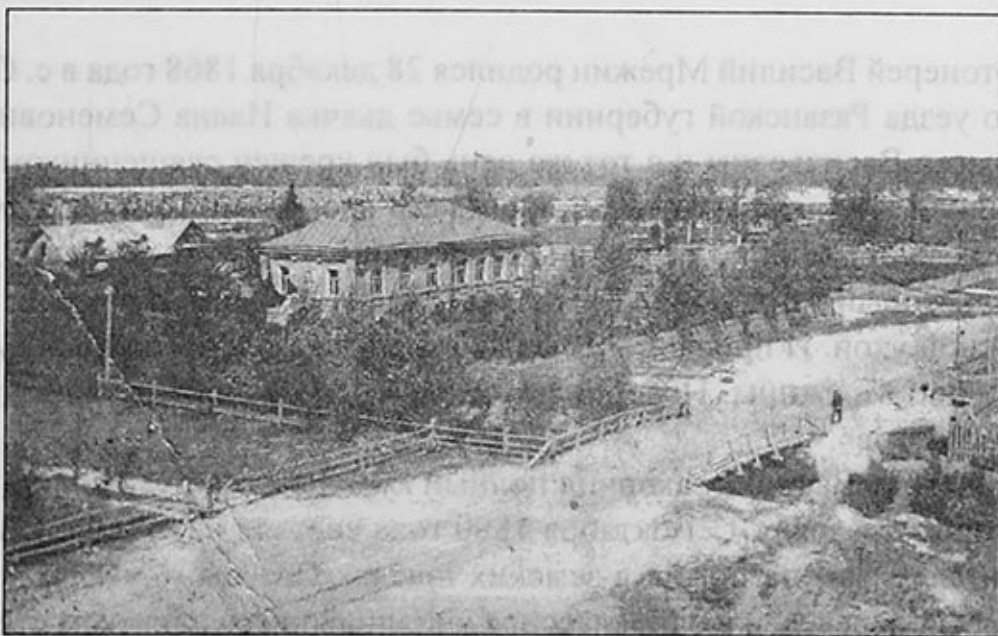
В 1890 году Василий закончил полный курс Рязанской духовной семинарии по второму разряду. С 1 октября 1890 года состоял народным учителем и преподавателем Закона Божия в земских школах Спасского уезда. В октябре 1895 года был переведен в одноклассное училище при Курловском стекольном Нечаево-Мальцевском заводе, где преподавал Закон Божий до мая 1916 года.

Супруги Мрежины, 1915 г.

В 1915 году Василий Мрежин женился на девице Людмиле Орловой. Потомки Мрежиных сохранили семейное предание о том, как Василий десять лет ждал согласия своей избранницы.

В апреле 1916 года Преосвященным Димитрием, епископом Рязанским и Зарайским, отец Василий был определен на священническое место к храму с. Заполье Спасского уезда, а 12 июня 1916 года рукоположен во священника этого храма. Это был храм, в котором долгие годы прослужил тесть отца Василия, священник Петр Орлов. Он потерял зрение и уже не мог служить. Один сын отца Петра, семинарист, погиб в 1912 году при странных обстоятельствах. Другой сын вместе с армией Врангеля эмигрировал за рубеж и жил в Югославии. Единственным, кто мог заменить батюшку, оказался Василий Мрежин.

Курловское училище при Нечаево-Мальцевском стекольном заводе, где до мая 1916 г. преподавал В. Мрежин. Фото начала XX в.

Священник Василий Мрежин в кругу родных (сидит второй слева). Справа сидят его тесть протоиерей Петр Орлов, стоит справа его супруга Людмила. 1918-1919гг.

Дети протоиерея Василия Мрежина с родственниками. В центре Ксения, крайний справа Виктор.

МОСКОВСКАЯ ПАСТЫРСКАЯ
АРХИЕПИСКОП
ПРАЗДНИКОВАЯ ШАЦИЯ

16 декаб. 1932 г.
№ 1267
Рязань, Зарайский, 21

Значения гражданского акта
настоящий документ не имеет
+
В. Протоиерею Вас. Мрежину.

Согласно повелению
прихожан церкви с. Кали-
ники, пригласили Вами

временное исполнение пастырских
обязанностей в означенной с. Ка-
линики, в Рязан. е. о.

Судейский, Архиепископ
Рязанский и Зарайский.

Указ о назначении
протоиерея
Василия Мрежина
в с. Калинино для
исполнения
пастырских
обязанностей,
1932 г.

Свидетельство о
награждении
протоиерея Василия
Мрежина палицею
ко дню Святой
Пасхи,
1933 г.

В 1918-1919 гг. по Рязанской губернии прокатилась первая волна недо-
вольств новой политикой. Жестокими мерами пресекались так называемые кон-
трреволюционные выступления, зачинщиками которых считали помещиков и
попов. Многие священнослужители тогда попали в концентрационные лагеря.
В августе 1919 года и отец Василий Мрежин находился в таком лагере в Рязане
в качестве заложника от с. Заполье. Был освобожден только в ноябре. Вернулся
на службу.

Преосвященным Митрофаном, епископом Михайловским, викарием Ря-
занской епархии, был назначен в 1920 году благочинным IV Скопинского окру-
га, архиепископом Рязанским и Зарайским Борисом (Соколовым) возведен 5
ноября 1927 года в сан протоиерея, с 1929 года - благочинный IV округа Спас-
ского уезда.

Протоиерей Василий Мрежин. 1937 г.

За этот период, как он писал в собственном послужном списке, четыре раза заключался в Спасский домзак. В 1929 году был арестован и заключен сначала в Спасский, а потом в Рязанский домзак.

Во время гражданской войны батюшка подобрал двух раненых красноармейцев. Выходил их, скрывал от расправы крестьян, а потом отпустил. Дочери Ксении батюшка рассказывал, как однажды его арестовали и повезли к какому-то начальнику отдела НКВД. Им оказался один из спасенных красноармейцев. Он узнал священника и оставил дело без последствий, хотя обвинение было предъявлено серьезное. Трудно сказать, к какому именно аресту относится это событие.

В 1937 году о. Василию Мрежину сельским Советом была выдана справка о том, что он действительно судился в 1929 году органами ГПУ и осужден был на три года. Два года пробыл на Соловках. После его отправили на вольную высылку в Архангельскую область - в Онежский район, с. Чекуево. В 1932 году он был окончательно освобожден, приехал домой и служил священником в Калининской церкви Ново-Деревенского района, куда его назначил священномученик Иувеналий, архиепископ Рязанский и Шацкий.

Поступив в декабре 1932 года на священническое место, отец Василий Мрежин стал знакомиться с приходской жизнью Калининского прихода. Он сильно скорбел о том, что не увидел веры в людях, которые по восемь-девять лет не были в храме, не исповедовались и не причащались. Он счел своим долгом поставить в известность архиепископа Иувеналия о религиозно-нравственном состоянии своего прихода и просил архипастырского благословения на хождение по домам верующих с причащением не только больных, но и здоровых.

Владыка Иувеналий дал такое разрешение. За усердие к службе в 1933 году протоиерей Василий Мрежин награжден палицей, которую, к сожалению, не получил. В первые два года такой практики число исповедников и причастников достигло пятисот человек, а в 1936 году - еще больше.

Но власти быстро пресекли деятельность отца Василия Мрежина. В 1936 году он был оштрафован комиссией по наложению взысканий. На селе в это время стали вести антирелигиозную пропаганду.

Отец Василий столкнулся с тем, что многие, приходившие в храм, не знали молитв, забыв даже Символ веры. В 1936 году он обратился к Преосвященнейшему Сергию, епископу Дмитровскому, с просьбой «благословить его вывесить на стенах храма крупно написанные, как краткие, так и более пространые молитвы...».

Письмо это попало в ОГПУ.

В 1936 году, как писалось в одном из доносов, отец Василий Мрежин «организовал на домах колхозников говение, куда и привлекал колхозниц, колхозников и школьников и проводил с ними свою агитацию».

В конце тридцатых годов, как рассказывала дочь отца Василия Ксения, батюшка жил в землянке, где кроме него были четыре монахини. Одну из них Ксения описывала как пожилую, очень строгую и «кривую на один глаз».

10 сентября 1937 года протоиерей Василий Иванович Мрежин был арестован «за агитацию», которую якобы проводил среди населения вместе с протоиереем Иоанном Иоанновичем Бережковым.

На допросах отец Василий виновным себя не признавал, как и его собратья. Но для обвинения, строившегося на «свидетельских показаниях», было достаточно и того, что он «полностью уличен в ведении контрреволюционной деятельности свидетельскими показаниями».

Своего последнего часа отец Василий ожидал в Рязской тюрьме в отдельной камере со строгой изоляцией. По постановлению «тройки» при УНКВД по Московской области от 11 октября 1937 года по ст. 58 п. 10 УК РСФСР о. Василий был приговорен к расстрелу. Расстрелян 21 октября 1937 года. Похоронен вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989.

Основание:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10426;
2. ГАРО, Ф. Р. 6775, оп. 1, д. 75, Ф. 627, оп. 254, д. 180.

**Священник
Иоанн Бережков**

с. Ново-Тишевое Ново-Деревенского района

Священник Иоанн Иоаннович Бережков родился 30 декабря 1869 года в г. Москве в семье священника. Образование получил среднее, закончив Духовную семинарию, по окончании которой семнадцать лет служил учителем в Лихвинском уезде Калужской губернии. В 1906 году стал служить священником в церкви с. Поздняково Козельского уезда Калужской губернии. В 1909 году направлен в Иркутскую губернию Нижне-Уфимского уезда в с. Алмазай, где служил священником сначала в железнодорожной церкви, а с 1920 года по 1922 год в храме этого же села. Во время гражданской войны территория эта временно была занята Колчаком, чехами и румынами. Здесь протоиерей Иоанн своими глазами увидел, к чему привела революция 1917 года, когда брат встал на брата, и пролилась русская кровь. Ему пришлось исповедовать и причащать двух молодых парней, которые сочувствовали советской власти. После причащения они были повешены на телеграфных столбах.

После того, как эту территорию заняли части Красной Армии, Бережков был арестован штабом пятой армии за «агитацию против советской власти»,

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
СЕРГИЙ
Епископ Коломенский
Викарий 1-й степени Патриарха

СПРАВКА

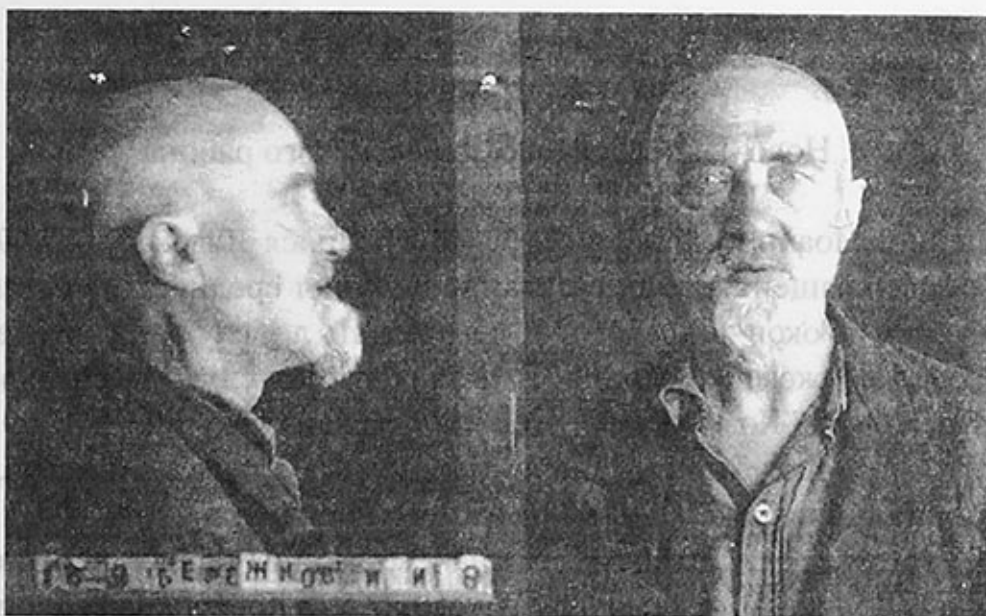
Л. И. Иванова 1937 г.
№ 245
г. Москва
Безучетный пер. дом 8

Испрошено для священника
Иоанна Бережкова Ув. и. Ув. и. Ув. и. Ув. и.
в том, что он назначается штатным священником
в деревне с. Ново-Тишевое Ново-Деревенского района.

Осуществлено в Московской Патриархии в
свидетельство для записки.

Сергий
Семейный архимандрит Сергий Давидов

Указ от 1 июня 1937 г. о назначении священника
Иоанна Бережкова в с. Ново-Тишевое
для исполнения пастырских обязанностей

Протоиерей Иоанн Березков, тюремная фотография, 1937 г.

содержался под стражей в Красноярской тюрьме в течение двух с половиной месяцев, но был освобожден за недоказанностью обвинения.

В 1922 году переведен в с. Александровка-Вятка Канского района Енисейской губернии. В 1929 году со своим тестем, протоиереем Иваном Федоровичем Троицким, был направлен в с. Которь Жиздринского уезда Калужской губернии. Поколесив по стране, отец Иоанн в 1932 году попал в с. Устах Сухинического района Западной области.

Здесь в 1936 году его первый раз привлекли к уголовной ответственности за невыплату налогов и осудили на два года лишения свободы. Срок отбывал в Брянской тюрьме. В 1937 году он был досрочно освобожден и по распоряжению епископа Дмитровского Сергия, викария Московской епархии направлен в с. Ново-Тишевое Ново-Деревенского района Рязанской области. К этому времени ему было уже 67 лет. Жена его умерла, а на руках у батюшки оставалось двое сыновей: Геннадий, четырнадцати лет, и Борис, восьми лет. Две дочери жили в Брянске. Приход, где пришлось служить о. Иоанну был небольшой и насчитывал шестьсот верующих. Приход сразу обложили непосильным налогом, который батюшка просил снизить, так как материально жил очень трудно. До того трудно, что священник соседнего села о. Василий Мрежин подарил ему свою рясу, чтобы он на службе выглядел подобающим образом.

Отец Иоанн не стеснялся высказывать свои взгляды при прихожанах и часто говорил, что священникам при советской власти жить стало невыносимо, так как их задушили непосильными налогами. Несколько раз по делам службы

ему пришлось встречаться с протоиереем В. И. Мрежиным, служившим в Калининской церкви, с которым он обсуждал церковные дела.

10 сентября 1937 года священник Иоанн Бережков был арестован вместе с протоиереем Василием Мрежиным за «контрреволюционную деятельность». На допросах больной и уже немолодой о. Иоанн признал себя частично виновным в том, что высказывал среди прихожан недовольство большими подоходными налогами, которыми облагалось местное население. Но «свидетельскими показаниями» в «контрреволюционной деятельности» «уличен» был полностью.

Следственное дело его было передано на рассмотрение «тройки», которая постановлением от 11 октября 1937 года приговорила его к расстрелу. 17 октября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10426;
2. ГАРО, Ф. Р. 6775, оп. 1, д. 75.

Священник Евгений Пищулин

с. Морозовы Борки Сапожковского уезда

*Евгений Пищулин (в центре)
с матерью Анной Михайловной
и братом Михаилом,
1906 г.*

Священник Евгений Пищулин родился 23 января 1893 года в с. Перья Касимовского уезда Рязанской губернии в семье касимовского мещанина Ивана Фроловича Пищулина и его жены Анны Михайловны. В семье был еще один сын - младший брат Евгения - Михаил.

Отец умер рано, когда оба брата учились в Касимовском Духовном училище. Мальчики старались учиться на «отлично», так как только отличники могли учиться бесплатно. В 1909 году Евгений поступил в Рязанскую Духовную семинарию, которую успешно закончил в 1914 г.

В том же году был призван в армию. Через месяц началась Первая мировая война. В рядах русской армии Евгений Иванович Пищулин служил прапорщиком (сохранилась фотография 1914 г., где он в военной форме с

погонами прапорщика). В сражениях получил ранение и контузию.

После излечения в 1916 г. он поступил в Киевскую Духовную академию. Закончил два курса. Обучение завершить не удалось из-за революционных событий 1917-1918 гг. 23 марта 1918 г. студент II курса Киевской Духовной академии Евгений Пищулин, в соответствии с отпускным билетом № 220, выданным для отъезда в отпуск сроком до 1 сентября 1918 г., вернулся на родину (из документов и воспоминаний жены и дочери, собранных внуком - Е. Н. Кашириным).

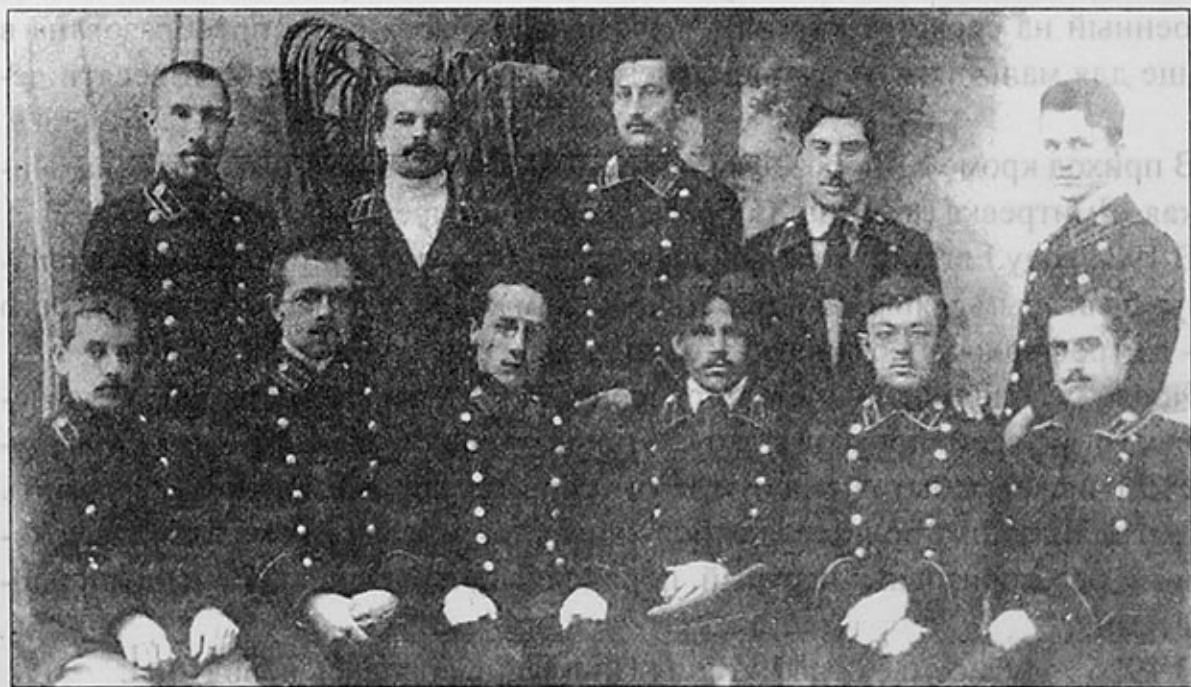
С 1918 г. по февраль 1923 г. он был инструктором Касимовского Всеобуча, затем, переехав в Рязань, - инструктором спорта в спортотделе губернского военкомата. Через некоторое время вернулся в родное село Перья Касимовско-

Братья Пищулины Михаил и Евгений
(стоит с книгой) с учителем
(сидит), 1909 г.

Прапощик Евгений Пищулин,
1914 г.

Евгений Пищулин со студентами II курса Киевской Духовной академии
(стоит 1-й слева), 1917 г.

го района, где учительствовал. С 1923 года он числился в запасе тылового ополчения.

В 1923 г. женился на дочери протоиерея Иоанна Андреевича Солидова, Клавдии Ивановне, 1898 г. рождения.

Отец Иоанн с 16 сентября 1884 года служил в Покровском храме с. Морозовы Борки Сапожковского уезда Рязанской губернии. По штату 1873 г. в причте при Покровской церкви положены были два священника и два псаломщика. Покровский храм в «государевом селе Борке» на реке Паре упоминался еще в окладных книгах 1676 г. Церковь первоначально была деревянной. Во второй половине XVIII века эта церковь с Архангельским приделом была разобрана из-за ветхости, и в 1758 г. прихожане просили об освящении деревянной церкви «в прежнее храмонаименование». В 1805 году церковь сгорела. В августе того же года управитель имения графа Дмитрия Андреевича Зубова Иван Барлеев подал прошение о строительстве на месте сгоревшего храма каменной церкви. В ее устройстве кроме графа Зубова приняли участие майор Петр Григорьевич Щепочкин и Николай Максимович Савинов, владельцы села Морозовы Борки.

В 1817 г. все работы были завершены: построены храм, колокольня, ограда вокруг церкви, внутри ограды - два каменных дома, в одном из которых сначала была устроена церковно-приходская школа, в другом - церковная сторожка. Впоследствии школа была переведена в более обширный каменный дом, построенный на средства княгини Черкасской. Школа была преобразована в училище для мальчиков, в котором ежегодно обучалось до ста пятидесяти детей.

В приход кроме с. Морозовы Борки входили деревни Александровка, Никольская, Дмитревка (в конце XIX века - около четырех тысяч человек).

В 1923 году Евгений Иванович Пищулин был хиротонисан во иерея и начал службу вторым священником в Покровском храме, где настоятелем был его тесть - митрофорный протоиерей Иоанн Андреевич Солидов.

После революции село стало относиться к Можарскому району Рязанской области. Со всего прихода к отцу Евгению обращались больные и страждущие, в том числе и с бытовыми нуждами - решить спорные вопросы, оформить документы. Батюшка пользовался большим авторитетом как человек высокодуховный, безукоризненно честный, порядочный, наделенный большими способностями.

В 1926 году в семье отца Евгения Пищулина родилась дочь Нина.

Через год священник Покровского храма Евгений Пищулин был привлечен к судебной ответственности по ст. 60 УК РСФСР и оштрафован на 624 руб-

С земляками и собратьями по заключению в г. Пинеге в 1930 - 1932 гг.

№ 32. 29 марта.
На память о совместной жизни в г. Пинеге в 1930-1932 гг. от земляков.
Александр Гобров, Гор. Кадош, Кадош. района.
Свищину Максим вл., д. Демисель, Рязань.
Братский И. И. Свищово с. Замора, Рязань.
Свищовский В. К. Богданов с.т. Луковин, М. Козьмодемьянск.

Надпись на обороте фотографии

ля.

В 1929 году Пищулины были раскулачены. У них отобрали деревянный дом, двор, баню, ригу. Семья сначала ютилась в церковной сторожке, потом жила на квартире.

Дочери Нине не исполнилось и четырех лет, когда 7 февраля 1930 года ее отца арестовали в первый раз. Его обвинили в «агитации против колхозного строительства». Будто бы батюшка с амвона призывал прихожан «потерпеть, воздержаться от вступления в колхоз, так как терпеть осталось немного». И якобы благодаря такой «агитации» и «большому влиянию священника Евгения Пищулина на жителей села», организация колхоза «тормозится», на собраниях крестьяне заявляют, что «в колхоз входить не надо, там уморят с голоду, а власть к этому и стремится».

Отец Евгений не признал себя виновным в антисоветской агитации и выступлениях против мероприятий советской власти. Он заявил, что против него свидетельствовал человек, не ходивший в церковь и с антипатией относившийся к его семье.

15 декабря 1929 года, по словам священника Евгения Пищулина, он говорил лишь о налогообложении церкви. Налог был непосильным. Давно прошло время безбедного содержания храма. Теперь катастрофически не хватало средств на содержание причта и церкви.

8 февраля 1930 г. священника Евгения Пищулина признали виновным по ст. 58 п. 10 УК и приговорили к трем годам лишения свободы. Первоначально он содержался в Рязанском исправдоме. Среди документов его следственного дела есть справка от 2 апреля 1930 г., направленная в ОГПУ, с заключением тюремного врача о том, что «заклученный Пищулин Евгений Иванович, 42 лет от роду, страдает хроническим воспалением почек».

Срок заключения батюшка отбывал под Архангельском, на лесоповале в Пинеге. У дочери и внука отца Евгения сохранилась уникальная фотография того страшного времени, на которой вместе с отцом Евгением Пищулиным запечатлена группа рязанских священников. На обороте фотоснимка надпись:

«1932 г. 22 марта.

На память о совместной жизни в г. Пинеге в 1930 - 1932 гг. от земляков.

Александр Бобров, гор. Кадом, Кадом. Района.

Священник Майстров с. Дягилево Ряз. у.

Протоиерей М. И. Викторов с. Загорье Ряз. у.

Священник В. К. Богданов, ст. Луховицы, МКЖД.»

Даже в таких условиях священники находили возможность служить молебны в лесу, вдали от посторонних глаз.

Заклученных часто посылали грузить бревна на корабли. И французские и английские моряки, жалея изможденных, голодных русских арестантов, бросали им буханки хлеба прямо в воду.

После заключения священник Евгений Пищулин вернулся в свой приход - с. Морозовы Борки - и продолжал служить до закрытия храма в 1937 г.

В 1937 году священника Евгения Иоанновича Пищулина вызвали в Сапожковский райком партии. Секретарь райкома потребовал от отца Евгения публичного отречения от Православной веры. Грозил вторым арестом - «тогда уж ты совсем сгинешь». Отец Евгений от веры не отрекся. После прямых угроз он вынужден был скрываться у знакомых. Прихожане прятали его на сеновалах, в банях.

Не мог он скрыться из Морозовых Борков, не отдав последний долг близкому человеку. Не уехал до тех пор, пока не отслужил сорок дней по недавно почившему тестю, наставнику, другу - протоиерею Иоанну Андреевичу Солидову. «Отслужу, как положено, и тогда можно будет уехать в Касимов», - говорил близким отец Евгений...

Однажды в деревне Глиняные Ямы он соборовал умиравшую старушку. В ту ночь по чьему-то доносу его и арестовали во второй раз. 17 июля 1937 года в квартире Пищулиных произвели обыск. Были изъяты: «Переписка разная, крест деревян., обшитый серебрян. листом - 1, кадило серебряное - 1, лампада - белая жесь. Никелиров. - 1, дарохранильница серебряная - 1, литература - церковная разная - 17 шт.». Огромное количество писем не было учтено. Их обозначали как «разное». Переписка была уничтожена. Церковная утварь сдана в скупку, а вырученные деньги пошли в доход государству.

Отца Евгения Пищулина обвинили «в активной контрреволюционной деятельности среди населения и в высказывании повстанческих настроений». Обвинение строилось на доносах: в каком-то доме батюшка якобы сказал, что на советских машинах нужно ездить с лаптями, так как машины часто ломаются. А тут - обул лапти и пошел, так надежнее. Другой «свидетель» писал, что отец Евгений будто бы говорил кому-то, что советскому колхознику хлеб обходится дороже, чем польским крестьянам. Эти слова квалифицировали как «клевету на советскую власть и ее мероприятия и возбуждение в людях повстанческих настроений».

Священник Евгений Пищулин виновным себя не признал, никого не оговаривал.

Сборный пункт арестованных располагался на станции Верда. Толпы мужиков под охраной солдат НКВД ожидали отправки. Там и нашли отца Евгения его жена, Клавдия Ивановна, и двенадцатилетняя дочка Нина. Поговорить им

не удалось: среди криков, шума, гама нельзя было расслышать и слово. А охранники не подпускали родственников близко к арестованным. Лишь в последний момент отец Евгений успел выкрикнуть: «Вины за мной нет!»... А дочке, на которой была желтая шапочка: «Прощай, моя птичка-канареечка!» Позже Клавдия Ивановна Пищулина узнала, что с Верды заключенных отправили в Рязанский тюремный замок.

24 июля 1937 г. в квартире Пищулиных был произведен второй обыск. В описи вещей, ценностей и документов, подлежащих изъятию, была заполнена лишь одна строка: «Книги религиозные». Эта была большая библиотека отца Иоанна Солидова, после смерти которого она перешла к зятю. Книги вывезли на двух грузовиках. В семье сохранилась лишь небольшая часть — те книги, которые матушка Клавдия успела спрятать. Потом стало известно, что часть конфискованных редких книг разорвали и бросили на подстилку скоту.

Несколько раз матушка Клавдия приезжала в Рязань, пытаясь добиться свидания с мужем. От моста к тюрьме выстраивались длиннющие очереди, чтобы заключенным передать посылки. Надежды матушки рухнули, когда передачу ей вернули, сказав, что мужа осудили по статье 58 пункт 10, без права переписки.

Через некоторое время священника Евгения Иоанновича Пищулина перевели в московскую тюрьму.

Постановлением «тройки» при УНКВД по Московской области от 26. 09. 1937 г. отец Евгений Пищулин был признан виновным по ст. 58 п. 10 УК РСФСР и расстрелян 27. 09. 1937 г. вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории полигона НКВД СССР. Похоронен там же.

2 июня 1958 г. вдове священника Евгения Пищулина, Клавдии Ивановне, было выдано ложное свидетельство о смерти (ЩМ № 127893) батюшки в заключении 5 февраля 1946 г. в возрасте 53 лет от миокардита.

Священник Евгений Пищулин реабилитирован постановлением президиума Рязоблсуда 9. 05. 1958 г.

*Священник Евгений Пищулин
в период пребывания в тюрьме,
1937 г.*

Основание:

1. Архивно-следственное дело № 14309 архива Управления ФСБ РФ по Рязанской области.

2. ГАРО. Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75. Пищулин Евгений Иванович; Ф. 627. Оп. 240. Св. 205 б. Д. 58. С. 227.

3. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии, сост. свящ. Иоанн Добролюбов. Том третий. Рязань, 1888. С.43 - 46.

4. Воспоминания родственников (жены и дочери), собранные внуком - Евгением Николаевичем Кашириным.

5. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Касимовская, книга 181.

Протоверей

Павел Яковлевич

с. Николаевское Яв Ново-Деревенского района

Протоверей Павел Яковлевич родился 24 августа 1893 года в селе Николаевском Яв Ново-Деревенского района Рязанской области в семье священника Николая Яковлевича и его жены Александры Ивановны Яковлевой. Отец Александр Яковлевич Яковлев был священником в местной церкви. Все его дети являлись духовными чадами отца и продолжали его дело. Отец умер неожиданно в 1916 году. Ему было всего 27 лет. Проводили его в последний путь все село, так как люди и почитали и любили о. Александра. К этому времени Павел уже служил псаломщиком в приходской церкви своего отца. С 1918 по 1919 г. служил в тыловом подразделении Красной армии. После армии Павел стал священником. Арестован 26 октября 1937 года с группой священников Ново-Деревенского района. Обвинен в Павла в руководстве контрреволюционной организацией «Деревенское Ново-Деревенское район», в которой якобы входили, кроме него самого, протоверей Иоанн Бахвалович, священники Дмитрий Дмитриевич, Михаил Кобзарь, Михаил Соколовский, Иван Яковлев Яковлев. Это обвинение ему предъявили по-видимому потому, что он являлся к этому времени уже главочинным округа. По делу служил ему приходилось ездить в окрестные села, встречаться со священниками, решать церковные проблемы. Он хорошо знал не только нужды Церкви, но и крестьян.

Репрессированные священно-церковнослужители Новодеревенского района

В конце октября 1937 г. были арестованы восемь священнослужителей Новодеревенского района: протоиереи Павел Лицентов, Иоанн Болховитинов, священники Дмитрий Дмитриевский, Иоанн Покровов, Михал Кобызев, Иоанн Сокольский, Иоанн Лысцов, диакон Павел Бабин. Против них было возбуждено следственное дело № 290 по обвинению в создании контр-революционной организации «церковников Новодеревенского района».

Протоиерей Павел Лицентов, с. Никольские Гаи Ново-Деревенского район

Протоиерей Павел Лицентов родился 24 августа 1893 года в селе Никольские Гаи Рязжского уезда в семье священника Никольского храма этого села Александра Ивановича Лицентова и его жены Марии Афанасьевны. Отец Александр также преподавал Закон Божий в местной школе. Все его дети закончили духовные учебные заведения и мечтали продолжить дело своего отца и деда. Отец умер неожиданно, в 1916 году. Ему было всего 57 лет. Провожали его в последний путь всем селом, так как любили и почитали о. Александра. К этому времени Павел уже служил псаломщиком, а впоследствии занял место отца.

С 1918 по 1919 г. служил в тыловом ополчении Красной армии. После армии Павел стал священником.

Арестовали его 26 октября 1937 года с группой священнослужителей Новодеревенского района, обвинив о. Павла в руководстве контрреволюционной организацией «церковников» Ново-Деревенского района, в которую, якобы, входили, кроме него самого, протоиерей Иоанн Болховитинов, священники Дмитрий Дмитриевский, Иоанн Покровов, Михаил Кобызев, Иоанн Сокольский, Иоанн Лысцов, диакон Павел Бабин. Это обвинение ему предъявили, по-видимому, потому, что он являлся к этому времени уже благочинным округа. По делам службы ему приходилось ездить в окрестные села, встречаться со священниками, решать церковные проблемы.

Он хорошо знал не только нужды Церкви, но и крестьян.

В те годы по всей стране разворачивалась коллективизация. Процесс шел болезненно и часто сопряжен был с недовольством крестьян. Власти видели в этом «происки врагов», к которым относили и священнослужителей. Волновали крестьян и налоги, которые накладывало на них государство. Такими же налогами было обложено и священство. Мало кто мог с ними справиться. При неуплате не только отбирали имущество, но и закрывали храмы.

Протоиерей Павел Александрович Лицентов не мог смириться с закрытием храмов в его благочинии под зернохранилища и другие нужды. Его волновало и то, что уже и так многие люди отступили от Бога. Шло организованное гонение на веру и Христа. И он обличал этот грех в людях.

На следствии ему вменили в вину то, что он «руководил попами, крайне враждебно настроенными против коммунистической партии и советской власти», которые якобы проводили контрреволюционную деятельность, направленную «на срыв всех проводимых мероприятий».

Протоиерей Павел Лицентов виновным себя не признал, как и не сказал ничего предосудительного о других священниках. Хотя следователь писал в обвинительном заключении, что отец Павел «полностью обличен свидетельскими показаниями в контрреволюционной деятельности».

Участь его была решена еще до ареста. После передачи дела на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области, которая постановлением от 6 декабря 1937 года приговорила протоиерея Павла Лицентова к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 23 декабря того же года.

Реабилитирован он по Указу ПВС СССР от 16 января 1989 года.

Протоиерей

Иоанн Болховитинов,

с. Зимарово Ново-Деревенского района

Протоиерей Иоанн Болховитинов родился в семье кустика-сапожника Семена Болховитинова. С 1915 по 1917 г. служил в царской армии рядовым. Пастырское служение проходил в с. Зимарове Раненбургского уезда (ныне Ново-Деревенского района). Это село издавна известно не только своим храмом, но и чудотворной Боголюбской иконой Божией Матери, по месту нахождения именуемой Зимаровской. Средства в его построение вложили крестьяне, посещавшие этот храм, окрестные помещики, православный люд Москвы и Санкт-Петербурга.

В момент ареста у батюшки не было никакого имущества, а до 1929 года он имел дом.

Постановление о его аресте было подписано 27 октября 1937 года на том основании, что «он был в тесных связях с попами сел Ново-Деревенского района и проводил среди населения контрреволюционную деятельность». Кроме того, батюшку обвиняли в том, что священники проводили «контрреволюционные собрания» не только в Ново-Деревенском районе, но и приезжали в Зимарово.

На протяжении многих веков христиане стекались в это село, чтобы поклониться 1 июля чудотворной Боголюбской-Зимаровской иконе Божией Матери. Вполне естественно, что в престольный праздник соседние священники приезжали в этот храм. Об этом на следствии и сказал отец Иоанн Болховитинов.

Власть наложила на Церковь непосильные налоги, выполнить которые многие приходы были не в состоянии. Отцу Иоанну приходилось после обедни обращаться к верующим, чтобы они оказали помощь храму. Иначе власть могла закрыть церковь, как это было во многих приходах Рязанской области.

Следователь, ведший дело Ново-Деревенских священников, настоятельно требовал, чтобы о. Иоанн Болховитинов дал показания против всех священников, которые проходили с ним по одному делу.

Отец Иоанн вел себя достойно. Он прекрасно понимал, что достаточно одного необдуманного слова - и его собратий ждет неминуемая смерть.

За стенами тюрьмы батюшку ждала жена Лидия Николаевна, сын и три дочери, младшей было всего восемь месяцев!

Следственное дело на восемь священнослужителей было представлено на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области. 6 декабря 1937 года о. Иоанн был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 4 января 1938 года. Следует оговориться, что собратья о. Иоанна, арестованные вместе с ним, приняли смерть несколькими днями раньше. Их расстреляли 23 декабря 1937 года.

Священник

Димитрий Дмитриевский,

с. Боровок Ново-Деревенского района

Священник Димитрий Дмитриевский (по архивным церковным документам Дмитриевский) родился 29 октября 1881 года вместе с братом-близнецом Михаилом в селе Ясенок Рязжского уезда в семье пономаря Покровской церкви Николая Артемьевича Дмитриевского и его жены Пелагии Степановны. Но через месяц, 26 ноября, Михаил умер. В 1899 году он окончил курс Сапожковского духовного училища. В 1901 году Преосвященным Иосифом (Соколовым), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, был определен временно исполняющим должность псаломщика в церковь села Мостье Рязжского уезда. В 1902 году Преосвященным Владимиром (Благодарным), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, был переведен псаломщиком в Покровскую церковь села Бурминки того же уезда.

После революции служил в селе Боровок (или Дмитриевский Боровок) Раненбургского уезда. В небольшом селе при речке Хупте была деревянная церковь с церковно-приходской школой. Церковь была построена на средства прихожан. Они ремонтировали, штукатурили, обновляли храм. В церкви был один престол - в честь великомученика Димитрия Мироточивого.

Первый раз отец Димитрий был арестован за «невыполнение трудового задания» и судим народным судом, который приговорил его к одному году ИТЛ. Срок он отбывал в Волтаевском лагере, в Сибири. Где-то в Сибири в это же время работал агрономом его сын.

26 октября 1937 года его вновь арестовали по обвинению в «крайне враждебной настроенности против власти коммунистов». По окончании следствия дело передали на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 6 декабря 1937 года «тройка» приговорила отца Димитрия к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 23 декабря 1937 г.

Священник Иоанн Покровов

(с. Верхний Якимец Ново-Деревенского района)

Священник Иоанн Покровов родился 22 июля 1895 года в селе Знаменское (Лапоток) Раненбургского уезда в семье псаломщика сельской Троицкой церкви Василия Ивановича Покровова и его жены Дарии Васильевны. По статистическим данным за 1906 год, в селе было 1309 жителей. В 1915 году на пожертвования благодетелей в селе была построена новая кирпичная церковь с такой же колокольной, а до этого там была только деревянная на каменном фундаменте. В этот храм в 1913 году на должность псаломщика был определен Иоанн Покровов, выпускник четвертого класса Раненбургского духовного училища.

Священник Иоанн Покровов служил в храме села Верхний Якимец Ново-Деревенского района. 26 октября 1937 года его арестовали. На одном из допросов его спросили о социально-имущественном положении, хотя в анкете арестованного было указано, что на момент ареста «из имущества - одна коза». Все, что было: дом с надворными постройками, лошадь, корову, землю, - все отобрали за неуплату непосильных налогов в 1929 году. Тогда отец Иоанн служил в с. Гагарино Рязского района.

На допросах его спрашивали только для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности за так называемую «контрреволюционную работу» вместе с теми восемью церковно-священнослужителями Ново-Деревенского района.¹

Всем им было трудно содержать храмы. Декрет об отделении Церкви от государства все церковное имущество сначала объявил «народным достоянием», а затем отобрал его. Народ и сам страдал от непосильных налогов, хотя и пытался оказать посильную помощь храмам. Но с каждым годом это было делать все трудней и трудней. Отец Иоанн был человеком сердечным и наблюдательным. Он не мог не видеть, как часто сажают в тюрьмы и расстреливают людей безвинных. Бывало, в присутствии прихожан высказывал свое мнение по тому или иному вопросу. Да и как не сказать, ведь к священникам шли не только с вопросами духовными, но и житейскими.

Оказалось, что то, что знали односельчане, знали и сотрудники НКВД. Не надо думать, что всюду сидели шпионы и доносчики. В словах свидетелей, на которые опиралось следствие при допросах, на самом деле нет ничего криминального.

Следственное дело № 290 на восемь священно-церковнослужителей было направлено на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 6 декабря 1937 года оно было рассмотрено, и священник Иоанн Васильевич Покровов был приговорен к расстрелу, который совершился 23 декабря 1937 года. Реабилитирован отец Иоанн по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Священник Михаил Кобызов

с. Благие Ново-Деревенского района

Родился священник Михаил Кобызов в 1874 году в селе Спас-Леоновщина Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье священника Иоанна Кобзева. В 1892 году он окончил полный курс Скопинского духовного училища с правом поступления в Рязанскую духовную семинарию. С 1892 года по 1894 год Михаил был практикантом при церковно-приходской школе села Дымова Скопинского уезда. Тогда же получил свидетельство о звании учителя начальной школы и какое-то время работал учителем приходской школы села Мурзинка Скопинского уезда. Был на церковно-учительских певческих курсах, которые закончил очень успешно, о чем имел свидетельство.

В 1898 году святителем Мелетием (Якимовым), епископом Рязанским и Зарайским, он был рукоположен во диакона к Духовской церкви села Благие Раненбургского уезда. Одновременно преподавал Закон Божий в Бахметьево-Благовской церковно-приходской школе Раненбургского уезда. Преосвященным епископом Рязанским и Зарайским Никодимом (Боковым) в 1910 году отец Михаил был перемещен к Вознесенской церкви города Раненбурга, и одновременно утвержден в должности законоучителя Пригородной Лучинской земской школы. Вскоре его рукоположили во священника.

После революционных событий он вернулся в родное село.

В 1937 году, в октябре, его арестовали вместе с другими священнослужителями района и привлекли к уголовной ответственности по 58-й статье. Все архивно-следственные дела, сосредоточенные в архиве УФСБ РФ по Рязанской области, казалось бы, очень похожи друг на друга: одни и те же вопросы, задававшиеся следователями подсудимым, почти одни и те же ответы подсудимых.²

На допросах следователь «категорически» требовал от него признания во враждебности к существующему строю, а так же в том, что проводил среди

населения агитацию против колхозов.

Обвинение строилось на доносах. Так, в архивно-следственном деле записано, будто отец Михаил говорил: «Большевики живут только на обмане.., расстреливают своих братьев, которые с ними вместе работали, а в Писании Божиим так и сказано, что настанут времена: друг друга будут продавать, и брат будет стрелять брата, говорить будет ничего нельзя, т. к. камень, и тот будет предавать...»

Отец Михаил опроверг провокационные утверждения следователя, что встречи священнослужителей, арестованных вместе с ним, были частью заговора против коммунистической партии и советской власти.

Батюшка твердо стоял на своем и утверждал, что ни он, ни его собратья не замыслили ничего против власти. Однако дело священников было направлено на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области, которая 6 декабря 1937 года приговорила священника Михаила Иоанновича Кобызева к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1937 года. Реабилитирован отец Михаил по указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Священник

Иоанн Сокольский,

с. Просечье Ново-Деревенского района

Священник Иоанн Сокольский родился 13 марта 1874 года в селе Рождественское Тамбовской губернии в семье псаломщика Александра Сокольского. Закончил Духовную семинарию. Женился на девице Марии Федоровне. В 1894 году рукоположен во священника. Служил в с. Просечье Ново-Деревенского района. До 1929 года имел дом, корову, овец. В 1929 г. дом отобрали.

В 1930 году отца Иоанна осудили по ст. 169 УК и приговорили к высылке. Второй раз отца Иоанна арестовали 26 октября 1937 г. по обвинению в соучастии в «контрреволюционной группе священнослужителей Ново-Деревенского района». Обвиняли его во враждебной настроенности к советской власти и коммунистической партии. Всего по делу арестовали восемь священнослужителей.

На следствии батюшка признал себя виновным только в том, что к советской власти относился враждебно и высказывал недовольство непосильными налогами, которыми государство обложило народ и Церковь. Все остальное он отрицал: и участие в контрреволюционной деятельности, и сборы священни-

ков, на которых, якобы, строились враждебные государству планы.

Дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 6 ноября 1937 года восемь священнослужителей Ново-Деревенского района были приговорены к суровому наказанию. Пятеро к расстрелу, трое - к десяти годам ИТЛ. Отец Иоанн Сокольский был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1937 года. Реабилитирован отец Иоанна по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Священник Иоанн Лысцов

с. Лопухи Ново-Деревенского района

Священник Иоанн Лысцов родился 28 мая 1879 года в семье пономаря Христорождественской церкви с. Букрино Пронского уезда Гавриила Ивановича Лысцова и его жены Зиновии Адриановны.

Иоанн окончил Рязанскую духовную семинарию и был определен в село Льгово Рязанского уезда псаломщиком. Какое-то время служил законоучителем в церковно-приходской школе, затем служил в селе Панкино Пронского уезда священником, был заведующим школой грамотности в близлежащей деревне. В 1910 году отец Иоанн был перемещен в с. Рождественские Гаи. С 1918 служил в тыловом ополчении в Рязани рядовым, но эта служба была вынужденной. По возвращении из рядов Красной Армии отец Иоанн снова стал служить священником в с. Лопухи Ново-Деревенского района.

Советская власть стремительно ворвалась в жизнь крестьянства, многим ее перевернула и искалечила. Непосильные налоги, часто вынужденная коллективизация, обобществление скота, закрытие храмов...

Отцу Иоанну происходившие события не могли нравиться, так как страдали люди. Он мог помочь им только Божиим словом. В церкви после обедни он говорил проповеди, объяснял прихожанам, в чем заключаются истинные ценности. Доносы, которые подшиты в архивно-следственном деле, сохранили эти проповеди для потомков. А вот что говорил сам отец Иоанн во время следствия: «Действительно, советской властью я недоволен, потому что она лишила нас всех прав и наложила на нас большие налоги...» Но ни какой контрреволюционной работы не было.

Отца Иоанна обвинили в том, что на празднике в Зимарове он с другими

священниками «организовал собрание» в доме у зимаровского священника Иоанна Болховитинова.

Вся «контрреволюционная деятельность» священников заключалась в том, что в Зимарове в этот день был большой праздник чудотворной Боголюбской иконы Божией Матери. Праздник собирал ежегодно большое количество верующих не только из окрестных сел и деревень. Икона была почитаема во всей России.

26 октября 1937 года священник Иоанн Гаврилович Лысов был арестован с восемью священнослужителями, а 24 ноября обвинительное заключение было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области. 6 декабря «тройка» приговорила о. Иоанна Лысова к десяти годам ИТЛ.

Диакон

Павел Бабин

с. Верхний Якимец Ново-Деревенского района

Диакон Павел Петрович Бабин родился 24 июня 1894 года в д. Зареченская Слобода Раненбургского уезда Рязанской губернии. С детства приученный к труду, Павел помогал в хозяйстве родителям и одновременно учился, закончил церковно-приходскую школу.

Нелегким крестьянским трудом и усердием укреплялось хозяйство родительское: «до революции... имели два дома с надворными постройками», с необходимыми в хозяйстве лошадью и коровой.

Ни в Царской, ни потом в Красной армии служить Павлу не пришлось, до 1917 года «работал возчиком». А потом жизненный путь его изменился: «до 1933 года служил дьячком», затем был рукоположен во диакона.

К этому времени диакон Павел имел собственную небольшую семью. Господь не дал супругам Бабиным детей. Но с ними жил младший брат Павла, Сергей. Жили они в с. Верхний Якимец Ново-Деревенского района, где служил диакон Павел во второй Казанской церкви. Жена занималась домашним хозяйством, а брат работал в колхозе.

Много пережил в трудные годы гонений на Церковь о. Павел, видел оставшиеся без священников храмы, их разрушение и осквернение. А жизнь становилась все труднее.

26 октября 1937 года арестовали диакона Павла Бабина. Обвинили его в

том, что он якобы «состоял в поповской контрреволюционной организации». Но на допросе диакон Павел это обвинение опроверг, хотя говорил открыто: «трудно нам стало жить, советская власть содрала последнюю шкуру». Правда была налицо: облагаемые непомерными налогами священнослужители стали «самыми бедными людьми на селе», и «существовать стало невозможно». Этих слов было достаточно, чтобы обвинить Павла Петровича в активной контрреволюционной деятельности, «в высказывании пораженческих настроений, в гнусной клевете против Советской власти и Компартии и колхозов». Следствие продлилось до декабря 1937 года.

Решением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 6 декабря 1937 года диакон Павел Петрович Бабин был приговорен к десяти годам лишения свободы в ИТЛ.

Дальнейшая судьба диакона Павла Петровича Бабина неизвестна.

Основание:

1. Архив ФСБ по Рязанской области, Архивно-следственное дело № 12253,
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 60.
3. ГАРО, Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75
4. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Новодеревенская, книги 37, 83, опись Пронская, книга 26, опись Ухоловская, книга 53.

Примечания:

¹ см. биографии Сокольского, Кобызева, Лиценова, Дмитриевского и др.

² имеющиеся в протоколе сведения пополнены материалами из архива Рязанской духовной консистории, хранящимися в ГАРО.

Священник
Иоанн Анаевский,
с. Пеньки Пителинского района

Священник Иоанн Иоаннович Анаевский родился в 1875 г. в селе Чершны Кадомского уезда Тамбовской губернии. Он происходил из духовного звания: был сыном священника. Получил среднее образование в Духовном училище г. Шацка, жил и служил в с. Пеньки Пителинского района Рязанской области.

Отец Иоанн и матушка Анна Васильевна Анаевские вырастили троих детей. Старшая дочь жила в с. Пеньки, а сын и младшая дочь - в г. Ленинграде.

В постановлении об аресте от 18. 01. 1938 г. говорится, что «священник Иоанн Анаевский является (по доносу) организатором контрреволюционной деятельности кулацкой группы в с. Пеньки Пителинского района», которая ставила своей целью «организованную борьбу» путем «подрыва мощности колхоза и вызова недовольства колхозников против советской власти». Отец Иоанн был арестован 21 января 1938 года.

На допросах священника Иоанна Анаевского следователи упоминали имена Михея Сергеевича Лакеева, бывшего с 1917 по 1921 год церковным старостой храма, в котором служил отец Иоанн, и Сергея Григорьевича Лакеева, являвшегося с 1925 по 1929 год псаломщиком этого храма.

В обвинительном заключении по делу священника Иоанна Анаевского еще говорится о том, что возглавлял «кулацко-церковную повстанческую группу» благочинный Елатомского округа священник Александр Петрович Даньков, арестованный раньше, в 1937 году.

Следствие тщетно пыталось добиться от отца Иоанна Анаевского показаний против священника Владимира Ивановича Кимвалова, которого он знал с детства и с которым был дружен.

Отец Владимир Кимвалов, 1897 года рождения, уже в 1930 году отбывал наказание, получив приговор по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, и в 1938 году снова был привлечен как, якобы, активный участник «раскрытой контрреволюционной группы», руководимой благочинным Елатомского округа священником Александром Даньковым.

Всего по данному делу обвинялось восемь человек.

Сначала отец Иоанн содержался под стражей в Сасовской тюрьме, где его допрашивали 24, 25 и 28 января, затем был переведен в тюрьму г. Рязани.

В Рязани по следственному делу № 9610 на священника Ивана Ивановича

Анаевского было вынесено обвинительное заключение по ст. 58 п. 10 УК РСФСР. Было принято постановление направить дело на рассмотрение «тройки» УНКВД по Рязанской области, а в справке указано, что вещественных доказательств по делу нет.

На заседании «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 14 февраля 1938 г. было принято постановление: священника Ивана Ивановича Анаевского расстрелять, обвинив в организации и руководстве повстанческой группой и проведении агитации среди населения с призывами к восстанию против советской власти.

Приговор был приведен в исполнение в ночь на 8 марта 1938 г.

Основание:

Архивно-следственное дело № 9735 архива Управления ФСБ по Рязанской области.

Священник

Павел Купчевский,

с. Лялино Больше-Коровинского,
ныне Захаровского района

Священник Павел Петрович Купчевский родился 28 июля 1880 года в с. Малая-Ольшанка Белоцерковского уезда Киевской губернии в семье священнослужителя.

Образование отец Павел получил среднее: учился в духовном училище. Из показаний отца Павла Купчевского узнаем, что он «служителем культа являлся с 1895 года», значит уже с пятнадцати лет служил в церкви.

У батюшки была семья - жена Валентина Степановна, родились дети - сыновья Константин и Александр, дочь Раиса.

В хозяйстве Павла Петровича до революции имелась одна корова и девять десятин церковной земли, а после революции, когда началось открытое гонение на Церковь, и этого не стало.

Украинец, отец Павел к 1937 году с семьей переехал в Рязанскую область, где стал настоятелем Преображенской церкви в селе Лялино Больше-Коровинского (ныне Захаровского) района.

Вскоре начались массовые аресты священнослужителей и мирян. 17 декабря 1937 года был арестован и священник Павел Купчевский. Его поместили в Рязанскую тюрьму.

Начались допросы. Следствие строилось на обвинениях «в антисоветской агитации, распространении пораженческих настроений, в защите врагов народа и выражении террористических намерений к членам ВКП(б)».

На все вопросы ответ был один: «В предъявленном мне обвинении виновным я себя не признаю».

Дело по обвинению священника Павла Петровича Купчевского передали на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области.

На основании сфальсифицированных материалов, какими были «показания свидетелей», «тройкой» УНКВД по Рязанской области от 26 декабря 1937 года священник Павел Купчевский приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. 10 января 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Реабилитирован отец Павел Купчевский по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Основание:

Архивно-следственное дело № 9688 архива УФСБ РФ по Рязанской области.

Священник

Константин Дмитриевский,

с. Успенское (ныне Мосолово) Шелуховского,
ныне Шиловского района

Священник Константин Дмитриевский (по клировой ведомости Дмитриевский) родился в 1887 году в с. Рядинки Зарайского уезда Рязанской губернии (ныне Московской области) и был старшим сыном в многодетной семье диакона Адриана Ильича и его жены Марии Яковлевны. Помимо Константина в семье было еще три сына и четыре дочери. Адриан Ильич, в свое время окончивший курс Рязанского духовного училища, начал путь служения Церкви с должности псаломщика. Несмотря на многочисленные семейные заботы, он много сил отдавал просвещению: работал учителем и законоучителем в деревенских школах своих приходов - сначала в Зарайском, потом в Михайловском уезде¹. В благочестивой семье, в атмосфере духовности, послушания, заботы друг о друге, детям легко было учиться любить Бога и ближнего. И не случайно, что и Константин избрал главным делом своей жизни служение Богу и людям. После окончания трех классов Рязанской духовной семинарии он был определен пса-

ломщиком в церковь села Курбатово Рязского уезда, затем переведен в Успенскую церковь села Успенское Спасского уезда. Константин Адрианович был рукоположен в сан диакона, а затем в сан священника. Он был женат, к 1915 году в семье подрастало трое сыновей.

Много скорбей выпало на долю о. Константина. Он рано овдовел. Лишился прихода. Но главное испытание было впереди. Наступил 1937 год, время самых беспощадных кровавых гонений на Церковь.

К моменту ареста о. Константин уже не служил в храме, а, как указано в анкете и личном деле арестованного, был «лицом без определенных занятий» и находился на иждивении сына в с. Успенское (ныне Мосолово) Шелуховского (ныне Шиловского) района Рязанской области. Отец Константин был арестован 24.12.1937 года Шелуховским р/о УНКВД Рязанской области и содержался в тюрьме г. Рязани. Накануне, 23 декабря, он был допрошен помощником оперуполномоченного УГБ в качестве обвиняемого.

На предложение следователя назвать знакомых, проживающих в селе Мосолово и в других селениях, о. Константин, видимо, опасаясь за судьбу этих людей, ответил, что знакомых у него нет.

Допрос представлял собой однообразные по форме и жесткие по содержанию вопросы, каждый из которых уже был обвинительным приговором.

«- Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Дайте показания о Вашей контрреволюционной деятельности.

Фр- Контрреволюционную деятельность я нигде не вел.

- Вы лжете, следствием установлено, что Вы неоднократно среди населения вели контрреволюционную деятельность. Требую от Вас правдивых показаний по этому вопросу.

- Я утверждаю, что контрреволюционную деятельность среди населения я никогда не вел.

- Следствием установлено, что Вы в июле месяце среди населения выступали в защиту расстрелянных врагов народа и одновременно высказывали террористические настроения по адресу руководителей советского правительства. Требую от Вас правдивых показаний по этому вопросу.

- В защиту расстрелянных врагов народа среди населения я не выступал и террористические настроения по адресу руководителей советского правительства не высказывал.

- Следствием установлено, что Вы среди населения вели контрреволюционную агитацию о свержении советской власти. Требую от Вас по этому вопросу правдивых показаний.

- Я это отрицаю, контрреволюционную агитацию о свержении советской

власти среди населения я не вел.

- Следствием установлено, что Вы среди населения вели контрреволюционную агитацию против выборов в Верховный совет коммунистов. Требую от вас правдивых показаний по этому вопросу.

- Контрреволюционную агитацию против выборов в Верховный совет коммунистов среди населения я не вел».

Из обвинительного заключения по следственному делу № 1115 по обвинению священника К. А. Дмитриевского: «Будучи допрошен в качестве обвиняемого, виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал, но он полностью уличается показаниями допрошенных по делу свидетелей». Вероятно, за о. Константином заранее наблюдали, пытаясь уличить его каким-либо неосторожно сказанным словом.² Трех дней оказалось достаточно, чтобы провести следствие и на основании пяти свидетельских показаний приговорить священника, не признавшего себя виновным, к расстрелу. Заседание «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 26. 12. 1937 г. постановило: «Дмитриевского Константина Адриановича расстрелять». Приговор был приведен в исполнение 10 января 1938 года.

Священник Константин Дмитриевский реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Основание:

Архивно-следственное дело № 9964 архива Управления ФСБ РФ по Рязанской области

Примечания:

¹ Михайловский уезд - деревня Мельгуновка; деревня Перекаль (Михайловский уезд). Михайловский - с. Осово, Николаевская церковь (диакон с 1907 г.)

² Отец Константин был обвинен «в том, что среди населения вел активную контрреволюционную деятельность, высказывал террористические настроения в отношении руководителей советского правительства, распространял гнусную контрреволюционную клевету о деятельности советского правительства и компартии, выступал в защиту расстрелянных известных фашистских шпионов-террористов и распространял провокационные слухи о войне».

Священник

Александр Колевин

с. Дмитриево Касимовского района

Священник Александр Колевин (по клировой ведомости Коливин) родился 10 апреля 1899 года в семье псаломщика Никольской церкви Петра Ивановича Коливина и его жены Татьяны Александровны. Проживала семья в селе Токарево Касимовского уезда Рязанской губернии.

Рос и воспитывался мальчик в благочестивой семье, посещал церковь, учился в церковно-приходской школе, затем три с половиной года в Духовной семинарии.

Александр Петрович стал священником, имел семью: жену, Елизавету Васильевну, и пятерых сыновей: Вячеслава, Анатолия, Евгения, Михаила и Николая. До 1930 года он служил в церкви села Николаевское, а с 1930 года был переведен в Успенскую церковь села Дмитриево Касимовского района.

Семья о. Александра жила в деревянном доме, имела корову и мелкий скот. Жена занималась домашним хозяйством, старшие дети учились в начальной сельской школе.

Отец Александр честно исполнял свой священнический долг. А прихожане делились с батюшкой своими радостями, но больше заботами, горестями и тревогами.

Отца Александра арестовали 25 января 1938 года по обвинению в том, что он «систематически проводит антисоветскую агитацию, распространяя гнусную контрреволюционную клевету в отношении советской власти и ВКП(б) с проявлением террористических настроений».

Все предъявленные ему на допросе обвинения отрицал: «Виноватым себя в предъявленном мне обвинении не признаю». И далее: «Не мое дело заниматься политикой».

Дело передали на рассмотрение суда-тройки, который на своем заседании от 14 февраля 1938 года вынес решение: «Колевина Александра Петровича расстрелять». В ночь на 24 февраля 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Реабилитирован священник Александр Петрович Колевин по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Основание:

1. Архивно-следственное дело № 9723 Управления МБ РФ по Рязанской области;

2. Справочники и картотеки ГАРО, фонд-627, оп. 240, д. 56, 60.
3. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Касимовская, книга 218.

Священник

Максим Никонишин,
с. Веретье Спасского района

Священник Максим Иоакимович Никонишин родился в 1888 году в городе Старо-Константинове Винницкой области в семье портного. Окончил второклассную учительскую школу. Известно, что служил диаконом в селе Черниговка Владивостокского округа и принял священнический сан в двадцатые годы XX столетия, когда такое решение требовало от человека твердой веры и мужества.

Семья у батюшки была большая: жена и пятеро детей. В хозяйстве была корова и лошадь. Дом был деревянный, небольшой.

Наступил 1930-й год. Отец Максим продолжал исполнять священнический долг. Этого было достаточно, чтобы его арестовать. Хотя формальной причиной, как правило, служило невыполнение священником штрафа, налога или, как тогда говорили, «твердого задания» (хлеба, льна, меда или какого-то иного продукта). Кроме того, находились лжесвидетели, которые давали показания о том, что отец Максим якобы занимается контрреволюционной пропагандой. Отцу Максиму было предложено к определенному сроку привезти такое количество хлеба, которое он сдать не мог. Священника арестовали, предъявив обвинение в саботаже, контрреволюционной агитации и дискредитации мероприятий, проводимых советской властью. И батюшка был осужден по ст. 58 п. 10 на десять лет концлагерей с отбыванием наказания в Артемовских угольных копях недалеко от Владивостока. Через восемь месяцев отец Максим был освобожден по состоянию здоровья: в протоколе допроса отмечено - «хромой на правую ногу». Он уехал в г. Читу, где вновь стал служить в церкви, а в 1936 году перебрался в Московскую область.

В 1937 году начался новый этап жестоких гонений на Православную Церковь. Отец Максим служил священником в селе Веретье Спасского района в то время - Московской области. Тогда не было редкостью, что семья, беспокоясь о будущем детей, была вынуждена разделиться. Священник жил один вдали от семьи. Когда о. Максима вновь арестовали, дети были уже взрослыми: дочери жили на Дальнем Востоке, два сына - в г. Керчи, один - в г. Москве. Чем мог

быть опасен одинокий нищий священник? Ревностным служением, проповедью. 31 августа 1937 года о. Максиму было предъявлено обвинение в том, что «по прибытии из ссылки продолжает вести контрреволюционную деятельность среди граждан села Веретье. Говорит среди верующих контрреволюционные проповеди» о том, что «все невзгоды и бедствия происходят от коммунистов» и «предсказывает о кончине мира». Батюшка был отправлен в Рязанскую тюрьму. Первый допрос состоялся 17 сентября, а следующие - только 20 и 21 ноября. В одном из протоколов на вопрос следователя: «В чем конкретно выражается Ваша контрреволюционная агитация?» - со слов о. Максима записано, что он говорил крестьянам, чтобы они не слушали коммунистов и не бросали Церковь, и что когда закроют церкви, тогда наступит конец света, «все равно, что черт, то и коммунист, смотрите, они все ведут к дьяволу». В день проводилось по два допроса. Можно только предполагать, как удалось следователю на последних допросах добиться от священника того, чего не удавалось накануне: признаний в том, что он занимался контрреволюционной агитацией, призывая крестьян к восстанию, что он якобы был завербован агентом японской разведки для ведения шпионской деятельности на территории Советского Союза. Но все-таки он не смог заставить о. Максима оговорить себя в том, что тот приступил к практической работе. Допросы прекратились. Священник Максим Иоакимович Никонишин был обвинен в том, что «проводил контрреволюционную шпионскую повстанческую работу в пользу Японии», для чего, оказывается, и «пробрался в Московскую область и с. Веретье». В справке к обвинительному заключению значится: «Вещественных доказательств нет». Отец Максим расстрелян 10 января 1938 года. Реабилитирован.

Основание:

Архивно-следственное дело № 10808, архив Управления ФСБ РФ по Рязанской области.

Священник

Иоанн Мудрецов,

с. Телебукино Касимовского района

Священник Иоанн Мудрецов родился в городе Касимове 19 февраля 1872. Рос, учился, успешно осваивал грамоту. Достигнув призывного возраста, в 1894 году был призван на службу в армию. Имеющего среднее образование, грамотного, с красивым почерком, юношу определили на должность старшего писаря.

В 1896 году Иван Мудрецов вернулся в родной город. Вскоре женился. В 1900 году у молодых супругов Ивана Тимофеевича и Марии Ивановны родился первенец - сын Борис. Позже родились еще два сына, Тимофей и Вениамин, и дочь Пелагея. До революции Иван Тимофеевич работал письмоводителем у нотариуса Рождественского.

«С первых дней революции небольшое время работал в Нарсуде, и есть сведения, выполнял функции нарсудьи, а потом в Политехникуме делопроизводителем». Много видел и много пережил за это время Иван Тимофеевич. И вначале тридцатых годов Иван Тимофеевич становится священником, как отмечено в следственном деле: «Служил попом в селе Николаевском Касимовского района».

Началось открытое гонение на Церковь.

Арестовали о. Иоанна первый раз в 1934 году и осудили по ст. 61 УК на один год исправработ. В 1936 году - новый арест. Приговор - два года лишения свободы в ИТЛ.

Шел 1937 год. Отец Иоанн уже был настоятелем Преображенской церкви в с. Телебукино Касимовского района. 19 декабря 1937 года арестовали о. Иоанна в третий раз. И уже 20 декабря отправили в Касимовскую тюрьму.

На вопрос следователя: «Каковы ваши религиозные убеждения?» отец Иоанн дал твердый ответ: «Убежденный верующий, служитель Христов».

Обвинен он был в том, что «систематически среди колхозников и верующих своего прихода вел контрреволюционную деятельность, распространял гнусную контрреволюционную клевету в отношении Советской власти и ВКП(б), то есть в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 УК».

Нашлись и лжесвидетели. Но на все вопросы о признании своего «преступления» - решительный ответ: «Считаю это инсинуацией».

Следственное дело № 4048 по обвинению священника Иоанна Тимофеевича Мудрецова по ст. 58 п. 10 УК передали на рассмотрение «тройки» 22 де-

кабря 1937 года.

Уже 26 декабря 1937 года заседание «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области постановило: «Мудрецова Ивана Тимофеевича расстрелять».

Ровно через месяц, 26 января 1938 года, приговор был приведен в исполнение.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Основание:

1. Архивное следственное дело № 9968 архива Управления МБ РФ по Рязанской области;
2. Материалы ГАРО.

Священник Самуил Бубенцов,

с. Мары Ново-Деревенского района

Священник Самуил Ермолаевич Бубенцов родился 20 августа 1870 г. в с. Мордвиновка Рязского уезда в семье крестьянина.

С 25 летнего возраста он почти каждый год совершал паломничества по монастырям. Служил псаломщиком: в с. Коблино восемь лет, в Ухолове - три года. Служил и в родном селе. В 1931 году Самуил Ермолаевич определен священником в церковь с. Мары Ново-Деревенского района.

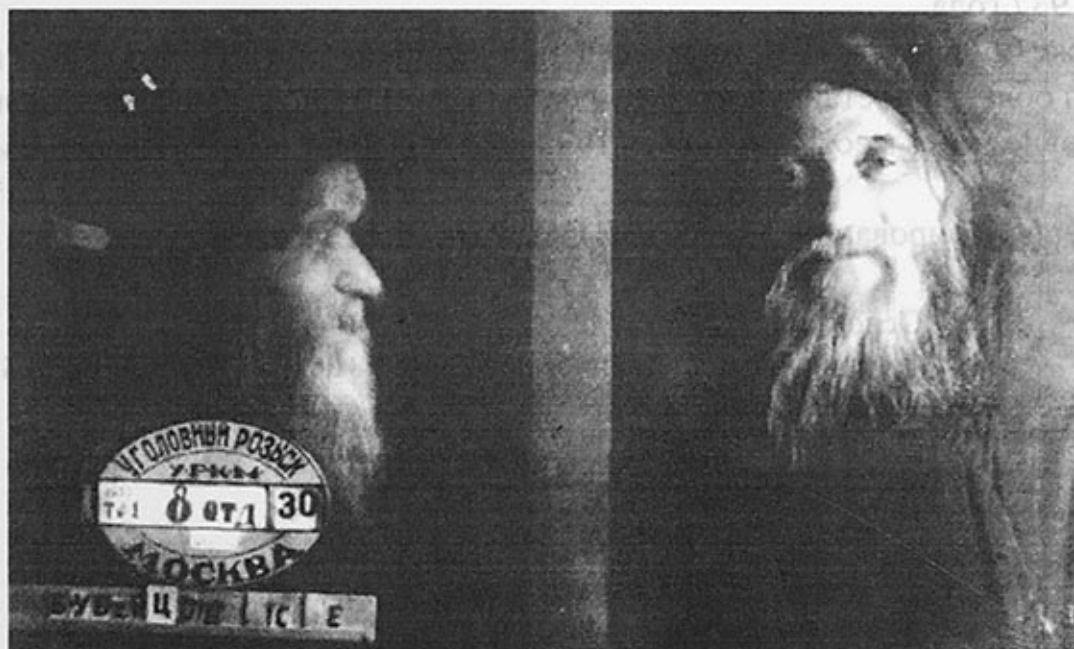
Когда отца Самуила арестовали, ему было уже 67 лет. У него была взрослая дочь, которая работала в колхозе.

В немногих доносах говорилось о том, что отец Самуил сверял свою жизнь и жизнь людей с тем, что было написано в Священном Писании, и призывал людей вернуться к Богу, помогать Церкви. «Друг друга все стали презирать, а это все потому, что отступились от Бога», - говаривал он часто.

Отца Самуила арестовали 24 сентября 1937 года и содержали сначала в Рязской тюрьме, а затем в Таганской тюрьме г. Москвы.

Обвинение ему выдвинули самое распространенное в то время - вел «активную контрреволюционную пропаганду и распространял различные контрреволюционные вымыслы». Его следственное дело было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД Московской области, которая постановлением от 11.11.37 г. приговорила его к расстрелу. 13 ноября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Похоронен священник Самуил Ермолаевич Бубенцов вблизи пос. Бутово

*Священник Самуил Бубенцов.
Таганская тюрьма, 1937 г.*

Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 89.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 11968.
2. ГАРО, Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75.

Священник

Арсений Муравлянский,

с. Ягодное Муравлянского, ныне Сараевского района

Родился священник Арсений Муравлянский в селе Андреевка Сапожковского уезда Рязанской губернии 28 октября 1878 года в семье псаломщика Ивана Михайловича и его жены Анны Евфимиевны. Родители воспитывали его в благочестии. Готовился стать священником и сам Арсений. В 1894 году он окончил духовное училище в г. Сапожке. Спустя некоторое время Арсений Иванович женился и начал служение Богу в сане священника.

В 1898 году родился первый ребенок - дочь Александра. Позже родились

дочь Зинаида и сыновья Владимир и Александр.

Волна репрессий 30-х годов докатилась и до села Ягодное Муравлянского (ныне Сараевского) района, где служил в Богословской церкви отец Арсений. Дети выросли, жена умерла, и батюшка остался один. Все силы он отдавал служению на ниве Христовой.

Уже начались погромы, церкви закрывали. На отца Арсения пошли в со-ответствующие органы лживые доносы: «Ведет контрреволюционную деятель-ность, высказывает террористические настроения против членов ВКП(б) и опош-ляет нашего вождя компартии товарища Сталина». Службы в храме с. Ягодно-го продолжались до тех пор, пока батюшку не арестовали, а церковь не закрыли под зернохранилище.

Арестовали о. Арсения 2 декабря 1937 года, обвинив в том, что он «среди верующих колхозников и единоличников села Ягодное систематически прово-дил активную контрреволюционную деятельность, распространял разнообраз-ные контрреволюционные клеветнические слухи, дискриминировал Сталинс-кую Конституцию и высказывал террористические настроения в отношении руководителей ВКП(б) и членов Советского правительства».

Содержали батюшку в тюрьме Ряжского района, затем перевели в тюрьму г. Рязани. Постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 10 декабря 1937 года священник Арсений Муравлянский был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 5 января 1938 года.

Реабилитирован священник Арсений Иванович Муравлянский по Указу ПВС СССР от 16 января 1989 года.

Основание:

1. Следственное дело № 11403 архива Управления МБ РФ по Рязанс-кой области.
2. ГАРО: картотеки и справочники.

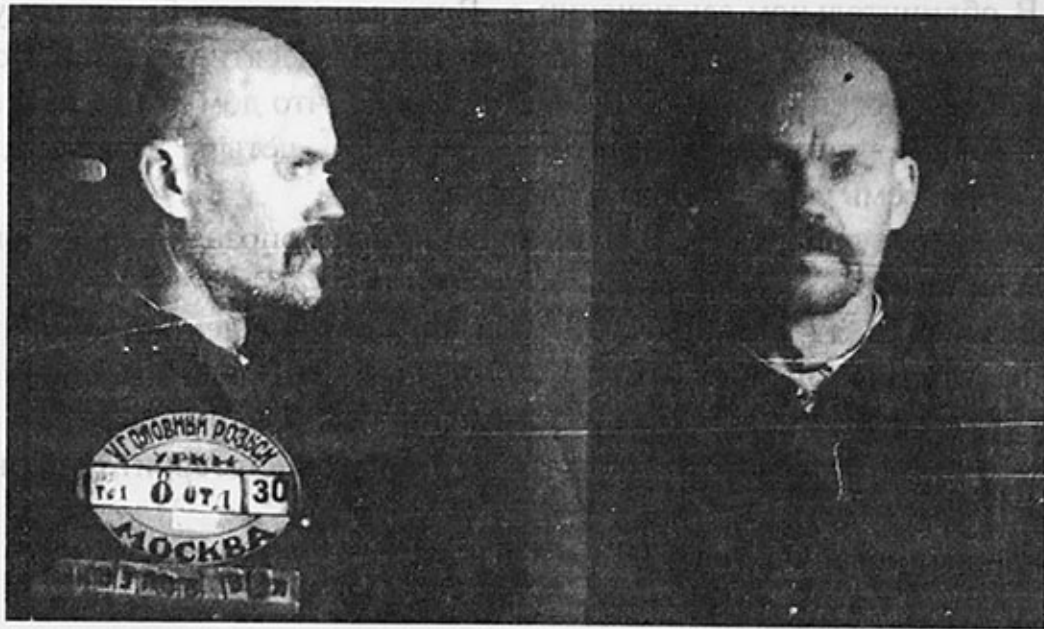
**Священник
Владимир Козлов,
с. Пупки Скопинского района**

Священник Владимир Козлов родился 16 октября 1889 года в селе Семеновское Пронского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Никольской церкви того же села Якова Ивановича Козлова и его жены Ирины Петровны. В 1913 году он окончил четыре класса Рязанской духовной семинарии. Женился на дочери диакона Александре Степановне Кривельской. 13 мая 1913 года епископом Рязанским и Зарайским Димитрием (Сперовским) назначен диаконом в Троицкую церковь села П. Рясы Раненбургского уезда. В ноябре того же года назначен законоучителем в Журавинскую земскую школу.

Служил священником в с. Журавинки Раненбургского уезда. В 1922 году, 24 февраля (9 марта), к празднику Пасхи, по представлению местного благочинного, распоряжением архиепископа Рязанского и Зарайского Вениамина (Муратовского) о. Владимир был награжден набедренником. В период гонений в 1929 году ему назначили план хлебозаготовок, который он не смог выполнить. Это был повод к тому, чтобы все его имущество было конфисковано, хотя в семье было трое несовершеннолетних детей. В 1932 году священник был обвинен в контрреволюционной деятельности и арестован Раненбургским райотде-

Свидетельство о награждении священника Владимира Козлова набедренником.

*Священник Владимир Козлов.
Москва, 1937 г.*

лом ОГПУ. Два месяца он содержался в тюрьме, но до суда был освобожден.

После 1932 года о. Владимир служил в разных районах и непродолжительное время. Таким образом, за год ему пришлось сменить несколько приходов. Но с 1933 года он с семьей поселился в с. Пупки Скопинского района Московской (ныне Рязанской) области, где служил священником в церкви Покрова Божией Матери. Здесь, в сентябре 1937 года, он снова подвергся аресту. Власти заранее начали собирать сведения о неугодном священнике. Были изъяты молитвы, в которых усмотрено контрреволюционное содержание. Собраны свидетельские показания: «Все крестьяне, живущие в колхозах, голодают. Государство облагает всех непосильными налогами, открыто властью гонение на религию, так жить нельзя, и это долго существовать не может, большинство недовольны Советской властью». Или, например, что батюшка якобы не советовал подписываться на заем, «так как на урожай рассчитывать не приходится, потому что опять обдерет Государство, а где при современной власти возьмет колхозник деньги». Есть показание о том, что якобы священник в личном разговоре высказывал недовольство новой Конституцией; говорил о том, что власть издевается над людьми, но скоро все эти страдания закончатся, так как коммунистов всех перебьют, и власть переменится.

На основании нескольких свидетельских показаний священник Владимир Козлов был обвинен в том, что имел «открытую ненависть к Советской власти и партии ВКП(б) и проводил непримиримую борьбу против существующего

строю». В обвинительном заключении о. Владимир назван бывшим кулаком. Его отобранное хозяйство характеризуется так: 34 десятины земли, большой фруктовый сад, дом и пчельник. В анкете указано, что дом этот 6 на 6 аршин, земля церковная - пятнадцать десятин, наделной - четыре десятины, в саду десять яблонь, семь ульев, корова и две козы.

На всех трех допросах о. Владимир не пытался оправдаться, но и не признал себя виновным.

Через месяц, 13 октября 1937 года, по постановлению «тройки» при УНКВД по Московской области от 10. 10. 1937 года, о. Владимир, обвинявшийся по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, был расстрелян и похоронен вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Основание:

1. Архивно-следственное дело № 11966 архива Управления ФСБ РФ по Рязанской области.
2. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Пронская, книга 44.

Священник

Павел Наумов

с. Ново-Александрово Горловского,
ныне Скопинского района

Родился отец Павел 27 июня 1890 г. в с. Курмышки Веневского уезда Тульской губернии в семье крестьянина. Его отец занимался нелегким трудом земледельца, а зимой работал по найму у местного купца. Родители сумели дать Павлу образование - он окончил духовное училище.

В 1929 году о. Павел служил священником в с. Ново-Александрово Горловского (ныне Скопинского) района. Со стороны властей была предпринята попытка закрыть этот старый храм, построенный на средства жителей села.

Построенный в 1836 году тщанием прихожан и благотворителей храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы не был никогда особенно богатым. А после того, как в двадцатые годы XX века из церкви была изъята серебряная и золотая утварь, якобы, для голодающих Поволжья, он и совсем обеднел.

«На этой почве вспыхнуло восстание», - указывается в протоколе допроса. Отца Павла привлекли к уголовной ответственности как его организатора.

Священник Павел Наумов.

Москва, 1937 г.

Однако он был освобожден досрочно «за необоснованностью обвинения».

В 1934 году отца Павла вторично арестовали и обвинили в краже по ст. 111, так как в церкви с. Липяги Чернавского (ныне Милославского) района, где он в то время служил, были похищены ценности. Унизительно и кощунственно доказывать было ему, что к краже церковных ценностей он не имеет никакого отношения. В тот период по церквям области прокатилась волна грабежей. Очевидец¹ писал, что это было страшное время. То, что не успели взять власти из еще незакрытых храмов, отбирали воры, которых власти не могли выловить (или не хотели).

Местная газета перед арестом о. Павла опубликовала статью под заглавием «Тактика врага», в которой рассказывалось о «вопиющем факте», который произошел в с. Лопатино: «...проживает поп Наумов, о нем нигде не говорят на партийных собраниях, ни в сельском совете, считают его «безобидным» человеком, и то, что он делает, никого не интересует. У попа нет топлива для топки - на помощь ему приходят... братья Чекины. Они впрягаются в повозку и в... несколько дней возят на себе торф для попа... июня поп наложил в телегу пустые бочки. В телегу впряглась 65 летняя старуха Комиссарова. Эту телегу Комиссарова вместе с попом возила по селу Лопатино, потом эту телегу с бочками они повезли в д. Вороновку... Тактика попа Наумова, - заключала газета, - есть тактика врага, рассчитанная на то, чтобы вызвать сочувствие верующих к себе, вызвать у верующих недовольство советской властью и тем самым завербовать

их на свою сторону...»

На допросе во время следствия о. Павел не отрицал того факта, что часто проводил с верующими беседы на религиозные темы, так как боялся за оскудение веры в людях. «Власть, гонящая Бога, религию, народу хорошего не даст, эта власть - испытание Божие, нужно больше молиться и просить Бога о снятии Божеского испытания над народом и послания перемены жизни к лучшему».

В архивно-следственном деле указывается, что отец Павел Наумов, будучи допрошенным в качестве обвиняемого, признал себя таковым. Дело было отправлено на рассмотрение «тройки» при УНКВД Московской области.

«Слушали: дело 311577 по обвин. Наумова Павла Георгиевича, 1890 г. р., ур. с. Курмышки, Веневского р-на, М. О., священник, в 29 г. привлекался ОГПУ по ст. 58/10 УК за организацию восстания, наход. под страж. 8 мес. В 1934 г. судим н/судом по ст. 111 УК - осужден к 1 г. ИТЛ. Обвинен в том, что среди населен. высказ. гнусн. к/р. клевету.

Постановили: Наумова Павла Георгиевича расстрелять.

Подпись...»

Эта выписка из протокола заседания «тройки» при управлении НКВД СССР датирована 9 октября 1937 г.

Из теперь уже рассекреченных документов, сохранившихся в архивах ФСБ, достоверно известно, что специальными документами строго секретного характера приказывалось разбивать всех репрессированных на две категории. К первой были отнесены все наиболее враждебные советской власти лица: «кулаки, церковники». Они подлежали немедленному аресту и, по рассмотрении их дел «тройками», - расстрелу. Менее активные подлежали заключению в лагеря на сроки от восьми до десяти лет.²

«Тройка», которая рассматривала дело отца Павла, сочла, что он был опасен для своего народа и страны.

13 октября приговор был приведен в исполнение. Похоронен о. Павел вблизи пос. Бутова Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. Реабилитирован 20. 03. 89 по Указу ПВС СССР от 16. 01. 89.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 8925.
2. ГАРО, Ф. Р. 6775, оп. 1, д. 75

Примечания

¹ С.Д. Яхонтов. см. Ф. Р. 2798, оп. 1, д. 98.

² Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2, Тверь, 1995 г., с. 17.

Священник
Иоанн Красновский,
с. Рудинка Горловского,
ныне Скопинского района

Священник Иоанн Платонович Красновский родился 16 августа 1886 года в с. Измайлово Реутовской волости Московской губернии. Сын псаломщика, он окончил четыре класса Московской духовной семинарии и по прошению был уволен оттуда по семейным обстоятельствам.

Наступил 1907 год. Крестьянская революция, охватившая многие губернии России, уже шла на спад. В Москве еще слышались ее отголоски. Дух протivления, социал-демократические веяния будоражили умы интеллигенции, которая сама потихоньку отходила от Бога, вводила от Него и русский народ.

Иоанн Платонович по увольнении из семинарии остался в столице и служил надзирателем и учителем Александрo-Мариинского училища вплоть до 1912 года. Затем он служил диаконом в Велико-Васильевской церкви с. Васильева Московской области, в с. Горошкове, в с. Горбунове¹. За усердную службу был награжден епископом Петром² набедренником и скуфьей в 1930 году, епископом Иннокентием Подольским - камилавкой в 1931 году. Семья батюшки состояла из жены, Любови Никифоровны, да дочери Антонины.

На Рязанской земле, в селе Рудинка Горловского (ныне Скопинского) района, прошли последние годы жизни и службы о. Иоанна. Горловский район, возникший из ряда населенных пунктов в результате перекраивания земель, был в основном угледобывающим. Новой властью поощрялись гражданские браки, отпевание покойников не совершалось, запрещалось ходить по улицам и домам с иконами и молебнами.

11 октября 1937 года был арестован отец Иоанн. Ему было предъявлено обвинение в том, что якобы он среди населения села Рудинка «систематически проводил контрреволюционную деятельность..., разлагательную работу, направленную на развал колхоза, высказывал национальную вражду».

«Граждане верующие, нам необходимо укреплять религию. Говорят, что Бога нет, но нет, Бог есть, и в Него верить надо, ведь от этого будет зависеть

Удостоверение.

1935г. апр. 6-19. Священник церкви села Рудинки,
Горловского района, Скопинского викариата,
Рязанской епархии, о. Иоанн Красновский за
усердную службу его Церкви Божией заместителю
Патриаршего Местоблюстителя Его
Блаженнейшего, Блаженнейшим Сергием, Митрополитом
Московским и Колодежским, ко дню Святой
Пасхи 1935 года награжден наперсным крестом.

Игнатий, Епископ Скопинский, ви-
карий Рязанской епархии.

Удостоверение о награждении священника Иоанна Красновского
наперсным крестом

успех жизни человека...» - это строки одного из доносов, на которых строилось обвинение.

Следственное дело было представлено на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области, которая приговорила его 12.11.37 года к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в ночь с 17 на 18 ноября.

Реабилитирован отец Иоанн Красновский был по Указу ПВС СССР от 16.01.89 г.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело 39746;
2. ГАРО. Ф. Р-6775. оп. 1, д. 75.

Примечания

¹ в документах область не указана.

² в документах не указано епископство.

Священник

Алексий Глаголев,

с. Ольхи Сапожковского района

Священник Алексей Федорович Глаголев родился 17 марта 1898 года в с. Найденка Покровско-Марфинского района Тамбовской области в семье священнослужителя. В хозяйстве отца до революции были две лошади, две коровы, 25 гектаров церковной земли, которая сдавалась сезонным рабочим. При советской власти такие семьи подлежали раскулачиванию. В 1930 году за неуплату налога у семьи был отобран дом.

«Кулак» - самое обидное для сердца крестьянина прозвище. «Кулаками» называли деревенских финансистов, которые могли держать в руках сельскую общину через ссуды, займы, ростовщические операции. «Кулак» было слово нехорошее, их в деревнях называли мироедами. А те, кто при совласти были названы кулаками, - зажиточные крестьяне, а то и просто середняки. Это были истовые, коренные крестьяне, наиболее значительная и важная часть населения, которая или могла свободно прокормить свою семью, или производить излишки на рынок, имея прочное собственное хозяйство, и тем самым создавая колоссальный хлебный запас России. Эта часть крестьянства, наряду с крупными помещичьими хозяйствами, и кормила Россию.

Отец Алексей не сразу стал священником. С 1919 по 1922 годы Алексей Глаголев - красноармеец Тамбовского Западного полка, где он исполнял обязанности заведующего библиотекой. Но в 1925 году он становится священнослужителем, хотя уже по всей России пролилась кровь первых мучеников за веру.

В 1930 году о. Алексия осудили по ст. 74 УК РСФСР на два года лишения свободы с высылкой. В 1936 году и его брат Александр был арестован и приговорен к двум годам лишения свободы.

Вернувшись из ссылки, о. Алексей с женой и четырехлетним сыном жил в с. Ольхи Можарского (ныне Сапожковского) района Рязанской области и продолжал исполнять свой священнический долг. Вскоре родился второй сын. Но 25 ноября 1937 года о. Алексия вновь арестовали и отправили в Рязанскую тюрьму.

В течение двух дней, 25 и 26 ноября, следователь допрашивал о. Алексия. «- Вы арестованы за контрреволюционную деятельность, проводимую вами среди окружения, признаете ли вы себя виновным в этом?»

- Контрреволюционную деятельность среди своего окружения я не прово-

дил и виноватым себя в этом не признаю.

- Следствие располагает данными, что вы среди своего окружения вели антисоветскую агитацию, ответьте правдиво следствию, среди кого и сущность а/с агитации?

- Антисоветской агитации среди населения я не проводил.

- Вы говорите следствию неправду. Следствие располагает данными что вы через женщин распространяли а/с агитацию, что колхозы скоро распадутся, сов. власти не будет, и все скоро будут жить единоличниками. Вы распространяли подобную агитацию?

- Среди женщин мне приходилось говорить о колхозах. Единоличники меня спрашивали вступать в колхоз или нет? Я им отвечал: если вы будете единоличниками, то из вас все кишки вымотает Сов. власть, а поэтому вам лучше вступить в колхоз. Разговоров о возможности падения Сов. власти я не вел с женщинами.

- Следствие располагает данными, что вы среди своих знакомых высказывали террористические намерения расправы с руководителями партии и правительства; вы этого отрицать не должны.

- С бывшим служителем культа - ныне находится в ссылке, у меня был разговор по вопросу убийства т. Кирова, где я, между прочим, заявил: «Конечно, и т. Сталина могут убить, если они в своей среде будут держать троцкистов». Других разговоров с кем-либо у меня не было.

- Следствие располагает данными, что вы в 1937 году после опубликования приговора над врагами народа Тухачевским и др. при встрече с одним из знакомых на огороде высказывали провокационные слухи о вожде народов и восхваляли троцкистов. Вы это подтверждаете?

- По вопросу вынесенного приговора над Тухачевским и пр. я ни с кем разговоров не имел.

- Следствие располагает данными, что вы распространяли провокационные слухи о падении Сов. власти, расправе над коммунистами.

- Я никогда не высказывал угрозы расправы над коммунистами и не распространял провокационные слухи о Сов. власти.

- Следствие располагает данными, что вы среди своих знакомых распространяли провокационные слухи о порядке выборов в Верховный Совет.

- По вопросу о выборах в Верховный Совет СССР разговор был у меня с знакомыми. Я высказывал свой взгляд, что хотя нам представлено право выбирать, но у Сов. власти все равно доверием не пользуемся, других высказываний с моей стороны не было.

- Вам предъявлено обвинение по ст. 58 п. 10 УК РСФСР. Признаете ли вы

себя виновным в этом?

- Виновным себя я не признаю в контрреволюционной деятельности».

Отец Алексей был обвинен в распространении провокационных слухов и в террористических намерениях расправы над коммунистами, в пораженческой агитации и намерении водворения на престол царя Михаила. Постановлением «тройки» при УНКВД по Рязанской области от 06. 12. 1937 года отцу Алексею Глаголеву был вынесен приговор по ст. 58 п. 10 УК РСФСР. 23 декабря 1937 года он был расстрелян в г. Рязани.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Основание:
Архивно-следственное дело № 11943 архива Управления ФСБ РФ по Рязанской области.

Священник Лука Лузанов

Лазаревская кладбищенская церковь г. Рязани

Отец Лука родился 1 ноября 1891 года в с. Турбовки Сквирского уезда Киевской губернии в семье священника. О его детстве ничего неизвестно.

Лука Васильевич получил среднее образование. В 1913 году был призван в армию и служил писарем. После 1917 года пять месяцев прослужил в Красной армии. Женился Лука Васильевич на девушке из Польши Анне Николаевне. У них было двое сыновей, Николай и Георгий.

После переворота 1917 года в стране все изменилось. Кончилась мирная жизнь. Начиналась другая, не вписывающаяся ни в какие нравственно-человеческие рамки. Вокруг шло разграбление святых церквей, аресты мирян и священнослужителей. И вот в это-то тяжкое, особенно для верующих, время Лука Васильевич, следуя примеру отца, принял сан священника. Он служил в сельских храмах Киевской губернии, где он жил до 1926 года. Сначала села Лубянка и Гусевка Ракитского уезда и потом село Шибенное Бородянского уезда.

Власти все с большей силой ополчались на верующих. Продолжались преследования и аресты. Этой участи не избежал и отец Лука. Его трижды арестовывали. Первый раз в Киеве, а последующие два раза в России. Но после каждого ареста отпускали за недостаточностью доказательств. В 1926 году отец Лука переехал в Россию и поселился в с. Синевка Воронежской губернии. Судьба его сложилась так, что каждый год менял место жительства. Скорее всего, та-

ким частым переселениям способствовали местные власти, старавшиеся или закрыть храм, или опорочить чем-нибудь священника. Так, после Воронежской губернии местом его жительства были Курская, Ярославская, Ивановская губернии.

Прибыв в Рязанскую область, отец Лука поселился сначала в с. Голенки, а потом и в самой Рязани, где стал служить в храме на Лазаревском кладбище.

1937 год стал годом особенно сильных гонений на Русскую Православную Церковь. Нашлись недоброжелатели и донесли на отца Луку. 20 декабря 1937 года его арестовали. С того времени он содержался в Рязанской тюрьме. Предъявленных обвинений о. Лука не признал. Его обвинили в том, что «часто высказывал среди верующих в церкви и на других собраниях свои террористические настроения против руководителей партии и правительства», а также что «среди населения вел активную антисоветскую деятельность, террористически настроен, распространяет провокационные слухи о войне и поражении СССР, то есть в преступлении, предусмотренном по ст. 58 п. 10, ч. I УК РСФСР».

После допросов и вынесения обвинительного заключения дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 26 декабря «тройка» приговорила отца Луку Лузанова к смертной казни. Приговор приведен в исполнение 10 января 1938 года.

Основание:

Архивно-следственное дело № 9969 Архива Управления ФСБ РФ по Рязанской области.

Священник

Николай Любавский,

с. Озерки Чернавского,
ныне Милославского района

Священник Николай Любавский родился 20 апреля 1868 года в с. Радушкино Зарайского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика церкви Рождества Богородицы Николая Любавского и его жены Марии Сергеевны. По окончании двух классов Рязанской духовной семинарии в 1893 году. Николая Любавского в том же году определили на псаломщическую должность в церковь села Верхние Рясы Спасского уезда. Через пять лет посвятили в стихарь и перевели в село Столпцы Пронского уезда. Два раза его отрешали от должности и отправляли в монастырь. В 1902 году Николай Любавский оказался вообще без

места, но потом служил псаломщиком в церкви села Окуньково, села Лобановские Выселки Михайловского уезда, в Богородице-Монастырской и Троицкой церкви Михайлова. С 1907 года он начал учительствовать в школе грамоты и Лобановско-Высельской церковно-приходской школе.

У отца Николая Любавского была жена, Серафима Алексеевна, и шестеро детей.

Пастырское служение отец Николай Любавский начал в послереволюционные годы, в трудное время начавшихся тогда гонений на Церковь. В 1924 году он был рукоположен в сан священника ко храму с. Озерки Чернавского района Тульского округа.

7 января 1930 года отец Николай был арестован, и ему было предъявлено обвинение в антиколхозной агитации. Из протокола допроса известно, что еще в 1929 году за невывоз излишков картофеля он был осужден на один месяц лишения свободы по ст. 107 УК. Срок он отбывал с 5 ноября по 5 декабря в Скопинском ИТУ. Вероятно, к началу революции отец Николай Любавский не имел собственности, а потому и не подвергался «в первые годы революции, как зажиточный элемент, контрибуциям и конфискациям имущества». А в момент отбывания наказания отказался и от земельного надела, вероятно, единственной серьезной личной собственности, которой еще владел. Трудно представить, что у вдового нищего священника были «излишки картофеля».

В 1929 году начался новый этап гонений на Русскую Православную Церковь. В директиве центральной власти от 14 февраля 1929 года, обязательной для исполнения местными властями, религиозные организации объявлялись «единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы»¹.

Освободившись 5 декабря 1929 года, священник Николай Любавский вернулся в с. Озерки и поселился в церковной сторожке, продолжая исполнять свой священнический долг. Через месяц последовал новый арест. Поводом к нему послужил молебен, с которым священник по долгу службы в первый день праздника Рождества Христова обходил дома верующих. Лжесвидетели донесли, что Н. Н. Любавский «начинал разговоры о колхозах, агитировал крестьян не вступать в колхозы, заявляя, что скоро будет война, что советская власть будет свергнута и в первую очередь будут вешать колхозников, что в колхозах будут давать маленький паек, что, вступая в колхоз, они предаются антихристу, а потому он к ним ходить более не будет. В подтверждение последнего он несколько домов колхозников прошел мимо, не зайдя к ним с молебном»². Из протоколов допросов от 7, 11 и 21 января 1930 года видно, что отец Николай отрицал предъявленные ему обвинения, утверждая, что «ни с кем из крестьянства

не говорил ни одного слова про коллективизацию» и что к нему «за советами никто никогда по этому вопросу не обращался»³. И тем более «не мог разговаривать об этом в сельсовете или с колхозными активистами», ведь у них «в избе красный уголок», и отец Николай считал, что заходить к ним не имеет права³. Отец Николай пытался оправдаться, он был удивлен показаниями свидетелей, ведь с ними «никогда ссор не было»³.

Предварительное следствие по делу было открыто 14 января 1930 года, о чем был уведомлен помощник прокурора следственного участка. 22 января было составлено обвинительное заключение, в котором священник Николай Николаевич Любавский обвинялся в том, что «враждебно относясь к существующему советскому строю власти, в целях подрыва экономической мощи советской власти вел антиколхозную агитацию, используя все средства к тому, чтоб воспрепятствовать организации колхоза в с. Озерки, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 58 - 10 ч. I УК. В силу изложенного и ст. 26 УПК обвиняемый Любавский подлежит суду Тульского окружного суда». И как доказательство вины священника: «После разоблачения контрреволюционной деятельности Любавского и ареста его колхоз начал быстро расти и состав его увеличился более чем вдвое».

Отец Николай виновным в антисоветской деятельности себя не признал. «Тройка» при ПП ОГПУ Московской области 2 апреля 1930 года приговорила шестидесятидвухлетнего священника к высылке в Северный край на три года. Дальнейшая судьба отца Николая не известна. Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Основание:

1. Архивно-следственное дело № 2634 архива УФСБ РФ по Рязанской области.
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 243, д. 157.

Примечания

¹ Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1999 г., стр. 217 - 218, 592 (ссылка на АПРФ).

² Протокол допроса от 21. 01. 1930 года, стр. 22.

³ Обвинительное заключение от 22. 01. 1930 года, стр. 26.

Иеромонах Валентин Ракитин,

с. Шеянки Касимовского района

Родился иеромонах Валентин в 1892 году в деревне Маевка Черниговской губернии. Окончил сельскую школу и с пятнадцатилетнего возраста находился в монастыре (к сожалению, в деле не указано, в каком монастыре подвизался о. Валентин). Принял монашество.

2 ноября 1919 года настоятель Иоанно-Богословского монастыря архимандрит Тихон в рапорте писал, что «революционный 1918 год весьма чувствительно коснулся внешней и материальной жизни монастырей... Внешняя благоустроенность монастырей давала многим основание (думать) о хранении в них несметных богатств, почему власти имущие употребляли всевозможные средства найти эти богатства, использовать их якобы на общенародную нужду.¹ Производились обыски монастырских служб и келий насельников. Но и такие повальные обыски были безрезультатными, кроме монашеского скарба и незначительного количества жизненных продуктов ничего из несметного монастырского богатства не обреталось. Налагались непосильные, баснословные денежные контрибуции на монастыри... Обо всех случаях незаконных действий местной власти было своевременно доносимо высшей власти. Но эти жалобы и ходатайства были гласом вопиющего в пустыне...»² В конечном итоге монастыри подверглись закрытию, а затем разграблению.

Отец Валентин в 1924 году был рукоположен во священника. В 1931 году его первый раз арестовали. Просидел девять месяцев, после чего был освобожден, но не надолго.

Последние годы пришлось служить в с. Шеянки Бельковского (ныне Касимовского) района, где был и арестован 29 января 1938 года за распространение «провокационных слухов» о войне и прочую надуманную ложь.

В архивно-следственном деле имеется одна интересная пометка: о. Валентин был тесно связан с «прославленной святой Матрешей Беляковой», которая к этому времени уже была в Вышнем Море. Известно, что священник с. Шеянки Александр Васильевич Орлов был духовным отцом блаженной Матрешы, на суде заступался за нее, сам был репрессирован и отбывал срок заключения на Соловках. Отец Валентин и отец Александр служили в одном храме. Матреша почитала монахов и монахинь.

На допросах о. Валентин вел себя достойно, виновным себя и арестованного вместе с ним диакона Леонида Лебедева не признал. Дело его было рас-

смотрено «тройкой» при УНКВД СССР по Рязанской области. 14 февраля 1938 года он был приговорен к расстрелу за то, что «среди населения проводил пораженческую контрреволюционную агитацию, распространял ложные слухи о войне и скорой гибели с. власти, высказывал террористические настроения в отношении коммунистов». В архивно-следственном деле не найдется документа, который бы подтвердил этот факт. В ночь на 24 февраля 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Реабилитирован отец Валентин по Указу ПВС СССР от 16 января 1989 г.

Диакон

Леонид Лебедев,

с. Шеянки Касимовского района

Диакон Леонид Лебедев родился 2 марта 1873 года в с. Высоком Михайловского уезда в семье диакона Богословской церкви Алексея Петровича Лебедева и его жены Любови Васильевны. В 1888 году уволен из второго класса Рязанского духовного училища. В 1896 году преосвященным Полиевктом (Пясковским), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, определен псаломщиком к Богородице-Рождественской церкви села Березники Рязанского уезда. Преосвященным Мелетием (Якимовым), епископом Рязанским и Зарайским, в 1897 году посвящен в стихарь. Святителем Мелетием рукоположен во диакона к той же церкви и оставлен на псаломщической должности в 1898 году, а в 1899 году перемещен на диаконское место к церкви села Мурмина. В 1899 году перемещен к Никольской церкви города Касимова. Преосвященным Никодимом (Боковым), епископом Рязанским и Зарайским, в 1909 перемещен в с. Шеянки Касимовского уезда, где до 1938 года прослужил диаконом. В год приезда отца Леонида в селе сгорела церковь, построенная в 1786 году. Вместо нее был построен деревянный молитвенный дом с деревянной звонницей.

Отца Леонида арестовали 27 января 1938 года вместе со священником Казанского храма села Шеянки отцом Валентином (Ракитиным).

На допросе его обвинили в участии в контрреволюционном кулацком восстании, бывшем в 1918 году. И даже в личном участии в расстреле тринадцати красноармейцев. Однако доказательств по этому факту не было. Отца диакона называли то кулаком, то служителем религиозного культа. В 1929 году его хозяйство действительно было раскулачено, но не потому, что он был зажиточным, а потому, что из Москвы приходили четкие разнарядки, сколько и каких

хозяйств должно быть раскулачено.

Протокол допроса отца Леонида свидетельствует о творившемся в те годы беззаконии. Все обвинения были явно ложные и вымышленные, следовательно и все ответы обвиняемого были отрицательные. Но несмотря ни на что, без всякого доказательства вины, служитель Божий приговорен к расстрелу.

С. Д. Яхонтов, бессменный член РУАК до революции, первый директор губернского архива и музея после 1917 года, хорошо знавший священство Рязани, к своему стыду только очутившись в тюрьме в 1929-1930 годах, узнал правду о сельском священстве. В воспоминаниях он писал: «Достаточно сказать, что со мною сидело в тюрьме в 29/30 г. около 150 священников. Проводилась колхозная политика. Из бесед в тюрьме я вынес впечатление и убеждение, что колхозы тут едва ли при чем. Судя по этапам в места рубки лесов и усиленному вывозу их в степь³ ... потребность в даровой силе, - было на уме у этой эксплоатации. Ведь все эти и молодые и 70-летнии⁴ отправлялись туда и там слагали свои кости как в последствии на каналах или в Казахстане, о которых трубили на весь мир. Но это все касается сельского духовенства, о судьбах которого я без тюрьмы и не узнал бы. И вот на этом фоне в Рязани развертывалась трагедия из церковной жизни. К 30-му году некоторые из сосланных священников уже возвращались. Начиналась новая серия гонений, но в другой обстановке».

Следственные дела многих священно-церковнослужителей заканчивались смертным приговором. Такой приговор ждал и диакона Леонида, который был виноват только в том, что служил Богу, не отрекся от Него, не снял диаконский сан, приняв мученический венец.

14 февраля 1938 года «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области приговорила диакона Леонида Алексеевича Лебедева к расстрелу, который был совершен в ночь на 24 февраля 1938 года. Реабилитирован отец Леонид по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10441.
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 246, д.
3. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 690, с. 298. Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75.
4. ГАРО, Ф. Р. 6775, оп. 1, д. 75. Ф. 1033, оп. 1, д. 657 а, св. 7, 1919 г.

Примечания:

¹ «думать» слово пропущено в тексте.

² ГАРО. Ф. 1033, оп. 1, отд. 2, д. 657 а.

³ Текст неразборчив.

⁴ имеются в виду священнослужители.

**Священник
Василий Кузьмин,**

с. Аристово Клепиковского района

Родился отец Василий в с. Затворное Скопинского уезда Рязанской губернии в 1879 году в благочестивой семье священнослужителя, в которой была еще дочь Анна.

Василий закончил церковно-приходскую школу. Красной нитью через анкету и протоколы допросов проходят ответы арестованного на вопросы: «социальное происхождение» - из служителей религиозного культа; «род занятий» - служитель религиозного культа; «социальное положение до революции» - служитель религиозного культа;

«после революции» - то же самое;

«специальность» - священник.

Жил и служил отец Василий в деревне Аристово и селе Колычево Клепиковского района.

К началу революции о. Василию не было еще и сорока лет. Батюшка нес пастырское служение, разделяя все заботы и крестьян своего прихода.

Волна арестов тридцатых годов накрыла и священника Василия Кузьмина, когда его арестовали 14 декабря 1937 года как «руководителя контрреволюционной группировки церковников».

Оказывается, еще в 1935 году о. Василий «с целью борьбы с советской властью организовал в дер. Аристово из членов церковного совета единоличников контрреволюционную группировку».

Этот «факт» был подтвержден лжесвидетельскими показаниями. На допросе 15 декабря 1937 года о. Василий категорически отрицал свое участие в «антисоветской агитации против выборов в Верховный Совет СССР», при этом не отказываясь от своих слов: «Меня и так Советская власть ограбила с головы до ног, ободрали они всех крестьян своими «сборами». Правда, в расчет не бралось, что он «уличается свидетельскими показаниями» - на самом деле доносами за разные годы, составленными по месяцам и дням.

«Организовал нелегальное собрание церковников, вел агитацию, распространял клеветнические слухи о действующем строе в СССР». Вывод - полностью виновен. Следственное дело на священника Василия Кузьмина передано на рассмотрение суда-«тройки».

С момента ареста прошло пятнадцать дней, 26 декабря 1937 года заседа-

ние «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области вынесло решение - «расстрелять».

Приговор был приведен в исполнение 10 января 1938 года.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Церковная староста

Пелагия Ивановна Николаева,

с. Аристово Клепиковского района

Пелагия Ивановна Николаева родилась в 1890 году в крестьянской семье в дер. Аристово Егорьевского уезда Рязанской губернии. Отец ее был плотником, часто уходил на заработки, потому в народе звался «отходником».

Образование Пелагия получила начальное и вплоть до революции занималась сельским хозяйством. Она имела дом с надворными постройками. В хозяйстве была корова.

Мужа и детей у Пелагии Ивановны не было.

После революции Пелагия Ивановна - церковная староста Аристовского прихода. Дела церковные вела исправно. Деревня Аристово с близлежащими деревнями относилась к приходу церкви Тихвинской иконы Божией Матери (село Колычево Егорьевского уезда Рязанской епархии). Деревня была большая, количество хозяйств в три раза превышало количество хозяйств в селе Колычево и составляло к 1914 году 102 дома. Приход села Колычева с деревнями был большой - более трех тысяч человек.

Приближался 1937 год. Санкция на арест Пелагии Ивановны Николаевой выдана на основании того, что она «имеет тесную связь со служителем религиозного культа Кузьминым Василием Матвеевичем и по его заданиям, среди населения колхозников Аристовского с/совета ведет а/советскую агитацию, против выборов в Верховный Совет». К этому она еще и «единоличница, церковная староста».

Арестовали Пелагию Ивановну 11 декабря 1937 года и отправили в Рязанскую тюрьму.

На допросе 14 декабря 1937 года от нее требовали, именно требовали сказать, «кто входит в к/революционную группу, организованную в дер. Аристово».

Всех шестерых участников «контрреволюционной группы» перечислила Пелагия Ивановна с указанием возраста, имущественного положения, активно-

сти в работе. И далее - «вся эта к/революционная группа в том числе и я в течение 2 лет среди населения Аристовского с/сов. вели антисоветскую агитацию против Советской власти и колхоза. Регулярно собирались в домах друг у друга, где проводили читку библии и евангелия, обсуждали текущие дела колхоза, использовали недочеты в работе колхоза для агитации против последнего». Как добились от нее таких показаний, можно только догадываться.

Оказывается, чтение Библии считалось антисоветской агитацией против власти и колхоза.

И, конечно, «руководителем к/революционной группы активных церковников являлся служитель религиозного культа Аристовского прихода Кузьмин Василий Матвеевич».

Следственное дело по обвинению П. И. Николаевой передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области, на заседании которой от 26 декабря 1937 года вынесено решение: «Николаеву Пелагию Ивановну заключить в ИТЛ сроком на десять лет. Срок с 11/XII - 37 г.»

Дальнейшая судьба церковной старосты Пелагии Ивановны Николаевой неизвестна.

Основание:

1. Архивное дело архива Управления МБ РФ по Рязанской области.
2. Списки, справочники, картотеки ГАРО.

Репрессированные священно-церковнослужители с. Копнино Чучковского района

В сентябре 1937 года было возбуждено следственное дело № 7904 по обвинению «церковников с. Копнино Чучковского района». По делу были арестованы священник Петр Некрасов, псаломщик Константин Никишин, председатель церковного совета Т. К. Глухов, члены церковного совета - церковный сторож Е. З. Тришкин и церковная староста Е. Я. Фролкина.

Священник Петр Некрасов,

с. Копнино Чучковского района

Священник Петр Некрасов родился 11 мая 1890 года в селе Коростово Рязанского уезда. Его отец, Никандр Гаврилович, и дед были священниками, мама, Мария Константиновна, была дочерью священника. Никандр Гаврилович служил в Покровской церкви села Коростово.

В 1912 году Петр закончил Рязанскую духовную семинарию по второму разряду, 24 июля преосвященным Амвросием (Смирновым), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, он был определен на штатную должность псаломщика села Канина Сапожковского уезда, куда поехал с молодой женой Александрой Сергеевной. Однако уже 7 декабря того же года был переведен Преосвященным Димитрием (Сперовским), епископом Рязанским и Зарайским, на священническое место к Архангельской церкви села Большие Можары того же уезда. 30 января 1913 года он был рукоположен во священника тем же Преосвященным Димитрием, а через год, 24 января 1914 года, назначен законоучителем второго и третьего отделения Больше-Можарского земского училища. В 1913 году у батюшки родилась первая дочь Юлия.

Революция 1917 года резко изменила течение жизни. Лев Троцкий в секретной записке после того, как на страницах газет было опубликовано воззвание лояльной к новой власти группы духовенства, писал что редакции «Правды» и «Известий» не отдают себе достаточного отчета в огромной исторической важности того, что происходит в Церкви и вокруг нее, - глубочайшей духовной революции в русском народе (или, вернее, подготовке этой глубочай-

шей революции).¹

И хотя люди не знали о секретных документах новой власти, всюду чувствовалось, что над Церковью сгущаются тучи, несмотря на декрет, которым провозглашалась свобода вероисповедания.

С 1930 года о. Петру пришлось работать в Москве, в Замоскворецком районе в Райсоюзе, организатором подписки тех самых газет, в которых продолжались нападки на Церковь и религию. В 1933 году он был уволен как «бывший представитель религиозного культа».

После этого пришлось жить шесть месяцев в Рязани, не имея определенных занятий. Рязанской епархией в это время управлял священномученик Иувеналий (Масловский), архиепископ Рязанский и Шацкий, который, по словам современников, собирал вокруг себя лучших представителей духовенства. Он-то и назначил в 1934 году отца Петра Некрасова в церковь села Копнино Чучковского района. Село было небольшое, но когда-то процветавшее. Кроме храма и земской школы до революции там были кирпичный и крахмальный заводы, которые ко времени приезда батюшки уже пришли в упадок.

Недолго служил о. Петр в этом селе. 3 сентября 1937 года его арестовали со всем церковным советом, предъявив обвинение в том, что он был, якобы, тесно связан с контрреволюционной группой церковников села и проводил с ними «нелегальные сходы с целью проведения контрреволюционной деятельности». Мерой пресечения для него избрали содержание под стражей в Рязанской тюрьме.

Вместе с отцом Петром были арестованы и осуждены на разные сроки заключения псаломщик К. Д. Никишин, председатель церковного совета Т. К. Глухов, члены церковного совета - церковный сторож Е. З. Тришкин и церковная староста Е. Я. Фролкина.

На допросах арестованных просили подтвердить, что священник Петр Некрасов действительно враждебно относился к существующему строю и партии, однако никто не сказал против него ни одного плохого слова.

Вся контрреволюционная деятельность этой «враждебной группы священнослужителей» сводилась к тому, что все, а особенно священник, поддерживали существование приходского храма. На собраниях, которые они проводили часто, решались самые насущные вопросы: о сборе средств на ремонт храма, о найме рабочих для его покраски. Они противились закрытию церкви на селе, и, думая о будущем, желали, чтобы храм посещала молодежь, с которой о. Петр часто беседовал.

Отцу Петру было предъявлено обвинение в том, что он «способствовал срыву уборочной в 1937 году», так как именно тогда поставил вопрос перед

прихожанами о ремонте храма. Верующие колхозники с радостью откликнулись на просьбу батюшки, что, естественно, не могло понравиться новой власти.

Еще более не могло нравиться, что в храм стала ходить молодежь, особенно на праздники. Ведь декрет, провозгласивший свободу совести, отделил школу от Церкви, а значит - молодежь от Бога.

Отец Петр на допросах себя виновным не признавал, так как он как священник просто выполнял свой долг. Видимо, на селе батюшку уважали, так как перед выборами в Советы по селу прошел слух, будто будут выбирать отца Петра Некрасова и «он может быть через несколько дней на месте Сталина».

В архивно-следственном деле нельзя найти даже доносов на него, что характерно почти для каждого, проходившего по этому делу. Имеются свидетельства только о том, что члены церковного совета собирались в доме церковного старосты, где жил священник, и что батюшка часто беседовал с детьми, так как дом этот находился рядом со школой.

Все же обвинение в контрреволюционной деятельности ему было предъявлено. 9 октября 1937 года судебная «тройка» при Управлении НКВД СССР по Московской области приговорила священника Петра Некрасова к расстрелу. Отец Петр был расстрелян 13 октября 1937 г.

Похоронен вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. Реабилитирован 20. 12. 1963 года постановлением президиума Рязоблсуда.

Причетник

Константин Васильевич Никишин,

с. Копнино Чучковского района

Константин Васильевич Никишин родился в 1881 году в селе Копнино Чучковского района. Всю жизнь провел на родине: здесь женился, здесь родились его дети и внуки. Служил псаломщиком в местной церкви. В 1926 году новая власть лишила его избирательных прав за то, что был служителем культа. А когда в сентябре 1937 года арестовали священника сельского храма отца Петра Некрасова, вместе с ним был арестован и Никишин.

При аресте во время обыска у него нашли портреты вождей, нарисованные на газетах и наклеенные на стены. Они были обезображены. Зато в заветном месте хранились портреты царя Николая II.

*Причетник Константин Никишин.
Рязанская тюрьма, 1937 г.*

Обыск в доме производился тщательный и найдено «компрометирующего материала» было много. В том числе рукопись «Протоколов собраний сионских мудрецов». Эту рукопись дал почитать ему в свое время священник Михеев.

Теперь эта рукопись была уликой против него, так как считалась контрреволюционной. В архивно-следственном деле собрано много «компрометирующего материала» на К. В. Никишина. Где-то высказал недовольство действиями власти, где-то - просто свое мнение. Он говорил о том, что законы часто меняются потому, что люди перестали верить в Бога, отказывался от подписки на заем, так как считал это обманом населения. Все эти высказывания ему вменили в вину, хотя виновным он себя не признал. И о своих братьях он не сказал ни одного плохого слова. Тем не менее 9 октября 1937 года Константин Васильевич Никишин был приговорен судебной «тройкой» при Управлении НКВД СССР по Московской области к десяти годам исправительно-трудовых лагерей.

Председатель церковного Совета

Тарасий Карпович Глухов,

с. Копнино Чучковского района

Тарасий Карпович Глухов был самым молодым из арестованных по делу «церковников» села Копнино Чучковского района. В сентябре 1937 года ему было 32 года, он был женат и растил сына. Как член церковного совета, в котором он состоял с 1933 года, часто встречался со священником Петром Некрасовым и другими членами причта. Они обсуждали насущные церковные вопросы: то церковь надо поправить, а средств нет; то подумать о том, где взять облачение для священника к празднику - ведь в церкви почти ничего не осталось.

На допросах Тарасию Карповичу задавали типичные вопросы, на которые он отвечал правдиво: и у него, и у его родителей хозяйство было середнячком, а это значит, в хозяйстве были лошадь и корова. В 1935 году пришлось вступить в колхоз, хотя сердце к этому не лежало, о чем он иногда говорил в кругу колхозников. Не нравилась Глухову и политика займов, проводившаяся в стране (эта политика не нравилась многим, но люди молчали).

При аресте Тарасию Карповичу предъявили обвинение в том, что он являлся активным участником «группы церковников», «вместе с попом участвовал в нелегальных собраниях и проводил организованную контрреволюционную деятельность...»

На допросе Тарасий Карпович заявил, что виновным себя ни в чем не признает. Ни один, ни со священником и причтом никакой контрреволюционной деятельностью не занимался. Однако участь его уже была предreshена: следственное дело было передано на рассмотрение судебной «тройки» при Управлении НКВД СССР по Московской области. 9 октября 1937 года его приговорили к заключению в ИТЛ на восемь лет, считая срок с 10 сентября 1937 года.

В 1939 году в связи с жалобами одного из приговоренных к ИТЛ дело было пересмотрено, но ранее принятое решение было оставлено в силе.

Член церковного совета, церковный сторож Георгий Захарович Тришкин

с. Копнино Чучковского района

Георгий Захарович Тришкин родился в 1878 году в с. Копнино Чучковского района в семье крестьян. Его арестовали в сентябре 1937 года вместе со священником того же села отцом Петром Некрасовым и всем церковным советом по обвинению в контрреволюционной деятельности. Главное, что интересовало следователя, это сбор компрометирующего материала на священника, так как ему было предъявлено обвинение, что с его приездом в село «контрреволюционная деятельность церковников с. Копнина» не прекратилась, а наоборот, стала еще активной.

При аресте у Георгия Захаровича была обнаружена рукопись религиозного содержания (в протоколе допроса не указано, какая), она была приобщена к делу как свидетельство контрреволюционной деятельности. Следователь обвинил весь церковный совет с. Копнино в созыве нелегальных собраний, на которых, якобы, решались контрреволюционные вопросы.

В обвинительном заключении по делу Тришкина написано, что он, «являясь активным членом группы церковников, участвовал на нелегальных собраниях и проводил организованную контрреволюционную деятельность, среди населения распространяя провокационные слухи о войне, о свержении Советской власти, производил попытки сорвать колхозные работы, агитировал колхозников не ходить работать в колхоз, а идти на ремонт церкви, угрожая при этом религией».

Следственное дело № 7904 по обвинению «церковников с. Копнина Чучковского района» было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Московской области, которая 9 октября 1937 года приговорила Георгия Захаровича к восьми годам ИТЛ. В 1939 году он подал жалобу на необоснованное заключение его в лагерь. Ему уже был 61 год, дома оставалась жена и шестеро детей от 26 до 16 лет. Но приговор был оставлен в силе.

Церковная староста

Елизавета Яковлевна Фролкина,

с. Копнино Чучковского района

Елизавета Яковлевна Фролкина, урожденная Кологова, родилась и прожила всю жизнь в селе Копнино. Ее муж был сыном кулака, а сама она была из середняцкой семьи, а это значит, что труд был нормой жизни. Нормой жизни было и посещение церкви. Муж Елизаветы Яковлевны был церковным старостой. После его смерти в 1932 году эту должность заняла Елизавета Яковлевна и очень деятельно включилась в работу. Пожалуй, на нее в архивно-следственном деле № 8078 собрано больше всего материала. У нее дома проводились «нелегальные собрания», на которые никого не пускали, а после собраний члены этого «тайного общества» куда-то, опять же тайно, уезжали. С ней неоднократно проводились беседы активистами колхозного строительства, но она не хотела работать в колхозе, говоря: «... Я от Бога никуда не отступлюсь, и Он мне всего пошлет. Нашу Церковь и религию вам никогда не удастся побороть». За служение Церкви архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий наградил Елизавету Яковлевну Почетной грамотой. Это тоже не могло сказаться на отношении власти к ней.

Елизавета Яковлевна очень переживала, когда на несколько месяцев церковь в Копнине была закрыта. По наивности, не находя поддержки и защиты в своей стране, она хотела поехать к американскому консулу, так как ей кто-то сказал, что Америка дает деньги на восстановление и ремонт храмов. Об этом она сказала местным властям, когда ей в очередной раз отказали в помощи. В отчаянии она сказала, что советская власть никому не дает житья и хочет закрыть церковь, но у нее ничего не получится, так как верующие этого не допустят.

Эти слова, сказанные Елизаветой Яковлевной в присутствии кого-то, стали известны следователю через доносчика.

Дом Елизаветы Яковлевны находился рядом со школой. Это давало возможность священнику, который жил у нее, проводить с детьми беседы и игры. Благодаря этому многие школьники стали приходить в церковь на службу, особенно на праздники. Это не могло не радовать Елизавету Яковлевну: у нее самой росли две девочки. Елизавету Яковлевну арестовали в сентябре 1937 года вместе с другими членами церковного совета, предъявив обвинение в том, что и она являлась «активным членом группы церковников с. Копнина Чучковского

района, которые вели контрреволюционную деятельность». Дело было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Московской области, которая постановлением от 9 октября 1937 года приговорила ее к восьми годам ИТЛ, считая срок с 10 сентября 1937 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 8078,
2. ГАРО, Ф. 627 оп. 240, д. 58. л. 216, оп. 249а, д. 250.
3. ГАРО, Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75

Примечания:

¹ Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2. Гверь, 1995, с. 6.

Священник

Павел Лагов,

с. Игнатьево Кадомского района

Священник Павел Григорьевич Лагов родился 13 июня 1882 года в с. Магвейский Майдан Спасского уезда Тамбовской губернии в семье священника. Закончил в 1900 году Тамбовское духовное училище. С 1903 да 1905 г. г. служил полковым писарем в армии. После службы с семьей обосновался в с. Игнатьеве, недалеко от Старого Кадома, где служил священником в местном храме. Жена, Ангелина Семеновна, вела небольшое хозяйство, воспитывала двух дочерей: Валентину и Августу. К моменту ареста отца, 23 января 1938 г., им было четырнадцать и семь лет.

Ему предъявили обвинение в том, что он «среди населения распространял террористическую агитацию и гнусную клевету против Советской власти, проводил антиколхозную агитацию, выступал в защиту врагов народа, устраивал нелегальные сборища с псаломщиком Асминниковым, на которых проводил контрреволюционную деятельность, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58, п. 10 и II УК РСФСР».

Обвинение предъявлено было серьезное. Уже многие его собратья: священники, диаконы, псаломщики, просто верующие люди, которым были

предъявлены такие же обвинения, расстались с жизнью. Некоторые, в угоду властям, снимали с себя священнический сан. Не таков был священник Павел Лагов. На одни и те же вопросы на бесконечных допросах он отвечал только то, что виновным себя не признает. Ни о ком плохого слова не говорил, и отвечал только за свои поступки...

Впервые отец Павел был осужден в 1930 году Сасовским нарсудом «за саботаж в выполнении заготовок» и приговорен к пяти годам высылки. Отбыл ее полностью.

И вот 1938 год. Вопрос: «Расскажите, что вами сделано в осуществлении вашей злобы по отношению проводимой политики Советской власти и коммунистической партии?» Ответ: «Свои идеологические убеждения - враждебность к коммунистической партии и Советской власти я активных контрреволюционных действий не проявлял...»

Несмотря на то, что о. Павел не признавал себя виновным в предъявленных обвинениях, дело его было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области. До решения вопроса о. Павел содержался в Рязанской тюрьме. 14 февраля 1938 г. «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области постановила: священника Павла Григорьевича Лагова расстрелять. 8 марта 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Реабилитирован отец Павел по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989.

Псаломщик

Григорий Васильевич Асминников,

с. Игнатьево Кадомского района

Григорий Васильевич Асминников родился в 1882 году в с. Старый Кадом Темниковского уезда Тамбовской губернии в семье псаломщика. До 1917 года занимался мелкой торговлей. Жизнь забросила его с семьей в с. Игнатьево, недалеко от родного села, где он служил псаломщиком в местном храме. Жена - Татьяна Михайловна - занималась хозяйством.

С местным священником, отцом Павлом Лаговым, у Григория Васильевича сложились хорошие отношения. По делам церковной службы фактически ежедневно он бывал у него в доме. Вполне естественно, что при встречах обсуждались насущные вопросы: о хлебозаготовках, о колхозном строительстве, о репрессиях. Да и как не поговорить, когда судьбы у людей становились похожими.

Григорий Васильевич, как и отец Павел, после революции неоднократно был судим, как тогда говорили, «за саботаж в выполнении твердого задания». В 1929 г. Асминников был привлечен за это в первый раз, отбыв шесть месяцев в ИТЛ. В 1930 году по ст. 61 УК РСФСР был приговорен к одному году пяти месяцам лишения свободы. И в 1936 г. был под следствием.

23 января 1938 г. он был арестован в последний раз. Он «изобличался» в том, что проводил активную контрреволюционную деятельность среди населения с. Игнатьева Кадомского района Рязанской области, в преступлении, предусмотренном ст. 58, п. 10 УК РСФСР. Как и священник Павел Лагов, с которым он был арестован, своей вины не признавал. Одни и те же вопросы следователя, одни и те же ответы подсудимых - одна и та же участь.

В обвинительном заключении по следственному делу № 13638 по обвинению священника Павла Григорьевича Лагова и Григория Васильевича Асминникова констатировалось, что «Асминников, будучи допрошенным в качестве обвиняемого, признал себя виновным в том, что он враждебно относился к политике, проводимой советской властью и коммунистической партией, но отрицает активную контрреволюционную деятельность». Все обвинительное заключение основывалось на доносах - самых нелепых, иногда просто житейских разговорах с селянами о непосильных налогах, о войне, голоде. На основании этого его обвинили в том, что «совместно с попом Лаговым устраивал нелегальные собрания, проводил активную контрреволюционную деятельность, среди населения высказывал террористические настроения против руководителей коммунистической партии и руководителей советского правительства, проводил пораженческую агитацию...»

Дело было передано на рассмотрение «тройки», которая постановлением от 14 февраля 1938 года приговорила его к расстрелу. 8 марта этого же года приговор был приведен в исполнение.

Григорий Васильевич Асминников реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Основание:

1. Архив ФСБ РФ по Рязанской области, д. 10548.
2. ГАРО. Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75

Священник

Иоанн Архангельский,

с. Инякино Шиловского района

Отец Иоанн Архангельский родился 7 ноября 1874 года в с. Шереметьево-Песочня Рязанского уезда в семье священника Троицкой церкви Михаила Дмитриевича Архангельского и его жены Александры Егоровны. Окончив в 1895 году курс Рязанской духовной семинарии по второму разряду, Иоанн был определен на должность учителя Льговской церковно-приходской школы Рязанского уезда. В сан священника он рукоположен в 1898 году к Троицкой церкви с. Шереметьево-Песочня. Кроме того, он был законоучителем местной школы. До поступления в Московскую Духовную академию он был и заведующим Шереметьево-Песочинской народной библиотекой, и попечителем этой библиотеки. И был награжден за усердное и бескорыстное служение.

В 1911 году он стал студентом Московской Духовной академии. В продолжение двух лет преподавал Закон Божий во второй академической церковно-приходской школе. После окончания курса Академии отец Иоанн Архангельский был удостоен степени кандидата богословия с причислением к первому разряду. В 1915 году его назначили на должность преподавателя гражданской истории в Рязанскую духовную семинарию и сверх штата причислили к семинарской церкви.

После событий 1917 года в Рязанской епархии, как и во всей стране, раскольническая обновленческая «Живая церковь» действовала очень рьяно. По воспоминаниям преподавателя семинарии, архивиста и историка С. Д. Яхонтова, «краснота быстро разливалась по епархии». Но в 1923 году в Рязань был назначен епископ Борис (Соколов), который повел жесткую борьбу с обновленчеством. Он собрал вокруг себя священников, которые были ему опорой.

«Службе он (епископ Борис) придавал торжественность, но главное - была проповедь. Сам он говорил горячо и сильно; но он подбирал для борьбы за прерогативы церкви и ее порядка талантливых проповедников из духовенства. Таковые же в Рязани были свящ. Александр Вас. Климентовский, Ив. Петр. Строев, Ив. Архангельский, Александр Лебедев. Никогда, ни раньше, ни позже, не гремели так церковные витии в Рязани, как при Борисе...»¹

В 1930 году отец Иоанн был арестован ОГПУ первый раз за «контрреволюционную деятельность» и осужден на три года. Наказание отбывал в Шерских Темниковских лагерях. После отбывания заключения он переехал жить в с.

Инякино, где служил священником в храме.

15 октября 1937 года его, диакона Димитрия Ерофеева и церковную старосту Александру Моисеевну Клочкову арестовали, предъявив им обвинение в контрреволюционной деятельности. К моменту ареста батюшка был уже вдов, а дети жили отдельно.

На допросах о. Иоанну задавали те же вопросы, что и всем священникам. Вопросы носили требовательный и агрессивный характер и скорее были похожи на утверждения: «С какого времени Вы стали проявлять недовольство к существующему строю?», «Как проявляли свою контрреволюционную деятельность» и т. д.

Отца Иоанна обвиняли в том, что он использовал религиозные чувства крестьян, вел среди них агитацию против колхоза, «проявлял пораженческие взгляды», «высказывал террористические настроения». Но батюшка все отрицал.

У следствия не было иных доказательств, кроме досужих разговоров некоторых граждан. Их даже нельзя назвать доносами, так как этих людей вызывали в качестве свидетелей. И они давали «показания», что священник Иоанн Архангельский говорил когда-то, что жить стало трудно, что стало мало людей ходить в церковь, и народ забыл Бога. Это было естественно для священнослужителя, ведь в круг его обязанностей входило попечение о душах людей, о нравственном их возрастании.

Следственное дело по обвинению отца Иоанна Архангельского, отца Димитрия Ерофеева и Александры Клочковой было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области, которая приговорила отца Иоанна постановлением от 9 декабря 1937 года к расстрелу.

5 января 1938 года приговор был приведен в исполнение. Реабилитирован отец Иоанн по Указу ПВС СССР от 16.01.89 г.

Диакон
Димитрий Михайлович Ерофеев,
с. Инякино Шиловского района

Диакон Димитрий Ерофеев (по архивно-следственным документам проходит как Ерошкин) родился 23 октября 1874 года в с. Срезнево Спасского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Михаила Яковлевича Ерофеева и его жены Анны Терентьевны. Как он сам о себе говорил, образование получил «низшее», закончил всего четыре класса сельской школы. Хозяйство состояло из дома, двора, амбара, лошади, коровы, овцы. К моменту ареста в 1937 году были живы его родители, братья работали в колхозе. Дети - три сына и две дочери жили в Ленинграде и в Срезневе, сын в Балахне отбывал срок лишения свободы по обвинению в контрреволюционной деятельности. Отец Димитрий перед арестом в 1937 году служил диаконом в с. Инякино Шиловского района.

В 1930 году он уже арестовывался ОГПУ и полтора месяца находился в Рязанской тюрьме. Но тогда был освобожден. По архивно-следственным делам мы узнаем, что «служителем религиозного культа» - диаконом - он стал в 1928 году.

На следствии ему задавали те же вопросы, что и множеству священнослужителей, арестованных в течение 1937-1938 годов. Еще в 1922 году в одном из секретных протоколов заседания комиссии по проведению Декрета об отделении Церкви от государства было постановлено: «Предложить ГПУ поставить хорошо дела в компрометации попов здесь и на местах», поэтому дело это было поставлено на поток.

Диакон Димитрий был арестован вместе со священником Иоанном Архангельским. Батюшку знала и помнила Рязань. Питал к нему благоговейное чувство и о. Димитрий за его честность и преданность своему делу. Власти же обвинили диакона в том, что он имел не только тесные связи со священником Иоанном Архангельским, но и «проводил с ним контрреволюционную деятельность». Виновным отец Димитрий себя не признал и показаний против о. Иоанна не дал.

Полтора листа протоколов допроса, два месяца следствия (арестован 15.10.37). «Тройка» при Управлении НКВД по Рязанской области от 9 декабря 1937 года приговорила о. Димитрия к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 5 января 1938 года. Реабилитирован отец Димитрий по Указу ПВС СССР от 16.01.89 г.

**Церковная староста
Александра Моисеевна Клочкова,
с. Инякино Шиловского района**

Александра Моисеевна Клочкова родилась 21 апреля 1892 года в с. Инякино Спасского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Моисея Ивановича Калдина и его жены Евфимии Феофилактовны. В 1919 году муж погиб. И она осталась одна с сыном и новорожденной дочерью. В 1930 году Александра Моисеевна стала церковной старостой. А от работы приходского совета зависело существование церкви.

В 1936 году Александру Моисеевну впервые арестовали, так как она, «будучи единоличницей, злостно срывала посев яровых». Ее осудили по ст. 61 УК на шесть месяцев ИТЛ. Однако наказание она не отбывала по каким-то причинам.

Ее арестовали вместе со священником Инякинской церкви отцом Иоанном Архангельским и диаконом Дмитрием Ерофеевым, обвинив в «контрреволюционной деятельности».²

Александра Моисеевна ни в одном из предъявленных обвинений виновной себя не признала. Ее «обличили» свидетельскими показаниями. В справке по архивно-следственному делу № 418402, которое хранилось в архиве отдела «А» МГБ СССР, утверждается, что в процессе следствия было установлено, что

*Александра Моисеевна Клочкова.
Тюремное фото.*

Клочкова С.С. (так в документе), будучи враждебно настроена к советской власти, являлась активной участницей антисоветской группы церковников, действовавшей в селе Инякино.

Женщинам своего села Александра Моисеевна говорила, что в церковные праздники надо быть в храме, особенно в дни Святой Пасхи. Благодаря ее работе, многие женщины именно так и поступали. Когда в селе в связи с эпидемией какой-то болезни была закрыта церковь, Александра подняла женщин, которые требовали открытия храма.

Все эти материалы были приобщены к делу. И Александра Моисеевна Клочкова «тройкой» при УНКВД СССР по Рязанской области 9 декабря 1937 года была приговорена к десяти годам ИТЛ, которые отбывала в Горьковской области на ст. Сухо-Безводная. Полную свободу она получила только в 1952 году. Ей было уже за шестьдесят.

В апреле 1952 года Председателю Президиума Верховного Совета СССР А. Швернику пришло письмо из далекого г. Акмолинска Казахской ССР от пожилой и больной женщины, которая просила помочь ей воссоединиться с семьей сына.

«Я больна и к труду не способна... источников на существование не имею и обречена на смерть... В 1937 г. я была осуждена тройкой за служение в церкви... к десяти годам исправительно-трудового лагеря, срок отбыла в 1947 г. и вернулась к сыну на родину в село Инякино Шиловского района Рязанской области, где жила на его иждивении до 1950 г., а в 1950 г. меня безо всякого замечания и суда выслали на большую высылку...»

Особое Совещание при Министре Госбезопасности СССР, заслушав дело № 346913 УМГБ Рязанской области и № 418402 (пересмотр), постановило дело прекратить и освободить Александру Моисеевну Клочкову из ссылки, так как не нашло состава преступления ни по обвинениям, предъявленным в 1937 г., ни по обвинениям, предъявленным в 1950 г.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 106 96.

2. ГАРО, Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75, Ф. Р-2798, оп. 1, д. 98, Ф. -627, оп. 240, д. 90, т. 2, д. 56, Ф. 627, оп. 254-б, д. 190, 6. Ф. 627, оп. 254, д. 203, оп. 249, д. 347.

Примечания:

¹ ГАРО, Ф. Р. 2798, оп. 1, д. 98

² Постановление на арест было подписано раньше, чем у священника Архангельского - 25 сентября, арестовали 15 октября 1937 года.

**Диакон
Трофим Епифанович Алдошин,**

с. Енкаево Кадомского района Рязанской области

Диакон Трофим Алдошин родился в 1875 году в с. Енкаево Кадомского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. Закончил церковно-приходскую школу, а с 1897 по 1901 год служил в армии.

В 1919 году он стал диаконом в родном селе Енкаево. Вступать в колхоз он не хотел. Жена его, Надежда Григорьевна, была домашней хозяйкой.

В 1930 году ОГПУ осудило о. Трофима на три года. Срок он отбыл полностью. В 1933 году вернулся на родину и продолжил диаконское служение. Правда, недолго. Через пять лет - новый арест. Дело его было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области. Решения своей участи он ожидал в Сасовской тюрьме. В этой же тюрьме, в графе «особые приметы» написали: «сломан палец левой руки». Когда?...

6 ноября 1937 г. стал последним днем свободы для диакона Трофима Епифановича Алдошина и многих его односельчан. Он был арестован по обвинению в том, что «проводил активную контрреволюционную деятельность и распространял антиколхозную агитацию и клевету против Советской власти, выступал в защиту известных контрреволюционеров-террористов (Тухачевского), проводил пораженческую и террористическую агитацию, организовывал нелегальные сборища».

9 декабря 1937 года «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области приговорила диакона Трофима к высшей мере наказания - расстрелу. 5 января 1938 года приговор был приведен в исполнение. Реабилитирован отец Трофим Алдошин по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело

№ 10441.

2. ГАРО Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75.

Священник
Димитрий Кочуров,

с. Воронежские Верхи Ухоловского района м.с. 5

Священник Димитрий Кочуров родился 21 октября 1880 года в семье диакона села Тресвятского Сапожковского уезда Рязанской губернии. Он учился в Сапожковском духовном училище, ушел, подав прошение и получив свидетельство учителя. С 1900 по 1903 гг. состоял учителем Дуровской церковно-приходской школы Раненбургского уезда. 27 августа 1903 года Преосвященным Владимиром (Благодарным), епископом Михайловским, викарием Рязанским, он был определен штатным псаломщиком к церкви села Максы Сапожковского уезда, где прослужил до 1909 года. 18 февраля 1909 года Преосвященным Никодимом (Боковым), епископом Рязанским и Зарайским, определен диаконом к церкви Рождества Богородицы с. Красный Угол Сапожковского уезда. И тем же епископом рукоположен в сан диакона 1 марта 1909 г. Отец Димитрий был женат и имел шестеро детей.

Сельская церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы была построена в 1782 году тщанием графа Федора Андреевича Остермана. Инженер Корф в 1902 году расширил трапезную часть церкви. В 1908 году в правом приделе храма в честь Зачатия святого Иоанна Предтечи был сооружен новый иконостас.

К моменту ареста, 22 ноября 1937 года, о. Димитрий служил в церкви села Воронежские Верхи Ухоловского района. Он не смог смириться с разрушением церквей на родной земле, считая, что это ведет к гибели народа. Не скрывал он, что духовенству при новой власти стало жить трудно.

Во время следствия он содержался в Рязанской тюрьме. Дело священника Димитрия Кочурова было передано «тройке» при УНКВД по Рязанской области, которая 06.12.37 года приговорила его к расстрелу. 23 января 1938 года приговор был приведен в исполнение. Указом ПВС СССР от 16.01.89 отец Димитрий был реабилитирован.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10841;
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 58, д. 435.

Монахиня Пелагия (Лихачева)

с. Эммануиловка Шацкого района Рязанской области

Монахиня Пелагия (Лихачева), по ее словам, родилась в 1865 году в д. Лихачево Тушно-Лобовского района Западно-Сибирского края в крестьянской семье. Родители жили довольно зажиточно: имели десять десятин земли, дом со всеми необходимыми надворными постройками, трех коров, четырех лошадей, полтора десятка овец, домашнюю птицу. Родители воспитывали детей в благочестии. Пелагия не умела писать (в документах не расписывалась, а прикладывала палец), но научилась читать «по печатному».

Неизвестно, где и как прожила Пелагия пятьдесят лет до того момента, когда приняла постриг. Матушка Пелагия на допросах говорила, что в 1915-16 гг. была швеей Вышенского Свято-Успенского монастыря в Шацком уезде Тамбовской губернии (впоследствии - Рязанской области).

В 1920-х гг. обитель была закрыта, здания и имущество «национализированы», монахи выселены. Многие монашествующие поселились близ монастыря в надежде на скорое возвращение под сень обители. Матушка Пелагия также решила купить домик неподалеку - в соседнем селе Эммануиловка. Туда она и перевезла ту часть монастырского имущества, которую ей с большим трудом удалось сохранить от «национализации».

В 1929 году в доме матушки Пелагии был произведен обыск. Представители местной власти обнаружили спрятанные матушкой церковные ценности. Из дома Лихачевой вывезли три подводы монастырского имущества. «Грабители вы с Советской властью. Вас все равно Бог накажет и пошлет на вас всевозможные бедствия, и вы будете каяться, но будет поздно...», - говорила она в сердцах «комиссии по изъятию».

В 1931 г. матушка Пелагия скрывала у себя в доме разыскиваемого органами ОГПУ одного из священников Вышенского монастыря. Его обнаружили тогда, когда проводили вторичное изъятие монастырских ценностей. Матушка Пелагия «обзывала представителей Советской власти «бандитами и грабителями» (из архивно-следственного дела).

В 1933 г. монахиню Пелагию (Лихачеву) арестовали, три дня она была под следствием, затем матушку освободили.

В 1934 г. ее хозяйство опять «подлежало раскулачиванию»: отобрали дом и остальное имущество.

После ареста матушки в 1937 г. на следствии свидетели показали, что она

в 1936 году «проводила к/р деятельность, направленную против колхозов, где говорила: «Вот вы вошли в колхоз, Бог и наказывает, посылает вам засуху. Вы лучше выйдете из колхоза, все равно он скоро развалится»; в сентябре 1937 г. будто бы говорила: «Советской власти осталось существовать недолго, колхозы все распустят, колхозников накажут за поругание и ограбление Вышенского монастыря. Потерпите немного, все скоро изменится...». В своем доме предоставляла убежище монахам, священникам, «странствующим элементам», которые были репрессированы органами ОГПУ.

22 октября 1937 г. монахиня Пелагия (Лихачева) была арестована Шацким районным отделом НКВД и содержалась в КПЗ Шацкого РО.

Первый допрос, 28 октября, длился с 10.45 утра до 24.10 часов, то есть тринадцать часов двадцать пять минут. 31 октября - второй допрос, с 16.35 до 19 часов.

На допросах матушка Пелагия не отрицала, что ее посещали и какое-то время жили в ее доме некоторые из репрессированных монахов и священников Вышенской пустыни. Но добавила, что «в данный момент их никого нет, все считаются умершими». На вопрос: «Заставлял ли ее кто-либо из них проводить контрреволюционную агитацию и антисоветскую пропаганду» ответила отрицательно. Она подчеркнула: «Меня никто не заставлял, и указаний ни от кого не получала». О себе же она сказала: «Я в предъявленном мне обвинении признаю виновной себя в том, что говорила против местной Советской власти из-за того, что они отобрали у меня дом и все имущество, а не высшей. А они, возможно, понимали, что я против всей Советской власти. А больше ни в чем. А среди граждан я это высказывала часто».

Последний допрос закончился такими словами матушки Пелагии: «Я ничего показывать не желаю, и на поставленные вами вопросы отвечать не буду и не желаю».

4 ноября 1937 г. монахиня Пелагия (Лихачева) была отправлена в Рязанскую тюрьму, а ее следственное дело № 1639, предоставили на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области. 26 ноября 1937 г. Пелагия Дмитриевна Лихачева была приговорена к расстрелу по обвинению в контрреволюционной агитации: «Обвиняется в том, что, будучи враждебно настроена к Советской власти и партии среди населения вела контрреволюционную агитацию, подвергала резкой критике мероприятия ВКП(б) и Советской власти».

27 декабря того же года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

Архив Управления ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10698.

Псаломщик

Максим Тимофеевич Вышегородцев

с. Петрово Ряжского района

Максим Тимофеевич Вышегородцев родился 13 августа 1876 года в с. Петрово Ряжского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина. Образование получил, как сам говорил, «низшее». С 1899 г. по 1903 г. служил в царской армии рядовым. Женился на крестьянской девушке Агриппине Максимовне. В семье родилось шестеро детей: пятеро сыновей и дочь. Хозяйство у Максима Тимофеевича было неплохое: кирпичный дом, крытый железом, каменный амбар, каменный двор, баня, движимый сельскохозяйственный инвентарь. Была в хозяйстве и скотина: лошадь, корова.

Революция 1917 г. перевернула жизнь большинства людей. Начались гонения на Церковь. Именно в эти тревожные двадцатые годы Максим Тимофеевич стал сначала дьячком, а затем псаломщиком в церкви с. Петрово. Брат его, единственный из оставшихся в живых братьев, еще до 1917 г. принял постриг в одном из монастырей. После революции судьба его забросила в США. Он стал священником в Нью-Йорке. Несколько лет родственники и мать получали от него посылки, но со временем связь прекратилась.

В 1922 г., якобы в помощь голодающему Поволжью, стали изыматься из церкви предметы религиозного культа. Из церкви изымались не только предметы из серебра, золота, драгоценных камней, но и иконы, облачения, богослужбная утварь. Максим Тимофеевич не остался равнодушным, когда представители Уисполкома пришли описывать ценности церкви с. Петрова. В 1922 г. органы ОГПУ арестовали его в первый раз. Будучи допрошен в качестве обвиняемого, Вышегородцев себя виновным не признал. Просидев около двух месяцев, он был освобожден за недоказанностью состава преступления.

Второй раз его арестовали в 1934 году как участника «кулацкой группы, провоцировавшей появление Николая II», как указывается в документах. И это обвинение было с него снято за недоказанностью.

Максима Тимофеевича на десять лет лишили избирательных прав. Он был четырежды судим: дважды в 1931 году, в 1933 и 1934 годах за невыполнение хлебозаготовок. Правда, освобождали его всегда досрочно. В протоколе допроса УГБ к делу № 10423 от 19 августа 1937 года в графе: «Каким репрессиям подвергался... в/после революции» указано: «Судим 4 раза за невыполнение госплатежей». Последний раз его арестовали «за контрреволюционную деятельность» 17 августа 1937 года. В обвинительном заключении по следственному

*Максим Тимофеевич Вышегородцев
Тюремное фото.*

делу № 10423 по обвинению Максима Тимофеевича Вышегородцева от августа 1937 года ему вменили в вину «агитацию населения с группой монашек против коллективизации в 30 г., распространение листовок контрреволюционного содержания, распространение пораженческих и террористических настроений по отношению руководителей ВКП (б) и советского правительства». Когда в селе закрывали храм, оказавшийся нужным под зернохранилище, Максим Тимофеевич говорил: «Не верьте коммунистам, что им негде зерно схоронить, они просто хотят всех вас сделать неверующими, чтобы вы все отреклись от Бога...»

Следственное дело № 10423 по обвинению Максима Тимофеевича было представлено на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД Московской области. Решения своей участи он ожидал в Рязской тюрьме.

8 сентября 1937 года «тройка» при Управлении НКВД СССР по Московской области постановила Максима Тимофеевича расстрелять на основании обвинения по ст. 58, п. 10 УК РСФСР. Приговор был приведен в исполнение 9 сентября. Тело Максима Тимофеевича было захоронено вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. Реабилитирован М. Т. Вышегородцев по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Основание:

1. Архив ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело №10022 в отношении Вышегородцева М. Т.
2. ГАРО, ФР-6775, оп. 1, д. 75

Псаломщик
Михаил Петрович Молостов,
с. Большой Кузмор Елатомского,
ныне Касимовского района

Михаил Петрович Молостов родился в с. Большой Кузмор Елатомской волости Тамбовской губернии (ныне Касимовский район Рязанской области) 2 ноября 1883 года. Семья была благочестивая, жила в достатке. Михаил закончил школу в своем селе. Служил в армии с 1915 по 1918 год, но почти все время пробыл в австрийском плену.

В 1918 году вернулся домой и занялся сельским трудом. Вплоть до 1928 года у Михаила Петровича имелся дом с надворными постройками, каменная кладовая, баня, мастерская по дублению овчин и выделке кож. Была и земля. Семья у Михаила Петровича была большая: четыре дочери да два сына. В 1931 году он стал псаломщиком, до этого около пятнадцати лет руководил церковным хором.

В 1933 году «за агитацию против колхоза и пропаганду среди верующих о религии и божестве» был осужден на три года исправительно-трудовых лагерей. Из лагеря сбежал в том же 1933 году и жил некоторое время в селе Иванское Лысковского района, где служил псаломщиком в церкви. Скрываться пришлось недолго. В 1935 году его «разоблачили» и осудили по ст. 82 УК РСФСР на два года и восемь месяцев ИТЛ. Освободился досрочно и прибыл в родное село в декабре 1935 года. С семьей пришлось жить раздельно. По справкам на арест, анкетам арестованного и другим следственным документам видно, что расставание было вынужденным. Еще в 1930 году он предвидел, что экономическая политика государства задушит крестьянство, что семье не избежать непосильного налога. Тогда-то он и разделил хозяйство между членами семьи, а сам пошел служить псаломщиком в церковь с. Малый Кузмор.

Псаломщиком он стал после освобождения из лагеря, хотя долгое время не мог ничем заниматься. Семья вступила в колхоз, а он вернулся в храм.

В большой дружбе Михаил Петрович был со священником Лебедевым, который служил недалеко от его родного дома. Находясь в бегах из ИТЛ, он неоднократно бывал у него и просил оказать материальную и моральную поддержку семье, детям. Через него шла непрерывная переписка с любимыми людьми.

В 1937 году священник Лебедев был арестован НКВД, и письма Молосто-

ва были привлечены в качестве доказательств его вины против советской власти.

Постановление об аресте Михаила Петровича было подписано 24 января 1938 года, уже на следующий день его арестовали и привлекли в качестве обвиняемого по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК. Мерой пресечения следственные органы избрали содержание под стражей в Касимовской тюрьме.

Как видно из справки на арест, за Молостовым с момента возвращения в родное село велось постоянное наблюдение. Однажды он высказался по поводу того, что колхозники носили на себе дрова холодной осенью 1937 года: «Ну, как, дровишек из леса на себе натаскался? Не обижайся. Этим выполняешь лозунг государства, т. е. сперва - государству, а потом - колхознику. Ведь ваши колхозные лошади заняты на государственных дрововывозках...»

Дружеские отношения Михаила Петровича со священником Лебедевым хотели использовать против обоих, обвинив их в антисоветской деятельности.

14 февраля 1938 года «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области постановила расстрелять Михаила Петровича Молостова. Приговор был приведен в исполнение в ночь на 24 февраля 1938 года

Реабилитирован Михаил Петрович по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Основание:

1. Архив ФСБ РФ по Рязанской области. Архивно-следственное дело №. 9823.

2. ГАРО Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75.

Церковный староста
Григорий Пименович Честных,
с. Вослебово Скопинского района

Григорий Пименович Честных родился 16 ноября 1883 года в семье Пимена Феодоровича и Феодосии Ермиловны Честных, бедных и неграмотных крестьян села Вослебы Скопинского уезда Рязанской губернии. В родном селе окончил школу.

В 1906 году был призван на армейскую службу в Гвардейскую часть его Высочества Литовский пехотный полк, находившийся в г. Варшаве. В армии Григорий прослужил до 1909 года, получив чин младшего унтер-офицера.

В 1909 году он поступил на службу в Жандармское управление г. Саратова, где работал охранником в звании младшего жандармского унтер-офицера до 1913 года. Уволился, согласно заключению медицинской вра-

чебной комиссии, по болезни нервной системы. За безупречную службу 14 декабря 1913 года Григорию Честных была пожалована Высочайше учрежденная светло-бронзовая медаль для ношения на груди в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

К этому времени Григорий Пименович уже имел семью: жену, Пелагею Федоровну, которая занималась домашним хозяйством, и детей - сына Павла, позже родились дочери Елена и Анна (младшая умерла во младенчестве в 1918 году от голода).

В 1913 году, по рекомендации начальника Жандармского управления Григорий Пименович был определен на работу при железнодорожной станции Астрахань весовщиком.

Вскоре началась империалистическая война. Григорий Честных был мобилизован на фронт, но в военных действиях по болезни не участвовал. В 1915 году снова поступил на работу в жандармский корпус г. Тамбова на должность жандармского унтер-офицера и «в февральскую революцию был обезоружен».

После того, как Григорий Пименович вернулся на родину, он работал в г.

Скопине письмоводителем, дровокладом, стрелочником.

В 1926 году Григорий Пименович был лишен избирательных прав как бывший жандарм.

В 1931 году Григорий Пименович Честных привлекался к уголовной ответственности по ст. III-61 УК. Снова, уже в 1933 году, был осужден нарсудом «за антисоветскую деятельность и невыполнение государственных обязательств». Григорий Пименович был приговорен к пяти годам тюремного заключения. Но из-за того, что в следственных и судебных документах он значился с отчеством «Тимофеевич», наказание не отбывал.

Будучи допрошен по этому вопросу, Григорий Честных сказал: «Извиняюсь за допущенную мною ошибку, я впоследствии, когда меня осудили на 5 лет, просил исправить мое отчество на Пименович, но суд посчитал исправить неудобным».

Наступил 1937 год. Дело «на бывшего служителя Жандармского управления» и «активного церковника» села Вослебово Скопинского района пополнялось доносами, ложными показаниями и справками. Арест последовал 13 сентября 1937 года. Григорий Пименович был помещен в Скопинскую тюрьму. Допросы следовали один за другим.

Ответ на вопросы обвинения был коротким: «Контрреволюционную деятельность я не проводил», «но в одиночку высказывал свое недовольство против коммунистов, против раздора чинимого коммунистами и против колхозного строительства».

Следственное дело по обвинению Григория Пименовича Честных было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД Московской области. И уже 10 октября 1937 года Григория Пименовича «за систематическую к/р агитацию» приговорили к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 октября 1937 года. Похоронен вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Основание:

1. ГАРО, справочники и картотеки, ф. Р-6775, оп. -1, д. - 75;
2. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 11436.
3. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Скопинская, книга 108.

**Священник
Георгий Полотебнов,**

с. Лужки Михайловского района

Священник Георгий Иванович Полотебнов родился 3 апреля 1887 года в с. Исады Спасского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Воскресенской церкви Ивана Федоровича Полотебнова и его жены Анны Ивановны. Он поступил в Рязанскую духовную семинарию. По окончании полного семинарского курса некоторое время был законоучителем в одноклассной церковно-приходской школе при д. Кобылинка Рязанского уезда.

В сельце Кобылинка, где пришлось начинать служение отцу Георгию, деревянная Никольская церковь-школа, приписанная к селу Ершову, содержащаяся за счет Рязанского уездного отделения Епархиального училищного совета, была построена в 1913 году. К 1915 году в ней обучалось сорок детей (25 мальчиков и 15 девочек). В то время, когда отец Георгий только начинал духовно-просветительскую деятельность, школа ютилась в доме священника.

16 августа 1911 года Преосвященным Амвросием (Смирновым), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, он был рукоположен во священника к Спасо-Преображенской церкви с. Грязного Михайловского уезда.

Позже он был переведен в с. Лужки Михайловского уезда (по новому административно-территориальному делению, получившему наименование Чапаевского района).

В 1936 году отец Георгий был лишен избирательных прав. Жил подаянием. В 1937 году отец Георгий жил с женой Марией Александровной и троими детьми-школьниками. Старшая дочь, Клавдия, жила в Москве и работала на фабрике «Свобода». Хозяйства у отца Георгия не было.

Несмотря на бедственное положение церкви и семьи, отец Георгий с радостью принял вернувшегося из заключения и служившего до него в с. Лужки священника Владимира Ключарева. Оба священника вынуждены были по селам собирать подаяние на содержание храма, хотя отец Владимир, судя по всему, уже не служил в храме.

Потом обоих обвинили в контрреволюционной деятельности, бродяжничестве и нищенстве. Отца Георгия и отца Владимира арестовали 5 февраля 1938 года. 14 февраля того же года обоих приговорили к расстрелу. И только мученических венцов священники сподобились в разное время: отец Георгий - 8 апреля, а отец Владимир - 17 апреля 1938 года.

Отца Георгия содержали в Рязанской тюрьме и допрашивали с пристра-

тием. Обвиняли его в том, что он якобы проводил среди колхозников контрреволюционную агитацию против партии и советской власти; вел агитацию за выход из колхоза.

Батюшка виновным себя не признал. Его обвиняли также и в том, что «из-за его агитации семь хозяйств не вступили в колхоз». В 1938 году отец Георгий отказался принять извещение на культурный и подоходный налог, так как считал его непосильным для себя и церкви.

Следственное дело отца Георгий Полотебнова было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 14 февраля 1938 года он был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 08.04.38 г.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16.01.1989 г.

Священник

Владимир Ключарев,

с. Лужки Михайловского района

Священник Владимир Кузмич Ключарев родился 16 апреля 1885 года в Рязани в семье чиновника. В 1902 году, по окончании полного курса Рязанского духовного училища, Преосвященным Владимиром, епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, он был определен на псаломщическое место к церкви села Канино Сапожковского уезда. Один из местных крестьян, Софроний Лисин¹, в середине XIX века ушел в Рязские леса и основал Александроневский женский монастырь.

В 1904 году Владимир Кузмич был посвящен в стихарь. По прошению, в июле 1906 года перемещен на псаломщическое место к Богородице-Монастырской церкви города Михайлова. В 1910 году Преосвященным Никодимом (Бокковым), епископом Рязанским и Зарайским, он определен, а Преосвященным Исидором (Колоколовым), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, рукоположен во диакона к Никольской церкви села Стрелецкие Выселки.

В 1918 году благочинный третьего округа Рязанского уезда священник Михаил Дроздов писал о жизни духовенства: «...Изменились условия жизни духовенства; духовенство лишилось казенного пособия, земли, изгнали его из школы, объявили его на митингах врагом народа, паразитом общества, тунеядцем и т. д. Сельские общества на духовенство наложили громадные и часто несоответствующие средствам контрибуции. Таким образом, для духовенства создано положение тяжкое, полное тревоги, огорчений... Духовенство свык-

*Священник Владимир Ключарев.
Москва, 1938 г.*

лось с мыслью, что в земной жизни скорби для него неотъемлемы - в исполнение завета Христова: «В мире скорбни будете».

Не сохранились архивные документы о том, когда отец Владимир был рукоположен во иерея. Только в «Постановлении об избрании меры пресечения» написано «священник». Служил батюшка в с. Лужки Чапаевского района Рязанской области, был настоятелем местного храма. В 1930 году его арестовали по обвинению в «активной контрреволюционной пропаганде против коллективизации сельского хозяйства и организации массового недовольства крестьян». Был приговорен к десяти годам ИТЛ. Освободился досрочно. Вернулся в Лужки.

В это время здесь уже служил священник Георгий Полотебнов. Отец Владимир, судя по всему, уже не служил на приходе. Но храм содержать помогал. Вместе с отцом Георгием он ходил по окрестным селам и собирал пожертвования на храм.

5 февраля 1938 года на основании доносов он был обвинен в «контрреволюционной клевете» и был арестован вместе со священником Лужковской церкви отцом Георгием Полотебновым. Отец Владимир не признал себя виновным. Во время следствия он содержался в Рязанской тюрьме.

Его следственное дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области.

14 февраля 1938 года священник Владимир Кузмич Ключарев был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 17.04.38 года.

Основание:

1. Архив ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9779; архивно-следственное дело № 39775.

2. ГАРО, Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75, Ф. -627, оп. 240, д. 47, оп. 2546, д. 126.

Примечания:

Преподобный Софроний Ибердский причислен к лику местночтимых святых в 2000 г.

Священник

Василий Крылов,

с. Б. Журавинка Рязского района

Священник Василий Крылов родился 11 марта 1873 года в с. Тишевое (Ново-Архангельское, Старое Тишевое, Свинушки тож, при реке Хупте) Раненбургского уезда Рязанской губернии в семье диакона Спасской церкви Алексея Вуколовича Крылова и его жены Евдокии Михайловны. В 1883 г., когда Василию исполнилось десять лет, отца перевели на штатное священническое место к церкви во имя Корсунской иконы Божией Матери. Семья переехала в Рязский уезд Рязанской губернии, в с. Богородицкие Гаи (Богородицкое тож) в 36 верстах от уездного города. Каменный Богородицкий храм был построен в 1800 г. прапорщиком Михаилом Николаевичем Кормилицыным. По штату 1873 г. в причте кроме одного священника был положен и один псаломщик. Именно на это место штатного псаломщика еще до окончания курса, будучи в шестом классе Рязанской Духовной семинарии, 20 февраля 1895 г. и был определен Василий. 18 апреля того же года он был посвящен в стихарь. По окончании полного курса семинарии, 25 июня 1895 г., с аттестатом второго разряда он стал исполнять псаломщические обязанности при Богородицкой церкви, где настоятелем служил его отец. На следующий год, как сказано в послужном списке, Василий женился на дочери священника. Вероятно, его 22-летняя жена - Клавдия Ивановна - была дочерью о. Иоанна Иоанновича Грацианского, настоятеля храма во имя святителя Николая с. Большая Журавинка Рязского уезда Рязанской губернии. 15 ноября 1896 г. Василий Крылов был определен в штат к Никольской церкви с. Большая Журавинка. 30 января 1897 г. рукоположен во диакона, 2 февраля того же года - в иерея. 30 мая 1897 г. отец Василий, по выбору окружного духовенства, был утвержден законоучителем земского Журавинского училища.

1 марта 1902 г. за заслуги по Епархиальному ведомству священник Васи-

лий Алексеевич Крылов был награжден набедренником.

11 января 1907 г. на Скопинском окружном съезде духовенства отец Василий был избран депутатом. И по Указу Рязанской Духовной консистории, утвержденному епархиальным начальством, три года состоял в этой должности.

17 марта 1914 г. батюшка был награжден скуфьей. 14 апреля 1915 года его назначили духовным следователем городского благочиния г. Ряжска. С 1915 г., кроме этого, он состоял духовным следователем первого округа Ряжского уезда.

Детей у отца Василия не было.

После событий октября 1917 г. священник Василий Алексеевич Крылов продолжал свое служение в Никольском храме с. Большая Журавинка.

В 1929 г. журавинский священник был «раскулачен», все имущество было изъято: дом, хозяйственные постройки, лошадь, две коровы, овцы, молотилки, веялка». В обвинительном заключении по следственному делу священника Василия Алексеевича Крылова, арестованного 20 ноября 1937 года, приводятся свидетельские показания о том, что во время коллективизации он «вел активную агитацию против колхозного строительства», в апреле 1935 «высказывал террористическое настроение по отношению руководителей ВКП (б) и членов Советского правительства», распространял... «провокационные слухи о войне и свержении Советской власти»: «...Вот видите, в Германии всех коммунистов в тюрьму загнали. Япония против Советского Союза хочет начать войну, вот как она с Германией соединится, так и пойдут на Советский Союз...».

В августе 1937 г. о. Василий вместе с прихожанами встал на защиту своего храма, выступая против его закрытия: «...Православные, боритесь за церковь, не подписывайтесь за то, чтобы ее закрыли. Надо больше молиться. Господь не без милости, Он помогает нам...».

Священник Василий Крылов после ареста содержался в Ряжской тюрьме. Виновным он себя не признал. Был обвинен на основании «свидетельских показаний» в том, что, «будучи враждебно настроенным по отношению к Советской власти, среди населения вел активную контрреволюционную деятельность, распространял гнусную контрреволюционную клевету в отношении руководителей партии и правительства, высказывал пораженческое и террористическое настроение в отношении руководителей ВКП(б) и членов Советского правительства».

Через шесть дней после ареста, 26 ноября 1937 года, следственное дело № 8689 по обвинению священника Василия Алексеевича Крылова было представлено на рассмотрение судебной «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области. Решением «тройки» священник Василий Алексеевич Крылов был

приговорен к расстрелу.

Приговор был приведен в исполнение в ночь на 10 декабря 1937 года.

Основание:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10189.
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 60, св. 151, л. 106 об. - 107 об.
3. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии, ныне существующих и упраздненных с списками настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. Составитель свящ. Иоанн Добролюбов. Т. 4. Рязань, 1888. С. 101 - 102. 4. Населенные места Рязанской губернии. Сост. под редакцией И.И. Проходцова. Рязань. 1906. С. 274 - 277.

Псаломщик

Григорий Николаевич Илларионов,

с. Пошатово Кадомского района

Псаломщик Григорий Николаевич Илларионов родился 8 февраля 1888 года в городе Тамбове. Окончил семь классов. Был женат на девице Марии Александровне. У супругов было четыре дочери и трое сыновей.

Под судом Григорий Николаевич был трижды: дважды в 1930 году (первый раз - по ст. 61) и в 1935 году, по ст. 162.

4 октября 1937 года Григория Николаевича вновь арестовали за активную контрреволюционную деятельность. Обвинительное заключение на пяти машинописных листах содержит «свидетельские показания» о том, что Илларионов «выступал против вступления крестьян в колхозы, сожалел о расстреле Тухачевского и ратовал за открытие церквей». На них основывалось обвинение Григория Николаевича «в проведении контрреволюционной деятельности, в организации нелегальных сборищ и распространении гнусной клеветы против советской власти».

«Вопрос: Вы арестованы за контрреволюционную деятельность, признаете ли вы это?»

Ответ: Да, я себя виновным признаю в том, что я проводил контрреволюционную деятельность, выражаемую в следующем: я призывал граждан слушать, что говорит священник, т. е., кто вступает в колхоз, тот предается антихристу. Кроме этого я так же организовывал массу на требования немедленного открытия церкви, для чего отбирал от них подписи без ведома с/совета.

Подпись: Илларионов

Вопрос: Вы говорите не откровенно, следствие настаивает на правдивом показании.

Ответ: Я еще могу дополнить то, что я проводил гнусную клевету против советской власти среди колхозников. Я им говорил: «Советская власть берет у вас хлеб по 80 или 90 копеек за пуд, а вам продает по 85 копеек за килограмм и оставляет вас голодными.

Вопрос: Следствие требует от вас справедливого показания...»

Дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 6 декабря 1937 года Григорий Николаевич был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 23 декабря 1937 года.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10695.

Протоиерей Иоанн Крылов,

с. Куземкино Касимовского района

Протоиерей Иоанн Крылов родился 1 мая 1859 года в с. Абакумово (Овакумово) Пронского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Ильинского храма этого села Иоанна Петровича Крылова и его жены Агриппины Михеевны.

Село было древнее: оно упоминалось в окладных книгах 1676 г. В них же говорилось об уже существовавшей в селе церкви во имя святого Пророка Илии. В церкви была древняя местнотимая икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», которая привлекала много богомольцев из соседних уездов. Особенно велико было стечение народа 24 октября - в день празднования иконе. Церковная библиотека содержала немало духовных журналов, книг духовно-нравственного содержания, а также Указы, начиная с 1722 г. По штату 1873 г. в причте Ильинского храма состояли один священник и один псаломщик, должность которого и занимал отец Иоанна - Иоанн Крылов-старший. В с. Абакумово, которое располагалось в шестнадцати верстах от уездного города Пронска, была школа, в которой ежегодно обучалось до шестидесяти мальчиков. Именно в этой школе и учился Иван Крылов. Затем он закончил Рязанскую Духовную семинарию.

С 1 ноября 1880 г. по 15 октября 1881 г., он преподавал Закон Божий в Панкинском начальном училище Пронского уезда.

В 1881 году Иоанн Иоаннович женился. После женитьбы, 5 сентября того же года, архиепископом Рязанским и Зарайским Палладием (Раевым) он был определен на штатное священническое место к церкви села Калитинки Рязанского уезда. 25 октября 1881 г. был рукоположен епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии Августином (Гуляницким) в сан иерея. К месту службы он отправился с молодой супругой Ольгой Тимофеевной (род. 12 июня 1859 г.).

28 февраля 1885 г. архиепископом Рязанским и Зарайским Феокистом (Поповым) был перемещен к церкви села Тарасово Пронского уезда. 21 марта 1886 г., по личной просьбе переведен на штатную священническую должность к церкви села Панкино, где учительствовал после окончания семинарии. С 29 марта 1886 года о. Иоанн состоял еще и законоучителем начальной земской школы. 7 апреля 1888 г. архиепископом Феокистом (Поповым) ему было преподано архипастырское благословение за особую заслугу - построение нового храма в селе Панкино.

13 января 1888 г. в семье родился первенец - дочь Людмила. 2 сентября 1893 года родилась вторая дочь - Елизавета, 6 марта 1895 года - сын Алексей.

С 1886 г. по 22 августа 1901 г. о. Иоанн избирался депутатом Епархиального окружного училищного съезда духовенства.

30 декабря 1891 г. священник Иоанн Крылов «за усердно-ревностное служение и проповедание Слова Божия» был награжден набедренником. В 1896 г., ко дню Святой Пасхи, - фиолетовой скуфьей за особые заслуги по епархиальному ведомству. В 1897 г. за труды по I Всеобщей переписи населения был «Высочайше пожалован темно-бронзовой медалью для ношения на груди».

Был награжден серебряной медалью императора Александра III.

В 1901 г. отец Иоанн подал прошение о переводе в Никольскую церковь села Веретье Спасского уезда, где заштатным псаломщиком служил его престарелый отец. 22 августа 1901 года епископ Рязанский и Зарайский Полиевкт (Пясковский) удовлетворил просьбу панкинского священника Иоанна Крылова.

Настоятель Никольской церкви отец Иоанн с 1902 г. был попечителем Общества народной трезвости и санитарным попечителем по Спасскому уезду, а также заведующим Родионовской школы грамотности.

6 мая 1913 г., ко дню рождения Государя Императора святого мученика Николая-страстотерпца, был награжден «камилавкой за особые заслуги по Епархиальному ведомству».

К тому времени дочери отца Иоанна, Людмила и Елизавета, стали учите-

лями в Городновской земской школе. Сын Алексей, поступив в Рязанскую Духовную семинарию, оставался еще на попечении отца.

В Никольском храме села Веретье о. Иоанн прослужил пятнадцать лет - до 1917 г. Затем в течение двенадцати лет он служил в церкви с. Хрипенки Спасского же уезда.

В 1929 г. семья семидесятилетнего о. Иоанна была «раскулачена»: дом, двор, корову, лошадь, сад (60 деревьев) изъяли.

У о. Иоанна появилась мысль оставить службу, выйти за штат. Он отправился в Рязань к священномученику Иувеналию (Масловскому), архиепископу Рязанскому и Шацкому. Но Владыка сказал ему, что «в такие тяжелые годы службу оставлять нельзя». После таких слов сомнения исчезли. Отец Иоанн продолжал служить в Городновской церкви во имя святого Пророка Илии (Спасский район), с 1932 г. - в сане протоиерея. В 1934 г. был переведен в церковь села Куземкино Ерахтурского района.

Несмотря на запрещения местных властей, в первую очередь - председателя сельсовета Лебедева, о. Иоанн проводил молебны по домам прихожан-колхозников каждый праздник, особенно - в праздник Святой Пасхи, а также во время эпидемии.

В 1937 году о. Иоанн с молебном побывал в доме жительницы села Агафоновой - по ее просьбе, ходил по домам прихожан в праздник Пасхи. По его словам, навестил, примерно пятнадцать семей. Правда, без официального разрешения местных властей.

Однажды о. Иоанну было прислано «дообложение» по налогу. И он в один из воскресных дней после службы обратился к верующим: «Меня обложили непосильным налогом, который не соответствует моим действительным доходам. Окажите Ваше посильное пожертвование, иначе, будучи не в состоянии выплачивать такие громадные налоги, я буду вынужден уйти от Вас и церковь может быть закрыта...». Одновременно он написал и заявление в райфо, которое подписали прихожане.

К этому времени с отцом Иоанном жила только 78-летняя жена. Дочь Людмила замуж так и не вышла, работала в д. Николаевка Шелуховского района Рязанской области. Сын Алексей, на которого отец возлагал большие надежды, был в ссылке.

8 октября 1937 г. протоиерея Иоанна Крылова арестовали по доносу «за распространение контрреволюционной клеветы против Советской власти, нанесение угроз представителям местной власти, высказывание контрреволюционных взглядов о гибели Советской власти, за незаконное хождение с молебнами по домам колхозников, возбуждение верующих к выступлению против Со-

ветской власти». Во время следствия 78-летний о. Иоанн содержался в Касимовской тюрьме. Некоторое время содержался в Таганской тюрьме г. Москвы.

Обвинение строилось на «свидетельских» показаниях. «10 июня 1937 года на улице около кооператива сельпо в частной беседе Крылов высказывал контрреволюционную клевету против Советской власти, дискредитируя при этом Сталинскую конституцию, заявляя: «Вот она Советская власть как может обманывать. Выпустила новую конституцию, которой, якобы, предоставила всем полную свободу, а на самом деле никакой свободы нет. Хождение по селу со служением Божиим и то запрещают они. Эти коммунисты думают прожить обманом. Нет, обманом не проживешь. Придет время, Бог образумит свихнувшийся с правильного пути коммунистами народ и тогда придет конец обману» (из показаний свидетеля).

«В первых числах сентября 1937 года священник Иоанн Крылов, будучи приглашен в сельский совет для предупреждения о прекращении хождения с молебнами по домам колхозников, на вопрос секретаря с/совета, почему он нарушает постановления местных и районных властей, священник Иоанн Крылов заявил: «Что Вам, тошно что ли? Это Вас Бог еще не наказывал. Вот один человек раньше тоже был коммунистом, а когда заболел и стал чувствовать себя плохо, то и про Бога вспомнил и прислал за мной, чтобы причастить его. Что я и сделал. И Вы от Бога не отказывайтесь».

Начальник Ерахтурского районного отделения Управления НКВД по Рязанской области, рассмотрев 13 октября 1937 года следственное дело о. Иоанна, «установил»: «Крылов Иван Иванович среди местного населения села Куземкино ведет активную контрреволюционную деятельность, высказывает пораженческие и повстанческие настроения, наносит угрозы представителям местной власти, распространяет контрреволюционную клевету против Советской власти, в нарушение постановления президиума ИК-а производит незаконное хождение с молебнами по домам колхозников. На религиозный праздник «Пасху» в 1937 году он организовал хождение с молебнами по домам колхозников и, не смотря на предупреждение прекратить незаконное хождение, Крылов с угрозой заявил: «Вы не в свои сани не суйтесь, не думайте, что все время будете издеваться над нами. Нет, придет время - нам поклонитесь, да тогда поздно будет. Запомни и учти это».

На допросе отец Иоанн частично признал себя виновным: «в том, что, нарушая решения советской власти, ходил по домам с молебнами; в сентябре 1937 года в церкви, обращаясь к верующим, побуждал их к выступлению против советской власти». Следственное дело № 9205 по обвинению священника Иоанна Ивановича Крылова было передано на рассмотрение «тройки» при Уп-

равлении НКВД Рязанской области. Ее решением от 21 ноября 1937 г. протоиерей Иоанн Крылов был приговорен к расстрелу.

Приговор был приведен в исполнение 27 декабря 1937 года.

Основание:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9768.

2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 56, св. 241, л. 346 об. - 347, оп. 247, д. 129-129а.

3. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии, ныне существующих и упраздненных с списками настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. Составитель свящ. Иоанн Добролюбов. Рязань, 1885. С. 54-56.

Иеромонах

Андрей Михайлович Межевикин

с. Городное Спасского района

Андрей Михайлович Межевикин (монашеское имя в документах следственного дела не указано) родился 18 августа 1898 года в с. Крутчинская Байгра Граческой волости Воронежской губернии в благочестивой семье крестьян Михаила и Феодосии. С восьмилетнего возраста мальчик пребывал в монастырях. После принятия священного сана в 1925 году жил в с. Городное Ижевского (ныне Спасского) района Рязанской области.

Арестовали о. Андрея 29 октября 1937 года, предъявив ему обвинение в том, что он, «служа священником в с. Городном, Ижевского района... на почве религиозных убеждений, среди населения ведет к. р. агитацию, направленную против колхозного строя...»

В обвинительном заключении утверждалось, что о. Андрей неоднократно в беседах с крестьянами «выражал недовольство происходящими событиями», а особенно отходом людей от Бога. «Вы не ходите в церковь, забыли Бога, но скоро это кончится, будете помнить, что, чем больше гонения на церковь, тем крепче становится вера в Бога...»

Следственное дело по обвинению отца Андрея было передано на рассмотрение «тройки» УНКВД по Рязанской области. 21 октября 1937 года о. Андрей

*Иеромонах Андрей Михайлович Межевикин
Тюремное фото.*

был приговорен к расстрелу. В ночь на 2 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9762.

Священник

Алексий Соколов,

с. Нагиши Скопинского района

Священник Алексей Иванович Соколов родился 5 февраля 1899 года в с. Висляево Дубненского района Московской области. Из духовного звания. Окончил в 1917 году Духовную семинарию.

В 1932 году о. Алексея арестовали по 58 ст. ч. 10 УК. В это время он служил в приходском храме села Борщевка Дубненского района Московской области. Срок отбывал в БелбалтЛаге. По возвращении служил в храме с. Нагиши Горловского (ныне Скопинского) района Московской области.

30 сентября 1937 года о. Алексей был арестован и содержался под стражей в Скопинской тюрьме. «В селе Нагиши, Горловского района, Московской области проживает поп Соколов Алексей Иванович, который, будучи враждебно настроенным к существующему строю и коммунистической партии и вождям, среди населения на протяжении 1936-1937 гг. ведет систематическую кон-

*Священник Алексей Соколов.
Рязанская тюрьма, 1937 г.*

трреволюционную деятельность, направленную на ослабление мощи Советской власти и на развал колхозного строительства. При этом же высказывает повстанческие и террористические настроения, именно называя коммунистов и руководителей власти врагами народа, поп Соколов по вопросу религии и ее укрепления говорил: «Вы православные христиане, вам, как известно, что наш храм окружают враги, хотят его совершенно разрушить, этими врагами являются представители современной власти и даже сама власть пытается разрушить наш храм до основания. Они все могут сделать, но царица небесная не допустит коснуться скверным рукам до святого храма...» Отцу Алексею вменили в вину, что он «открыто, призывал верить в Бога и ходить в церковь, и вместе с этим истолковывал в контрреволюционном смысле Сталинскую конституцию»: «В Бога надо верить всем, а также ходить в церковь, ведь мы теперь имеем право устанавливать свободное шествие и крестные ходы. Об этом пишет советская власть. И даже указано в конституции...»

Следственное дело было передано на рассмотрение «тройки» при управлении НКВД по Рязанской области. 12 октября 1937 года «тройка» приговорила отца Алексея к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в ночь с 17 на 18 октября 1937 года.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9839.

Церковный староста
Иаков Павлович Гавриков,
с. Илебники Касимовского района

Крестьянин Яков Павлович Гавриков родился в с. Илебники Касимовского уезда в 1875 году. Крестили его в церкви Архистратига Божия Михаила, построенной в 1854 году тщанием князя Шеховского. В 1896 году эта церковь сгорела, но уже спустя два года тщанием прихожан и при помощи доброхотных жертвователей на месте сгоревшей была построена новая деревянная церковь.

Само село Илебники расположилось на реке Середнике, имело к 1905 году 140 дворов и 857 жителей. Часть крестьян занималась отхожим промыслом. В 1882 году в селе была учреждена земская смешанная школа.

Яков Павлович отслужил в армии, женился на девице Арине Ивановне. В хозяйстве к 1917 году имели дом с надворными постройками, две лошади, две коровы, свиней, овец, сукновалку. После революции Яков Павлович был причислен к кулакам. В колхоз он не вступил, вел единоличное хозяйство.

В 1930 году Яков Павлович был избран церковным старостой и возглавил так называемую церковную «двадцатку».

В 1933 году Яков Павлович за невыполнение молокопоставок был осужден народным судом Ерахтурского района по ст. 169 УК и приговорен к штрафу 100 рублей. За неуплату налогов (2200 рублей) и невыполнение «твердых заданий» по заготовкам у Якова Павловича было изъято все, кроме дома.

На основании доносов против Якова Павловича Гаврикова было возбуждено следственное дело. «Гавриков Яков Павлович среди колхозников местного колхоза ведет активную контрреволюционную деятельность, распространяет гнусную контрреволюционную клевету против Советской власти и колхозов, высказывает к/р повстанческие взгляды и взгляды пораженческого характера».

Арестовали Якова Павловича 26 сентября 1937 года и отправили в Касимовскую тюрьму. На допросе он отвечал: «Агитации против Советской власти я не вел», «агитации за невыход на работу я не вел и предъявленные мне факты я не признаю», «агитации о скором начале падения Советской власти я не вел», «предъявленные мне показания свидетелей не признаю, в их присутствии разговоров антисоветского характера я не вел».

Следственное дело по обвинению Якова Павловича Гаврикова было передано на рассмотрение «тройки», которая на заседании 21 ноября 1937 года вы-

несла постановление: «Гаврикова Якова Павловича расстрелять».
В ночь на 2 декабря 1937 приговор был приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9766.
2. ГАРО, Ф-627, оп. 240, д. 25, л. 405, д. 303, лл. 436-437, д. 60, лл. 645-647.
3. Справочник «Населенные места Рязанской губернии», 1905 г., стр. 173.
4. Картотеки и каталоги.

Священник

Иоанн Сныткин,

с. Троица Спасского района

Священник Иоанн Сныткин родился в 1874 году в с. Полянки Пронского уезда в семье псаломщика Предтеченской церкви Александра Ананьевича Сныткина и его жены Анны Ивановны. В 1896 году закончил полный курс обучения в Рязанской Духовной семинарии со свидетельством второго разряда. 23 июня 1896 года епископом Рязанским и Зарайским Иустином (Полянским) он был определен на штатное псаломщическое место к церкви села Истье Пронского уезда.

3 декабря 1898 года святителем Мелетием (Якимовым), епископом Рязанским и Зарайским, он был перемещен, по прошению, на штатное псаломщическое место к церкви села Полянки Пронского уезда. 10 октября 1900 года епископом Полиевктом (Пясковским) отец Иоанн был определен на штатное священническое место к церкви с. Ищердь Ряжского уезда. С 18 января 1901 года по 29 июля 1911 года он состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы этого села. С июля 1911 года епископом Рязанским и Зарайским Никодимом (Боковым) отец Иоанн был перемещен на штатное священническое место к церкви села Ходяйнова Михайловского уезда. Одновременно он состоял законоучителем и заведующим Ходяйновской церковно-приходской школой, а с 15 октября 1911 года он законоучитель Бараковского земского училища Зарайского уезда.

15 марта 1907 года за «добросовестное отношение к обязанностям по школе и выдающееся успешное ведение дела обучения в школе» Преосвященным Ни-

Священник Иоанн Сныткин.

Рязанская тюрьма, 1937 г.

Кодимом ему была выражена от епархиального начальства благодарность. Он имел серебряную медаль, Высочайше учрежденную в мае 1909 года в память исполнившегося 13 июня 1909 года двадцатилетия со времени восстановления государем Александром III церковной школы. В память 300-летия Дома Романовых был награжден Юбилейным Романовским Крестом.

В 1919 году священник Иоанн Сныткин был арестован как заложник во время проведения подразверстки на селе.

В 1930 году имущество о. Иоанна было конфисковано за неуплату им налога. Перед арестом о. Иоанн служил в с. Троица Спасского района. Его обвинительное заключение занимает неполных два листа. Строилось оно на «свидетельских» показаниях.

Арестован о. Иоанн был 1 октября 1937 года. Содержался в тюрьме в г. Рязани. 28 октября 1937 года «тройкой» он был приговорен к расстрелу, в ночь на 6 ноября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10075;

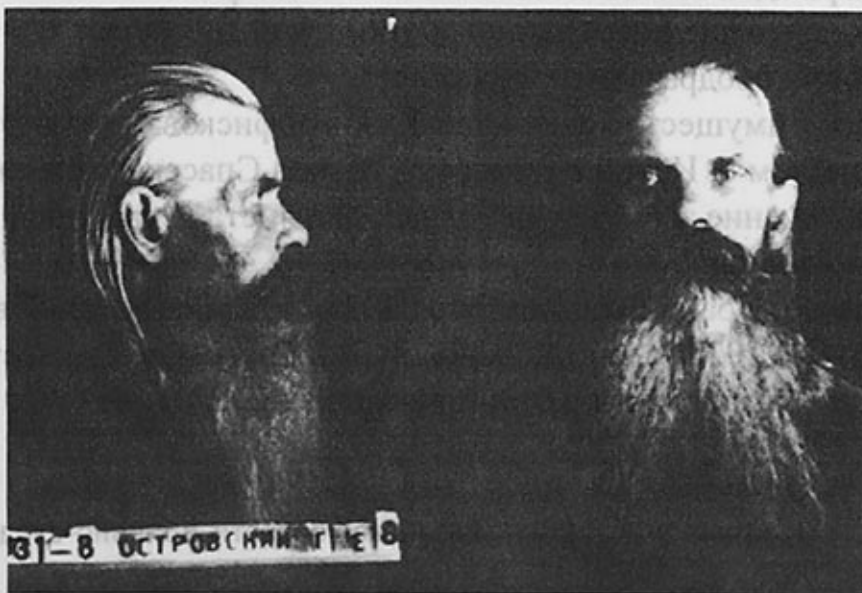
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 41.

Священник
Григорий Островский,
с. Старо-Чернеево Шацкого района

Священник Григорий Евсеевич Островский родился в 1884 году в семье крестьян села Старо-Чернеево Шацкого уезда Тамбовской губернии. Семья имела свою торговлю. До революции отец Григорий работал на Кавказе. В 1917 г. вернулся в Старо-Чернеево. Стал работать секретарем сельсовета. В селе как раз сгорела приходская церковь. И Свято-Никольский Старо-Чернеевский монастырь передал прихожанам одну из своих церквей. В ней служил псаломщиком, а с 1919 года диаконом Григорий Иванович Островский. В 1926 году был рукоположен во священника и остался служить в селе. В 1929 году его хозяйство было обложено индивидуальным налогом, за невыполнение которого у него было изъято все имущество. В 1931 году отца Григория осудили по ст. 61 на пять лет лишения свободы, из которых два года он провел в заключении и три года в ссылке. Его лишили избирательных прав и предъявили обвинение в участии в контрреволюционных событиях 1918 года.

Из заключения он вернулся в 1934 г. С этого времени он «справлял религиозные обряды на дому», так как в Старо-Чернееве не осталось ни одной действующей церкви.

К моменту ареста семья о. Григория состояла из супруги, Марии Андреевны, и пятерых детей - троих сыновей и двух дочерей в возрасте от двенадцати

*Священник Григорий Островский.
Таганская тюрьма, 1937 г.*

до двадцати пяти лет.

26 августа 1937 года отца Григория арестовали. Он содержался в КПЗ Шацкого райотдела НКВД. 28 августа о. Григория стали допрашивать. 30 августа отправили в Москву, где батюшка содержался в Таганской тюрьме. 15 сентября 1937 года «тройка» при УНКВД по Московской области приговорила священника Григория Островского к расстрелу. 16 сентября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9913;

2. ГАРО, Ф. Р-4, оп. 1, д. 534, с. 187-188.

Священник

Василий Трандин,

с. Шевырляй Шацкого района

Священник Василий Степанович Трандин родился 1 марта 1885 года в с. Казачья слобода Шацкого уезда Тамбовской губернии в семье крестьянина-бедняка.

23 августа 1937 года о. Василия арестовали «за контрреволюционную деятельность, за разложение трудовой дисциплины колхозников». Обвинение строилось на материалах доносов: «В религиозный праздник «Петров день» Тран-

*Священник Василий Трандина.
Таганская тюрьма, 1937 г.*

дин через своих старушек на почве религиозных убеждений сорвал прополочную компанию и женщины вместо работы ушли в церковь... К Трандину ходят молодые девушки из Шевырляя и он с ними занимается псалмопением у себя в квартире и через свой актив старушек влияет на остальных граждан. Негласно допрошенные свидетели факты, а/с деятельности, подтвердили». Хранение крестильных крестиков, псалмопение, крещение новорожденных по домам односельчан - все это тоже стало статьями обвинения.

На допросах от отца Василия требовали показаний против его знакомых. Но батюшка говорил об этих людях только с уважением. Себя признал виновным только в том, что «иногда допускал высказывания, которые могли не понравиться новой власти».

Дело отца Василия Трандина было передано «тройке» при Управлении НКВД Московской области, которая 19 сентября 1937 года приговорила его к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 21 сентября 1937 года.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9906.

Репрессированные церковнослужители

с. Чурики Скопинского района

Церковная староста Богоявленской церкви

Наталья Ивановна Козлова

с. Чурики Скопинского района
Рязанской области

Родилась Наталья Ивановна 12 сентября 1889 года в крестьянской семье села Чурики Скопинского уезда. Родители ее были благочестивыми людьми. И так же воспитали дочь. Наталья Ивановна закончила три класса сельской школы.

Наталья Ивановна вышла замуж за Степана Козлова, человека трудолюбивого и верующего. У супругов было восемь детей, которых они воспитывали в благочестии. Их хозяйство состояло из дома с хозяйственными постройками, лошади, коровы, мелкого скота, домашней птицы и собственного мелкого сельскохозяйственного инвентаря.

Верующая грамотная женщина стала казначеем Богоявленской церкви с. Чурики. Позже ее попросили быть и старостой храма. Одна из сестер Натальи Ивановны - Матрона - названа в следственном деле «монашкой». В те времена «монашкой» могли назвать и монахиню, и просто женщину, прислуживавшую в церкви.

В 1935 году был арестован и расстрелян муж Натальи Ивановны - Степан Козлов. Он был крестьянином-отходником. Чтобы содержать семью, уехал в Москву, где занимался торговлей. В 1936 году у оставшейся без кормильца семьи «за неуплату государственных платежей» изъяли лошадь.

Но Наталья Ивановна не пала духом. Она хлопотала о ремонте храма, пекла у себя дома просфоры, ездила в Москву за свечами и вином для причастия.

В 1935 году Наталья Ивановна Козлова пересылала в тюрьму деньги арестованному священномученику Игнатию (Садковскому), епископу Скопинско-

му, викарию Рязанской епархии, и его протоиакону (имя в деле не указано).

Осенью 1935 года половина Богоявленского храма села Чурики была занята зерном. И староста церкви обратилась к председателю районного исполнительного комитета с просьбой освободить церковь. Тот предложил ей собрать «несколько подписей», чтобы «иметь законное основание для заключения договора о вывозе зерна». В день Пятидесятницы, после обращения к народу, под прошением подписались более четырехсот человек.

В декабре 1936 года доведенные до крайности действиями местных властей женщины села Чурики собрались перед зданием сельского совета. И это послужило поводом для ареста Наталии Ивановны и крестьян В. Д. Орлова и В. М. Абрамкина.

Кроме обвинения в организации «к/р шествия с целью освобождения из-под ареста попа Светлова», а также «угрожающего расправой сельским коммунистам и активистам», ей приписали «антисоветскую и контрреволюционную агитацию среди населения», а также общение с «бывшим попом Светловым и епископом Игнатием», находившимися в заключении.

На вопросы следователя об антисоветской агитации и призывах к свержению советской власти Наталия Ивановна отвечала: «Этого я никогда не говорила». А на ранее вписанные в дело будто бы ею данные показания ответила: «Я этого показания не подтверждаю, это неправильно записано, таких показаний я не давала... не признаю себя виновной».

Следственное дело № 11387 по обвинению Василия Матвеевича Абрам-

Наталья Ивановна Козлова.

Таганская тюрьма, 1937 г.

кина, Наталии Ивановны Козловой и Василия Даниловича Орлова было передано на рассмотрение суда-«тройки» при Управлении НКВД по Московской области, который 10 сентября 1937 года вынес решение: расстрелять подсудимых. Приговор приведен в исполнение 14 сентября того же года вблизи пос. Бутово Ленинского р-на Московской области на огороженной территории полигона НКВД СССР.

Реабилитирована Наталия Ивановна прокуратурой Рязанской области 27.03.1989 г. по Указу ПВС СССР от 16.01.1989 г.

Крестьянин

Василий Данилович Орлов

с. Чурики Скопинского района
Рязанской области

Василий Данилович Орлов родился 1 мая 1873 года в крестьянской семье в селе Чурики Скопинского уезда. Родители его были благочестивыми и так же воспитали сына. Василий Данилович закончил один класс сельской школы.

Василий Данилович женился на крестьянке Матрене Федоровне. Их хозяйство состояло из дома с хозяйственными постройками, двух лошадей, коровы, десяти голов мелкого скота и трех десятков домашней птицы. Супруги вырастили пятеро детей.

В 1932 и 1935 годах Василия Даниловича арестовывали. Первый раз он был приговорен к полутора годам заключения, второй раз двухгодичный срок лишения свободы в связи с болезнью заменили, как сказано в деле, «принудительной».

Арестованный вместе с Наталией Ивановной Козловой и Василием Матвеевичем Абрамкиным, Василий Данилович обвинялся «в активной антисоветской агитации, высказывании террористических настроений по адресу руководителей партии и Советского правительства, распространении контрреволюционной клеветы о Советской власти в колхозах».

«- Следствие располагает сведениями, что вы занимались контрреволюционной деятельностью. Признаете ли себя виновным?»

- Виновным себя не признаю.

- Знаете ли вы гражданина села Чурики Абрамкина Василия Матвеевича?

- продолжал задавать вопросы следователь.

- С Абрамкиным у меня все время дружественные отношения, личных

счетов и ссор у нас с ним никогда не было. С ним я чаще всего встречался в церкви...

- Знаете ли вы гражданку Наталию Ивановну Козлову, проживающую в селе Чурики?

- Да, я Козлову знаю хорошо, она работает церковной старостой и я с нею часто встречаюсь в церкви.

- В селе Чурики существует антисоветская группа церковников. Расскажите, кто входит в эту группу?

- Существует такая группа или нет, я не знаю, а также не знаю, кто ею руководит.

- Кто состоит в руководящем совете церкви с. Чурики, кто церковный староста и кто в составе церковного совета?

- Не знаю, кто руководит церковью, пиши, что хочешь.

Шли мучители не только на вписывание в дело показаний, которых обвиняемые не давали, но и на прямые подлоги:

- Вы в своих показаниях отрицаете факты антисоветской агитации с вашей стороны. При обыске у вас изъято письмо антисоветского содержания, из которого видно, что вы занимаетесь антисоветской агитацией. Что вы на это скажете?

- Я этого письма с антисоветским содержанием не писал, читать также не

*Василий Данилович Орлов.
Таганская тюрьма, 1937 г.*

читал этого.

- «...Вам в колхозе работать не на чем, колхоз развалится, так вы в нем с голоду подохните». Вы это говорили?

- Нет, я этого не говорил, и этого случая не знаю.

- Следствию известно, что на одном из колхозных собраний весной 1937 года вы говорили: «Вот пришел конец грабителям, нас грабили, раскулачивали честных, а теперь мы вас будем раскулачивать». Вы это подтверждаете?

- Нет, я этого не подтверждаю. Я на собрании не выступал.

- В чем из предъявленных вам обвинений вы признаете себя виновным?

- По всем обвинениям, предъявленным мне следствием, себя виновным не признаю».

Трое арестованных были заключены в Таганскую тюрьму. Следственное дело № 11387 по обвинению Василия Матвеевича Абрамкина, Наталии Ивановны Козловой и Василия Даниловича Орлова было представлено на рассмотрение суда-«тройки» при Управлении НКВД по Московской области.

Постановлением особого совещания «тройки» от 10 сентября 1937 года Василий Данилович Орлов был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 14 сентября вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории полигона НКВД СССР.

Крестьянин Василий Матвеевич Абрамкин

с. Чурики Скопинского района
Рязанской области

Родился и жил Василий Матвеевич в селе Чурики. Был крестьянином-хлебопашцем. Имел в хозяйстве мельницу, веялку, соломорезку, просорушку, двух лошадей, двух коров, двенадцать голов мелкого скота. С 1915 по 1916 год служил в армии. В 1930 году его раскулачили.

Арестован вместе с церковной старостой Наталией Ивановной Козловой и крестьянином Василием Даниловичем Орловым.

Протоколы первых допросов разнятся с протоколами последующих допросов. Вначале Василий Матвеевич якобы признал себя виновным, назвал требовавшиеся от него имена и фамилии. Но вот два последние протокола. Один составлен в Скопинской, другой - в Таганской тюрьме.

«Следствием установлено, что вы в феврале месяце сего года на общем

*Максим Тимофеевич Вышегородцев
Тюремное фото.*

собрании кулаков высказывали террористические заявления по адресу сельских активистов и коммунистов. Признаете вы это?

- Нет, я этого не говорил...

- Следствием также установлено, что вы в мае месяце сего года восхваляли шпионов как хороших людей и клеветали на Советскую власть. Признаете вы это?

- Этого я не помню...

- Следствие располагает сведениями, что вы занимаетесь контрреволюционной деятельностью, признаете ли себя виновным в этом?

- Не признаю».

В обвинительном заключении, тем не менее, имеется запись, что обвиняемый «признал свою вину». Приговор суда-«тройки» - расстрелять. Приговор приведен в исполнение 14 сентября того же года вблизи пос. Бутово Ленинского р-на Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 8995.

2. ГАРО. Ф. Р-6775, оп. 1, д. 75. Дело не пронумеровано.

Священник
Александр Постников,
с. Тырново Шиловского района

Священник Александр Постников родился 1 июня 1870 года в г. Касимове в семье диакона Вознесенского собора Иакова Исааковича Постникова и его жены Наталии Саввичны.

13 августа 1891 года из I класса Тамбовской Духовной семинарии Александр был определен псаломщиком к церкви святителя Василия Великого с. Боровое Сапожковского уезда. 22 апреля 1897 года его переместили на штатное место диакона церкви Архистратига Божия Михаила села Михеи того же уезда. 18 июня 1906 года отец Александр был переведен к Никольской церкви в с. Сасыкино Спасского уезда. Вплоть до революции служил там диаконом.¹

После 1917 года был рукоположен во священника и определен настоятелем церкви в с. Тырново Шиловского района. К моменту ареста о. Александру было 67 лет. Три его дочери и сын уже определились в жизни. Дочь Мария, 43-х лет, была замужем за учителем; Екатерина, 42-х лет, была архитектором в г. Красноводске; Серафима, 36-и лет, и сын Сергей, 28-и лет, жили в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области. Отец Александр жил вдвоем с супругой, 67-летней матушкой Ольгой Федоровной.

В 1930 году они были раскулачены, все имущество было конфисковано.

17 ноября 1937 года отец Александр был арестован по обвинению в проведении среди населения контрреволюционной агитации, используя религиозные чувства. Содержался он под стражей в Рязанской тюрьме.

«Тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области, на суд которой было передано дело священника Александра Яковлевича Постникова, 9 декабря 1937 года приговорила его к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 27 декабря 1937 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10192;
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 56, оп. 245, д. 227.

Примечания:

¹ В послужном списке за 1913 год отсутствуют сведения о том, кем был определен о. Александр на должности.

**Священник
Петр Попов,**

с. Коноплино Ухоловского района

Священник Петр Васильевич Попов родился 6 октября 1878 года в с. Пехлец Ряжского уезда в семье ряжского мещанина Василия Никифоровича Попова и его жены Агриппины Григорьевны. Чтению, пению, церковному уставу и катехизису он учился в Раненбургской Петропавловской пустыни. В 1900 году выдержал экзамен на звание псаломщика в Рязанской исправительной комиссии при Духовной консистории и 16 августа епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии Иосиф (Соколов) определил его на штатное псаломщическое место в Никольскую церкви села Спешнево Ряжского уезда.

Петр Васильевич экстерном закончил полный курс Рязанской Духовной семинарии. 22 мая 1908 года Преосвященным Исидором (Колоколовым), епископом Михайловским, он был посвящен в стихарь. После сдачи экзамена на получение сана диакона 8 октября 1908 года епископом Рязанским и Зарайским Никодимом (Боковым) определен на штатное диаконское место к Архангельской церкви села Большие Можары Сапожковского уезда. Епископом Михайловским Исидором рукоположен в сан диакона к церкви с. Большие Можары. С 1 октября 1912 года преподавал Закон Божий в Больше-Можарском земском училище. По распоряжению епархиального начальства в 1914 году был назначен законоучителем I отделения той же школы.

В 1931 году отец Петр был осужден народным судом по ст. 79 ч. 2 УК и приговорен к году лишения свободы и двум годам высылки.

22 ноября 1937 года отец Петр был снова арестован. «... в августе 1937 года в беседе с¹ ... и² ... у здания церкви я действительно говорил, что сомневаюсь в сущности учения Дарвина о развитии высших форм животных и растений из низших, придерживаясь в этой части выводов христианской религии и Священного Писания... Я делаю свое дело, и буду его делать до конца, т. к. принимая свой сан священника, я давал клятву быть верным религии и священству...» (из протокола допроса отца Петра). Виновным он себя признал только частично, заявив представителям УНКВД, что останется верным присяге, данной во время принятия священнического сана.

Следственное дело было передано на рассмотрение суда-«тройки» при УНКВД по Рязанской области, которая приговорила отца Петра 9 декабря 1937

года к расстрелу. 5 января 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10193;

2. ГАРО, Ф-627, оп. 240, д. 58.

Примечания:

¹ Фамилии вымараны

² То же

Церковный староста Иван Федорович Луконин

с. Пятаково Шацкого района

Иван Федорович Луконин родился в 1872 году в с. Пятаково Шацкого уезда Тамбовской губернии в крепкой крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. Женился на благочестивой девице Анне Дмитриевне. У Лукониных было трое детей: сын и две дочери. Шесть лет, с 1912 года, Иван Федорович был сельским старостой. В начале 1928 года односельчане выбрали его церковным старостой.

Холодная деревянная церковь была построена в Пятакове на средства жертвователя Данилова и прихожан храма во имя Успения Божией Матери.

В 1931 г. Ивану Федоровичу как кулаку было дано «твердое задание» по всем видам заготовок, объемы которого заведомо превышали реальные возможности хозяйства Лукониных. Вследствие невыполнения задания все имущество было изъято: дом, двор, деревянная баня, рига, лошадь, корова, телка и шесть овец.

Когда единоличников (21 хозяйство, в том числе Луконинское, не вступило в колхоз) лишили земли, Иван Федорович, возмущенный несправедливостью, на собранные единоличниками деньги дважды ездил в Москву искать правду.

В июле 1936 года в Пятаково приехали из центра какие-то люди, чтобы снять с храма колокола. Пригласили старосту с ключами. Представители власти зачитали Ивану Федоровичу документ о том, что принято постановление снять колокола с церкви с. Пятаково. Около церковной ограды собралось много женщин и детей. Их взволновало решение властей. Позже именно старосту обвинили в подстрекательстве женщин на выступление. Сам же Иван Федорович

отрицал это...

27 сентября 1937 года его арестовали «за контрреволюционную агитацию» и держали под стражей в Рязанской тюрьме.

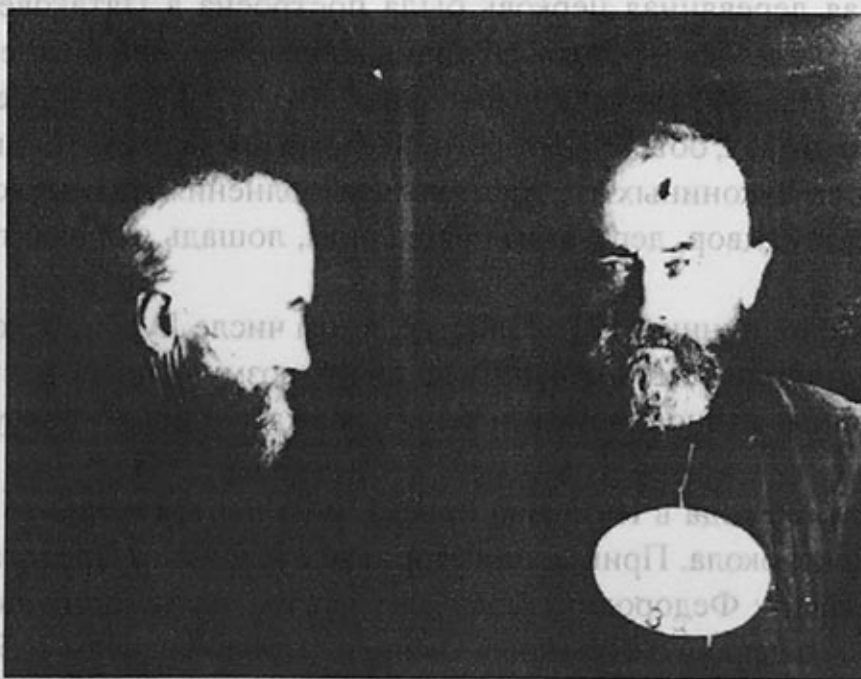
Из протоколов допроса церковного старосты Ивана Федоровича Луконина от 24-30 сентября 1937 года.¹

«Вопрос: Следствию известно, что Вы Луконин И. Ф. в 1935 году среди единоличников распространяли к/р. агитацию, доказывали, что скоро настанет такое время, когда пойдет огненный дождь и всех неправедных пожжет, и на земле останутся только праведные единоличники. Дайте Ваши показания по существу вопроса.

Ответ: Подобных разговоров об огненном дожде я говорить нигде не мог, так как нам о нем ничего не известно, и предугадать будущее мы не можем, так как такие дела может знать только «свят дух»...

Вопрос: Следствием установлено, что Вы Луконин И. Ф. в 1935 году собрали у себя на дому единоличников, которым доказывали, что скоро Япония пойдет войной на Советский Союз, свергнет Сов. власть и заберет себе Дальний Восток и всю Сибирскую часть, а к власти придет снова Николай Романов. Дайте Ваши показания по существу вопроса?

Ответ: Этних дел я никак не знаю, о войне в Японии, свержении Сов. Власти и о приходе к власти Николая Романова я никому и нигде не рассказывал и

Иван Фёдорович Луконин.

Рязанская Тюрма, 1937 г.

этим делом мне заниматься некогда, потому, что я другой год работаю с лошадью на 3 двора. Но о Николае Романове и его власти я слышал во время работы сельским старостой, когда справляли 300-летие дому Романовых...

Вопрос: Следствию известно, что Вы Луконин И. Ф. в 1934 году среди населения с. Пятаково показывали, что в колхоз вступать не следует, потому что в колхозе за работу платить не будут, и будете работать даром. Дайте Ваши показания по существу вопроса?

Ответ: А кто этого может знать. У каждого свой разум есть... Люди говорят больше, и то остаются не наказанными, а на меня по ненависти нападают, что я работаю церковным старостой...»

Дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. И 12 ноября 1937 года Иван Федорович Луконин был приговорен к расстрелу. Расстрел был совершен в ночь с 17 на 18 ноября 1937 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9841.
2. ГАРО, историко-статистическое описание церквей Тамбовской епархии.

Примечания:

¹ Орфография подлинника.

Священник

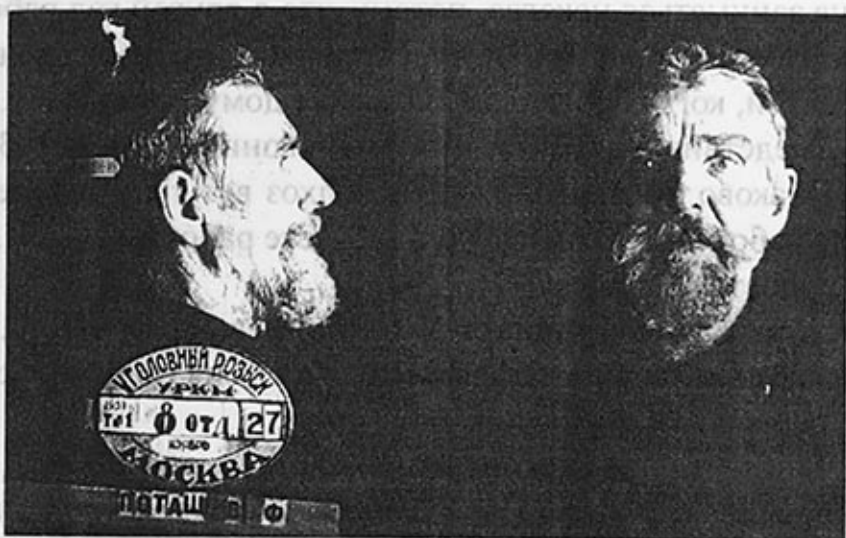
Василий Поташ,

с. Никитинское Старожиловского района

Священник Василий Фомич Поташ родился 21 августа 1878 года в селе Городьки Виленской губернии Ошмянского уезда в семье крестьянина-бедняка. В 1895 году окончил Учительскую певческую семинарию.

До революции 1917 года Василий Фомич служил псаломщиком. В 1915 году, во время Первой мировой войны, как беженец со всей семьей приехал в Россию.¹ Отец и две сестры нашли пристанище сначала в Харьковской губернии, но вскоре вернулись на родину в Польшу. Связь с ними Василий Фомич потерял. До ареста отец Василий жил в с. Никитинское Старожиловского района Московской области² и служил священником в местном храме.

27 сентября 1937 года его арестовали, предъявив обвинение в контррево-

Священник Василий Поташ, тюремная фотография, 1937 г.

люционной агитации. В обвинительном заключении ему приписывалось, наряду с высказываниями по поводу раскулачивания, «восхваление фашизма», «распускание слухов о войне между СССР и Германией».

Следственное дело священника Василия Поташа было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Московской области, которая 12 октября 1937 года приговорила его к смертной казни. 9 декабря 1937 года приговор приведен в исполнение.

Основание:

Архив ФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10067.

Примечания:

¹ В Первую мировую войну город и уезд был оккупирован немецкими войсками, а после 1919 года переходил то к Польше, то Литве. С 9 октября 1920 г. по 1939 год принадлежал Польше.

² До сентября 1937 года Рязанская область входила в состав Московской области.

Николай Васильевич Меласенко,

с. Елатьма Елатомского района

Николай Меласенко родился 5 мая 1876 года в деревне Малая Александровка Днепропетровского уезда в семье зажиточного крестьянина. Василий Меласенко, женившись на вдове-помещице, приобрел вдобавок к своему наделу еще 600 десятин земли и помещичье хозяйство. В 1895 году отец Николая Васильевича, продав свою долю имущества и земли, переехал в Крым и начал заниматься арендой земли. Покупал барашков на выгул и потом продавал их. В 1903 году он приобрел 518 гектаров земли.

До 1903 года хозяйством управлял отец. После его смерти имением стал управлять Николай Васильевич.

В 1918 году Николай Васильевич продал землю, дом, имущество и скот, за исключением трех лошадей и четырех коров. Переехал в Мелитопольский уезд, арендовал сто десятин земли. В самом Мелитополе он имел большой дом, сарай и большой фруктовый сад.

В 1920 году землю отобрало государство. И Николай Васильевич пошел служить в земельные органы Мелитопольского уезда.

В 1930 году он встретился с управляющим имения князя Трубецкого Миллером, который в то время уже работал в системе совхозов. Николай Васильевич был хорошо знаком с Миллером. И тот предложил Меласенко пойти на работу в совхоз. Миллер послал Николая Васильевича к директору совхоза «Маяк», которому приказал принять Меласенко на работу. Его взяли, и первое время он работал экспедитором, а потом заведовал мастерскими и хозяйством. Через некоторое время он уехал в Рязанскую область и стал работать в Шиловском совхозе, откуда, проработав несколько месяцев, ушел. Впоследствии, до 1937 года жил в с. Елатьма, трудился на разных работах в Елатомском районе.

Меласенко был благочестивым верующим человеком. Но в семье его не понимали. Николай Васильевич ушел из семьи.

19 декабря 1937 года Николай Васильевич Меласенко был арестован. Обвинение строилось на свидетельских показаниях: что и кому говорил Николай Васильевич о трудной жизни колхозников, о советской власти, о выборах в Верховный Совет СССР.

На допросе на вопрос следователя «Какую контрреволюционную деятельность вы проводили против Советской власти?» Николай Васильевич ответил: «Да, я не скрываю того, что я недоволен Советской властью, а главное тем, что Советская власть смотрит на религию с притеснением. По этому вопросу я, не

скрываясь, говорил, что в Советской конституции о религии говорят одно, а на самом деле делают другое. Например, я указывал, что попов арестовывают, церкви закрывают, притесняют религию. На этой почве меня разъединяет с семьей и Советским правительством» (так в тексте протокола). На вопрос «Вы арестованы, как враждебный человек к Советской власти, систематически проводивший контрреволюционную деятельность среди населения. Признаете себя виновным?» последовал ответ: «Да, я признаю себя виновным в том, что я действительно имею враждебное отношение к Советской власти, и по этому вопросу суждения среди населения, и пока я являюсь верующим по своей деятельности и взглядов на советскую власть не изменю, буду предан религии и стоять за нее».

Николай Васильевич Меласенко был расстрелян 10 января 1938 года.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9965.

Священник

Виктор Флерин

с. Шарик Шацкого района

Родился священник Виктор Николаевич Флерин 18 апреля 1886 года в г. Темникове в Мордовии в семье диакона.

В 1908 году Виктор окончил духовную семинарию в г. Тамбове. После женитьбы на девице Нине Александровне был рукоположен во священника и с 1911 года служил с. Шарик Шацкого уезда. У супругов Флериных родились две дочери и два сына - Александра, Ираида, Николай и Борис.

Жили в доме при церкви на церковной земле в двадцать десятин, имели в хозяйстве лошадь и две коровы.

В 1929 году по ст. 61 УК отца Виктора арестовали и осудили на два года лишения свободы. Освободили через два месяца по «решению кассационной коллегии».

После освобождения о. Виктор продолжал служить.

Легко было найти обвинение против священника, тем более, когда он по требам приходил в дома крестьян; кое-кто делал выводы: значит, вели разговоры и «настраивали против выборов в Верховный Совет СССР». Это уже фикси-

ровалось как «контрреволюционная деятельность».

5 декабря 1937 года о. Виктор снова арестовали. На допросе было задано всего шесть вопросов, два из которых имели общий характер. Но ответы батюшки были категоричными и отрицательными: «Никогда ни на каких собраниях я не бывал», «про выборы у меня с гражданами никогда никакого разговора не было».

Второй допрос последовал через десять дней. Было задано пять вопросов, и все - общего характера: «Вы следствию будете давать чистосердечные показания?», «Что вы можете еще добавить к ранее данным вами показаниям?». Кроме одного, провокационного: «Вы говорили, что скоро всех колхозников будут вешать и из колхоза нужно уходить». На что о. Виктор ответил: «Это я отрицаю, т. к. я этого никогда не говорил».

На последний вопрос: «Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении» ответил: «Виновным себя не признаю, т. к. я а/сов. агитации никогда не проводил».

Следственное дело по обвинению отца Виктора было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД Рязанской области, которая, рассмотрев дело, фиксировала: «Судим по ст. 61 УК, служитель религиозного культа, вел а/с деятельность, распространял к-р клевету, высказывал категорические убеждения против коммунистов». Постановление - расстрелять.

Приговор приведен в исполнение 24 января 1938 года. Реабилитирован священник Виктор Николаевич Флерин по Указу ПВС СССР от 16. 01. 91 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9853;
2. Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916 г.

Церковный староста
Федор Иванович Лукашкин,
с. Красный Холм Шиловского района

Федор Иванович Лукашкин родился 1 июня 1874 года в селе Красный Холм Спасского уезда (ныне Шиловского района) Рязанской губернии в семье крестьянина. Село расположилось на реке Ибреть. В центре его была Преображенская церковь. В 1909 году тщанием прихожан и благотворителей была построена в селе каменная церковь. В селе была земская школа, кирпичный завод и фельдшерский пункт. Количество населения быстро увеличивалось: в 1906 году было 93 хозяйства и 688 крестьян, в 1913 году число хозяйств достигло 366, а население увеличилось до трех тысяч человек.

В хозяйстве Лукашкиных до революции был деревянный пятистенный дом, двор, рига, два амбара, молотильная машина, три лошади, жеребенок, две коровы, телка, двенадцать гектаров арендованной земли.

В 1923 году Федор Иванович был осужден по ст. 123 УК и приговорен к двум месяцам лишения свободы условно.

В 1933 году Федор Иванович вступил в колхоз, рядовым колхозником был и его единственный сын Андрей. Сам Федор Иванович «в работах колхоза не участвовал, служит церковным старостой, занимается религией». Федор Иванович «организовал среди колхозников сбор денег для уплаты за церковь налогов». В обвинительном заключении это сформулировано, что «во время сбора денег вел среди колхозников контрреволюционную агитацию», которая выражалась в призыве не давать закрывать своей церкви в селе, «распространял провокационные слухи о войне и гнусную контрреволюционную клевету о советском правительстве».

Федора Ивановича Лукашкина арестовали 23 октября 1937 года в своем родном селе и отправили в Рязанскую тюрьму. Федор Иванович виновным себя не признал. Следственное дело по обвинению Ф. И. Лукашкина представлено на рассмотрение «тройки». С момента ареста Федор Иванович содержался в Рязанской тюрьме. Приговор был вынесен 21 ноября 1937 года - расстрелять. 2 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9769.
2. ГАРО, Ф. -627, оп. 240, д. 56, св. 241, лл. 631 - 634.
3. Картотеки, каталог, справочники.

**Священник
Сергий Тапильский,**

с. Березняки Скопинского района

Священник Сергий Тапильский родился в 1888 году в селе Черная Речка Сапожковского уезда в благочестивой семье псаломщика Николая Васильевича Тапильского и его жены Александры Ивановны. Дедушка его, Василий Тапильский, был пономарем, а отец, Николай Васильевич, по окончании курса Сапожковского духовного училища и летних курсов, был учителем в сельской школе села Рассошные Борки Сапожковского уезда, и в 1873 году архиепископом Рязанским Алексеем (Ржаницыным) определен в пономари к Богоявленской церкви села Черной Речки Сапожковского уезда и в тоже время посвящен в стихарь. В семье было восемь детей. Сыновья пошли по стопам отца: все они закончили Сапожковское духовное училище.

Преосвященнейшим Владимиром (Благодарумовым), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, Сергей Николаевич 20 октября 1906 г. был определен на псаломщическое место к церкви села Новаго, что на Борках, Сапожковского уезда. 9 января 1908 года епископ Рязанский и Зарайский Никодим (Боков), по личному прошению, переместил его на такую же должность к Богоявленской церкви села Черная Речка Сапожковского уезда. 29 августа 1910 года преосвященнейшим Исидором (Колоколовым), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, был посвящен в стихарь.

15 октября 1913 г. преосвященнейшим Димитрием (Сперовским), епископом Рязанским и Зарайским, был определен во диакона к Покровской церкви села Яблонева Скопинского уезда.

Арестовали отца Сергия 10 декабря 1937 года по обвинению в контрреволюционной деятельности: «ходит по домам распространяет клеветнические слухи о Сталинской конституции и выборах в Верховный Совет Союза СССР».

Еще до ареста о. Сергий находился «под следствием за взлом церкви по ст. 162». На первом же допросе, 11 декабря 1937 года, его спросили: «За какое преступление Вас Горловский народный суд приговорил к двум годам тюрьмы в 1937 году?».

В ответе записано: «Осенью в сентябре месяце сего года Горловский народный суд в открытом судебном заседании осудил меня на два года тюрьмы за подпилку деревянных балок, связывающие крышу церкви. По моей касационной жалобе в Мособлсуд, приговор Горловского нарсуда отменил и следствен-

ное дело на меня направил на вторичное рассмотрение Скопинского нарсуда, который еще дело не рассматривал, до настоящего время».

На втором допросе, 13 декабря, спрашивали: «Признаете ли себя виновным в том, что контрреволюционную деятельность активно проводили» и «высказывали террористические настроения к коммунистам». В ответах записано: «Да, я это признаю», «Да, я это говорил».

Дело было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области. Отца Сергия перевезли в Рязанскую тюрьму. А постановлением «тройки» от 31. 12. 1937 г. священника Сергия Николаевича Тапильского приговаривают к расстрелу, который и был приведен в исполнение 26 января 1938 года.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10703;

2. ГАРО, Ф. -627, оп. 240, д. 34, св. 241, лл. 157 об. -158;

3. ГАРО, Ф. -627, оп. 240, д. 61, св. 224, лл. 193 об. -194;

4. ГАРО, Ф. -627, оп. 240, д. 32, л. 154об.;

5. ГАРО, Ф. -627, оп. б/н, метр. книга.

Священник

Андрей Козлов,

с. Нагиши Скопинского района

Священник Андрей Козлов родился 14 августа 1885 года в селе Князево-Займище (в настоящее время с. Князево) Скопинского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика церкви с. Казинка того же уезда Ивана Ивановича Козлова и его жены Параскевы Васильевны. В 1902 году, по окончании Скопинского духовного училища, был определен на псаломщическое место к Казанской церкви села Нового, что на Борках, Сапожковского уезда. Уволен из четвертого класса Скопинского духовного училища 13 июля 1902 года. Находился на военной службе с 1904 по 1909 год. 27 октября 1910 года епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии Исидором (Колоколовым) определен исправляющим должность псаломщика к Успенской церкви села Жерновищи Спасского уезда.

У отца Андрея и его жены Евгении родилось четверо детей: три сына и

дочь.

В 1929 году отца Андрея первый раз лишили свободы за невыполнение государственных обязательств на год.

После лагерей отец Андрей жил в селе Нагиши Скопинского района. Места службы у него не было. Отец Андрей неоднократно письменно обращался к митрополиту Сергию (Страгородскому), но ответа не получал.

17 декабря 1937 года о. Андрей был арестован и содержался под стражей в Рязанской тюрьме. Виновным себя не признал.

Дело было передано на рассмотрение «тройки» НКВД.

31 декабря 1937 года «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области постановила: священника Андрея Ивановича Козлова расстрелять «за контрреволюционную агитацию». 24 января 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10705;

2. ГАРО, Ф. -627, оп. 240, д. 58.

3. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись, Скопинская, книга 221.

Священник

Иоанн Зачатский,

с. Стружаны Клепиковского района

Священник Иоанн Зачатский родился 16 июня 1892 года в с. Горетово Зарайского уезда Рязанской губернии в семье диакона Захарие-Елизаветинской церкви Сергия Михайловича Зачатского и его жены Елизаветы Ивановны. Окончил Духовную семинарию. Служил на приходах Рязанской губернии. К моменту ареста о. Иоанн был настоятелем церкви в с. Стружаны Клепиковского района. Семья его состояла из супруги Анны Ивановны и дочери Валентины, учащейся Тумского педагогического техникума.

4 сентября 1937 года отец Иоанн был арестован с предъявлением обвинения по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.

Из материалов архивно-следственного дела. Для того, чтобы стружанская церковь действовала, необходимо было зарегистрировать приходскую об-

Священник Иоанн Зачатский

Москва, 1937 г.

щину, выбрав «двадцатку» наиболее активных мирян. В двадцатку вошло сто человек. Отца Иоанна вызвали в сельский совет. На претензии в адрес верующих отец Иоанн ответил: «Вы нас тесните и жить не даете, этого еще мало, что 100 человек, а хотите, я эту двадцатку организую из 1500 человек, за нами ведь все пойдут».

8 сентября того же года районный отдел УНКВД по Московской области, рассмотрев следственное дело священника Иоанна Сергеевича Зачатского, вынес обвинительное заключение: якобы отец Иоанн «проводил среди населения Дудинского сельского совета, в состав которого входило с. Стружаны контрреволюционную агитацию». Следственное дело № 11846 было передано «тройке» при УНКВД по Московской области.

22 сентября 1937 года о. Иоанн Зачатский был приговорен к расстрелу, а 23 сентября приговор был приведен в исполнение. Похоронен он вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16.01.1989 г.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 11543.

**Священник
Тимофей Дмитриев,**

вн. д. 1938 г. Рязань. 8. 03. 00 . 5

Священник Тимофей Гордеевич Дмитриев родился 22 января 1879 года в селе Монастырское Аткарского района Нижне-Волжского края в семье крестьян. Закончил церковно-приходскую школу. Служил в Скорбященской церкви Рязани. В 1938 году его обвинили в «активной контрреволюционной агитации, направленной против существующего строя в Советском Союзе, проявлении пораженческих настроений». И 12 февраля арестовали, посадив в Рязанскую тюрьму. К моменту ареста в семье отца Тимофея была жена - Елена Ивановна, две дочери и два сына. Сыновья жили в Москве: младший, Сергей, учился, а старший, Георгий, преподавал высшую математику. Дочери были банковскими служащими, жили вместе с родителями в Рязани в доме 101 на Ряжской улице.

В обвинительном заключении по следственному делу указывается, что «будучи допрошенным к качеству обвиняемого, Дмитриев признал себя виновным и показал, что он действительно проводил контрреволюционную агитацию против существующего строя...»

Следственное дело отца Тимофея Дмитриева было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области, которая приговорила его 14 февраля 1938 года к расстрелу. В ночь на 1 марта приговор был приведен в исполнение.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16. 01. 1989 г.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9828.

Священник
Василий Афанасьев,
с. Осово Захаровского района

Родился священник Василий Афанасьев 6 марта 1888 года в с. Гремячка Рязского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Знаменской церкви Николая Григорьевича Афанасьева и его жены Марии Павловны. Закончил четыре класса Рязанской духовной семинарии в 1912 году. И Преосвященным Амвросием (Смирновым), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, был направлен на должность псаломщика в Покровскую церковь села Глинки Михайловского уезда. Псаломщиком в Глинках он был до 1916 года, когда его перевели диаконом в церковь села Окунькова (ныне Захаровского района). В 1918 году отца Василия новая власть лишила избирательных прав.

В 1923 году отец Василий был назначен на священническое место в Никольскую церковь с. Осово (того же района). До 1924 года его жена Вера работала в этом селе учительницей. К этому времени у Афанасьевых было трое детей: Надежда, Зоя и Николай.

Трое братьев отца Василия тоже были священниками. Отец Митрофан, 1865 года рождения, служил в с. Кремлево Скопинского района; отец Федор, 1897 года рождения, - в с. Кресты Тульской губернии; отец Николай служил в Казанском соборе г. Пронска, был осужден в 1937 г. на десять лет лишения свободы и в 1942 году умер в заключении.

В 1930 году отец Василий был осужден народным судом 72 участка Б-Коровинского района за неуплату налогов. Его приговорили к пяти годам тюрьмы и пяти годам ссылки. Из Зарайской тюрьмы он попал в г. Мезень Архангельской области, где работал на лесопильном заводе. Однако уже 20 июня 1930 года областная прокуратура освободила отца Василия, и он вернулся в Осово и служил еще семь лет.

17 ноября 1937 года отец Василий был снова арестован «за злостную антисоветскую агитацию».

Дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 6 декабря 1937 года было принято постановление о его расстреле. В ночь на 23 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16.01.1989 г.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело

№11927.

2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 47.

3. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Рязская, книга 84.

Священник Федор Сурель

с. Ст. Бокино Сараевского района

Священник Федор Борисович Сурель родился в 1873 году в семье крестьян-украинцев д. Мохнатое Гродненской губернии. Образование получил в духовной семинарии, которую окончил в 1898 году. Не один год работал в школе. После 1917 года служил в г. Козлове (ныне Мичуринск) Тамбовской губернии прапорщиком. С 1918 по 1925 год учительствовал в Козловском уезде. В 1925 году стал священником в с. Ст. Бокино Сараевского района.

11 марта 1931 года отца Федора арестовали. Обвинение строилось на «свидетельских показаниях». Из показаний свидетелей: «...Сурель Ф.Б. в церкви часто устраивает собрания... собрание было на масленицу... Сурель Ф.Б. для разложения колхозов организовал кулацкую организацию и еще церковный совет... Сурель за последнее время... читал в церкви проповеди... Сурель сказал: «Плохо, плохо будет отступникам церкви, ушедшим в стадо антихристов»... Сурель периодически читал проповеди в церкви... в церкви каждый праздник после службы говорил проповедь, чтобы ходили больше в церковь и молились Богу...».

В обвинительном заключении следственного дела отца Федора Суреля написано: «...из поступивших в Райаппарат ОГПУ МО сведений, что в с. Старое Бокино Сараевского района МО действует антисоветская кулацкая группировка, возглавляемая попом Сурель Ф. Б. и др.», «...что указанная кулацкая группировка ведет активную антисоветскую и антиколхозную агитацию, срывая проводимые Сов. властью в деревне мероприятия и кампании, обрабатывая в антисоветском духе кулацкое и середняцкое население... по делу следствием установлено: в Старо-Бокино в 30-31 гг. имел место срыв хлебозаготовок, коллективизации денежных средств и др. общественно-политических кампаний, проводимых Советской властью на селе. Срывы эти являлись прямым последствием проводимой систематически антисоветской работы кулацкой группировки». Руководителем «группировки» называется священник Федор Борисович Сурель.

На допросах отец Федор отрицал свою причастность к приписывавшимся ему «преступлениям». Дело было передано на рассмотрение «тройки» ОГПУ Московской области. 15 апреля 1931 года суд-«тройка» приговорил отца Федора к расстрелу.

Документов о месте и времени приведения приговора в исполнение в архивно-следственном деле нет.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 110921.

Священник

Павел Соколов,

с. Свинчус Касимовского района

Священник Павел Соколов родился 28 июля 1865 года в с. Свинчус Касимовского уезда Рязанской губернии в семье священника Христорожественской церкви этого села Григория Павловича Соколова. Дед отца Павла был диаконом в селе Чернобаево Пронского уезда. В 1888 году Павел Соколов окончил Рязанскую духовную семинарию по второму разряду. И в том же году архиепископом Рязанским и Зарайским Феокистом (Поповым) назначен учителем Ниже-Ищерской церковно-приходской школы села Пустотино. По прошению, летом 1892 года был определен на штатное священническое место в родное село и прослужил священником до 1935 года. 14 сентября 1892 года назначен заведующим местной церковно-приходской школой и одновременно - законоучителем в земскую школу.

По ходатайству инспектора народных училищ «за отличную, усердную и полезную службу в должности законоучителя» он был награжден набедренником в 1895 году, скуфьей в 1905 и камилавкой в 1913 году. За труды по всеобщей переписи населения в 1898 году отец Павел был удостоен темно-бронзовой медали. Имел он серебряную медаль в память царствования Императора Александра III.

Отец Павел был женат на Марии Алексеевне, с которой они вырастили пятерых сыновей и дочь. До революции Соколовы имели неплохое личное хозяйство. В 1930 году их раскулачили.

В 1918 году в Касимовском уезде, как и в некоторых других, вспыхнуло восстание недовольных новой властью. Эти выступления крестьян вошли в

историю как «контрреволюционные кулацкие». После ареста отца Павла ему было предъявлено обвинение в участии в этом восстании. Его арестовали 16 ноября 1937 года.

В период следствия отец Павел сидел в Касимовской тюрьме. На следствии задавали много вопросов о семье, хозяйстве, знакомых и друзьях. В обвинительном заключении утверждалось, что отец Павел «являлся активным участником ликвидированной органами НКВД в ноябре 1937 года в с. Свинчус Ерахтурского района церковно-монархической повстанческо-террористической группы (следственное дело № 9219)», потому что «высказывал свое недовольство советской властью и, нанося... клевету, заявлял: «Вот как пишется в священном писании, так сейчас и есть, это все антихристы изгоняют веру православную, они поснимали все кресты и колокола с церковей, и обобрали все золото, а сейчас с целью закрытия церковей обложили попов непосильными налогами...», «в разговоре о религии, выражая свои контрреволюционные взгляды, заявлял: «Как бы не издевалась эта власть над религией, но ее надо крепко отстаивать, ибо эта власть послана Богом, который испытывает нас, как мы за нее боремся...»

Следственное дело священника Павла Соколова было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. 29 ноября 1937 года о. Павел был приговорен к расстрелу. В ночь на 10 декабря приговор приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10687.
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 60.

**Диакон
Сергий Пиперов,**

с. Черкасово Касимовского района

Диакон Сергей Пиперов родился 12 сентября 1898 года в семье псаломщика церкви с. Черкасово Касимовского уезда (ныне Клепиковский район) Ивана Григорьевича Пиперова и его жены Любови Николаевны. После окончания в 1917 году Касимовского духовного училища служил в с. Константинове Касимовского уезда псаломщиком. После двух лет службы был переведен в с. Спирино того же уезда.

Село было небольшое, располагалось на берегу речки без названия. В нем

жили отходники, занимавшиеся рогожным и кулечным делом, плотничеством и кузнечным ремеслом. В 1922 году, после смерти отца, Сергей Пиперов переехал в родное Черкасово и занял место своего родителя: он был рукоположен во диакона к местной Петропавловской церкви. С 1929 года отец Сергей в штате церкви не состоял, но принимал активное участие в приходской жизни. Жил с матерью на доходы от личного хозяйства. У отца Сергея было три брата. Двое из них учительствовали, третий был священнослужителем. Братья иногда помогали ему и матери. В 1929-30 гг. личное хозяйство Пиперовых, состоявшее из дома, коровы и лошади, было признано кулацким. И их раскулачили. В 1937 году был арестован дядя по матери по обвинению в контрреволюционной деятельности, а затем исчез священник местного храма Процеров. 18 декабря этого же года арестовали и отца Сергея Пиперова, предъявив то же обвинение.

По окончании следствия дело отца Сергея было передано суду-«тройке» при УНКВД СССР по Рязанской области, и 26 декабря 1937 года он был приговорен к расстрелу.

10 января 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9972.

2. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Клепиковская, книга 66.

Священник

Константин Смирнов,

с. Черкасово Касимовского района

Священник Константин Смирнов родился 18 сентября 1888 года в с. Прудки Рязанской губернии в семье священника Николая Ивановича Смирнова и его жены Екатерины Павловны. Отец его служил в прудковской Успенской церкви. Кроме Константина, в семье о. Николая Смирнова было еще три сына. Один из них в молодости умер, а двое других, так же, как и Константин, стали священниками. Священник Иоанн Николаевич Смирнов служил в Введенском храме с. Новоселки Рыбновского района, отец Сергей Смирнов был настоятелем Преображенской церкви с. Екшур.

Константин окончил сельскую школу, поступил в Касимовское духовное

училище, которое окончил в 1906 году. В 1907 году был определен исполняющим должность псаломщика в Сергиевскую церковь села Вереи Рязанского уезда. В 1908 году был посвящен в стихарь. В 1916 году перемещен на псаломщическое место в церковь Рождества Богородицы с. Льгово Рязанского уезда. Через четыре года отец Сергей был рукоположен во священника и назначен настоятелем церкви с. Спирино Касимовского района.

В 1930 году отца Сергия осудили «за вымогательство и проповеди». После того, как храмы были обложены непосильными налогами, отец Сергей обратился к прихожанам за помощью. Прихожане дали денег, кто сколько мог. А отца Константина приговорили к двум годам свободного выселения в Северо-Кавказский край. Наказание отбывал в слободе Федоровка Таганрогского района. Из ссылки вернулся в 1933 году и получил назначение в церковь с. Черкасво Тумского района.

18 декабря 1937 года священник Черкасской церкви отец Константин Смирнов и диакон церкви отец Сергей Пиперов были арестованы и обвинены в контрреволюционной пропаганде. Обвинение строилось на «свидетельских показаниях». В пяти из шести показаний говорится о «приверженности» отца Константина религии.

Отец Константин после ареста содержался в Рязанской тюрьме. По окончания следствия дело было передано на рассмотрение суда-«тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области. 26 декабря 1937 года отец Константин был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 10 января 1938 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9973.
2. ГАРО, Ф. -627, оп. 240, д. 90, т. 2.
3. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Клепиковская, книга 41.

Церковный староста

Николай Ильич Жарков,

с. Викулово Касимовского района

Николай Ильич Жарков родился 9 мая 1856 года в благочестивой крестьянской семье в деревне Викулово Касимовского уезда. Окончил сельскую школу. С 1879 по 1884 год служил в армии в чине унтер-офицера. Был женат, имел двоих сыновей и дочь. Деревня Викулово входила в приход Казанской церкви с. Шеянки Касимовского уезда. Николай Ильич был старостой этой церкви.

23 ноября 1937 года его арестовали по обвинению во «враждебном отношении к существующему строю». Николаю Ильичу в это время было уже 82 года. На допросе его спрашивали о событиях 1918 года, обвиняя его в участии в «контрреволюционном выступлении крестьян» в Касимовском уезде. Однако в архивных документах фамилии Жаркова нет среди тех, кто принимал участие в выступлении крестьян против советской власти.

Его обвинили и в том, что он в «церковной сторожке разорвал портрет нашего вождя Сталина».

Следственное дело было передано «тройке», которая 6 декабря 1937 года приговорила Николая Ильича к расстрелу. 4 января 1937 года приговор был приведен в исполнение. Николай Ильич Жарков реабилитирован по Указу ПВС СССР от 16.01.89.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 13194.

Священник

Евгений Кёдров,

с. Чернава Скопинского района

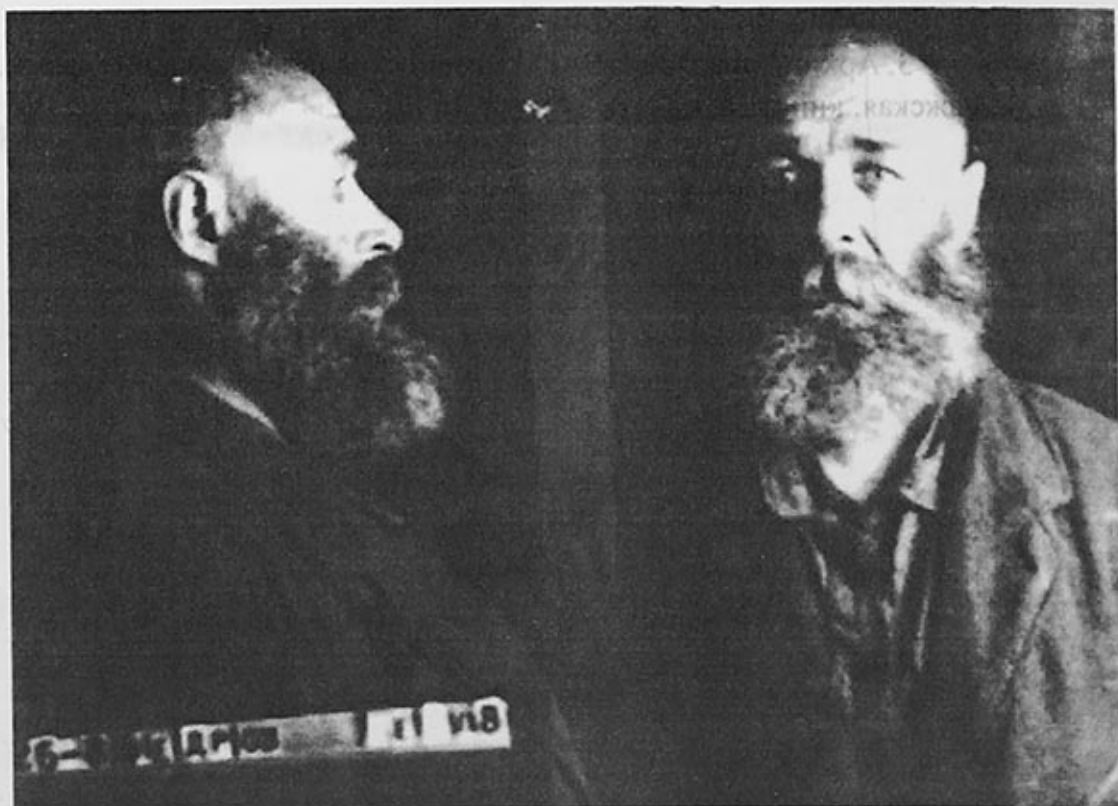
Священник Евгений Кёдров родился 20 февраля 1885 года в с. Аманово Кораблинской волости Ряжского уезда в семье диакона Успенской церкви этого села Павла Ивановича Кёдрова и его жены Александры Дмитриевны. Учился в первом классе Рязанской духовной семинарии. С 1902 года проходил должность канцелярского служащего Рязанской казенной палаты. Епископом Ми-

хайловским, викарием Рязанской епархии, Исидором (Колоколовым) 20 декабря 1906 года определен на должность псаломщика к Предтеченской церкви села Тарасова Пронского уезда. 27 октября 1909 года епископом Рязанским и Зарайским Никодимом (Боковым) определен во диакона к церкви Рождества Богородицы в село Вердерево Скопинского уезда. 17 января 1910 года тем же епископом рукоположен во диакона. 17 марта 1914 г. епископом Рязанским Дмитрием (Сперовским), по прошению, был перемещен в Пятницкую церковь г. Скопина.

К тридцати годам у отца Евгения была жена, Анна Матвеевна, и дочери Нина, Серафима и Лидия.

В 1931 году отец Евгений был арестован ОГПУ по обвинению в антисоветской агитации. В тот период он жил в с. Казинка Скопинского района. Его приговорили к трем годам ИТЛ. Отбывал наказание в Свирских исправительных лагерях, где работал лесорубом.

8 августа 1937 года отец Евгений был арестован вторично - уже за то, что «по возвращении из лагерей не прекращал активную контрреволюционную деятельность».

*Священник Евгений Кедров
Москва, 1937 г.*

К этому моменту отец Евгений жил в с. Муравлянка Горловского района, а служил в Архангельской церкви с. Чернава Скопинского района. Его обвиняли в том, что он «неоднократно провоцировал верующих на подачу заявлений об открытии второй половины церкви и на хождение верующих в с/совет, чтобы последние добивались разрешения на хождение с иконами по селу». Отец Евгений на следствии этого не отрицал, но не признавал себя виновным в выступлениях против существующего строя

Следственное дело священника Евгения Кедрова было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД Московской области, которая 8 сентября 1937 года постановила расстрелять его. 9 сентября приговор был приведен в исполнение.

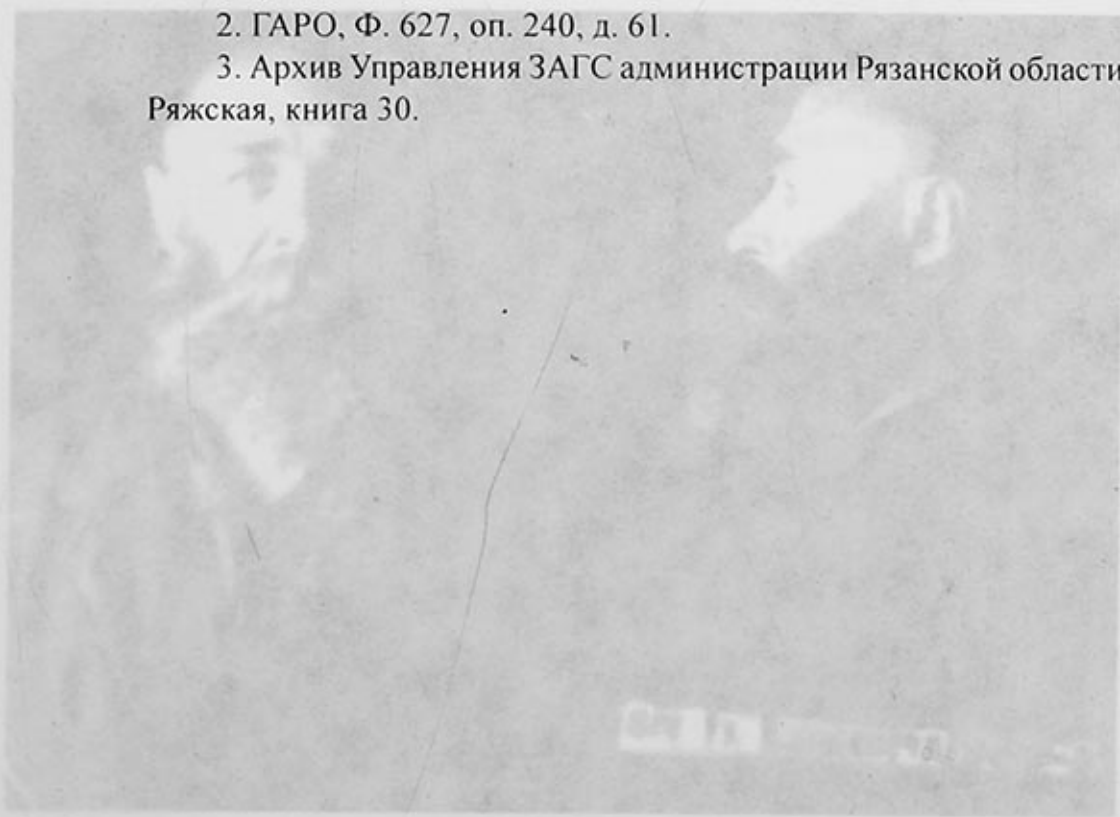
Захоронен вблизи пос. Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. Реабилитирован 08.05.59 г постановлением президиума Рязоблсуда.

Основание:

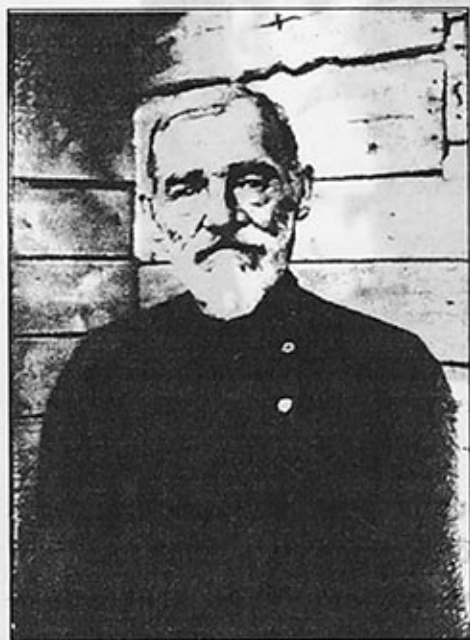
1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 6557;

2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 61.

3. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Рязская, книга 30.

Церковный сторож
Павел Ильич Подлазов,
с. Санское Спасского района

Павел Ильич Подлазов родился в селе Санском Спасского уезда Рязанской губернии 23 октября 1877 года в большой благочестивой семье крестьян Ильи Макаровича и Дарьи Ивановны Подлазовых.

Село Санское при озере Боровом было достаточно большое. В 1906 году в нем было 4539 жителей. Тщанием прихожан и благотворителей в 1821 году была выстроена красивая церковь - Вознесения Господня. В ней крестили Павла Подлазова. Хозяйство Подлазовых было крепкое, умело управлял всем хозяйством глава семьи - отец, а жена и дети были первыми помощниками, особенно сыновья.

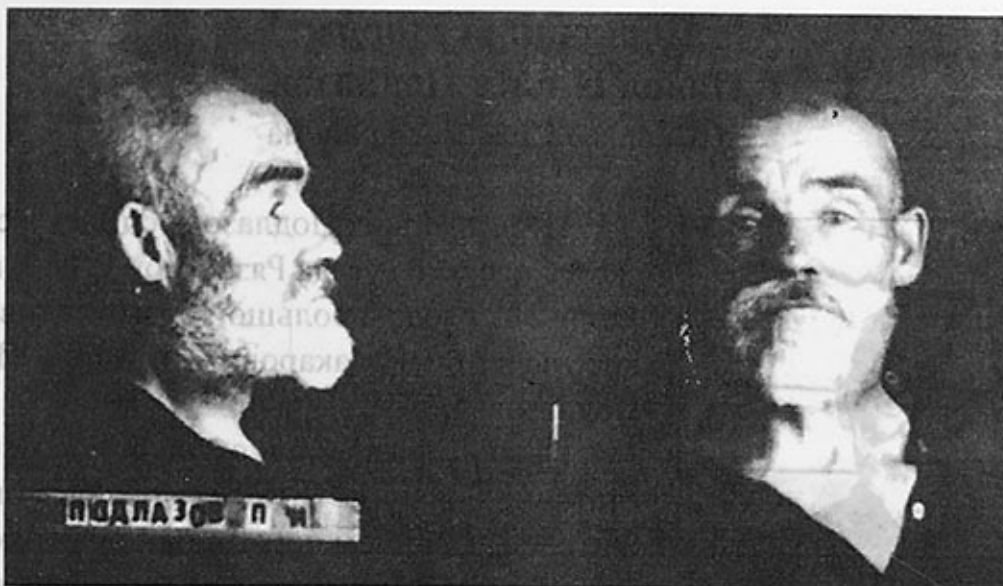
Учился Павел в сельской школе родного села и одновременно осваивал всю науку крестьянского труда.

Павел закончил школу в 1893 году. В армии прошел путь от рядового до младшего унтер-офицера.

До 1906 года служил урядником в г. Спасске Рязанской губернии. Потом уехал в Санкт-Петербург и работал на «частных работах». За «активное участие в кулацком восстании, во время чего выгонял крестьян итти на г. Спасск» в 1918 году Павел Ильич был лишен избирательных прав. В 1926 году, 28 января, президиум Спасского уездного исполнительного комитета рассматривал «заявление граждан с. Санское Шиловской волости Подлазова Козьмы Ильича и Подлазова Павла Ильича о восстановлении их в избирательных правах, которые они утратили, как бывшие урядники». В просьбе братьям Подлазовым было отказано.

В 1929 году Павел Ильич был осужден на пять лет по ст. 58 п. 10 УК за «активную антисоветскую и контрреволюционную агитацию», раскулачен, все имущество изъято.

Вернувшись из ссылки в 1934 году, Павел Ильич работал церковным сторожем при церкви Вознесения Господня своего села.

*Павел Ильич Подлазов
Тюремное фото. 1937 г.*

На иждивении у него оставались старшая сестра Анна Ильинична, жена Евдокия Ивановна и двое детей-подростков - Александр и Нина. 7 августа 1937 года Павла Ильича вновь арестовали. Уже 9-го начался допрос: «Сколько времени и где Вы служили урядником?» «С какого времени Вы начали проявлять к/революционные взгляды?» «Признаетесь ли Вы в высказывании к/революционных взглядов?»

Павел Ильич, судя по протоколам допросов, признавал себя виновным: «Свои к/революционные высказывания проявлял один, это все проходило в частных беседах с членами церковного совета и другими... Виновным я себя в совершенном мной преступлении и предъявленном мне обвинение признаю полностью...».

«Свидетельских показаний» было достаточно для того, чтобы подтвердить «враждебные высказывания» Павла Ильича «против Советской власти и партии» и его «участие в 1918 г. в кулацком восстании».

Заседание «тройки» от 19 августа 1937 года постановило Павла Ильича Подлазова расстрелять.

Приговор был приведен в исполнение 21 августа 1937 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10936;
2. ГАРО, Р. -20, оп. 1, д. 195, л. 3; картотеки, справочники; Ф. -627, оп. 240, д. 56, лл. 483-491, оп. 2546, д. 22.

Священник Александр Иванов,

с. Боголюбовка Сараевского района

Священник Александр Иванов родился в 1872 г. в г. Тамбове в семье мещанина. Отец его занимался портновским делом, а сам он прошел обучение в городской приходской школе, где окончил три класса. Служение в храме начал с должности псаломщика.

В 1929 году народный суд Ст-Юрьевского района Воронежской области осудил отца Александра за невыполнение «твердого задания по хлебозаготовкам» на год лишения свободы. Отец Александр отбывал наказание в тюрьме г. Козлова. Через шесть месяцев был освобожден.

27 ноября 1931 года Александр Михайлович Иванов утвержден архиепископом Рязанским Иувеналием (Масловским) в должности священника церкви с. Боголюбово (Коробково тож) Сараевского района. 6 марта 1935 года Преосвященный дал ему увольнение и сообщил, что «он не запрещен в священнослужении, находится в молитвенно-каноническом общении с Московской Патриархией». 19 апреля 1935 года Высокопреосвященнейший Смарагд, митрополит Тамбовский, Мичуринский и Елецкий, назначил отца Александра священником Трехсвятительской церкви села Золотовка Рясаксинского района (жители этого села выразили желание подчиняться только митрополиту Тамбовскому Смарагду и только от него получать назначение к ним священника). Однако в следственном деле отец Александр назван «бродячим попом», который «ходит по окружающим селам, совершая разные богослужения нелегальным путем...»

Отца Александра Иванова арестовали 15 ноября 1937 года. Во время допросов ему задавали фактически один и тот же вопрос: признает ли он себя виновным в контрреволюционной деятельности?

Как частичное признание вины в обвинительном заключении фигурировала цитата из «свидетельского показания» о частном разговоре во время праздничного обеда на селе.

23 ноября дело священника Александра Иванова было передано «тройке» при управлении НКВД Рязанской области. 6 декабря отец Александр был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 23 декабря 1937 года. Реабилитировали его по Указу ПВС СССР от 16.01.89.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10651.

Священник

Михаил Жданов,

с. Гребнево Старожиловского района

Священник Михаил Павлович Жданов родился 29 октября 1880 года в с. Агломазово Рязского уезда в семье псаломщика. Среди Ждановых были и псаломщики, и диаконы, и священники. Однако повзрослевший Михаил сначала работал почтальоном в имении с. Карпово Раненбургского уезда (в 1896-1900 годах). Потом, в 1904 году, закончил Скопинское духовное училище.

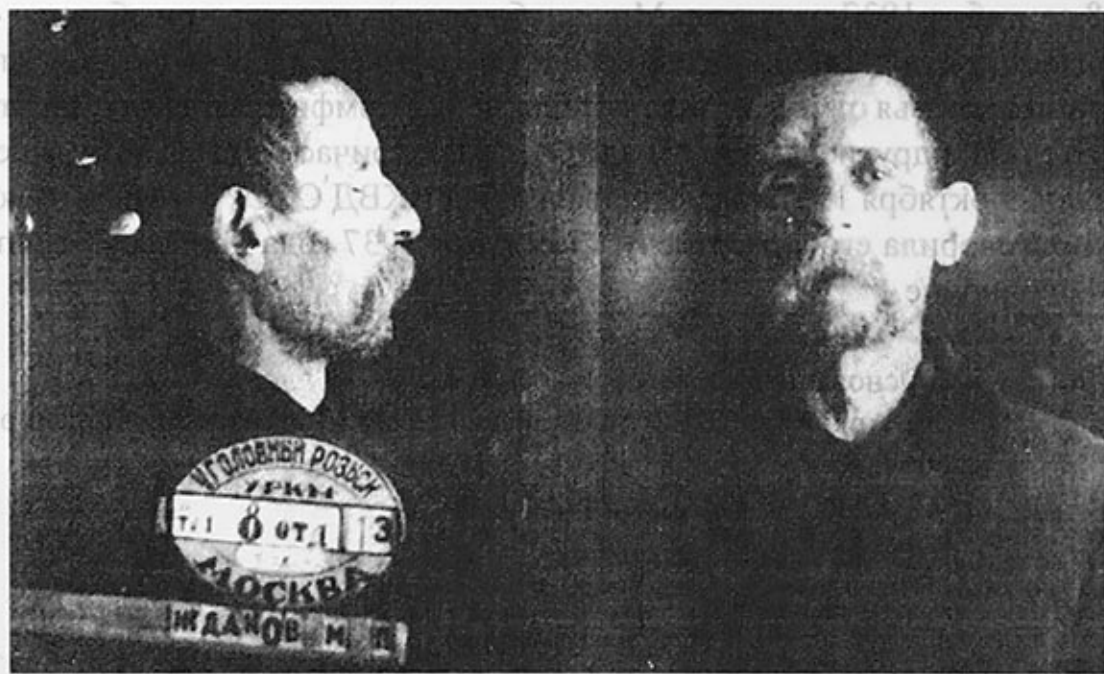
По окончании училища, 15 января 1904 года, после испытания в Рязанской духовной консистории, Михаил Жданов Преосвященным епископом Владимиром (Благоразумовым), епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, был направлен исполняющим должность псаломщика в церковь Рождества Богородицы с. Ново-Александровка Скопинского уезда. В 1907 году он был утвержден в этой должности. В 1909 году, сдав экзамен в Рязанской испытательной комиссии, был посвящен в стихарь. 12 февраля 1910 года, после сдачи экзамена в той же комиссии, был определен во диакона к Покровской церкви деревни Роговой, приписанной к селу Дурному Пронского уезда. Состоя псаломщиком в Ново-Александровке Скопинского уезда, работал секретарем Иоанно-Предтеченского братства. Был лектором и заведующим библиотекой, читальней Иоанно-Предтеченского общества трезвости. Отец Михаил принимал активное участие в просветительской работе среди населения.

За содействие чиновнику особых поручений при Министерстве внутренних дел С. Д. Бондарю при производстве обследования секты духовных христиан отцу Михаилу было преподано архипастырское благословение Преосвященного Димитрия (Сперовского), епископа Рязанского и Зарайского. Это было 25 июня 1912 года.

У отца Михаила к тому времени была большая семья: жена, пятеро детей и отец Павел Никонорович, который служил заштатным псаломщиком.

В 1929 году ОГПУ арестовало отца Михаила по 58-й статье. В это время он жил в с. Шереметьево-Песочня Рязанского уезда. В постановлении об аресте утверждалось, что «священник Шереметьевского храма обратился к своим прихожанам с просьбой помочь ему уплатить церковную страховую сумму, которую он самостоятельно выплатить не мог из-за отсутствия средств». Женщины поддержали батюшку и решили собрать средства на храм, хотя председатель сельского совета запретил им это делать.

6 января 1930 года в селе должно было произойти собрание женщин по

Священник Михаил Жданов.
Москва, 1937 г.

поводу коллективизации. Однако «свободные гражданки» решили, что создание колхозов к хорошему не приведет и отказались участвовать в коллективизации. Виновным в срыве собрания объявили отца Михаила Жданова: «По селу Шереметьево-Песочня, Северо-Рязанского района Рязанского округа, в начале января месяца с. г. стали распространяться слухи, что в связи с проводимой кампанией по коллективизации закрываются церкви, запрещено крещение детей, колхоз является барщиной, жены там будут общие, и еще ряд нелепых слухов, каковые распространяются в большинстве случаев женщинами, находящимися под влиянием священника Жданова М.П... Жданов, используя религиозный дурман, своей агитацией сумел настолько привлечь женщин на свою сторону, что после 9 января с. г. на собрании женщины по вопросу о коллективизации пытались сорвать вторично собранное после срыва первого собрания...» «Не будем мы работать с антихристами, будем со святым отцом Михаилом, где он, там и мы». «Ему Бог дает и нам даст, за него...»

Дело священника Михаила Жданова было передано на рассмотрение особого совещания при коллегии ОГПУ 29 января 1930 года. Отец Михаил был приговорен к трем годам концлагеря. Отсидел два года и восемь месяцев.

По возвращении из заключения отец Михаил до 1935 года служил в Гребневской церкви Старожиловского района. После того, как церковь была закрыта, жил в д. Епихино, так как остался без прихода. Но паству не оставил.

8 сентября 1937 года отец Михаил был вновь арестован и обвинен «в активной контрреволюционной деятельности». В анкете арестованного - запись о состоянии здоровья отца Михаила: «Порок сердца, эмфизема легких, отсутствие правого глаза и другие». Отец Михаил отрицал причастность к тому, в чем его обвиняли. 9 октября 1937 года «тройка» при УНКВД СССР по Московской области приговорила его к расстрелу. 17 октября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 6069, № 9752;
2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 110.

Священник

Димитрий Муравлянский,

с. Мордово Скопинского района

Отец Димитрий Муравлянский родился в 1876 году в семье псаломщика Спасской церкви села Андреевка Сапожковского уезда Ивана Михайловича Муравлянского и его жены Анны Евфимовны, брат священника Арсения Муравлянского (см. о нем в этой книге). Учился в Рязанской Духовной семинарии. Окончил три класса в 1895 году. Епископом Рязанским и Зарайским Иустином (Полянским) определен во диаконы к Сергиевской церкви села Напольного Сапожковского уезда, тем же епископом рукоположен во диакона 1 августа 1895 года. Работал учителем Напольновской церковно-приходской школы с 1895 по 1897 года. Преподавал Закон Божий в этой же школе с 1901 года по 1907. Черниговским епископом Антонием (Соколовым) определен во священника к Михайловской церкви села Третьякова Мглинского уезда Черниговской епархии в ноябре 1907 года. Епископом Нестором, викарием Черниговской епархии, рукоположен во священника 16 декабря 1907 года. Состоял законоучителем Третьяковской школы грамоты с 1908 по 1914 год. Был кандидатом в члены Благочиннического совета с 22 января 1910 по 1913 год. Епископом Рязанским и Зарайским Димитрием (Сперовским) переведен священником в Преображенскую церковь села Крупники Михайловского уезда.

В 1912 году, определением Епархиального начальства от 5 мая, за усердную пастырскую деятельность был награжден набедренником.

К 1915 году у отца Димитрия было восемь детей. Все сыновья батюшки

пошли по следам предков. Последним местом служения отца Дмитрия было с. Мордово Скопинского района, где он был настоятелем церкви.

В феврале 1938 года отца Дмитрия Муравлянского арестовали.

Из протокола допроса обвиняемого священника Дмитрия Ивановича Муравлянского от 2 февраля 1938 года.

«Вопрос: Предлагаю рассказать следствию правду о Вашей контрреволюционной деятельности.

Ответ: На предыдущем допросе я сообщил следствию о том, что никакой контрреволюционной работы я не вел и виновным себя не признаю...

Вопрос: Зачитываются Вам отдельные свидетельские показания о фактах Вашей контрреволюционной деятельности: в декабре месяце 1937 года Вы в группе колхозников заявляли: «Советская власть начала арестовывать духовенство, наверно что-нибудь чуёт. Вот забрали по линии НКВД моего брата священника Муравлянского Арсентия Ивановича, скоро доберутся и до меня. Но ладно, мы тоже ждем время, когда бы поквитаться с руководителями Советской власти». Так это?

Ответ: Я не помню, чтобы я когда-либо буквально так выражал свои мысли, однако в беседе с прихожанами у меня могли быть высказывания о том, что советская власть вечно существовать не будет. Я утверждаю, это и сейчас, так как царский строй - дома Романовых существовал свыше 300-лет, однако он сменился другим, ныне существующим советским и коммунистическим строем, в других же странах за границей, как, например, в Германии, Италии и других некоторых странах существует строй фашистский, который пришел на смену прежнему строю. То же самое я думаю и по отношению советской власти...»

Все другие обвинения отец Дмитрий отрицал.

Дело его было передано на рассмотрение «тройки», которая 14 февраля 1938 года постановила его расстрелять. Приговор был приведен в исполнение в ночь на 8 марта.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9933;

2. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 47.

**Священник
Гавриил Пронский,**

с. Унгор Сапожковского района

Родился священник Гавриил Пронский 20 марта 1875 года в селе Зезюлино Скопинского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Михаила Петровича Пронского и его жены Наталии Феодоровны. Отец Гавриил рано остался без родителей. Учился в школе родного села, в течение одного года обучался в школе при Николо-Радовицком монастыре.

12 февраля 1897 года епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии, Полиевктом (Пясковским) определен во псаломщика к Воскресенской церкви села Унгор Сапожковского уезда. Михаил Пронский женился на благочестивой девице Татьяне Александровне. У супругов родилось четыре дочери и три сына. В хозяйстве, кроме мелкого скота, имели две лошади и две коровы, «пользовался временно церковной землей - 6 десятин, землю обрабатывал своими силами без применения наемного труда, имея дом деревянный, ригу, двор, амбар».

Село Унгор, где обосновалась семья отца Гавриила, в 1914 году в приходе имело 250 хозяйств и более полутора тысяч человек. Из всех детей только сын Николай стал священником, служил в с. Романовы-Дарки Путятинского района. В 1914 году Гавриил Михайлович значился еще псаломщиком Воскресенской церкви с. Унгор, где священником с 1909 года служил отец Михаил Тапильский.

В 1929 году отца Гавриила раскулачили. Все имущество изъяли.

В 1931 году отец Гавриил Пронский был осужден народным судом Сапожковского района по ст. 61 ч. III УК «за невыполнение хлебозаготовок» и приговорен к двум годам лишения свободы. Вернулся из заключения в мае 1933 года.

С 1935 года по 2 октября 1937 года отец Гавриил служил священником в Казанской церкви села Чембар Шелуховского (ранее Сапожковского) района. К этому времени церковь в селе Унгор уже была закрыта.

С октября 1937 года отец Гавриил жил у дочери в с. Унгор, здоровье у него было слабое. Но пристальный надзор за ним не прекращался.

Не посещал «собрания на десятидворках по вопросу о проработке положения о выборах в Верховный Совет», значит, вел «антисоветскую агитацию среди единоличников села Унгор», и «своими действиями направлял единоличную секту на срыв этого мероприятия». А служение панихиды на кладбище

было зафиксировано как «открытие совещания, где высказывались против Конституции СССР, в частности о выборах в Верховный Совет».

25 ноября 1937 года отца Гавриила снова арестовали. 26 ноября был долгий допрос. Но на все вопросы отец Гавриил Пронский отвечал: «Виновным себя в контрреволюционной деятельности я не признаю. Я этим никогда не занимался», «среди верующих я никакой антисоветской агитации по вопросу выборов в Верховный Совет СССР не вел и виновным себя в этом не признаю».

Обвинительное заключение было составлено на основе «свидетельских показаний», которые «полностью изобличили» обвиняемого. Дело было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД Рязанской области. На заседании 6 декабря 1937 года священника Гавриила Михайловича Пронского приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 23 декабря 1937 года.

Основание:

1. ГАРО, Ф. 627, оп. 240, д. 58, лл. 407 - 413, справочники и картотеки.

2. Архив Управления МБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 10175.

3. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Скопинская, книга 121.

Ирина Степановна Серегина

Анна Антоновна Серегина,

Мария Антоновна Серегина,

Анна Наумовна Зотова

(с.Крещенские Гаи Ряжского района)

Ирина (Арина) Степановна Серегина родилась в 1877 году в д. Александровка, неподалеку от села Крещенские (Богоявленские) Гаи Ряжского уезда в благочестивой крестьянской семье. Была замужем за Антоном Иларионовичем Серегиным. У них были дочери Анна (родилась 7 декабря 1899 года), Мария (родилась 4 июня 1906 года), Евдокия и сын Иван. Воспитывали их в благочестии.

Ирина Степановна овдовела. В 1930 году все ее имущество было отображено за неуплату налогов. В 1937 году «за выступления против новой власти» был арестован и осужден на восемь лет лишения свободы и пять лет поражения в

правах сын. Ирине Степановне с дочерьми пришлось нищенствовать и бродить по селам и деревням в поисках работы и пропитания. Вместе с ними бродила их соседка - Анна Наумовна Зотова. Благочестивой женщине к моменту ареста было 26 лет.

Родилась она в той же деревне 25 января 1912 года. Родители ее, Наум Феодулович и Ефросиния Назаровна, жили в деревне Александровка того же уезда. После революции Зотовы были раскулачены. На руках Анны остался 75-летний отец и сестра Софья. Два ее брата, Иван и Михаил, были осуждены в 1937 году «за контрреволюционную деятельность» и приговорены к восьми годам лишения свободы и пяти годам поражения в правах.

Всех четырех арестовали 10 декабря 1937 года в праздник иконы Божией Матери «Знамение». Обвинили в создании «контрреволюционной группировки, которая под видом бродяжничества среди колхозников проводила активную контрреволюционную деятельность, направленную на срыв проводимых мероприятий партии».

Женщин во время следствия называли «фанатичками» и «церковницами». Судя по протоколам допросов, женщины признавались в том, что не любили советскую власть за то, что она сделала их нищими. Говорили о любви к Господу и готовности отдать жизнь за Него. Отрицали все другие обвинения. «Я умру за Бога!», «Я признаю только Христа, за Которого готова отдать свою жизнь!», - записано в каждом из протоколов следственного дела каждой допрашиваемой.

26 декабря 1937 года «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области приговорила Ирину Степановну Серегину к расстрелу за то, что она якобы являлась «организатором и руководителем группировки». Другие женщины были отправлены в ИТЛ на десять лет. Ирину Степановну расстреляли 10 января 1938 года.

Основание:

1. Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9976.
2. Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Опись Рязская, книга 91, 106, 124.

Член церковного совета

Мария Михайловна Томина,
с. Ново-Бараково Скопинского района

Мария Михайловна Томина родилась в 1877 году в селе Ново-Бараково Скопинского уезда Рязанской губернии в семье крестьян. У нее были муж, Илья Николаевич, и сын Сергей, 1919 года рождения. Муж работал чернорабочим на Орехово-Зуевских торфоразработках. После революции от большого хозяйства остался только дом.

Благочестивая женщина в 1930 году вошла в церковный совет. И шесть лет трудилась при церкви, пока в июле 1936 года церковь не закрыли и не передали под зернохранилище. Мария Михайловна была противницей этой передачи, что в последствии стало одной из основных статей ее обвинения.

21 сентября 1937 года Марию Тომину арестовали по ст. 58 п. 10 ч. 1, обвинив в контрреволюционной и религиозной агитации, а также в клевете на ВКП(б) и советское правительство. Содержали ее до 28 сентября в Скопинской тюрьме. После окончания следствия дело было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области.

21 ноября 1937 года «тройка» признала Марию Михайловну виновной по

*Мария Михайловна Томина.
Рязанская тюрьма, 1937 г.*

всем пунктам обвинения. Приговором стал расстрел. В ночь с 1 на 2 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Церковный сторож

монахиня Наталья Алексеевна Журавкина

с. Ново-Бараково Скопинского района

Наталья Алексеевна Журавкина родилась в селе Ново-Бараково Скопинского уезда Рязанской губернии в 1884 году в семье крестьян.

Приняв монашеский постриг, матушка Наталья трудилась при церкви в Ново-Баракове. В последнее время перед закрытием церкви Наталья Алексеевна была церковным сторожем. И ключи от всех помещений находились у нее.

В июле 1936 года было решено здание церкви передать под колхозное зернохранилище. Придя к матушке Наталье за ключами, уполномоченный получил отказ.

21 сентября 1937 года матушка Наталья была арестована по обвинению в агитации против колхозов и советской власти.

Судя по протоколам допросов, матушка призналась в том, что не отдавала ключи от церкви, в результате чего было попорчено много зерна. Но все обвинения в контрреволюционной деятельности отвергла.

28 сентября 1937 года следственное дело было передано на рассмотрение «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области.

«Тройка» осудила монахиню Наталью на десять лет лишения свободы, признав ее виновной по статье 58 п. 10 ч. 1 в «агитации против власти и клевете». Часть срока матушка отсидела в Рязанской тюрьме, потом была отправлена в ИТЛ.

Дальнейшая судьба монахини Натальи неизвестна.

Основание:

Архив УФСБ РФ по Рязанской области, архивно-следственное дело № 9873.

Примечание:

¹ Какая была школа: церковно-приходская или земская - в деле не указано.

² Какая была школа: церковно-приходская или земская - в деле не указано.

Приложение

Память новомучеников и исповедников Рязанских совершается в день их мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье февраля) и в Соборе Рязанских святых (10 июня ст. ст./23 июня н. ст.).

28 декабря (10 января) – священномученика Арефы Насонова

20 января (2 февраля) – священномученика Павла Рязанского

27 января (9 февраля) – священномученика Игнатия, епископа Скопинского

22 февраля (7 марта) – преподобномученика Филарета Срезневского

16 (29) июля – святой блаженной Матроны Анемнясевской, исповедницы

7 (20) августа – священномученика Дмитрия Зарайского

16 сентября – священномученика Илии Касимовского

11 (24) октября – священномученика Иувеналия, архиепископа Рязанского

22 октября (4 ноября) – преподобномученика Мины Рязанского

22 октября (4 ноября) – священномученика Александра Рязанского

29 октября (11 ноября) – священномученика Николая и с ним убиенных мучеников Космы, Виктора, Наума, Филиппа, Иоанна, Павла, Андрея, Павла, Василия, Алексия, Иоанна и мученицы Агафьи Агломазовских

31 октября (13 ноября) – священномученика Иоанна Царскосельского

5 (18) ноября – священномученика Гавриила Михайловского

19 ноября (2 декабря) – священномученика Михаила Касимовского

10 (23) декабря – преподобномученика Сергия Срезневского

10 (23) декабря – священномучеников Анатолия, Александра, Евгения, Константина, Николая пресвитеров и с ними убиенных мучеников Михаила, Дорофея, Лаврентия, Григория, мучениц Александры, Татианы и Анны Касимовских

Содержание

Церковное понятие подвига мученичества	13
Часть 1	
ЖИТИЯ новомучеников и исповедников	
Рязанской епархии XX века	25
Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви	26
ЖИТИЕ	
священномученика Иоанна Царкосельского, первомученика Русской Православной Церкви	28
ЖИТИЕ	
священномученика Иувеналия Рязанского	46
ЖИТИЕ	
священномученика Игнатия Скопинского	71
ЖИТИЕ	
преподобномученика Мины Рязанского	82
ЖИТИЕ	
преподобномученика Филарета Срезневского	89
ЖИТИЕ	
преподобномученика Сергия Срезневского	94
ЖИТИЕ	
священномученика Павла Рязанского	100
ЖИТИЕ	
священномученика Александра Рязанского	113
ЖИТИЕ	
священномученика Николая и с ним убиенных мучеников Космы, Виктора, Наума, Филиппа, Иоанна, Павла, Андрея, Павла, Василия, Алексия, Иоанна и мученицы Агафии Агломазовских	120

ЖИТИЯ	
священномучеников Анатолия, Александра, Евгения, Константина, Николая пресвитеров и с ними убиенных мучеников Михаила, Дорофея, Лаврентия, Григория, мучениц Александры, Татианы и Анны Касимовских	
Священномученик Анатолий Касимовский	128
Священномученик Александр Касимовский	134
Священномученик Евгений Касимовский	140
Священномученик Константин Касимовский	143
Священномученик Николай Касимовский	148
Мученик Михаил Касимовский	151
Мученик Дорофей Касимовский	153
Мученик Лаврентий Касимовский	154
Мученик Григорий Касимовский	154
Мученица Александра Касимовская	156
Мученица Татьяна Касимовская	157
Исповедница Анна Касимовская	158
ЖИТИЕ	
священномученика Илии Касимовского	163
ЖИТИЕ	
святой блаженной Матроны Анемнясевской, исповедницы	167
ЖИТИЕ	
священномученика Гавриила Михайловского	191
ЖИТИЕ	
священномученика Михаила Касимовского	199
ЖИТИЕ	
священномученика Димитрия Зарайского	203
ЖИТИЕ	
священномученика Арефы Сараевского	205
Часть 2	
ЖИЗНЕОПИСАНИЯ	
репрессированных священно-церковнослужителей и мирян Рязанской епархии XX века	207
Архиепископ Рязанский и Зарайский Борис (Соколов)	208
Архиепископ Пермский Глеб (Покровский)	218
Архимандрит Василий (Цветков)	223

Протоиерей Павел Алфеев,	226
Протоиерей Петр Крестов	232
Священник Александр Цицеронов	241
Протоиерей Василий Бельковский	246
Диакон Борис Андреев	249
Репрессированные священно-церковнослужители Пителинского района	254
Протоиерей Александр Даньков	254
Священник Александр Успенский	255
Священник Алексей Введенский	258
Священник Дмитрий Светлов	260
Священник Иоанн Колчин	261
Церковный староста Федор Михайлович Барков	262
Церковный староста Федор Терентьевич Савин	263
Протоиерей Василий Мрежин	265
Священник Иоанн Бережков	271
Священник Евгений Пищулин	274
Репрессированные священно-церковнослужители Новодеревенского района	282
Протоиерей Павел Лицентов	282
Протоиерей Иоанн Болховитинов	283
Священник Дмитрий Дмитриевский	285
Священник Иоанн Покровов	286
Священник Михаил Кобызев	287
Священник Иоанн Сокольский	288
Священник Иоанн Лысцов	289
Диакон Павел Бабин	290
Священник Иоанн Анаевский	292
Священник Павел Купчевский	293
Священник Константин Дмитриевский	294
Священник Александр Колевин	297
Священник Максим Никонишин	298
Священник Иоанн Мудрецов	300
Священник Самуил Бубенцов	301
Священник Арсений Муравлянский	302
Священник Владимир Козлов	304
Священник Павел Наумов	306
Священник Иоанн Красновский	309

Священник Алексей Глаголев,	311
Священник Лука Лузанов	313
Священник Николай Любавский,	314
Иеромонах Валентин Ракитин,	317
Диакон Леонид Лебедев,	318
Священник Василий Кузьмин,	320
Церковная староста Пелагия Ивановна Николаева,	321
Репрессированные священно-церковнослужители с. Копнино Чучковского района	323
Священник Петр Некрасов	323
Причетник Константин Васильевич Никишин,	325
Председатель церковного Совета Тарасий Карпович Глухов	327
Член церковного совета, церковный сторож Георгий Захарович Тришкин	328
Церковная староста Елизавета Яковлевна Фролкина	329
Священник Павел Лагов	330
Псаломщик Григорий Васильевич Асминников	331
Священник Иоанн Архангельский	333
Диакон Димитрий Михайлович Ерофеев	335
Церковная староста Александра Моисеевна Клочкова	336
Диакон Трофим Епифанович Алдошин	338
Священник Димитрий Кочуров,	339
Монахиня Пелагия (Лихачева)	340
Псаломщик Максим Тимофеевич Вышегородцев	342
Псаломщик Михаил Петрович Молостов	344
Церковный староста Григорий Пименович Честных	346
Священник Георгий Полотебнов	348
Священник Владимир Ключарев	349
Священник Василий Крылов	351
Псаломщик Григорий Николаевич Илларионов,	353
Протоиерей Иоанн Крылов	354
Иеромонах Андрей Михайлович Межевикин	358
Священник Алексей Соколов	359
Церковный староста Иаков Павлович Гавриков	361
Священник Иоанн Сныткин	362
Священник Григорий Островский	364
Священник Василий Трандин	365
Репрессированные церковнослужители с. Чурики Скопинского района	367

Церковная староста Богоявленской церкви	
Наталия Ивановна Козлова	367
Крестьянин Василий Данилович Орлов	369
Крестьянин Василий Матвеевич Абрамкин	371
Священник Александр Постников	373
Священник Петр Попов	374
Церковный староста Иван Федорович Луконин	375
Священник Василий Поташ	377
Николай Васильевич Меласенко	379
Священник Виктор Флерин	380
Церковный староста Федор Иванович Лукашкин	382
Священник Сергей Тапильский	383
Священник Андрей Козлов	384
Священник Иоанн Зачатский	385
Священник Тимофей Дмитриев	387
Священник Василий Афанасьев	388
Священник Федор Сурель	389
Священник Павел Соколов	390
Диакон Сергей Пиперов	391
Священник Константин Смирнов	392
Церковный староста Николай Ильич Жарков	394
Священник Евгений Кедров	394
Церковный сторож Павел Ильич Подлазов	397
Священник Александр Иванов	399
Священник Михаил Жданов	400
Священник Димитрий Муравлянский	402
Священник Гавриил Пронский	404
Ирина Степановна Серегина	405
Анна Антоновна Серегина,	405
Мария Антоновна Серегина,	405
Анна Наумовна Зотова	405
Член церковного совета Мария Михайловна Томина	407
Церковный сторож монахиня Наталья Алексеевна Журавкина	408
Приложение	409
Содержание	410

Замечания ошибки и опечатки
допущенные в I томе «Книги памяти новомучеников Рязанских»

Страница, строка	Напечатано	Следует читать
стр. 5, строка 5 сверху	...копии более 700...	...отдельные копии из более 700...
стр. 7, абзац 3, строка 4	...сошедший и землю...	...сошедший на землю...
стр. 9, строка 9 снизу	врени	времени
стр. 9, строка 5 снизу	кончины	кончины).
стр. 11, подпись под иконой	Икона новомучеников и исповедников Российских – XX век	Икона новомученников и исповедников Российских Православной Церкви XX века
стр. 28, строка 4 сверху	...новомученика Русской Православной Церкви	...первомученика Русской Православной Церкви XX века
стр. 59, строка последняя	...благословение Божие...	...благословение архиерея...
стр. 66, строка 10 сверху	...от 14 августа 2002 г...	...14 августа 2000 г...
стр. 73, в последней строке после слов «Тульской епархии»		С 1922 года сначала временно управлял Тульской Епархией, а затем был утвержден епископом Тульским. В июле-августе 1922 года он временно был отстранен обновленцами от управления епархией и это время пребывал в г.Белеве. Ведя упорную борьбу с обновленческим течением в Церкви, епископ Игнагий в сентябре 1922 года вернул себе управление Тульской епархией. (далее по тексту)
стр. 91, строка последняя	поселили	поселился
стр. 95, строка 11 сверху	...монашеский постриг в честь...	...монашеский постриг с именем в честь...
стр. 98, строка 8 сверху	...из ссылки...	...из заключения...
стр. 152, строка 2 сверху	...колхозным купцом...	...колхозным кузнецом...
стр. 199, строка 10 снизу	...учреждена. Или...	...учреждена, или...
стр. 204, строка 8 сверху	Антонина Алексеевна	Его супруга Антонина Алексеевна
стр. 209, строка 2 снизу	«сокрытне ценностей»	«сокрытне церковных ценностей»
стр. 236, последнее предложение первого абзаца	Отец Николай был осужден на три года высылки в Казахстан, но ввиду малолетства детей было определено данное наказание считать условным.	Отец Николай был осужден на три года концлагерей. Фрол Голяков – на три года высылки в отдаленные районы, магушка Антонина осуждена на три года высылки в Казахстан, но ввиду малолетства детей было определено данное

стр. 241, строка 2 снизу	...Евгений...	...Евгенией...
стр. 254, строка 4 сверху	...была арестована группа...	...арестовали группу...
стр. 259, абзац 3 сверху, строка 2 и 4	..Алексей...	...Алексий...
стр. 267, подпись под верхней фотографией, второе предложение	Справа сидят его тесть протонерей Петр Орлов, стоит справа его супруга Людмила	Справа сидит его тесть протонерей Петр Орлов, слева – его супруга Людмила
стр. 270, абзац 3 снизу, строка 2	..с протонереем...	...со священником...
стр. 275, подпись под фотографией сверху справа	Прапощик...	Прапорщик...
стр. 314, строка 5 снизу	...в 1893 году. Николая...	...в 1893 году Николая...
стр. 372, подпись под фотографией	Максим Тимофеевич Вышегородцев. Тюремное фото	Василий Матвеевич Абрамкин. Тюремное фото, 1937 г.
стр. 409, строка 6 сверху	...Насонова...	...Сараевского...

БЫЛИ ВЕРНЫ ДО СМЕРТИ...

Книга памяти новомучеников
и исповедников Рязанских
Том 1

Главный редактор – митрополит Рязанский и Касимовский Симон
Ответственный за выпуск – протоиерей Сергей Трубин
Над номером работали: иеродиакон Иоаким (Заякин), Л. Булатова

Фото: А. Заякин, И. Усачев, И. Евстифеев, Е. Каширин, С. Трубин,
из фондов историко-архивного отдела Рязанской епархии,
из фондов ГАРО, из архивов священнослужителей Рязанской
епархии и семейных архивов родственников репрессированных
священнослужителей

Набор и верстка: Л. Булатова, М. Панов

Адрес редакции: 390046, г. Рязань, ул. Певческая, 28

Подписано к печати 16.12.2002

Объем усл. печ. л. Формат 70x100/16. Тираж 3000 экз.
Отпечатано в фирме «Офсет», Заказ

390013, Рязань, ул. Дзержинского, 14-а